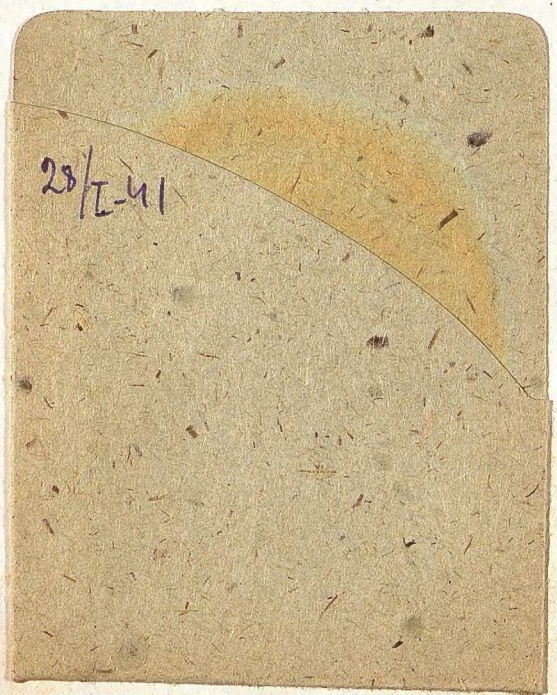
A1 66/77

T1

1 6/77 T.1 -


28/I-41

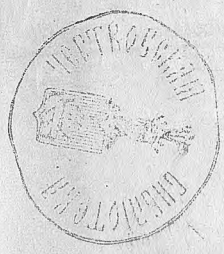
Д. Н. Логофетъ
Дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

3
775.
А 16/77

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО

ПОДЪ РУССКИМЪ ПРОТЕКТОРАТОМЪ

Томъ I.



Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.
1911.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
578-1931

2929.

„Русская Скоропечатня", Спб., Екатерин. кан., 94.

578
1931

Оглавленіе перваго тома.

		Стр.
Глава	I. Предисловіе	1
„	II. Историческій обзоръ завоеванія Бухарскаго Ханства и его дальнѣйшей жизни подъ Русскимъ протекторатомъ.	25
„	III. Границы и объемъ	44
„	IV. Орографія и гидрографія	63
„	V. Климатъ, фауна и флора	127
„	VI. Народонаселеніе	149
„	VII. Пути сообщенія	189
„	VIII. Административное устройство и армія	231
„	IX. Промышленность и торговля	263
„	X. Судъ и законодательство	307

Предисловіе.

I.

Густая пелена тумана, окутывающая исторію человѣческаго бытія въ Азіи, постепенно начала приподниматься благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ, давая нынѣ возможность заглянуть за эту завѣсу, скрывающую жизнь огромныхъ государствъ древности, существовавшихъ длинный рядъ вѣковъ, а затѣмъ разрушавшихся по достиженіи высшей степени своего развитія и уступавшихъ мѣсто другимъ, на развалинахъ которыхъ образовались новыя государства; и во всѣ времена удобства мѣстоположенія и богатства, собранныя въ нихъ, привлекали къ нимъ вниманіе сосѣднихъ народовъ, стремившихся къ ихъ завоеванію.

Въ сѣдую старину возникаютъ одно за другимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ государства Сумира, Аккада, Эллама, но, просуществовавъ долгое время, они поглощаются Ассиріею, а затѣмъ входятъ въ составъ Ассиро-Вавилонской монархіи, въ свою очередь уступившей мѣсто новому персидскому государству, въ которое вошла почти вся Азія. Богатства этой монархіи, скопленныя вѣками, и чрезмѣрность величины ея территоріи, при многочисленномъ и разноплеменномъ населеніи, не долго удержали ее на высотѣ занятаго положенія и постепенно, спустя нѣсколько вѣковъ, она начала приходить въ упадокъ, при чемъ земли Великаго Согда, нынѣшняго Бу-

харскаго ханства, какъ находившіяся далеко отъ центра, раньше другихъ превратились изъ сатрапій (провинцій) въ полунезависимыя вассальныя владѣнія Бактрію и Согдіану.

Движеніе войскъ Александра Македонскаго внутрь Азіи и столкновеніе ихъ съ войсками персидскаго царя Дарія окончилось не въ пользу послѣдняго и, быстро завоевавъ персидское государство, Александръ создалъ изъ него свою монархію, въ которую затѣмъ взошли въ концѣ IV вѣка до Р. Х. Согдіана и Бактрія вмѣстѣ со всею Трансъоксоніею.

Смерть великаго завоевателя раздробила его владѣнія на меньшія, и всѣ страны около Окса (Аму-Дарьи) образовали новое Греко-Бактрійское, а еще спустя нѣсколько вѣковъ индо-парѳянское государство, при чемъ въ послѣдующій періодъ часть средне-азіатскихъ земель, носящихъ нынѣ названіе Бухарскаго ханства, (находящагося съ 1873 года подъ протекторатомъ Россіи, какъ завоеваннаго Россіей въ 1868 году силою оружія,) въ прежнее время составляла собою совершенно независимое владѣніе, возникшее на развалинахъ греко-бактрійскаго и индо-парѳянскаго государствъ въ началѣ нашей эры.

Получивъ въ видѣ наслѣдія отъ нихъ населеніе, принадлежавшее къ иранскимъ племенамъ, оно въ самомъ началѣ первое подверглось нападенію туранскихъ народовъ, вышедшихъ изъ Монголіи и Китая. Долголѣтняя героическая борьба народовъ Ирана и Турана, описанная въ классической персидской поэмѣ, носящей названіе Шахъ-Наме, окончилась въ пользу послѣдняго, и туранскіе князья, образовавъ новое государство съ главными столичными городами Бухарой и Самаркандомъ, возникшими въ долинѣ рѣки Когикъ, нынѣшняго Заравшана, въ теченіе первыхъ пяти вѣковъ занимали первенствующее значеніе въ Средней Азіи, покоривъ всѣ сосѣднія съ ними мелкія владѣнія.

Широкая вѣротерпимость и близость Индіи повели къ

возникновенію на его территоріи первоначально древней религіи Ведъ, затѣмъ парсизма, вытѣсненнаго впослѣдствіи буддизмомъ, который въ свою очередь уступилъ мѣсто несторіанскому христіанству, и всѣ эти вѣроученія, оставивъ глубокій слѣдъ въ памяти народной, должны были подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ уступить мѣсто мусульманству.

Грозною волною, все разрушая на своемъ пути, поднялись арабскія племена изъ далекой Аравіи и въ V вѣкѣ хлынули на средне-азіатскую равнину, покоряя на своемъ пути всѣ земли и огнемъ и мечемъ распространяя среди ея населенія магометанство. Тяжелый и долгій періодъ религіозныхъ возстаній съ большимъ упорствомъ сопротивлявшихся жителей закончился почти сто лѣтъ спустя полнымъ торжествомъ ислама. И новое арабско-тюркское государство Бухарское въ короткое время достигло высокой степени культурнаго развитія, занявъ едва ли не первое мѣсто на азіатскомъ Востокѣ. И время этого расцвѣта снова затѣмъ осталось въ прошломъ подъ натискомъ новыхъ пришельцевъ монголовъ, не только завоевавшихъ Бухару, но и вытѣснившихъ изъ нея тюркскія племена, по необходимости передвинувшіяся далѣе въ Малую Азію, затѣмъ и на Балканскій полуостровъ. Уничтоживъ остатки арабской государственности, воспользовавшись ея культурою, монгольская Бухара въ началѣ своего существованія пришла въ упадокъ, но затѣмъ, выдвинувъ изъ своей народности исключительныхъ по уму и развитію правителей — эмира Измаила, а затѣмъ Тимуръ-хана[1]), при помощи соединенія китайской и арабской цивилизаціи поднявшаго Бухару до кульминаціоннаго пункта и поставившаго ее во главѣ культурныхъ государствъ всего міра. Но этотъ исключительный культурный ростъ, вызванный волею одного лица, не могъ быть долговѣченъ, и, по мѣрѣ ухода

[1]) Улугъ-Бѣка и др.

съ жизненной сцены сотрудниковъ великаго государя, его идеи, не проникнувъ въ народное сознаніе, исчезали, замѣняясь абсолютизмомъ, перешедшимъ въ крайній деспотизмъ при его преемникахъ. И если наука при помощи немногихъ ученыхъ продолжала высоко держать свое знамя еще цѣлое столѣтіе, то какъ будто для того, чтобы, спустивъ потомъ его, разомъ повергнуть страну въ тьму невѣжества и схоластики.

Благопріятныя климатическія условія и плодородность почвы создавали особое матеріальное благосостояніе населенія, а широкое усвоеніе имъ худшихъ сторонъ магометанскаго вѣроученія способствовало тому, и оно совершенно безразлично относилось ко всему, что давало возможность правителямъ заботиться исключительно о своихъ жизненныхъ удобствахъ, ведя нескончаемыя войны изъ-за первенства или же изъ-за престола.

Долгій періодъ полнаго оскудѣнія въ людяхъ даровитыхъ, сознававшихъ государственныя нужды, привелъ къ постепенному упадку Бухары, а крайнее увлеченіе вопросами религіи способствовало развитію самаго широкаго фанатизма и нетерпимости не только среди правящаго класса, но и среди остального населенія.

Окруживъ себя призрачнымъ ореоломъ руководительницы мусульманства и защитницы его противъ христіанства, Бухара начала быстро разлагаться внутренно, въ своемъ ослѣпленіи совершенно не замѣчая своего упадка, въ который она окончательно пришла къ началу 19 столѣтія, когда волей судьбы принуждена была стать лицомъ къ лицу съ Россіей, направившей свои силы къ созиданію своихъ южныхъ границъ въ Азіи. Но, несмотря на страшныя усилія, находившееся уже въ агоніи Бухарское ханство не могло противостоять могучему натиску сѣвернаго государства и въ короткое время прежній колоссъ, столпъ ислама на Востокѣ — Бухара низведена была до степени незначительнаго полунезависимаго ханства, вклю-

ченаго въ границы Россіи, потерявъ при этомъ большую часть своихъ владѣній, и въ настоящее время доживаетъ послѣдній періодъ своего существованія передъ окончательнымъ включеніемъ въ составъ русскихъ областей. Интересъ къ Средней Азіи, возникшій въ 60-хъ годахъ въ обществѣ, быстро смѣнился равнодушіемъ, въ силу чего приходится въ настоящее время отмѣтить, что свѣдѣнія о Бухарскомъ ханствѣ и литература о немъ крайне незначительны и за исключеніемъ нѣсколькихъ ученыхъ трудовъ, изданныхъ очень давно и вдобавокъ большею частью составленныхъ по разспроснымъ свѣдѣніямъ, а потому страдающихъ неточностями и сильно устарѣлыхъ, ничего систематическаго для изученія его не имѣется. Литература же позднѣйшаго времени о Бухарѣ и Бухарскимъ вопросѣ еще болѣе бѣдна въ силу цензурныхъ условій, препятствовавшихъ появленію въ печати какихъ либо крупныхъ статей, кромѣ мелкихъ замѣтокъ о Бухарѣ. Вдобавокъ же къ этому отдаленность этой страны и рѣдкое ея посѣщеніе людьми, интересующимися мѣстною жизнью, не давали возможности появиться новымъ работамъ, а поэтому тѣ небольшія изысканія, которыя дѣлались командированными въ Бухару лицами, вслѣдствіе спеціальности задачъ и краткости пребыванія лишь обнимали нѣкоторыя отдѣльныя мѣста ханства, дѣлаясь къ тому-же въ большинствѣ случаевъ достояніемъ лишь тѣхъ учрежденій, которыя ихъ командировали, а въ періодической печати они появлялись крайне рѣдко.

Познакомившись съ Бухарскимъ ханствомъ свыше 10 лѣтъ тому назадъ, изъѣздивъ его вдоль и поперекъ, проводя ежегодно болѣе полугода въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ въ различныхъ бекствахъ, мнѣ вслѣдствіе служебнаго назначенія пришлось затѣмъ почти безвыѣздно прожить болѣе пяти съ половиною лѣтъ въ Восточной Бухарѣ, что и создало благопріятныя условія для наблю-

деній и дало возможность близко ознакомиться со страною и ея населеніемъ и путемъ личной провѣрки всѣхъ извѣстныхъ данныхъ приступить затѣмъ къ систематизированію свѣдѣній о Бухарскомъ ханствѣ, появлявшихся раньше въ сравнительно небольшомъ количествѣ въ печати. Такимъ образомъ этотъ трудъ, являясь результатомъ свыше десятилѣтняго знакомства со страною, имѣя, можетъ быть, нѣкоторые небольшіе дефекты, во всякомъ случаѣ можетъ дать самое полное и всестороннее представленіе о Бухарскомъ ханствѣ, интересъ къ которому въ обществѣ, повидимому, въ послѣднее время вновь сталъ пробуждаться. Хотя нельзя не сказать, что обширная, богатая по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ страна съ трехмилліоннымъ населеніемъ должна бы была возбуждать къ себѣ несравненно больше вниманія, нежели это ей удѣлялось.

Не раньше шестидесятыхъ годовъ, когда Россія начала свое безостановочное движеніе въ Среднюю Азію и военныя дѣйствія съ Бухарскимъ ханствомъ привели къ завоеванію ряда Бухарскихъ городовъ и крѣпостей, въ короткій періодъ появилось довольно много статей о послѣднемъ, но затѣмъ наступила полоса затишья и мало-помалу какъ будто бы забыли о существованіи этой завоеванной страны, и даже мелкія корреспонденціи о ней почти не появлялись вслѣдствіе строгости цензуры. Результаты же наблюденій во время поѣздокъ немногихъ путешественниковъ печатались лишь въ видѣ докладовъ въ ученыхъ обществахъ и совершенно не проникали въ общую прессу. Причиною такого явленія, надо полагать былъ своеобразный взглядъ, положенный въ основу нашей политики на этомъ среднеазіатскомъ фронтѣ и заключающійся въ томъ, что непосредственно послѣ завоеванія Бухары и присоединенія Самаркандскаго округа къ русскимъ областямъ остальная часть Бухарскаго ханства была оставлена существовать въ качествѣ

самостоятельнаго государства подъ главенствомъ Эмира и протекторатомъ Россіи и сдѣлана совершенно почти закрытой для въѣзда въ нее иностранцевъ, изъ коихъ въ особенности всевозможныя препятствія поставлены были англичанамъ, а въ то же время Бухарскія власти, обязавшіяся не укрывать у себя русскихъ подданныхъ, совершившихъ какія либо преступленія въ Россіи, стали создавать всевозможныя затрудненія для посѣщенія и вообще русскими городовъ и мѣстностей внутренней части ханства. Малое знакомство съ мѣстными языками и враждебное отношеніе мусульманскаго населенія къ европейцамъ сыграло въ этомъ случаѣ не послѣднюю роль, что и повело къ полному изолированію всего ханства отъ остальной Россіи на очень продолжительное время; вмѣстѣ же съ этимъ всѣ свѣдѣнія о ханствѣ стали проходить черезъ особую цензуру, затруднявшую ихъ появленіе въ печати.

Самая-же политика по отношенію къ ханству вылилась въ полное невмѣшательство русскаго правительства въ Бухарскія дѣла, что явилось также слѣдствіемъ особой такъ называемой, теоріи буферной системы, на основаніи положеній которой, опасаясь захватовъ сопредѣльнаго съ Бухарою Афганистана англичанами, руководители министерства выдвинули на политическую арену Бухарскій вопросъ въ такомъ видѣ:

„Афганское государство самостоятельно и находится лишь подъ протекторатомъ Англіи, которая не имѣетъ права вмѣшиваться въ его внутренное управленіе; въ противовѣсъ этому, непосредственно соприкасаясь съ Афганистаномъ, находится Бухарское ханство, которое также самостоятельно, и хотя находится подъ протекторатомъ Россіи, но и Россія также не вмѣшивается во внутреннее его управленіе“.

Теорія буферной системы для раздѣленія владѣній Россіи и Англіи, имѣя свою длинную исторію, должна

быть признана своеобразнымъ политическимъ измышленіемъ, приведшимъ ко многимъ непоправимымъ ошибкамъ въ нашей политикѣ по отношенію Бухары и Афганистана, что явилось слѣдствіемъ съ одной стороны страха передъ Англіей, а съ другой малой освѣдомленности о средне-азіатскихъ дѣлахъ министерства иностранныхъ дѣлъ, руководившаго средне-азіатскою политикою и въ то же время совершенно не считавшагося съ дѣйствительностью, а потому и проводившаго свои совершенно діаметрально противоположные взгляды, не согласные съ заключеніями Туркестанскихъ генералъ-губернаторовъ, вынужденныхъ во многомъ измѣнять свои рѣшенія по приказаніямъ изъ Петербурга. Это различіе во взглядахъ въ политикѣ по отношенію Бухары, существовавшее между министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и Туркестанскими генералъ-губернаторами, при отсутствіи объединяющаго начала, отмѣчено цѣлымъ рядомъ архивныхъ документовъ, выясняющихъ нынѣ, что наши представители окраинной власти и центральное дипломатическое вѣдомство никогда въ этихъ вопросахъ солидарны не были. Въ силу чего, не считаясь съ истиннымъ положеніемъ событій и обстановкою на мѣстѣ и не принимая во вниманіе разстояній и времени, необходимаго на сношенія представители вѣдомства, держали свой особый курсъ, не придавая почти никакого значенія заключеніямъ Туркестанскихъ генералъ-губернаторовъ *), въ противовѣсъ представленіямъ которыхъ выдвигались мнѣнія англійскихъ дипломатовъ, иногда шедшихъ совершенно въ разрѣзъ съ задачами русской окраинной политики. Независимо этого большинство, далекое отъ знанія средней Азіи вообще и Бухары въ частности, не находило даже нужнымъ считаться съ людьми, хорошо знавшими эту далекую страну, что создавало иногда страшную путаницу въ этихъ дѣлахъ. Огромное же разстояніе между Петербургомъ и Ташкентомъ и

*) Терентьевъ. Завоеваніе Средней Азіи, т. III, стр. 330.

продолжительное время на сношенія приводили къ тому что распоряженія и инструкціи, даваемыя центральнымъ вѣдомствомъ, не могли даже приблизительно отвѣчать дѣйствительной обстановкѣ на мѣстѣ въ Средней Азіи.

Въ отношеніи малаго знакомства съ географіей Средней Азіи, а также какъ доказательство страха Англіи приходится вспомнить интересный случай, когда канцлеръ князь Горчаковъ, поздравляя генерала фонъ-Кауфмана съ хивинскимъ походомъ, убѣдительно просилъ его не ходить въ Хиву черезъ Кашгаръ и на удивленный вопросъ послѣдняго, ничуть не смущаясь, сказалъ: „я этими азіатскими мелочами не занимаюсь... Меня лишь заботитъ, чтобы не возстановить противъ себя Англію".

Другой дипломатъ графъ Шуваловъ въ разговорѣ съ лордомъ Гренвилемъ, оказалось, даже не зналъ, что Аму-Дарья и Оксъ—одно и то же. Наконецъ третій, Бехеръ, никакъ не могъ себѣ уяснить, какая изъ рѣкъ—Гюргенъ или Атрекъ—протекаютъ южнѣе. Покойный М. Г. Черняевъ неоднократно вспоминалъ случай, когда канцлеръ князь Горчаковъ во время его доклада совершенно не могъ оріентироваться въ средне-азіатскомъ вопросѣ и даже не имѣлъ достаточныхъ географическихъ свѣдѣній, систематически путая города и области Средней Азіи съ Сибирью [1]).

И эта неосвѣдомленность вмѣстѣ съ незнаніемъ географіи Азіи привели во многомъ къ крайне печальнымъ результатамъ, а страхъ передъ Англіей былъ въ то время среди дипломатовъ такъ великъ, что даже тѣ успѣхи въ Средней Азіи, которыми Россія была обязана стоявшимъ здѣсь на стражѣ Туркестанскимъ генералъ-губернаторамъ, сводились распоряженіями центральнаго дипломатическаго вѣдомства на нѣтъ; а при полной невозможности это сдѣлать, оно связывало ихъ въ

[1]) Венюковъ, стр. 423.

дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ особыми инструкціями или же, совершенно не одобряя сдѣланнаго, рекомендовало идти на уступки и, не соглашаясь со значеніемъ достигнутыхъ результатовъ, даже предписывало полную пріостановку, отказываясь тѣмъ самымъ отъ всего, что было достигнуто трудами мѣстныхъ людей.

Мнѣніе генерала Черняева, долженствующее стать краеугольнымъ камнемъ въ нашихъ отношеніяхъ къ Бухарскому ханству и заключавшееся въ вполнѣ правильномъ взглядѣ этого знатока средне-азіатскихъ дѣлъ, „что Бухара не должна сохранить независимости“ [1]), не было принято во вниманіе, и государство это осталось существовать исключительно въ силу увлеченія буферною системою и боязни Англіи.

Немного спустя, понимая и правильно оцѣнивая значеніе Памировъ, на территорію которыхъ имѣла всѣ права Бухара, по распоряженію Туркестанскаго генералъ-губернатора была образована экспедиція полковника Іонова, крайне рѣшительно предъявившаго права на эту территорію и при встрѣчѣ на Памирахъ съ англійскимъ офицеромъ Юнхенсбендомъ предложившаго ему оставить эти земли и уйти съ отрядомъ изъ русскихъ владѣній, какъ составляющихъ безспорную собственность Россіи. Но министерство иностранныхъ дѣлъ не согласилось съ этимъ взглядомъ и признало дѣйствія туркестанскихъ властей неправильными, мотивируя это тѣмъ, что границы по Памирамъ еще будто бы опредѣлены не были, и несмотря на поддержку Туркестанскаго генералъ-губернатора генерала Вревскаго главнымъ штабомъ, который, вполнѣ раздѣляя его мнѣніе, представилъ военному министру докладъ отъ 18 декабря 1891 года по вопросу о Памирахъ, доказывая, что они, какъ необходимые англичанамъ, будутъ ими заняты и раздѣ-

[1]) Терентьевъ. Завоеваніе Средней Азіи, томъ III, стр. 330.

лены съ китайцами, если Россія упуститъ время, все же министерство иностранныхъ дѣлъ, находя, что наше движеніе на Памиры преждевременно, отказалось отъ достигнутыхъ результатовъ, и телеграммой начальника главнаго штаба отъ 5 марта 1892 года движеніе русскаго отряда было пріостановлено, причемъ главнымъ мотивомъ были выставлены мирныя заявленія китайцевъ и наступившее затишье среди англичанъ. И хотя впослѣдствіи, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 18 апрѣля 1894 г., мнѣніе Туркестанскаго генералъ-губернатора было утверждено со сформированіемъ особаго отряда подъ начальствомъ полковника Іонова для дѣйствій на Памирахъ, но одновременно съ этимъ особое междувѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ князя Лобанова-Ростовскаго свело къ нулю роль этого отряда, категорически запретивъ полковнику Іонову ходить ниже рѣки Мургаба. Военный министръ генералъ Ванновскій, хорошо освѣдомленный о положеніи дѣлъ на этомъ фронтѣ и участвовавшій въ совѣщаніи, возсталъ противъ абсурдности этого рѣшенія, но несмотря на это, все же большинство членовъ совѣщанія осталось при прежнемъ взглядѣ и голосъ его потонулъ въ общей массѣ голосовъ представителей дипломатіи. Въ дальнѣйшемъ успѣхамъ отряда генерала Іонова и особенно выгодному положенію, занятому его отрядомъ, не придавалось министерствомъ иностранныхъ дѣлъ никакого значенія, и оно въ отвѣтъ на донесеніе Туркестанскаго генералъ-губернатора сдѣлало новое распоряженіе, чтобы русскія войска ниже озера Яшъ-Куль отнюдь не ходили, къ оружію бы не прибѣгали, а въ случаѣ встрѣчи съ англійскими офицерами въ разговоры о политикѣ не вступали [1]).

Позднѣе еще рѣзче обнаружился особый курсъ, взя-

[1]) Терентьевъ. Завоеваніе Средней Азіи, стр. 410.

тый дипломатіей, и генералъ Повало-Швейковскій, командированный на Памиры для переговоровъ съ англичанами, какъ это ни странно, но получилъ двѣ совершенно противоположныя инструкціи: гласную и секретную, при чемъ первою ему предлагалось быть возможно настойчивѣе въ своихъ требованіяхъ, а второю запрещалось настаивать, и такимъ образомъ результаты переговоровъ какъ бы предрѣшены были заранѣе, а потому въ дѣйствительности настоящихъ переговоровъ не было и даже представитель Англіи г. Жераръ и афганцы не подписали протоколовъ разграниченія.

Та же своеобразная система замѣчалась и въ дальнѣйшемъ, начиная съ самаго кардинальнаго вопроса, учрежденія Политическаго агента при Бухарскомъ Эмирѣ, взамѣнъ торговаго консула, должность котораго находилъ необходимымъ учредить Туркестанскій генералъ-губернаторъ, и вплоть до послѣдняго времени, когда этой должности были присвоены всѣ прорегативы дипломатическаго представителя при независимомъ Бухарскомъ государствѣ, и такимъ путемъ вмѣсто чиновника военно-народнаго управленія Туркестанскаго края, выполняющаго свои функціи по указаніямъ Туркестанскаго генералъ-губернатора, близко знакомаго съ положеніемъ каждаго вопроса, въ данное время получился представитель министерства иностранныхъ дѣлъ, дѣйствующій почти во всемъ по инструкціямъ своего центральнаго управленія въ Петербургѣ, мало освѣдомленнаго объ истинномъ положеніи дѣлъ вслѣдствіе отдаленности Бухары и считающагося лишь съ общимъ положеніемъ политическаго горизонта, на которомъ русскіе краевые и торговые интересы тонутъ безслѣдно, какъ маловажные и малозначащіе.

Благодаря такой системѣ разрѣшеніе Бухарскаго вопроса съ каждымъ годомъ отодвигалось все дальше и дальше, мало-по-малу создавъ особое положеніе, которое

и заключило наконецъ Бухарскій вопросъ за высокія труднодостигаемыя стѣны, какъ бы устранивъ окончательно Россію отъ внутренней жизни Бухары. Между тѣмъ для русскихъ, живущихъ въ Бухарѣ и посѣщавшихъ ея территорію, хорошо извѣстны и невыносимое совершенно безправное положеніе бухарскаго населенія и широкій произволъ бухарской администраціи, далекой отъ всякой мысли подготовки его для сліянія въ будущемъ съ Россіею, но объ этихъ явленіяхъ никогда и никѣмъ вопросовъ не возбуждалось изъ боязни нарушить права Бухарскаго Эмира, относящагося крайне корректно къ Россіи [1]).

Параллельно съ этимъ Бухарское правительство, являвшееся крайне приниженнымъ во времена генерала Кауфмана, чувствуя колоссальную силу Россіи, впослѣдствіи при помощи различныхъ способовъ поднимало постепенно голову.

Въ этомъ случаѣ боязнь за свое существованіе, страхъ передъ вмѣшательствомъ Россіи во внутреннія дѣла, который являлся сдерживающимъ началомъ, сталъ постепенно улетучиваться по мѣрѣ болѣе близкаго знакомства бухарцевъ съ представителями русской власти.

Превращеніе это рѣзко бросается въ глаза тѣмъ старымъ туркестанцамъ, которые знаютъ Бухару со времени ея завоеванія и помнятъ ту предупредительную исполнительность, которою отличалось во всѣхъ случаяхъ бухарское правительство по отношенію какихъ либо требованій со стороны русскихъ властей.

И это отношеніе является наглядною характеристикою того положенія, которое въ то время занимала недавно завоеванное Бухарское ханство, переживавшее, какъ казалось, лишь недолгій переходный періодъ, не-

[1]) Лишь въ 1909 году напечатана первая книга „Страна Безправія"— рисующая современное положеніе Бухарскаго Ханства, составленная мною и посвященная высокому вниманію Государственной думы.

обходимый, по заключенію знатоковъ Востока, для окончательнаго присоединенія этой страны къ русскимъ владѣніямъ съ образованіемъ изъ нея новыхъ Средней азіатскихъ областей и съ введеніемъ въ нихъ русской администраціи для ихъ управленія. Но какъ мало похоже современное ея положеніе съ этимъ временемъ, послѣ котораго вскорѣ постепенно стало создаваться особое независимое Бухарское государство, глава котораго занялъ твердое и прочное положеніе, не поставленный не только въ подчиненіе Туркестанскаго генералъ-губернатора, но и являющійся нынѣ выше его стоящимъ на іерархической лѣстницѣ, благодаря пожалованію ему чина полнаго генерала, званія генералъ-адъютанта и ордена Андрея Первозваннаго. Еще сравнительно недавно, 10—15 лѣтъ тому назадъ, при проѣздахъ Туркестанскаго генералъ-губернатора Эмиръ бухарскій спѣшилъ встрѣчать его, какъ высшаго представителя русской власти въ краѣ, далеко отъ своей резиденціи, оказывая при этомъ особенно много знаковъ вниманія по восточному обычаю, но въ настоящее время порядокъ такихъ встрѣчъ давно измѣнился и генералъ-губернатора встрѣчаютъ лишь одни чиновники Эмира, ожидающаго у себя пріѣзда къ нему съ визитомъ.

Хотя съ европейской точки зрѣнія все это и въ порядкѣ вещей, но надо вспомнить, что Азія имѣетъ также и свои особенности, съ которыми всегда необходимо считаться, а такъ какъ Бухара послѣ Турціи является хранительницею завѣтовъ мусульманскаго міра, занимая въ немъ первое мѣсто, и долгое время мусульмане наглядно видѣли, какъ глава этого государства подчинялся замѣстителю русскаго Акъ-падишаха,[1]) то подобная перемѣна крайне невыгодна для Россіи, умаляя ея значеніе во всей Азіи, гдѣ все держится, исключительно опираясь на престижъ, а не на сравнительно незначи-

[1]) Бѣлаго царя.

тельныя военныя силы. Отблескъ грознаго могущества Россіи, наглядно показанный во время завоеванія Туркестана и Бухары прежнему поколѣнію, въ глазахъ современныхъ мусульманъ сильно отъ всего этого меркнетъ и исчезаетъ.

Нельзя также забывать, что неудачи въ послѣднюю русско-японскую войну въ значительной мѣрѣ поколебали взгляды всего мѣстнаго мусульманства на значеніе Россіи въ жизни Средней Азіи, а нѣкоторая растерянность отъ неожиданныхъ ударовъ, полученныхъ въ эту войну, при тревожномъ сознаніи, что на Дальнемъ Востокѣ появляются грозные признаки, предвѣстники новыхъ осложненій, изъ внутренней Россіи передаются во всѣ концы Азіи, подрывая вѣру въ силы Россіи у значительной части населенія Бухарскаго ханства и сосѣднихъ мусульманскихъ странъ.

Благодаря этому и также какому то особому прискорбному недоразумѣнію интересы русскихъ подданныхъ, живущихъ въ Бухарѣ и имѣющихъ съ нею сношенія, оказались какъ будто забытыми, отойдя сами собою съ передняго на задній планъ, создавъ имъ при этомъ до нельзя трудное положеніе особой категоріи населенія, ограниченнаго въ своихъ правахъ на всей бухарской территоріи, въ то время какъ бухарскіе подданные въ Россіи получили всѣ права коренного русскаго населенія.

Съ постройкою русскихъ пограничныхъ съ Авганистаномъ крѣпостей Керки и Термезъ въ нихъ были учреждены должности начальниковъ гарнизоновъ, для управленія войсковыми частями, находящимися въ этихъ крѣпостяхъ, при чемъ къ ихъ вѣдѣнію причислили и русскія поселенія, возникшія около крѣпостей, не предоставивъ въ то же время почти никакихъ правъ этимъ должностнымъ лицамъ по управленію населеніемъ, въ силу чего такимъ образомъ они очутились въ особенно странномъ положеніи какихъ то военныхъ губернаторовъ въ

покоренной странѣ, не имѣющихъ въ то же время никакихъ законныхъ основаній для управленія своими раіонами, причемъ параллельно съ постепеннымъ увеличеніемъ русскаго населенія выросли въ этихъ же крѣпостяхъ и въ Чарджуѣ должности воинскихъ начальниковъ, выполняющихъ функціи руководителей полиціи, имѣя въ то же время благодаря этому мало отношенія къ военному вѣдомству. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ качествѣ ихъ помощниковъ возникли при ихъ управленіяхъ завѣдывающіе полицейскою частью, безо всякихъ почти правъ и съ крайне неопредѣленными обязанностями полицейскихъ надзирателей. Всѣ эти лица завѣдуютъ также городскимъ хозяйствомъ и вслѣдствіе неопредѣленности своей роли въ мѣстной жизни являются не малымъ тормазомъ въ дѣлѣ развитія и превращенія русскихъ торговыхъ факторій въ города съ многочисленнымъ населеніемъ, общее руководство которымъ ввѣрено Императорскому Политическому Агенту на правахъ губернатора.

Введя съ 1893 г. русскую юрисдикцію въ бухарскихъ владѣніяхъ для русскихъ подданныхъ, министерство юстиціи ограничилось учрежденіемъ немногочисленнаго штата служащихъ, которые поэтому, вслѣдствіе обширности территоріи и отдаленности окружного суда, не могутъ выполнить своего назначенія, а въ дальнѣйшемъ штаты эти, несмотря на истекшія 15 лѣтъ, почти остались безъ измѣненія, что ставитъ русскихъ подданныхъ, живущихъ на всемъ огромномъ пространствѣ Бухарскаго ханства, въ особенно трудное положеніе такъ какъ постоянныя соприкосновенія бухарскихъ и русскихъ подданныхъ между собою создаютъ массу случаевъ всевозможныхъ правонарушеній, что невыгодно отражается на всей жизни и развитіи торговли.

Вопросъ о правахъ пріобрѣтенія земельной собственности русскими подданными въ Бухарскомъ ханствѣ еще не рѣшенъ окончательно, въ силу чего огромныя

земельныя пространства плодороднаго леса, лежащія въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ русскими поселеніями, являются недосягаемыми для русскихъ подданныхъ, въ то же время оставаясь при полной возможности ихъ орошенія совершенно неиспользованными туземнымъ населеніемъ, не имѣющимъ ни достаточныхъ средствъ, ни желанія, ни умѣнія приступить къ необходимымъ для этого ирригаціоннымъ работамъ, и эта, аномалія особенно рѣзко бросается въ глаза, такъ какъ въ областяхъ туркестанскаго края оказывается отсутствіе свободныхъ земель, въ силу чего является настоятельная необходимость отыскать новыя земли, годныя для поселенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ разширить площадь засѣва хлопчатника, чтобы освободить русскую фабричную промышленность отъ дорого стоющаго американскаго хлопка. Благопріятныя почвенныя и климатическія условія Бухарскаго ханства въ этомъ случаѣ заставляютъ обратить на его удобныя земли особенное вниманіе, какъ могущія въ будущемъ быть использованными сдѣлавшись однимъ изъ крупныхъ источниковъ доходовъ Туркестанскаго края.

Въ то же время необходимо упомянуть, что вопросъ о правѣ пріобрѣтенія земельной собственности русскими подданными остался до сихъ поръ не рѣшеннымъ въ полномъ объемѣ и благодаря этому русскимъ разрѣшается пріобрѣтать земли лишь въ Новой Бухарѣ, Чарджуѣ и Термезѣ, но и то съ большими ограниченіями. Въ городѣ же Керки съ его огромнымъ русскимъ торговымъ населеніемъ, несмотря на истекающіе свыше 20 лѣтъ существованія, до сихъ поръ не предоставлено этого права, въ силу чего самая площадь русскаго поселенія въ Керкахъ за все время не увеличилась ни на одну сажень, что явилось слѣдствіемъ нахожденія всѣхъ городскихъ построекъ не на земляхъ собственниковъ, а на казенной землѣ, принадлежащей русскому Воен-

ному Вѣдомству. Вмѣстѣ съ тѣмъ русское населеніе не пользуется также правомъ пріобрѣтенія земель, въ прилегающихъ къ городскимъ околицамъ туземныхъ кишлакахъ, у бухарскихъ подданныхъ. И въ такое невозможное положеніе поставлены жители русскаго торговаго города, въ которомъ торговые обороты въ настоящее время достигаютъ едва-ли не до 10 мил. рублей.

Такимъ образомъ въ вопросахъ земельной собственности русское населеніе Бухарскаго Ханства оказалось на положеніи пасынковъ по сравненію съ остальными городами туркестанскаго края, гдѣ при самомъ завоеваніи не только давались участки земли служилымъ людямъ, но и выдавались особыя субсидіи на постройку домовъ на нихъ, причемъ впослѣдствіи участки эти выкупались ихъ владѣльцами у казны по цѣнѣ около 10 коп. квадратная сажень. Мѣра эта способствовала быстрому росту туркестанскихъ городовъ. Въ Керкахъ-же Военное Вѣдомство, частью пріобрѣтя за небольшую сумму землю, частью получило ее отъ Бухарскаго Правительства безвозмездно и затѣмъ роздало желающимъ участки безъ всякихъ условій, но позднѣе никакихъ болѣе правъ на нихъ не предъявляло, хотя и не закрѣпило земли за ихъ владѣльцами, оставивъ ихъ въ самомъ неопредѣленномъ положеніи. Вдобавокъ къ тому-же отдавъ не культурныя земли съ плодородною лёсовой почвой, а участки, составлявшіе наносную отмель рѣки Аму-Дарьи. Въ немного лучшихъ условіяхъ находятся Новая Бухара, Чарджуй и Термезъ, при чемъ въ послѣднемъ до сихъ поръ не роздано до 8000 десятинъ земли, принадлежащей Военному Вѣдомству. Въ то же время вся полоса земель по линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги, удобная для русскихъ поселеній, оказывается закрытою для русскихъ, не имѣющихъ права не только пріобрѣтать земли, но даже устраивать фабрики и заводы дальше 2 верстъ отъ линіи. Крупные-же торговые

города внутренной Бухары, несмотря на всѣ удобства къ устройству въ нихъ складовъ русскихъ торговыхъ фирмъ, также недоступны для русскихъ благодаря неразрѣшенію въ нихъ пріобрѣтать земельную собственность.

Нельзя не отмѣтить и крайне ненормальное положеніе, при которомъ самая жизнь русскихъ подданыхъ во внутренней части ханства сдѣлана невозможною, такъ какъ самое разрѣшеніе на пребываніе зависитъ отъ усмотрѣнія Бухарской администраціи, не относящейся вообще къ этому благожелательно. И въ то же время самая торговля русскихъ купцовъ зависитъ вполнѣ отъ мѣстныхъ бухарскихъ властей, которыя сплошь и рядомъ облагаютъ русскіе товары незаконными пошлинами, а иногда, не считаясь съ тѣмъ, что пошлина (зякетъ) уже уплачена съ товара въ Чарджуѣ или Керкахъ, взыскиваютъ ее вторично безъ всякаго права и основанія.

Не признавая никакихъ международныхъ законовъ, Бухарскія пограничныя власти своеобразно понимаютъ свои права къ афганскому населенію, прибывающему въ Бухарское ханство изъ Афганистана временно по своимъ торговымъ дѣламъ, и поэтому таковое, находясь въ полной зависимости отъ названныхъ лицъ, терпитъ массу невзгодъ, подвергаясь произволу Бухарскихъ властей, налагающихъ на него наказанія и денежные штрафы по своему усмотрѣнію, а иногда и подвергающихъ даже полной конфискаціи все имущество прибывающихъ, не имѣющихъ возможности принести кому либо жалобу на эти незаконныя дѣйствія, ограничить или устранить которыя вполнѣ безсильно и Русское Политическое Агентство въ Бухарѣ.

Учредивъ особое Дипломатическое агентство при бухарскомъ правительствѣ, органъ этотъ поставленъ, какъ выше сказано, былъ въ зидѣ центральнаго въ мѣстной

жизни, съ возложеніемъ на него самыхъ сложныхъ и разнообразныхъ функцій по отношенію управленія русскимъ населеніемъ, а также и по охранѣ его интересовъ въ Ханствѣ, но съ теченіемъ времени въ дѣйствительной жизни при сношеніяхъ съ бухарскимъ правительствомъ Политическое агентство оказалось по недоразумѣнію въ роли защитника не русскихъ, а лишь бухарскихъ интересовъ, принимая всѣ мѣры къ огражденію подданныхъ ханства отъ посягательствъ со стороны русскихъ, которые благодаря такому положенію послѣ длиннаго ряда лѣтъ невольно утвердились въ убѣжденіи, что главнѣйшею обязанностью политическаго агентства является защита интересовъ бухарскаго правительства и сохраненіе добрыхъ отношеній съ главою бухарскаго государства, коего не считается возможнымъ безпокоить большимъ числомъ дѣлъ, въ силу чего всѣ сношенія Агентства, по установившемуся обычаю, ведутся не съ главою государства, а съ первымъ его министромъ—Кушъ-беги. Благодаря такому положенію самъ Эмиръ мало освѣдомленъ о дѣлахъ, видя Политическаго агента до крайности рѣдко, при чемъ самое назначеніе лица на эту должность, требующую особыхъ знаній и твердости характера, въ настоящее время стало дѣлаться согласно желанію Бухарскаго Эмира, и такимъ образомъ агенство почти утратило свое прежнее значеніе.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ приходится вспоминать въ этомъ отношеніи о времени замѣчательной дѣятельности въ Бухарѣ одного изъ первыхъ политическихъ агентовъ г. Лессара, особенно твердо и неуклонно проводившаго всѣ русскія требованія, разсматривавшіяся въ то время Бухарскимъ Эмиромъ и его правительствомъ какъ приказанія, которыя должны были быть немедленно исполняемы, минуя всѣ препятствія. Но время это отошло теперь въ область преданій и постепенно въ силу излишней уступчивости создалось особенно тяжелое положеніе для

русскихъ и безправное для бухарскихъ подданныхъ въ Ханствѣ, явившееся главнымъ образомъ вслѣдствіе полнаго невмѣшательства Россіи во внутреннія дѣла Ханства, что уже въ настоящее время, разумѣется, не можетъ быть признано раціональнымъ, и при общемъ улучшеніи нашей государственной системы настоятельно необходимо реформировать управленіе Бухарскимъ Ханствомъ, введя въ немъ самыя широкія реформы, достаточно уже назрѣвшія и могущія съ одной стороны освободить трехмилліонный бухарскій народъ отъ гнета и произвола администраціи, а съ другой—дать возможность русскимъ подданнымъ жить на бухарской территоріи полноправными гражданами.

Одновременно съ этимъ въ цѣляхъ развитія нашей торговли съ Афганистаномъ уничтоженіемъ права бухарскихъ пограничныхъ бековъ сноситься съ афганскими властями можно создать болѣе благопріятныя условія для рѣшенія вопроса установленія непосредственныхъ сношеній между русскими и афганскими административными лицами. И эта возможность открыть двери Афганистана, хотя и находящагося нынѣ, вслѣдствіе послѣдняго русско-англійскаго соглашенія, внѣ сферы русскаго вліянія, но являющагося огромнымъ торговымъ рынкомъ для сбыта русскихъ произведеній, не можетъ быть оставлена безъ вниманія, такъ какъ до настоящаго времени отсутствіе сношеній съ этимъ государствомъ явилось отчасти потому, что афганскія власти считаютъ своимъ сосѣдомъ не русское, а независимое бухарское государство, съ которымъ и имѣютъ постоянныя дѣловыя сношенія при помощи бухарскихъ бековъ и Коммерческаго агента Афганскаго Эмира, живущаго постоянно въ Бухарѣ. А въ отношеніи Бухарскаго ханства въ общемъ надо признать, что сложный бухарскій вопросъ получитъ правильное разрѣшеніе только въ томъ случаѣ, если измѣнится кардинально взглядъ на ханство и прекратится

въ нашей политикѣ игра въ независимое бухарское государство, и тогда все само собою образуется, принявъ нужныя формы, которыя и дадутъ Бухарскому ханству возможность, войдя въ русскую государственную жизнь, сдѣлаться новою, второю, драгоцѣнною жемчужиною въ коронѣ русскихъ государей, а не влачить существованіе, какъ пережитокъ тѣхъ дипломатическихъ ошибокъ, которыя были сдѣланы въ прошломъ по недоразумѣнію и неосвѣдомленности объ этой странѣ, имѣющей всѣ данныя превращенія въ богатую область, могущую дать не только много мѣста для русскихъ поселеній, но и быть сокровищницей, изъ которой будутъ черпаться новые рессурсы для развитія русской промышленности. Русскіе же и бухарскіе подданные, получивъ въ немъ всѣ права гражданства, забудутъ то печальное время, когда они были на этой обширной территоріи въ положеніи людей безправныхъ и обездоленныхъ.

Россія, стремящаяся всѣми силами улучшить въ возможной мѣрѣ всю свою государственную систему и жизнь на началахъ законности, не имѣетъ нравственнаго права закрывать глаза на все то, что нынѣ дѣлается бухарскимъ правительствомъ въ Ханствѣ подъ прикрытіемъ русской власти, и поэтому давно забытый, а для многихъ неизвѣстный бухарскій вопросъ, являющійся одною изъ аномалій русской государственной жизни, долженъ вызвать къ себѣ особое вниманіе и побудить дипломатію измѣнить свою болѣе чѣмъ странную индефферентность и, забывъ теорію невмѣшательства въ бухарскія дѣла, измышленную по недоразумѣнію въ тиши кабинетовъ, приступить къ обсужденію бухарскаго вопроса, разрѣшенія коего ждетъ болѣе 3 мил. бухарское населеніе, доведенное въ большей своей части до нищеты.

Отзвуки персидскихъ и турецкихъ событій уже давно волнуютъ бухарское населеніе и поэтому для Россіи гораздо выгоднѣе предупредить событія, чѣмъ дождаться

какого-нибудь взрыва въ Бухарскомъ ханствѣ, потребующаго новыхъ жертвъ и средствъ къ его успокоенію *). Особенность же жизненнаго уклада и воззрѣній въ ханствѣ такова, что безъ вмѣшательства Россіи бухарское правительство само никакихъ реформъ никогда не введетъ.

Между тѣмъ въ этомъ случаѣ не надо забывать, что Бухара все равно рано или поздно, но закончитъ свое существованіе независимаго государства, и поэтому иниціатива въ этомъ дѣлѣ должна послѣдовать со стороны русскаго правительства, для чего нынѣ настало благопріятное время, такъ какъ надо признать, что сорокалѣтній съ лишкомъ протекторатъ Россіи достаточно подготовилъ бухарское населеніе къ окончательному сліянію съ Россіей, а пребываніе русскихъ войсковыхъ гарнизоновъ на территоріи ханства пріучило его къ русскимъ въ должной мѣрѣ. Особенности же въ мѣстномъ законодательствѣ не представляютъ какихъ либо затрудненій, ввиду уже имѣющагося опыта по введенію русскаго управленія въ Самаркандскомъ округѣ — бывшей части Бухарскаго ханства, при самомъ его завоеваніи, 40 лѣтъ тому назадъ.

Необходимо также въ этомъ случаѣ считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что вся масса бухарскаго населенія широко освѣдомлена объ условіяхъ жизни своихъ сородичей въ сосѣднихъ русскихъ областяхъ туркестанскаго края и считаетъ ихъ несравненно лучшими, а потому предполагать возможность какихъ либо противодѣйствій реформамъ со стороны населенія нельзя.

Нужно вспомнить, что еще въ 1868 году одинъ изъ знатоковъ Средне-Азіатскихъ дѣлъ Д. И. Романовскій писалъ: „Мы и всѣ другіе народы, не исключая англичанъ въ Индіи, послѣ многихъ горькихъ испытаній пришли къ

---

[1]) Д. И. Романовскій „Замѣтки по Средне-Азіатскому вопросу".

[2]) 12 Января текущаго года въ г. Старой Бухарѣ начались народныя волненія, продолжавшіяся цѣлую недѣлю и подавленныя русскими войсками.

убѣжденію, что нельзя подчинить себѣ край и быть его хозяиномъ безъ своей собственной прочной администраціи“[1]).

Принявъ эту мысль за основаніе, при введеніи реформъ въ Бухарскомъ ханствѣ слѣдуетъ лишь учредить управленіе страною на началахъ права, не нарушая вѣками сложившихся воззрѣній мусульманскаго населенія, что въ особенности важно въ области судебной, гдѣ всѣ мѣропріятія должны быть основаны на постановленіяхъ шаріата, при чемъ принципы справедливости и равенства всего населенія передъ закономъ должны быть проведены въ жизнь, а учрежденіе народныхъ судовъ низшей, средней и высшей инстанціи, подъ строгимъ контролемъ русской власти, въ особенности подниметь новое управленіе въ глазахъ населенія.

Только, что закончившіяся волненія въ Старой Бухарѣ служатъ наглядными показателемъ, что въ странѣ далеко не все благополучно, а объясненіе, что въ данномъ случаѣ причиною ихъ является лишь религіозная рознь, можетъ быть признано крайне опрометчивымъ и далекимъ отъ истины.

ГЛАВА II.

Историческій обзоръ завоеванія Бухарскаго ханства и его дальнѣйшей жизни подъ русскимъ протекторатомъ.

Въ 1865 году волненія въ Кокандскомъ ханствѣ создавали особенно удобное положеніе для занятія его земель Бухарскимъ Эмиромъ. Давнишняя борьба между Бухарой и Кокандомъ уже близилась къ концу. Опасаясь захвата Кокандскихъ земель Русскими, Бухарскій Эмиръ рѣшилъ захватить Кокандскій городъ Ташкентъ, для чего и собралъ свои войска въ Самаркандѣ, двинувъ ихъ затѣмъ въ Ура-Тюбе. Но мысль эту привести въ исполненіе не удалось, такъ какъ исторически сложившееся движеніе Россіи въ Среднюю Азію привело въ томъ же году русскія войска къ стѣнамъ Ташкента, взятаго затѣмъ съ бою штурмомъ и сдѣлавшагося въ дальнейшемъ базою для военныхъ дѣйствій по покоренію Бухарскаго ханства, Эмиръ котораго, пользуясь ослабленіемъ войною съ Россіей Кокандскаго Хана занялъ въ 1866 г. совершенно неожиданно кокандскую крѣпость Ходжентъ, изъ-за которой между Кокандскимъ и Бухарскими ханствами велись постоянныя войны.

Сдѣлавшись такимъ образомъ непосредственнымъ сосѣдомъ съ землями Кокандскими, присоединенными уже къ Россіи и образовавшими новую Туркестанскую область и доходившими до рѣки Сыръ-Дарьи, бухарцы въ скоромъ времени не только начали тревожить нашу пограничную

линію, но даже ихъ шайки стали, переправляясь черезъ Сырь-Дарью, подходить почти къ стѣнамъ Ташкента, на который Бухарскій Эмиръ предъявилъ также притязанія, считая его входившимъ въ прежнее время въ составъ Бухарскаго ханства. Желая прекратить эти набѣги и придти къ какому либо соглашенію съ Бухарскимъ Эмиромъ, генералъ Черняевъ отправилъ особое посольство въ Бухару съ цѣлью выясненія взаимныхъ отношеній. Но изворотливый Бухарскій Эмиръ Музаферъ-Ханъ слишкомъ вѣрилъ въ свои силы и непобѣдимость бухарскихъ войскъ, а потому вопреки международныхъ правилъ задержалъ русское посольство.

Необходимость поддержать престижъ Россіи и понудить Эмира освободить посольство вынудила генерала Черняева письменно потребовать его освобожденія, а когда это исполнено не было, то предпринята была зимняя экспедиція въ бухарскія владѣнія, для чего сформированъ былъ особый отрядъ въ составѣ 4 роты Оренбургскаго стрѣлковаго батальона, 2 роты 6-го и 2 роты 7-го и 4 роты 3-го Оренбургскаго стрѣлковаго батальона; 3 сотенъ Уральскихъ и 2 сотенъ Оренбургскихъ казаковъ, 1-й батарейной батареи, 1 взвода облегч. батареи 1 взвода конно-горной артиллеріи, Оренбургской саперной роты и стрѣлковой роты 147 Самарскаго полка, всего 7 ротъ, 5 сотенъ при 12 орудіяхъ.

Переправившись черезъ Сыръ-Дарью 12 января 1866 г., отрядъ двинулся по направленію къ бухарской крѣпости Джизаку, почти одновременно построивъ на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ русскую крѣпость Чиназъ. Недоразумѣнія между Оренбургскимъ Генералъ-губернаторомъ Крыжановскимъ и начальникомъ Туркестанской области генераломъ Черняевымъ, который былъ въ порядкѣ управленія подчиненъ первому, повели къ тому, что генералъ Черняевъ былъ отозванъ изъ Туркестана, а на его мѣсто вступилъ въ должность командующаго войсками области генералъ

Романовскій, продолжавшій движеніе отряда по территоріи Бухарскаго ханства, гдѣ 8 мая отрядъ, встрѣтивъ значительное число бухарскихъ войскъ вступилъ съ ними въ бой и, нанеся имъ полное пораженіе, захватилъ ихъ укрѣпленный лагерь около Ирджара, а затѣмъ направился къ недавно взятой бухарцами кокандской крѣпости Ходженту, которую и взялъ штурмомъ 24 мая. Но и эти пораженія не заставили бухарцевъ одуматься, а поэтому военныя дѣйствія продолжались и 2-го Октября была еще взята штурмомъ новая бухарская крѣпость Ура-Тюбе, послѣ чего, подступивъ къ крѣпости Джизаку, въ которой были сосредоточены большія силы бухарцевъ, русскій отрядъ послѣ кровопролитнаго штурма 18 Октября овладѣлъ и этою крѣпостью, и такимъ образомъ русскія войска утвердились въ трехъ важныхъ стратегическихъ пунктахъ на бухарской территоріи, чѣмъ и закончились военныя дѣйствія въ этомъ году, открывшіяся вновь въ 1867 г. благодаря постояннымъ нападеніямъ бухарскихъ шаекъ на нашу линію.

27 мая отрядъ полковника Абрамова въ составѣ 2 ротъ Оренбургскаго стрѣлк. батальона, 2 сотенъ Оренбургскихъ казаковъ, 1 взвода Оренбургской казачьей батареи и 4 ракетныхъ станковъ взялъ съ бою бухарское укрѣпленіе Яни-Курганъ, причемъ были начаты вновь переговоры съ Бухарскимъ Эмиромъ, снова не приведшіе ни къ какимъ результатамъ.

И хотя со стороны Эмира постоянно получались письма съ завѣреніями о желаніи жить съ русскими въ мирѣ, но въ то же время упорно стали ходить слухи о томъ, что Эмиръ собираетъ войска въ Самаркандѣ съ цѣлью сдѣлать неожиданное нападеніе на-русскіе отряды. Вступившій въ управленіе краемъ генералъ фонъ-Кауфманъ, желая предупредить это нападеніе, весною 1868 года сформировалъ отрядъ въ составѣ: 3 роты туркестанскаго линейнаго батальона, 3 роты 4 батальона, 4 роты 5 ба-

тальона, 4 роты 6 батальона, 4 роты 9 батальона, $1^1/_2$ роты саперъ, 10 орудій и 5 сотенъ казаковъ, всего $6^1/_2$ ротъ, 5 сотенъ и 10 орудій, и двинулся съ нимъ къ Самарканду, гдѣ 1 мая произошелъ бой съ бухарскими войсками на Чапанъ-Атинскихъ высотахъ, въ которомъ бухарцы потерпѣли полное пораженіе, а 2 мая Самаркандъ отворилъ ворота и былъ занятъ русскимъ отрядомъ, продолжавшимъ свое движеніе за отступившей бухарской арміей, причемъ 18 мая была взята бухарская крѣпость Катта-Курганъ.

Между тѣмъ Бухарскій Эмиръ усиленно собиралъ новыя войска. Фанатическое мусульманское духовенство поддерживало духъ населенія, проповѣдуя войну съ невѣрными. Но и этотъ временный подъемъ духа не далъ результатовъ, и, несмотря на проявленную стойкость, бухарская армія потерпѣла страшное пораженіе подъ Зера-Булакомъ на Зерабулакскихъ высотахъ. Казалось бы, кровопролитная война окончилась, такъ какъ Эмиръ съ небольшою толпою ближайшихъ слугъ, потерявъ свою армію, искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но проповѣдь фанатически настроеннаго духовенства слишкомъ взвинтила настроеніе народныхъ массъ, которыя стали группироваться около наслѣдника Бухарскаго престола Катта-Тюры Абду-Маликъ-хана. Всѣ недовольные Эмиромъ элементы быстро образовали сильную партію, къ которой присоединилось и населеніе горныхъ независимыхъ бекствъ Шахризябскихъ и Гиссарскихъ, никогда и раньше не признававшихъ власти Эмира и управлявшихся наслѣдными родовыми Мирами. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что русскій отрядъ направился къ Зерабулаку и въ г. Самаркандѣ оставленъ былъ лишь небольшой гарнизонъ, Шахризябскіе Беки рѣшили напасть на него и, уничтоживъ этотъ опорный для русскихъ войскъ пунктъ, затѣмъ ударить съ тыла на русскій отрядъ въ то время, какъ главная армія Эмира поведетъ на

него наступленіе съ фронта. 2 іюня, въ день боя на Зерабулакскихъ высотахъ, огромныя скопища шахризябцевъ осадили самаркандскую крѣпость. Но сильный духомъ комендантъ крѣпости маіоръ Штемпель, поставивъ въ строй всѣхъ больныхъ и слабосильныхъ, отбилъ рядъ штурмовъ, продолжавшихся по 8 іюня, когда на выручку гарнизону спѣшно возвратился изъ-подъ Зерабулака генералъ Кауфманъ съ отрядомъ, оттѣснившій шахризябцевъ и заставившій ихъ, снявъ осаду, быстро уйти въ горы.

Въ это время, испуганный потерею арміи и начавшимся мятежомъ Абду-Маликъ-хана, Бухарскій Эмиръ, поспѣшно заключилъ съ Россіею миръ, подтвержденный особымъ мирнымъ договоромъ, по которому вся завоеванная русскими войсками часть Бухарскаго ханства до Зерабулака съ городами Ходжентомъ, Ура-Тюбе, Джизакомъ, Самаркандомъ и Катта-Курганомъ были присоединены къ Россіи, образовавъ новый Заравшанскій округъ, нынѣ Самаркандская область.

Одновременно съ этимъ сборъ новыхъ войскъ въ Каршахъ подъ предводительствомъ Абду-Маликъ-хана сулилъ новую войну, въ силу чего рѣшено было двинуть особый отрядъ въ г. Карши, гдѣ группировались мятежники. И 28 іюня 1868 г. русскія войска въ составѣ 6 ротъ, 8 орудій и 2 сотенъ при ракетной батареѣ подъ общею командою генерала Абрамова взяли г. Карши. Но, разбивъ войска Абду-Маликъ-хана, искавшаго спасенія въ бѣгствѣ, г. Карши, являвшійся второю столицею Бухарскаго ханства и завоеванный силою русскаго оружія, къ удивленію самихъ бухарцевъ, вновь былъ возвращенъ Бухарскому Эмиру, а русскій отрядъ возвратился обратно въ Самаркандъ. Незначительность русскихъ войскъ въ Туркестанѣ и боязнь Англіи вызвали такое рѣшеніе, далеко несогласное съ общимъ положеніемъ дѣла.

Почти два года послѣ этихъ событій въ Ханствѣ было совершенно спокойно, но эта тишина являлась лишь кажущейся, и вездѣ, между тѣмъ, шла тайная работа и спѣшныя приготовленія противъ Россіи, вылившіяся первоначально въ возстаніе, начавшееся въ горныхъ бекствахъ, лежащихъ въ верховьяхъ рѣки Заравшана. Ранней весною 1870 г. отрядъ генерала Абрамова въ составѣ 6 ротъ, 2 сотенъ, конной батареи и ракетнаго дивизіона былъ двинутъ къ верховьямъ Заравшана и подошелъ къ озеру Искандеръ-Кулю, а другой отрядъ подполковника Деннета направлялся къ верховьямъ рѣки Матчи, причемъ, по объявленіи всѣхъ этихъ мѣстъ присоединенными къ Россіи, отряды 25 іюня встрѣтили у Кштутскаго перевала войска Шахризябцевъ близъ Кули-Калянскихъ озеръ, гдѣ и произошелъ бой, вынудившій шахризябскія войска къ отступленію.

Необходимость наказать шахризябцевъ заставила продолжать военныя дѣйствія, и отрядъ генерала Абрамова, перейдя горный хребетъ, спустился въ Шахризябскую долину и осадилъ главный городъ Шахризябсъ, который и взятъ былъ штурмомъ 13 августа 1870 г., а 14 августа, подвинувшись къ г. Китабу, состоялся новый штурмъ, закончившійся взятіемъ и этого города.

Но такъ какъ всѣ разбитыя скопища шахризябцевъ разсѣялись по Магіанскому и Фарабскому бекствамъ, лежавшимъ невдалекѣ въ горахъ, то, съ цѣлью очистить эти мѣстности отъ скопищъ, генералъ Абрамовъ занялъ также вышеназванныя мѣстности, которыя и были затѣмъ присоединены къ Заравшанскому округу. И въ то же время, какъ это ни странно, но огромныя бекства Шахризябское и Китабское, взятыя силою русскаго оружія и обильно политыя русскою кровью, были переданы Бухарскому Эмиру. И такимъ образомъ, не считаясь съ исторіей и съ тѣмъ, что Шахризябско-Гиссарскій край давно уже не состоялъ подъ властью

Бухары, живя своею особенною жизнью и образуя союзъ независимыхъ бекствъ, подъ главенствомъ Бековъ Шахризябскихъ, вся эта федерація бекствъ: Шахризябса, Гиссара, Китаба и Якка-Бага, оказалась присоединенною къ Бухарѣ, съ которою связи не имѣла, и, наоборотъ, враждовала въ теченіе цѣлаго столѣтія, поддерживаемая независимыми беками Восточной Бухары: Гиссарскимъ, Каратегинскимъ, Кулябскимъ, Бальджуанскимъ и Дарвазскимъ, съ которыми они были въ родственныхъ связяхъ. Старинная вражда между родами бековъ Гиссарскихъ и родомъ Бухарскаго Эмира, являвшаяся результатомъ борьбы за первенствующее значеніе въ странѣ, приняла особенно острую форму въ серединѣ 19 столѣтія, и Бухарское ханство не могло оставаться спокойнымъ зрителемъ усиленія Гиссарскаго края въ то время, когда оно само теряло одну область за другою, превратившись послѣ перваго договора съ Россіей въ незначительное по территоріи владѣніе. Фамилія Мангитовъ, къ которой принадлежалъ Эмиръ, сознавала, что судьба низводитъ ее на положеніе второстепенное. Трудно было признать свою роль оконченною и видѣть въ то же время, что родъ Кенигасовъ, изъ котораго происходили Шахризябско-гиссарскіе беки, не только возвышается, но и имѣетъ всѣ данныя объединить подъ своей властью всю Восточную Бухару до самыхъ Памировъ, образовавъ, такимъ образомъ, новое сильное государство. Отдѣленные трудно доступными горами, свободолюбивые и воинственные жители Шахризябскаго края подъ впечатлѣніемъ проповѣдей духовенства, рѣшивъ отбросить русскихъ изъ Самарканда, подъ начальствомъ бековъ Китабскаго Джура-Бека и Яккабагскаго Баба-Бека двинулись огромными массами черезъ хребетъ Аксаи-Тау и, пользуясь тѣмъ, что русскій отрядъ, какъ выше сказано, вышелъ по направленію къ Зерабулаку, осадили Самаркандскую цитадель, гдѣ оставался самый незна-

чительный русскій гарнизонъ и больные и раненые въ лазаретахъ. Вѣря въ свою силу и надѣясь на помощь Бухарскаго Эмира, съ которымъ было заключено тайное соглашеніе съ обѣщаніемъ признанія независимости Гиссарскаго края, Шахризябско-Гиссарскіе беки одушевлены были идеей борьбы съ невѣрными. Но предпріятіе ихъ успѣха не имѣло, и осажденный Самаркандъ, выдержавъ осаду, получилъ помощь, а шахризябцы вынуждены были отступить, сдѣлавшись врагами Россіи, но глубоко вѣря, что при нападеніи на ихъ земли русскихъ войскъ они въ свою очередь получатъ помощь отъ Бухарскаго Эмира.

Собравъ значительныя силы и организовавъ защиту своихъ владѣній, они тщетно прождали обѣщанной помощи, и въ то время, когда русскій отрядъ генерала Абрамова вступилъ въ Шахризябскій край, бухарскія войска подошли къ нему съ запада. Окруженные съ трехъ сторонъ, послѣ взятія Шахризябса, Китаба и Якка-Бага, Шахризябскіе Беки бѣжали въ Кокандъ, а весь Шахризябско-Гиссарскій край, завоеванный силою русскаго оружія, былъ отданъ Бухарскому Эмиру и присоединенъ къ Бухарскому ханству. Шахризябскіе же Беки Джура-Бекъ и Баба-Бекъ, взятые въ плѣнъ и оцѣнившіе отношенія къ нимъ русскихъ, затѣмъ приняты были на русскую службу, на которой и умерли, Джура-Бекъ въ чинѣ генералъ-маіора, крайне таинственно зарѣзанный въ 1901 г. въ своемъ домѣ въ Ташкентѣ, а Баба-Бекъ въ чинѣ полковника, умершій тамъ же раньше.

Съ присоединеніемъ Шахризябско-Гиссарскаго края, немного спустя начавшіяся волненія въ Когистанѣ, Матчѣ и Ягнобѣ обнаружили, что бухарцы, несмотря на мирное соглашеніе, вовсе не намѣрены начать мирную жизнь съ русскими, и Бухарскій Эмиръ, выжидая, чѣмъ окончится Когистанское возстаніе, спѣшно собралъ въ Шах-

ризябсѣ болѣе 40 т. войска при 50 орудіяхъ, разсчитывая напасть на русскія войска съ тыла. И лишь когда успѣхъ возстанія пошатнулся, по настоятельному требованію Туркестанскаго генералъ-губернатора отвелъ свои войска въ Бухару.

Но Шахризябско-Гисарскій край еще долго волновался, не желая признавать власти Эмира, и рядъ кровопролитныхъ возстаній со страшными казнями участвовавшихъ отмѣтили первое 15-лѣтіе послѣ присоединенія края къ Бухарскому Ханству, которое, задавшись цѣлью подъ покровительствомъ и съ согласія русскихъ увеличить свои владѣнія, блистательно выполнило свою программу, съ страшными трудностями умиротворяя Восточную Бухару массовыми казнями и низлагая одного за другимъ наслѣдственныхъ Міровъ (Бековъ) Дербентскаго, Гиссарскаго, Кулябскаго, Бальджуанскаго, Каратегинскаго, Дарвазскаго и Бадакшанско-Катаганскаго, замѣщая ихъ слугами Эмира, назначенными къ исправленію ихъ должностей уже безъ всякихъ правъ. Бывшіе же владѣтельные Миры вмѣстѣ съ большимъ числомъ населенія бѣжали въ Афганистанъ, гдѣ нашли покровительство у Афганскихъ Эмировъ. Образовавъ затѣмъ въ 80 годахъ свою армію по русскому образцу и обучивъ ее при помощи русскихъ же инструкторовъ, бухарское правительство, пользуясь этою организованною силою, безпощадно истребило всѣхъ тѣхъ, кто могли считаться опасными для него, и эти кровавые потоки, оросивъ всю Восточную Бухару, не создали популярности русскимъ, такъ какъ населеніе считало ихъ главными виновниками, какъ отдавшихъ эти бекства подъ власть Эмира. Въ оправданіе нашей политики этого печальнаго времени указывается, что присоединеніе къ русскимъ средне-азіатскимъ областямъ, не вполнѣ еще устроеннымъ, огромной территоріи съ воинственнымъ безпокойнымъ населеніемъ представило бы много трудностей къ его умиротворенію,

въ силу чего и явилась печальная необходимость вручить власть надъ всѣми народностями Восточной Бухары Эмиру, и затѣмъ при помощи послѣдняго постепенно подготовить населеніе къ переходу подъ власть Россіи. Не послѣднею причиною этого была и боязнь Англіи, которая поддерживала матеріально бѣжавшаго въ Англо-индійскія владѣнія наслѣдника бухарскаго престола Абду-Маликъ-хана, поднявшаго въ свое время знамя возстанія и противъ Бухарскаго Эмира и противъ русскихъ, не хотѣвшаго отказаться отъ своихъ правъ на бухарскій престолъ. Роль Англіи и ея политика во время завоеванія Бухарскаго ханства и въ послѣдующій періодъ была враждебна Россіи. Цѣлый рядъ попытокъ Абду-Маликъ-хана къ достиженію бухарскаго престола не имѣлъ успѣха, но доставилъ много хлопотъ Россіи и Бухарскому Эмиру, и лишь его смерть освободила послѣдняго отъ этого грознаго кошмара, создавъ наконецъ Эмиру прочное положеніе.

Относительно самой системы и способовъ подготовки населенія къ будущему присоединенію къ Россіи придется возвратиться позднѣе, а потому для общаго выясненія этого положенія надо лишь подчеркнуть, что правительство Бухарскаго ханства все время затѣмъ проводило свою особую политику, ничего не имѣвшую общаго съ этими задачами, заключавшуюся главнымъ образомъ въ извлеченіи большихъ доходовъ изъ страны, чему способствовали условія дружескаго договора, заключеннаго вторично 28 сентября 1873 года, на которомъ необходимо остановиться для выясненія тѣхъ условій, въ которое поставлено было Бухарское ханство.

Потерпѣвъ полное пораженіе и потерявъ, какъ раньше сказано, большую часть своихъ владѣній въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ, Бухарское ханство, казалось, доживаетъ послѣдніе дни своего существованія. Та роль, которую въ прошломъ въ теченіе многихъ вѣковъ ему пришлось играть въ жизни Средней Азіи, окружала осо-

бымъ ореоломъ имя умиравшаго государства, продолжавшаго оставаться страшнымъ и въ своей агоніи, вслѣдствіе своего особаго значенія среди мусульманскихъ государствъ Востока.

Прибѣгая ко всевозможнымъ способамъ, стремилось бухарское правительство отдалить часъ своего конца. Политика измѣнъ, вѣроломства, подкуповъ вмѣстѣ съ нерѣшительностью и недальновидностью русскихъ сослужили ему хорошую службу, и, получивъ при ихъ помощи всю Восточную Бухару, оно сново возродилось къ жизни подъ протекторатомъ Россіи.

Искусившееся въ изворотливости бухарское правительство быстро сумѣло оцѣнить свое новое положеніе, а недостаточное знакомство руководителей русской политики съ общимъ положеніемъ дѣлъ привело къ тому, что первоначально составленный въ 1868 г. мирный договоръ съ Россіей, которымъ Бухара обязывалась: 1) уплатить военную контрибуцію—125 т. зол. тиля—500 т. руб.; 2) предоставить русскимъ подданнымъ свободную торговлю въ ханствѣ, принимая на себя ихъ защиту; 3) разрѣшить русскимъ торговымъ людямъ учрежденіе торговыхъ агентствъ во всѣхъ пунктахъ ханства; 4) взимать пошлину съ ввозимыхъ русскихъ товаровъ въ размѣрѣ $^1/_{40}$ ихъ стоимости, что составитъ $2^1/_2\,^0/_0$; 5) предоставить русскимъ купцамъ свободный проѣздъ черезъ земли ханства въ сосѣднія государства,—былъ отчасти измѣненъ вновь подписаннымъ договоромъ о дружбѣ 1873 г., при чемъ имъ Бухара себѣ выговорила до крайности льготныя условія, которыми Бухарское ханство было ограждено отъ всякихъ посягательствъ русскихъ и въ то же время бухарцамъ въ Россіи были даны полныя права гражданства, а русскіе ограничены въ своихъ правахъ въ Бухарскомъ ханствѣ, благодаря чему ханство оказалось совершенно замкнутымъ для русскаго населенія. Договоръ этотъ вслѣдствіе многихъ ненормальностей под-

вергся позднѣе пересмотру и, начиная съ 1882 года, стали вводиться особыя дополнительныя правила къ нему, причемъ въ 1888 году были объявлены правила, которыми русскимъ разрѣшалось селиться и пріобрѣтать земельную собственность въ Новой Бухарѣ, Чарджуѣ, Керкахъ и въ 1892 г. Термезѣ, а въ 1905 г., по особому соглашенію съ бухарскимъ правительствомъ, и въ кишлакѣ Сараѣ.

Къ крайнему сожалѣнію, договоромъ не были опредѣлены восточныя границы ханства, что повело позднѣе къ захвату афганцами части Памировъ и занятію Шугнана и Вахана, создавъ Россіи до крайности неблагопріятныя условія въ этой части Средней Азіи, поставивъ ее во враждебныя отношенія къ Афганскому правительству.

Оставленіе внѣшней Бухарско - Афганской границы открытою въ теченіе почти 25 лѣтъ дало возможность Бухарскому ханству, соприкасаясь своими границами съ Афганистаномъ, вновь возстановить свой престижъ на Востокѣ, утраченный имъ во время неудачной войны съ Россіею и лишь въ 1894 г., когда появились осложненія между Россіей и Афганистаномъ, эта граница была, вслѣдствіе выполненія программы таможеннаго объединенія Бухары съ Россіей, занята русскою пограничною стражею, со включеніемъ такимъ образомъ всего ханства въ территорію русскаго государства.

Нельзя не указать, что нѣкоторыя мѣропріятія были проведены русскимъ правительствомъ въ Бухарскомъ ханствѣ какъ бы вынужденно, а не согласно съ какой либо программою, выработанной по отношенію этой страны въ цѣляхъ включенія ея въ будущемъ въ составъ Россіи, при чемъ лишь неотложная необходимость соединенія Туркестана съ Закаспійскимъ краемъ понудила устроить телеграфную линію, а затѣмъ въ 1884 г. начать постройку желѣзной дороги, начиная отъ Чарджуя до Самарканда, прорѣзавшей всю бухарскую территорію,

а затѣмъ поставившей лишь полосу отчужденія по линіи дороги, станціи и возникшія для надобностей дороги поселенія Чарджуй и Новую Бухару въ вѣдѣніе русскихъ властей; а остальной край оставленъ былъ на прежнемъ положеніи иностраннаго государства, что продолжалось до 1887 г., когда крупныя волненія въ Аѳганистанѣ заставили занять укрѣпленіе Керки, а затѣмъ построить крѣпость Термезъ на Аму-Дарьѣ, съ постановкою въ нихъ сильныхъ русскихъ гарнизоновъ.

Захватъ аѳганцами Памировъ, принадлежавшихъ раньше Бухарѣ, вынудилъ въ 1892 г. вступиться въ это дѣло и, лишь 20 лѣтъ спустя по завоеваніи ханства, были опредѣлены его границы съ Аѳганистаномъ и на Памирахъ поставленъ войсковой отрядъ, а въ 1895 году закончено разграниченіе съ Аѳганистаномъ.

Въ 1894 г., въ цѣляхъ предотвращенія наплыва въ ханство англо-индійскихъ товаровъ, закрыта была вся аѳганско-бухарская граница и открыты на ней въ Керкахъ, Келифѣ, Чушка-Гузарѣ, Пата-Гиссарѣ, Айваджѣ, Сараѣ, Чубекѣ и Богоракѣ русскія таможни. Почти одновременно съ этимъ была учреждена Аму-Дарьинская военная флотилія и устроенъ Термезско-Самаркандскій трактъ, съ 14 оборонительными станціями, для установленія сообщенія первой съ Чарджуемъ, а второй съ Самаркандомъ. Удаленность г. Старой Бухары отъ линіи желѣзной дороги до станціи Новой Бухары (Коганъ) и большія затрудненія, которыя испытывали торговцы по доставкѣ товаровъ въ этотъ городъ, являющійся центромъ всей страны способствовали полученію согласія Эмира построить на свои средства подъѣздную желѣзную дорогу на разстояніи 15 верстъ.

Частныя торговыя фирмы, заинтересованныя въ развитіи своихъ торговыхъ дѣлъ, открыли свои конторы въ Новой Бухарѣ, Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ, парал-

лельно съ которыми начали свою дѣятельность транспортныя общества, а затѣмъ и частные же банки, открывшіе отдѣленія въ Бухарѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начали возникать гузоломочные и хлопкоочистительные заводы.

Обратившись къ географической картѣ можно видѣть, что вся русская дѣятельность сосредоточилась лишь въ 4 пунктахъ, оставляя всю внутреннюю Бухару совершенно неиспользованной, несмотря на многія естественныя богатства, щедрою рукою природы разбросанныя по ея территоріи, причемъ можно изъ многаго видѣть что не отсутствіе предпріимчивости и недостатокъ русскихъ людей являлись причиною такого ненормальнаго положенія, а особыя условія, которыя не были своевременно устранены Русскимъ Правительствомъ, благодаря чему бухарскія власти ставили преграды всякимъ начинаніямъ.

Такимъ образомъ, приходится съ прискорбіемъ констатировать, что за время 40 лѣтъ протектората Россія сдѣлала для ханства крайне немного, не сумѣвъ даже заронить хотя бы небольшія сѣмена гражданственности въ немъ, а, напротивъ, своимъ индифферентнымъ отношеніемъ способствовала усиленію власти бухарскаго правительства и окончательному порабощенію туземнаго населенія, которое угрозою русскихъ штыковъ въ пограничныхъ гарнизонахъ оказалось лишеннымъ гражданскихъ правъ и всякой возможности выразить какой-либо протестъ противъ своего безправнаго положенія. которое годъ отъ года ухудшалось, а произволъ бухарскихъ административныхъ властей, благодаря отсутствію контроля за ихъ дѣятельностью со стороны Бухарскаго Правительства, сталъ замѣтно увеличиваться.

Введя въ договоръ о дружбѣ требованіе уничтожить рабство и отпустить всѣхъ рабовъ, преимущественно персовъ изъ Хорасана, на свободу, Россія даже и въ этомъ случаѣ не высказала особой настойчивости въ исполненіи

этого требованія, вслѣдствіе чего хотя рабы и были въ значительномъ количествѣ отпущены въ 1873 году, но спустя десять лѣтъ, по словамъ Скайлера, еще встрѣчались повсемѣстно въ Ханствѣ.

Ознакомившись въ свое время съ ужасными тюрьмами-клоповниками и потребовавъ ихъ уничтоженія, въ дальнѣйшемъ въ этомъ направленіи сдѣлано почти ничего не было и тюрьмы хотя и улучшились, но все же остались чѣмъ то донельзя страшнымъ, какъ и всѣ наказанія въ ханствѣ, отъ допроса съ пристрастіемъ до смертной казни включительно. Казни настолько ужасной, что люди съ самыми сильными нервами не могутъ вспомнить о ней безъ содроганія. Лишь заглянувъ внутрь глухихъ бекствъ ханства можно ознакомиться съ этою застывшей страною, гдѣ многое осталось такимъ же, какимъ было 300—400 лѣтъ тому назадъ. Съ учрежденіемъ въ Турціи и Персіи конституцій, Бухарское ханство осталось единственною въ настоящее время страною съ деспотическимъ образомъ правленія, въ которой трехмилліонное населеніе отягощено огромными податями и налогами, при чемъ бухарское правительство, сознавая, что оно доживаетъ послѣдніе дни, пользуясь выгодами своего положенія, изощряется въ своей дѣятельности, направленной исключительно къ полученію возможно большихъ доходовъ со страны. Надо ли говорить о тѣхъ результатахъ, которые окажутся въ будущемъ отъ этой системы, ничего не имѣющей общаго съ задачами подготовки населенія къ сліянію Бухарскаго ханства съ Россіей? А страна такъ и остается забытою, безправною территоріей, сохранивъ лишь на страницахъ исторіи воспоминанія о прежнемъ культурномъ времени, жадно прислушиваясь ко всему, что дѣлается въ Турціи и Персіи, и съ нетерпѣніемъ ожидая времени, когда ея жизнь будетъ реформирована на новыхъ началахъ. Нельзя не отмѣтить, что со времени заключенія дружескаго дого-

вора, вступивъ въ сношенія съ бухарскимъ правительствомъ въ лицѣ центральныхъ и мѣстныхъ властей, русскія административныя лица, вѣдавшія бухарскія дѣла, довольно скоро утратили ту поразительную настойчивость, которая въ дипломатическихъ сношеніяхъ допетровской Руси отличала нашихъ пословъ, проводившихъ политическія требованія съ неуклонной настойчивостью и прямолинейностью. Та упорная односторонность стараго русскаго посла, отстаивавшаго даже букву, ошибкою переписчика выпущенную изъ царскаго титула, имѣла огромное значеніе, наглядно указывая на ту опредѣленность, съ которою велось каждое дипломатическое дѣло, измѣненіе направленія котораго не зависѣло отъ желаній или взглядовъ отдѣльныхъ лицъ, а составляло выполненіе особой политической программы, разработанной по отношенію къ каждому сосѣднему государству.

Имѣя старинныя вѣковыя сношенія съ бухарскимъ ханствомъ, соприкасавшимся своими границами съ Россіей, и изучивъ характеръ бухарскихъ властей, русскіе въ этихъ сношеніяхъ прежде придерживались обдуманно-выработанной программы, въ которой не была упущена изъ виду ни одна изъ мелочей, могущихъ послужить къ умаленію престижа Россіи на востокѣ. То обаяніе, которымъ окружено было имя Акъ-Падишаха въ глазахъ бухарцевъ, было основано главнымъ образомъ на отсутствіи какой либо меркантильности въ сношеніяхъ съ ихъ властями.

Хорошо изучивъ обычаи Востока, наши представители ревниво оберегали ихъ выполненіе, что въ особенности было важно во время пріѣздовъ пословъ къ бухарскому двору. Обмѣнъ подарками между главами государствъ и высшими государственными чинами и послами, принятый въ Бухарѣ, исполнялся

съ пунктуальностью, и равноцѣнность взаимныхъ подарковъ устраняла всякую возможность предположенія о томъ, что подарки даются за исполненіе чего либо незаконнаго. Но со времени завоеванія Бухары создалось уже другое отношеніе къ этому вопросу, получившему въ глазахъ многихъ особенную заманчивость. Щедрые подарки Эмира различнымъ пріѣзжимъ русскимъ оффиціальнымъ лицамъ и невозможность имъ сдѣлать отвѣтные ему подарки уронили сразу ихъ значеніе въ глазахъ бухарцевъ. Присылка же взамѣнъ дорого стоящихъ вещей различныхъ музыкальныхъ ящиковъ и часовъ небольшой цѣнности сразу указала имъ, что русскіе не прочь пользоваться обычаемъ въ своихъ личныхъ цѣляхъ, въ силу чего поднесеніе подарковъ стало широко практиковаться при сношеніяхъ съ Петербургомъ и Ташкентомъ. Одновременно съ этимъ стали появляться различныя услуги, уступки и замалчиванія по бухарскимъ дѣламъ.

Широкая выдача бухарскихъ орденовъ и звѣздъ также немало помогла бухарцамъ, найдя много сторонниковъ, нѣкоторые изъ которыхъ переходили всякую мѣру, и до сихъ поръ ихъ отношеніе къ вопросу о подаркахъ окружено легендарными разсказами. Другіе же въ этомъ случаѣ выдвинули на сцену дѣла благотворенія, всѣми силами докучая Эмиру различными подписными листами съ предложеніемъ пожертвовать на различныя нужды русскихъ городовъ Туркестана, какъ, напримѣръ, на постройку въ Ташкентѣ реальнаго училища, на прогимназію въ Чарджуѣ, на больницу въ Бухарѣ, на благотворительныя общества и, наконецъ, на флотъ. Цифры же этихъ пожертвованій достигали почтенныхъ суммъ, которыя и выплачивались, но зато почти немедленно же раскладывались на населеніе сверхъ постоянныхъ обложеній; при этомъ подъ рукою распуска-

лись свѣдѣнія, что вообще вся тяжесть податей и ихъ огромность зависитъ отъ русскихъ властей, что создавало немалый ореолъ главѣ государства и роняло русское имя въ глазахъ населенія, не только Бухарскаго Ханства, но и проникало ввидѣ базарныхъ слуховъ въ сопредѣльныя мусульманскія страны—Афганистанъ и сѣверную часть Индіи.

Въ отношеніи же русскихъ властей и различнаго рода служащихъ, прибывающихъ въ Ханство для выполненія служебныхъ порученій, принята была Бухарскимъ Правительствомъ особая система, а оффиціальное сообщеніе объ оказаніи содѣйствія русскимъ, бывающимъ въ ханствѣ, понималось бухарскими властями такъ же, какъ необходимость ублаготворить пріѣзжаго, доставивъ ему всѣ удобства, что всегда мѣстными властями возлагалось на населеніе, относящееся крайне непріязненно поэтому къ русскимъ. Все эти ненормальности превратившіяся послѣ долгаго числа лѣтъ въ систему, требуетъ, разумѣется, искорененія и перехода на обыкновенныя, по обычаямъ Европы, сношенія, при которыхъ никакой надобности въ подаркахъ не встрѣчается. И, разумѣется, въ этомъ случаѣ починъ долженъ исходить со стороны русскихъ властей, съ категорическимъ запрещеніемъ ихъ пріема. Бухарское правительство, внѣ сомнѣнія, не откажется само отъ выгодности своего положенія, но самое устраненіе всѣхъ причинъ, создавшихъ его, и поставленіе бухарскаго вопроса въ должныя рамки, съ точной регламентаціей отношеній, пройдя въ жизнь, поведетъ къ ихъ обновленію.

Само же современное положеніе населенія Бухарскаго ханства таково, что требуетъ настоятельнаго вмѣшательства Россіи во внутреннія дѣла ханства во имя справедливости, такъ какъ на обширной территоріи русскаго государства не должно быть ни безправныхъ, ни обездоленныхъ, причемъ, въ этомъ случаѣ, надо нынѣ

лишь признать, что населеніе бухарскаго ханства вполнѣ подготовлено къ переходу подъ власть Россіи, имѣвъ возможность въ достаточной степени въ теченіе 40 слишкомъ лѣтъ ознакомиться съ русскими, которые въ настоящее время уже въ глазахъ Бухарцевъ не считаются такими страшными, какъ во времена шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, а слухи о привольномъ житьѣ мусульманъ въ Заравшанской долинѣ, отошедшей къ Россіи при воеваніи, подтверждаютъ, что подъ властью Акъ-Подишаха его подданнымъ живется несравненно лучше, чѣмъ въ бухарскомъ ханствѣ, гдѣ правитъ Эмиръ.

Культурно-просвѣтительныя задачи Россіи въ Средней Азіи не могутъ быть признаны выполненными въ полной мѣрѣ, пока не будетъ упорядочена жизнь населенія обширной страны.

И если первыми начинаніями въ этомъ отношеніи должны быть признаны внесеніе въ договоръ о дружбѣ 1873 г. уничтоженіе рабства, а затѣмъ требованіе улучшить тюрьмы, то логически послѣдовательнымъ будетъ предъявленіе новыхъ требованій, могущихъ улучшить жизнь всего населенія.

ГЛАВА III.

Границы и объемъ.

Представляя изъ себя государство, пришедшее въ настоящее время въ упадокъ и потерявшее свою политическую самостоятельность съ учрежденіемъ надъ нимъ русскаго протектората, Бухарское ханство при столкновеніи съ Россіей въ концѣ прошлаго столѣтія, оказавшемся гибельнымъ для него, утратило правильность очертаній границъ своей прежней территоріи, частью отошедшей къ Россіи по дружественному договору 1873 года, а затѣмъ подъ вліяніемъ неблагопріятно сложившихся условій политическаго горизонта въ 90 годахъ русское правительство вынуждено было уступить также значительную площадь Бухарскихъ земель Афганистану, отъ котораго въ обмѣнъ полученъ былъ небольшой участокъ на правомъ берегу Пянджа. Но собирательная политика Бухары, отодвинутая на задній планъ войною съ Россіей, съ утратою земель Согда, нынѣшней Самаркандской области, подъ покровительствомъ Россіи снова обнаружилась усиленною дѣятельностью, начавшейся въ восточномъ направленіи, гдѣ одно за другимъ подъ защитою русскихъ штыковъ стали завоевываться самостоятельныя мелкія владѣнія, а независимые правители (миры) Шахризябскій, Китабскій, Якка-Багскій, Дербентскій, Ширабадскій, Гиссарскій, Кулябскій, Бальджуанскій, Каратегинскій и Дарвазскій, потерпѣвъ пораженіе при столкновеніяхъ съ Бухарою, кто при помощи вооруженной силы, кто благодаря подкупу и интригамъ, должны были одинъ за другимъ уступить свои

владѣнія Бухарскому Эмиру, такимъ образомъ сдѣлавшемуся главою новаго ханства, границы котораго расширились на востокъ. И лишь на югѣ политическія осложненія въ Афганистанѣ и вмѣшательство въ разрѣшеніе Афганскаго вопроса Англіи привели къ тому, что выработана была особымъ соглашеніемъ между Англіей и Россіей граница по теченію рѣкъ Пянджа и Аму Дарьи, и такимъ образомъ всякая неопредѣленность была устранена и съ 1892 года Бухарское ханство имѣетъ вполнѣ опредѣленныя границы со всѣхъ сторонъ, кромѣ запада, гдѣ, соприкасаясь съ Закаспійскою областью, на основаніи особаго соглашенія съ Россіей проведена особая условная пограничная линія.

Но самое дѣло образованія этихъ границъ потребовало не только много времени, но и особыхъ политическихъ комбинацій, приведшихъ къ тому, что хотя, съ одной стороны, признаніемъ права Бухарскаго ханства на Памиры таковые были включены въ составъ русскихъ владѣній, но въ то же время Бухара потеряла Запянджскій Дарвазъ, а также и права на ханства Андхой и Маймене, отошедшія окончательно къ Афганистану.— Къ несчастью, въ этомъ отношеніи было сдѣлано нѣсколько крупныхъ дипломатическихъ промаховъ, имѣвшихъ главною своею причиною слабое знаніе Средней Азіи вообще, а Бухарскаго ханства въ частности, благодаря чему, не считаясь съ взглядами мѣстныхъ туркестанскихъ дѣятелей и имѣя самыя поверхностныя познанія по географіи этой отдаленной страны, представители дипломатіи создавали огромную путаницу въ Бухарско-Памирскомъ вопросѣ, рѣшенномъ въ конечномъ результатѣ неправильно и съ нарушеніемъ выгодъ Россіи и Бухарскаго ханства.

Отдаленность Петербурга создавала въ этомъ случаѣ такое положеніе, что инструкціи по Памирскимъ дѣламъ совершенно не отвѣчали данной обстановкѣ, которая за

время пересылки ихъ уже успѣвала измѣниться до неузнаваемости и не могла даже отвѣчать имъ хотя бы приблизительно.

Самая исторія образованія бухарскихъ границъ крайне назидательна, и заслуживаетъ особаго вниманія, служа наглядным доказательствомъ отсутствія политической программы по этому важному вопросу, который рѣшался лишь принимая за основаніе взгляды англійскихъ дипломатовъ и почти не считаясь съ дѣйствительными интересами Россіи, вызывая справедливыя нареканія русской прессы.

„Надо ли говорить,—сообщаетъг. Венюковъ,—какъ рѣшались Средне-Азіатскія наши дѣла, когда главный руководитель нашей политики въ Средней Азіи канцлеръ князь Горчаковъ, поздравляя генерала Кауфмана съ Хивинскимъ походомъ, убѣдительно просилъ его не ходить въ Хиву черезъ Кашгаръ, и когда Кауфманъ на это невольно улыбнулся, то князь Горчаковъ, ничуть не смущаясь, сказалъ: „я этими азіатскими мелочами не занимаюсь... Меня лишь заботитъ не возстановить противъ себя Англію". Графъ же Шуваловъ въ разговорѣ съ лордомъ Гренвилемъ, оказалось, совершенно не зналъ, что рѣка Оксъ и Аму-Дарья—одно и то же[1]). И это незнаніе географіи привело ко многимъ печальнымъ результатамъ, а страхъ передъ Англіею среди нашихъ дипломатовъ былъ такъ великъ, что даже тѣ успѣхи, которыми Россія была обязана Туркестанскимъ генералъ-губернаторамъ, сводились на нѣтъ, а послѣдніе связывались въ своихъ дѣйствіяхъ совершенно невыполнимыми инструкціями, при чемъ во всемъ все время проводилась особая система уступокъ и, не соглашаясь съ значеніемъ достигнутаго, предлагалось имъ пріостановить

---

[1]) Терентьевъ. Завоеваніе Средней Азіи, стр. 423.

эти дѣйствія, какъ будто отрекаясь отъ всего достигнутаго долгимъ и упорнымъ трудомъ.

Независимо этого враждебная политика Англіи вынуждала ее прибѣгать къ нѣкоторымъ особымъ способамъ въ цѣляхъ полученія всевозможныхъ свѣдѣній по среднеазіатскимъ дѣламъ, дававшимъ возможность знать не только всѣ дѣйствія Туркестанскихъ властей, а также и ихъ распоряженія, но и причины, вызывавшія таковыя. Такъ, напримѣръ, бывшій Кашгарскій Консулъ Ст. Сов. Петровскій говорилъ, „что его секретныя донесенія Генералъ-Губернатору объ англійскихъ развѣдчикахъ въ Ташкентѣ дѣлались имъ извѣстными черезъ нѣкую Мисъ-Хоръ, жившую у ген. Вревскаго [1]), и сообщались затѣмъ въ Англію.

Между тѣмъ, правильно оцѣнивая значеніе Памировъ, на которые имѣло право Бухарское ханство, по распоряженію Туркестанскаго генералъ-губернатора была образована въ 1891 г. экспедиція полковника Іонова, крайне рѣшительно предъявившаго права на эту огромную территорію и при встрѣчѣ на Памирахъ съ англійскимъ офицеромъ Юнхесбендомъ, предложившимъ ему оставить эту землю и уйти съ отрядомъ изъ русскихъ владѣній, какъ составлявшихъ безспорную собственность Бухарскаго ханства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Россіи. Но, какъ это ни странно, Министерство иностранныхъ дѣлъ не согласилось съ такимъ взглядомъ и признало дѣйствія полк. Іонова неправильными, мотивируя такое рѣшеніе вопроса тѣмъ, что границы по Памирамъ еще опредѣлены будто бы не были. И, несмотря на поддержку генерала Вревскаго Главнымъ Штабомъ, какъ вполнѣ раздѣлявшаго взглядъ Туркестанскаго генералъ-губернатора, представившаго Военному Министру 18 декабря 1891 года докладъ по вопросу о бухарскихъ Памирахъ, доказывая

---

[1]) Терентьевъ. Завоеваніе Средней Азіи, т. III стр. 427.

безспорность правъ Бухары на эту территорію, которая, какъ необходимая Англіи, будетъ рано или поздно ею занята или же раздѣлена съ Китаемъ, если Россія упуститъ благопріятное время, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ все же, отстаивая свою точку зрѣнія и находя наше движеніе на Памиры преждевременнымъ, просило о пріостановкѣ этого движенія ввиду мирныхъ заявленій Китая и наступившаго затишья у англичанъ, на основаніи чего Главный Штабъ телеграммою отъ 5 марта 1894 г. предписалъ пріостановить дальнѣйшее движеніе русскаго отряда. И хотя почти тотчасъ-же съ очевидностью была обнаружена ошибочность этой мѣры и уже 18 апрѣля 1894 г. состоялось Высочайшее утвержденіе мнѣнія Туркестанскаго генералъ-губернатора и повелѣно былосформировать новый отрядъ полковника Іонова для дѣйствія на Памирахъ, но одновременно съ этимъ особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ князя Лобанова-Ростовскаго свело къ нулю роль этого отряда, категорически запретивъ полковнику Іонову движеніе ниже рѣки Мургаба.

Военный министръ генералъ Ванновскій, хорошо освѣдомленный о положеніи вопроса на этомъ фронтѣ и участвовавшій въ совѣщаніи, тщетно возставалъ противъ абсурдности такого рѣшенія, но несмотря на это его вѣскій всегда голосъ потонулъ въ общей массѣ голосовъ представителей дипломатіи, считавшейся лишь съ взглядами руководителя Англійской политики, а потому боявшейся предпринять что либо несогласное съ его предложеніями.

Въ настоящее время трудно даже опредѣлить, на чемъ именно былъ основанъ этотъ необъяснимый страхъ Англіи, красною нитью проходящій черезъ всѣ вопросы, касавшіеся Средне-Азіатскихъ дѣлъ.

Дальнѣйшіе успѣхи отряда полковника Іонова и особенно выгодное положеніе, занятое имъ, ничуть не при-

нимались министерствомъ иностранныхъ дѣлъ во вниманіе, и оно, какъ бы въ отвѣтъ на донесеніе Туркестанскаго генералъ-губернатора объ этомъ, сдѣлало новое распоряженіе, чтобы наши войска не двигались на Памирахъ ниже озера Яшъ-Куля, не прибѣгали бы къ оружію, а въ случаѣ встрѣчи съ англійскими офицерами въ разговоры о политикѣ съ ними не вступали.

Опираясь на то, что Афганскій Эмиръ Абдурахманъ, пользуясь смутами въ памирскихъ ханствахъ и отсутствіемъ въ нихъ русскихъ гарнизоновъ, упрочилъ свое положеніе въ Бадакшанѣ при косвенномъ содѣйствіи Англіи, въ 80-хъ годахъ вмѣшался во взаимные споры хановъ Шугнана и Вахана, а затѣмъ занялъ эти ханства отрядомъ своихъ войскъ,—Англія доказывала правильность этихъ захватовъ тѣмъ, что началомъ Аму-Дарьи служитъ не южное продолженіе Пянджа — рѣка Памиръ, вытекающая изъ озера Сары-Куль (на англійскихъ картахъ озеро Викторіи), а сѣверный притокъ Пенджа—рѣка Мургабъ, а потому, согласно русско-англійскаго договора 1873 года, памирскія ханства, какъ лежащія къ югу отъ Мургаба (т. е. по англійскимъ источникамъ къ югу отъ Аму-Дарьи), включены въ составъ Афганистана на законномъ основаніи. Но Россія съ этою точкою зрѣнія не была согласна, такъ какъ по договору 1873 г. сфера политическаго вліянія Россіи и Англіи въ Средней Азіи было разграничена теченіемъ Аму-Дарьи (Пянджа) на всемъ ея протяженіи, начиная съ истоковъ на Памирахъ до Хаджи-Салеха, и всѣ земли, лежащія къ сѣверу отъ этого участка, признавались ею неприкосновенными и для англичанъ и для афганцевъ. Позднѣе англійская теорія о началѣ Аму-Дарьи, несмотря на кажущуюся ея логичность и обоснованность на нѣкоторыхъ, якобы научныхъ, данныхъ, была оставлена англичанами, какъ расходившаяся со всѣми свѣдѣніями объ этой рѣкѣ, начиная со времени отдаленной древности, и

въ предварительныхъ переговорахъ о новомъ разграниченіи между русскими и афганскими властями англійское правительство приняло въ принципѣ изысканія Эліаса о началѣ Аму-Дарьи, произведенныя имъ в ь 1885 г., какъ согласовавшіяся съ древними опредѣленіями начала Аму-Дарьи и подтвержденныя описаніями англійскаго капитана Вуда сдѣланными имъ въ 1838 г.

Хотя англичанинъ же Генри Юль и установилъ тождественность Пянджа съ Ваханъ-Дарьей, но все же правильность этихъ доводовъ не была принята во вниманіе, и разграниченіе 1892 г. было сдѣлано въ ущербъ русскимъ интересамъ, что имѣетъ также своею причиною не только въ отсутствіи настойчивости, но и въ страхѣ дипломатіи передъ Англіей, благодаря чему генералъ Повало-Швейковскій, командированный для переговоровъ съ англичанами на Памиры, получилъ двѣ совершенно противоположныя инструкціи: гласную и секретную, причемъ все, что разрѣшалось ему требовать первою, запрещалось настаивать второю [1]). Такимъ образомъ всѣ результаты переговоровъ были предрѣшены заранѣе, а потому въ дѣйствительности ихъ и не было, и даже представитель Англіи г. Жераръ и афганцы не подписали протоколовъ разграниченія. Но, закончивъ въ 1895 г. Памирское разграниченіе, Россія уже не включила памирскія земли въ составъ Бухарскаго ханства, а оставила земли эти въ своемъ непосредственномъ управленіи, опредѣливъ между ними и Бухарою особую границу, служащую продолженіемъ границъ съ Самаркандскою и Ферганскою областями, установленныхъ еще въ 1873 г., и такимъ образомъ въ настоящее время границы Бухарскаго ханства соприкасаются: съ юга—съ сѣверными Афганскими провинціями; съ сѣвера—съ русскимъ Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ и Самаркандской областью;

---

[1]) Терентьевъ. Завоеваніе Средней Азіи, стр. 410.

съ запада—съ Закаспійской областью и съ Востока съ Ферганской областью и съ территоріею русскихъ Памировъ.

Сѣверная Бухарско-Русская граница.

Начинаясь отъ урочища Мешекли на берегу Аму-Дарьи, въ 70 верстахъ выше Петрово-Александровска, граница направляется на Востокъ до колодца Узунъ-Кудукъ, откуда, проходя между невысокими горами Сусызъ-Кара-Тау съ одной стороны и горами Уйректы-Тау и Кошукъ-Тау съ другой, доходитъ до колодца Амантай, откуда поворачиваетъ на юго-востокъ, и, перерѣзавъ невысокій хребетъ горъ Арсланъ-Тау, проходитъ въ недалекомъ разстояніи параллельно горамъ Козакъ-Тау, при чемъ до колодца Аристанъ-Белъ соприкасается съ землями Аму-Дарьинскаго отдѣла, а далѣе соприкасается съ Самаркандскою областью, проходя невдалекѣ отъ озера Лайля-канъ-Куль, пролегаетъ восточнѣе Бухарскаго города Нурата по Нуратинскому хребту, откуда отъ кишлака Ухумъ поворачиваетъ на югъ и пройдя, мимо кишлака Чармитанъ, снова поворачиваетъ прямо на западъ по хребту горъ Акъ-Тау до перевала Такалликъ, откуда снова идетъ почти прямо на югъ близко бухарскаго города Хотырчи, пересѣкаетъ Кара-Дарью (бухарскую часть рѣки Заравшана), проходитъ по Зерабулакскимъ горамъ до Сенги-Булака; оттуда вновь поворачиваетъ на сѣверо-западъ, а отъ кишлака Сипки дѣлаетъ поворотъ прямо на югъ, идя до колодца Искандера по невысокимъ хребтамъ, являющимся отрогами Заравшанскаго хребта. Отъ колодца Искандеръ граница поворачиваетъ на востокъ и доходитъ до перевала Кизылъ-Куталь, а затѣмъ направляется на кишлакъ Джамъ; оттуда по хребту горъ Аксаи-Тау доходитъ до перевала Тахта-Карача, а затѣмъ тѣмъ же

хребтомъ до перевала Акба-и-Джума и, перейдя черезъ рѣку Магіанъ-Дарью, проходитъ по хребту Хазрети-Султанъ и далѣе идетъ уже по главному массиву Гиссарскаго хребта до перевала Мура, откуда направляется прямо на востокъ мимо переваловъ Анзобъ, Хакъ до Пакшива.

Всю эту сѣверо-восточную часть границы можно раздѣлить на четыре различные участка мало имѣющихъ сходства между собою:

1) Отъ уроч. Мешекли до колодца Узунъ-Кудукъ, мѣстность равниннаго характера съ небольшими холмистыми возвышенностями. Вся граница, за исключеніемъ побережья Аму-Дарьи, совершенно пустынна и лишь въ весеннее время здѣсь появляются киргизы со своими стадами барановъ. Полное отсутствіе древесной растительности является отличительною особенностью этого участка, на которомъ встрѣчаются лишь заросли саксаула, да произростаютъ различнаго вида колючки и солянки, и только въ весеннее время появляется травяная растительность. Большое число верблюдовъ встрѣчается повсемѣстно въ этомъ раіонѣ, представляющимъ много удобствъ для ихъ разведенія. Отсутствіе рѣкъ въ этомъ раіонѣ и немногіе колодцы частью съ солоноватой водою дѣлаютъ здѣсь жизнь въ остальное время года затруднительною. Населеніе этой части—киргизы скотоводы; аулы кочевые.

2) Отъ колодца Узунъ-Кудукъ и до озера Лайлянъ-Куль граница проходитъ по невысокимъ горамъ, достигающимъ отъ 1500 до 4 тыс. футовъ. Горы въ большей своей части пустынны и лишены растительности, которая появляется на нихъ лишь ранней весною и осенью, и тогда они представляютъ собою хорошія пастбища для огромнаго числа барановъ. Осѣдлыхъ жителей въ этомъ раіонѣ нѣтъ и населеніе исключительно кочевое, занимающееся овцеводствомъ, принад-

лежащее къ киргизскимъ племенамъ съ небольшимъ количествомъ узбековъ.

3) Отъ озера Ляйляканъ горы становятся все выше и выше, достигая южнѣе Нурата отъ 6 до 7 тысячъ футовъ; на этомъ участкѣ уже встрѣчается значительное число осѣдлыхъ кишлаковъ, занимающихся земледѣліемъ въ горахъ на богарныхъ, естественно дождями орошенныхъ земляхъ, а также и въ долинахъ, пользуясь водою небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ. Вся мѣстность представляетъ изъ себя холмистую страну, которая затѣмъ по направленію Кара-Дарьи (рѣки Зарафшана) начинаетъ дѣлаться все ниже и ниже и переходитъ затѣмъ въ широкую равнину рѣки, разорвавшей горный хребетъ, начинающійся затѣмъ снова на противоположной сторонѣ, гдѣ, постепенно повышаясь и наполняя своими отрогами окрестности, доходитъ до кишлака Джама. Весь этотъ участокъ населенъ въ сѣверной части киргизами, а въ южной узбеками-земледѣльцами. Горы эти имѣютъ значительную растительность по ущельямъ и лишь въ южной своей части онѣ пустынны, скалисты и трудно доступны.

4) Отъ Джама и до Пакшива тянется горная страна съ огромными высотами, переходящими отъ Хазрети-Султана въ первоклассный хребетъ съ вершинами, достигающими 20—25 тысячъ футовъ, покрытыми вѣчными снѣгами, и съ перевалами, которые большую часть года, за исключеніемъ лѣтняго времени, совершенно закрыты для движенія, и съ огромными ледниками. Населеніе этихъ мѣстъ преимущественно таджики, живущіе осѣдло въ горныхъ кишлакахъ, занимаясь на почти недоступныхъ высотахъ и въ долинахъ земледѣліемъ, и скотоводствомъ, разводя значительное количество козъ и рогатаго скота.

Горы покрыты арчевыми и фисташковыми зарослями, а въ ущельяхъ встрѣчаются различныя другія древесныя

породы и большое число небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ, стекающихъ съ горъ, въ значительной своей части скалистыхъ и труднодоступныхъ, съ перевалами на высотѣ отъ 8 до 13 тыс. футовъ, изъ которыхъ на всемъ протяженіи сѣверо-восточной границы для сообщенія населенія Бухарскаго ханства съ Самаркандской областью извѣстны слѣдующіе перевалы:

1) перевалъ Тыкалликъ—высотою до 2 тыс. футовъ, изъ Нуратинской долины въ Пейшамбе. Возможно арбяное движеніе, но дорога разработана плохо.

2) Кизилъ-Куталь—высотою около 4 тыс. футовъ, съ дорогою, разработанною для арбяного движенія. Но дорога содержится плохо, хотя и служитъ для сообщенія Самарканда съ г. Каршами.

3) Тахта-Карача—высотою 5530 футовъ, съ шоссейною дорогою, проходящею черезъ него, разработанною русскимъ правительствомъ въ 1900 г. для почтоваго тракта между Самаркандомъ и Термезомъ. Дорога эта имѣетъ особое стратегическое значеніе и, прекрасно разработанная русскими военными инженерами, содержится въ отличномъ состояніи, хотя въ зимнее время года выпадающіе снѣга иногда закрываютъ собою совершенно перевалъ и прекращаютъ сообщеніе по немъ Самарканда съ Бухарскими городами: Китабомъ, Шахризябсомъ, Якка-Багомъ, Гузаромъ, Чиракчами и Каршами.

4) Перевалъ Акба-и-Джума—высотою до 7 тыс. футовъ, ведетъ изъ Самаркандской области Пянджснета въ бухарскій г. Шахризябсъ; дорога вьючная и плохо разработанная. Закрыта въ зимнее время.

5) Перевалъ Саръ-Паросъ—высотою до 7 тыс. фут., ведетъ изъ Самаркандской области Пянджснета въ бухарскій городъ Шахризябсъ; дорога вьючная.

6) Перевалъ Шахвасъ—высотою до 8 тыс. футовъ, черезъ горы Хазрети-Султанъ изъ Самаркандской области въ бухарскій городъ Якка-Багъ. Дорога вьючная.

7) Перевалъ Рахни-боло—высотою 8 тыс. футовъ, черезъ горы Хазрети-Султанъ изъ Самаркандской области въ бухарскій г. Якка-Багъ. Дорога вьючная; закрыта въ зимнее время для движенія.

8) Перевалы Сія-Кучъ и Тамшутъ—оба высотою до 10 тыс. футовъ, находятся въ Гиссарскомъ хребтѣ, по дорогѣ между Самаркандской областью и Гузарскимъ бекствомъ. Дорога вьючная; перевалы закрыты въ зимнее время.

9) Перевалъ Мура, черезъ Гиссарскій хребетъ, высотою до 12500 футовъ, ведетъ изъ Самаркандской области въ Гиссарское бекство, въ зимнее время закрытъ для движенія. Дорога вьючная.

10) Перевалъ Анзобъ, до 13 т. футовъ, изъ Самаркандской области въ Гиссарское бекство. Дорога особенно тяжелая вьючная. Въ зимнее время закрытъ для движенія.

11) Перевалъ Барзенги, до 13107 футовъ, ведетъ изъ Янгоба въ долину рѣки Сорбо; дорога вьючная; закрытъ въ зимнее время для движенія.

12) Перевалъ Пакшивъ, до 12600 футовъ, изъ долины Заравшана въ Каратегинское бекство, въ зимнее время закрытъ для движенія; дорога вьючная.

Въ общемъ вся сѣверная часть границы совершенно открытая и лишь имѣющая естественныя преграды въ восточной своей части.

Восточная русско-бухарская граница.

Начинаясь отъ перевала Пакшивъ, въ Гиссарскомъ хребтѣ, восточная граница проходитъ перевалъ Матча по Алайскому хребту до перевала Гадай-Юлы, далѣе граница пересѣкаетъ Алайскую долину, ниже урочища Ката-Карамукъ, рѣку Мукъ-Су, ниже урочища Атинъ-Мазаръ и далѣе мимо ледника Федченко на пикъ

Гармо, перевалы Кашаль-Аякъ и Танымасъ, упираясь затѣмъ въ хребетъ Бартанго-Язгулямскій, и слѣдуетъ по этому хребту до упора его въ рѣку Пянджъ.

Общій характеръ мѣстности по восточной русско-бухарской границѣ представляетъ собою горную страну, прорѣзанную первоклассными горными хребтами, достигающими полосы вѣчныхъ снѣговъ. Скалистыя горы со снѣжными вершинами, большею частью скалистыми склонами, даютъ мало мѣста для обработки, а потому населеніе тѣснится въ небольшихъ узкихъ и глубокихъ долинахъ, принадлежа къ племенамъ Гальчаи Таджикамъ. Въ общемъ вся пограничная полоса трудно проходима, а мѣстами и совершенно недоступна, имѣя массу огромныхъ ледниковъ. Ранняя зима, съ огромными снѣгами, закрываетъ совершенно на долгое время всѣ перевалы, изъ которыхъ имѣются на этой части границы слѣдующіе:

1) Перевалъ Фитуракъ, изъ Самаркандской области въ Каратегинское бекство, высотою до 14 т. футовъ; дорога вьючная, крайне тяжелая.

2) Перевалъ Матча, высотою до 10 т. футовъ, на дорогѣ между долиною Заравшана, Самаркандской областью и Каратегинскимъ бекствомъ. Дорога вьючная; перевалъ открытъ 3—4 мѣсяца.

3) Перевалъ Тупакъ, высотою до 14 т. футовъ, ведетъ изъ Ферганской области въ Каратегинское бекство; дорога вьючная; перевалъ открытъ 2—3 мѣсяца.

4) Перевалъ Карагушъ-Ханъ, высотою 13 т. футовъ; перевалъ лежитъ на дорогѣ между Кокандомъ и Каратегинскимъ бекствомъ, открытъ 4—5 мѣсяцевъ, дорога вьючная. На немъ часты снѣжные обвалы.

5) Перевалъ Тюльбе, высотою до 12 т. футовъ, изъ долины рѣки Соха въ долину Толды-Кульсу. Дорога вьючная, перевалъ открытъ не болѣе какъ на $1^1/_2$ мѣсяца.

6) Перевалъ Гадай-Юлы, высотою 15350 футовъ,

между Ферганскою областью и Каратегскимъ бекствомъ, открытъ 3—4 мѣсяца; дорога вьючная.

7) Перевалъ Бокъ-башъ сѣверный, высота 14 т. футовъ, ведетъ изъ Ферганской области въ Каратегинское бекство. Дорога вьючная.

8) Перевалъ Бокъ-башъ южный, высотою до 14 т. футовъ, изъ Ферганской области въ Каратегинское бекство; дорога вьючная, тяжелая.

9) Перевалъ Камталь-Аякъ, высота до 15 т. футовъ, ведетъ съ Памировъ въ Дарвазское бекство, открытъ 2 мѣсяца; дорога вьючная, трудная.

10) Перевалъ Янгидиванъ, высотою 14 т. футовъ, изъ долины рѣки Соха къ Талды-Куль-Су, перевалъ открытъ не болѣе $1^1/_2$ мѣсяца въ году, на вершинѣ есть ледники; дорога вьючная, крайне тяжелая.

11) Перевалъ Гушканъ-Зайчъ, высотою до 15 т. футовъ, лежитъ на дорогѣ изъ Памировъ въ Дарвазское бекство, открытъ 2 мѣсяца; дорога вьючная.

Помимо этихъ главныхъ переваловъ существуетъ также еще нѣсколько другихъ, извѣстныхъ лишь мѣстному населенію и служащихъ для сообщенія въ теченіе 2—3 недѣль. Но кромѣ пѣшеходныхъ троп черезъ эти перевалы никакихъ дорогъ нѣтъ.

Такимъ образомъ вся восточная, а также часть сѣверо-восточной территоріи Бухарскаго ханства обозначена естественными границами, проходящими по трудно доступнымъ горнымъ хребтамъ, хотя и имѣющимъ перевалы для сообщенія, но они въ зимнее время недоступны, благодаря чему границы ханства въ это время совершенно закрыты и оберегаются самою природою.

Южная Бухарско-Афганская граница.

Начинаясь отъ впаденія рѣки Язгуляма въ Пянджъ, вся южная граница обозначена этою рѣкою до впаденія ея въ Аму-Дарью на разстояніи болѣе 500 верстъ; далѣе

же границею служитъ отъ впаденіи рѣки Вахша рѣка Аму-Дарья до кишлака Акъ-Кума, ниже Келифа, гдѣ граница съ праваго берега рѣки переходитъ на лѣвый, и затѣмъ идетъ условная сухопутная граница отъ кишлака Басага, направляясь на юго-западъ на колодецъ Имамъ-Назаръ и далѣе по направленію къ Закаспійской области.

Вся южная граница по своимъ особенностямъ можетъ быть раздѣлена на три участка:

1) отъ устьевъ рѣки Язгуляма до кишлака Чубека длиною до 300 верстъ.

2) Отъ кишлака Чубека до кишлака Басага, длиною 450 верстъ, и

3) отъ кишлака Басага до колодца Имамъ-Назара, до 150 верстъ.

Отъ устьевъ рѣки Язгуляма до кишлака Чубека пограничная полоса проходитъ по гористой мѣстности съ глубокими ущельями и узкими долинами; движеніе по берегу рѣки за обрывистостью береговъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затруднительно. Высокіе перевалы черезъ горы находится не въ далекомъ отъ рѣки разстояніи. Населеніе этого участка—таджики, живущіе осѣдло въ горныхъ долинахъ и на возвышенностяхъ. Мѣста эти очень заселены. Населеніе занимается земледѣліемъ, разведеніемъ козъ и шелководствомъ.

Отъ Чубека до Басага пограничная полоса представляетъ изъ себя широкую низменную долину, перерѣзанную лишь около кишлака Сарая, а затѣмъ около Тахтакувата хребтами горъ. На рѣкѣ имѣется много постоянныхъ острововъ, и хотя по англо-русскому договору границею между Афганистаномъ и Россіей (Бухарскимъ ханствомъ) считается рѣка Аму-Дарья, но право пользованія этою рѣкою въ цѣляхъ судоходства присвоено Россіи, а потому и всѣ воды ея считаются русскими, и на этомъ же основаніи русскими же считаются

всѣ острова, лежащіе по теченію Пянджа и Аму-Дарьи, хотя бы и около афганскихъ береговъ. Населеніе, по Пянджу племя хазара, а по Аму-Дарьѣ туркмены, разселилось осѣдло въ Пархарской и Сарайской долинахъ, а затѣмъ около Айваджа и ниже; отъ Пата-Гиссара до Акъ-Кума, въ остальной своей части вся пограничная полоса совершенно пустынна, хотя и имѣетъ много удобныхъ мѣстъ для поселеній, причемъза исключеніемъ туркменскихъ кишлаковъ около Пата-Гиссара, Майму-ка, Чушка-Гузара и Келифа, другихъ крупныхъ поселеній нѣтъ. На всемъ этомъ участкѣ во многихъ мѣстахъ видны остатки ирригаціонныхъ сѣтей. Почва лёсовая, крайне плодородная. Ниже Келифа мѣстность довольно сильно заселена, но почва солонцеватая. Населеніе — туркмены, занимаются земледѣліемъ, овцеводствомъ и выдѣлкою ковровъ. Участокъ отъ кишлака Басага до колодцевъ Имамъ-Назара, за исключеніемъ кишлака Басага, гдѣ есть обработанныя земли, представляетъ изъ себя характерную песчаную пустыню, въ которой лишь ранней весною и позднею осенью песчаные бараханы покрываются рѣдкими травами; населеніе кочевое, принадлежащее къ племени туркменъ и до крайности незначительное. Стада барановъ, появляясь весною и осенью, отгоняются въ лѣтнее время въ горы. Посты пограничной стражи на этомъ участкѣ расположены не по самой чертѣ границы, а въ разстояніи отъ нея отъ 20 до 70 и болѣе верстъ, въ силу чего весь участокъ между линіей охраны и чертою границы совершенно открытъ для перехода въ Афганистанъ и обратно, чѣмъ и пользуется населеніе, откочевывая въ жаркое время года въ Афганскіе предѣлы, откуда возвращается лишь къ осени, когда появляется новая растительность.

Западная Русско-Бухарская граница.

Западная граница Бухарскаго ханства съ Закаспійскою областью не опредѣлена, а принята условно, и нынѣ она начинается противъ развалинъ Дая-Хатунъ на рѣкѣ Аму-Дарьѣ, въ 20 приблизительно верстахъ къ западу отъ рѣки; отсюда она идетъ на юго-востокъ почти параллельно рѣкѣ, удаляясь отъ нея на разстояніе отъ 5 до 15 верстъ, и оканчивается у селенія Басага, въ 2 верстахъ къ юго-западу отъ берега Аму-Дарьи; протяженіе границы въ указанныхъ предѣлахъ около 450 верстъ. Здѣсь на всемъ протяженіи пограничной черты она идетъ по линіи, отдѣляющей культурную часть лѣваго берега Аму-Дарьи отъ площади песковъ, принадлежащихъ къ Закаспійской области. Пески, прилегающіе къ пограничной чертѣ, почти на всемъ протяженіи ея представляютъ песчаное море голыхъ сыпучихъ бараханъ, поднимающихся подобно застывшимъ волнамъ красно-желтаго цвѣта. Немногіе изъ этихъ бараханъ достигаютъ высоты 30—40 футовъ, большинство же возвышается надъ котловинами всего на 15—20 футовъ. Вода встрѣчается лишь въ колодцахъ, отстоящихъ на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, и въ дождевыхъ ямахъ (какахъ).

Самая же Бухарская пограничная полоса по берегу Аму-Дарьи принадлежитъ къ числу особенно густо заселенныхъ мѣстъ Бухарскаго ханства и представляетъ изъ себя культурную территорію, въ которой обработана каждая сажень удобной для посѣвовъ земли, орошаемая глубокими арыками, выведенными изъ Аму-Дарьи. Населеніе принадлежитъ къ туркменскимъ племенамъ, издавна поселившимся въ этихъ мѣстахъ, а въ городахъ Керкахъ и Чарджуѣ преобладающимъ является русское городское населеніе. Большое число кишлаковъ находиться между этими городами на разстояніи 220 верстъ, но по значительному количеству развалинъ можно пред-

полагать, что прежде населеніе было многочисленнѣе. Нельзя не упомянуть, что хотя граница Бухарскаго Ханства съ Закаспійской Областью и указана въ временномъ положеніи объ управленіи Закаспійской Области приложенномъ къ приказу по Военному Вѣдомству 1890 года за № 72, первая статья котораго гласитъ между прочимъ слѣдующее: «на сѣверо-востокѣ пограничная черта области проходитъ по окраинѣ прибрежной населенной полосы пролегающей вдоль лѣваго берега Аму-Дарьи» но дѣйствительнаго проведенія границы съ постановкою пограничныхъ знаковъ до сихъ поръ сдѣлано не было и вслѣдствіе этого бухарскіе власти, распространяютъ свои права по отношенію почти половины территоріи Кара-Кумовъ, въ дѣйствительности входящихъ въ составъ Закаспійской области.

Занимая общую площадь въ количествѣ 400,000 квадратныхъ верстъ, бухарское ханство по величинѣ своей территоріи представляетъ изъ себя значительную страну длиною около 800 верстъ и шириною до 500 верстъ.

Согласно договоровъ съ Россіей 1868 и 1873 года, а также русско-англійскаго договора 1873 года территорія Бухарскаго ханства, какъ находящаяся въ сферѣ политическаго вліянія Россіи, находится подъ ея протекторатомъ, а потому, управляясь внутренно самостоятельно, въ политическомъ отношеніи считается принадлежащей къ составу русскаго государства и включена въ государственныя границы Россіи. Окончательное включеніе ханства послѣдовало въ 1894 году съ занятіемъ внѣшней бухарско-афганской границы русскою пограничною стражею и съ уничтоженіемъ внутренней русско-бухарской таможенной границы, чѣмъ достигнуто было объединеніе ханства съ Россіей въ политическомъ и въ таможенномъ отношеніи, а затѣмъ, позднѣе, съ постановкою русскихъ войсковыхъ частей въ пограничныхъ съ

Афганистаномъ пунктахъ ханство включено въ военномъ отношеніи въ составъ туркестанскаго военнаго округа; въ почтово-телеграфномъ—къ туркест. почтово-телегр. округу; съ возложеніемъ наблюденій по акцизу (лишь въ русскихъ поселеніяхъ) на туркестанское акцизное управленіе; по горной части на окружного горнаго инженера туркестанскаго горнаго округа, по судебной части на туркестанскую судебную палату и Самаркандскій Окружной Судъ.

Всѣ эти установленія создаютъ территоріи Бухарскаго ханства особое положеніе въ границахъ русскаго государства, являясь подготовительными къ окончательному уничтоженію самостоятельности и къ переходу на общее положеніе остальныхъ губерній и областей Россіи, среди которыхъ, надо полагать, въ будущемъ бухарская территорія по своей величинѣ и многочисленности посе-лянъ займетъ особое мѣсто, превратившись въ дѣйствительную жемчужину въ коронѣ русскихъ государей, вновь сдѣлавшись тою сказочною по богатству страною, каковою эта территорія была въ древности, что подтверждается всѣми почвенными, климатическими и др. условіями, могущими быть утилизированными на пользу страны.

ГЛАВА IV.

Орографія и гидрографія.

Составляя собою въ большей своей части огромную низменность, Бухарское ханство имѣетъ нѣсколько горныхъ хребтовъ, связанныхъ на Памирахъ, откуда расходятся три мощныхъ первоклассныхъ хребта: Заравшанскій, Гиссарскій и Петра Великаго по всей Бухарѣ, развѣтвляясь на цѣлую сѣть небольшихъ горъ, переходящихъ постепенно въ западной и сѣверной части ханства въ равнину, при чемъ вся восточная часть представляетъ собою чисто горную страну, прорѣзанную цѣлыми рядами первоклассныхъ хребтовъ, развѣтвляющихся своими отрогами по южной и сѣверной части ханства, между которыми и разстилаются низменности, покрытыя кое-гдѣ холмами.

Западная часть Ханства представляетъ собою равнину съ большими площадями песчаныхъ пустынь, покрытыхъ барханами и имѣющихъ видъ морскихъ волнъ, остановившихся въ своемъ всплескѣ. Безводныя пространства Кара-Кумъ, Кимъ-Иренъ-Кумъ, Малекъ и Сундукли имѣютъ характеръ огромныхъ пустынь, составлявшихъ собою когда-то въ сѣдую старину дно огромнаго среднеазіатскаго моря, проходившаго черезъ всю Бухару почти до Памировъ широкимъ заливомъ, берега котораго, состоящіе изъ конгломератовъ, ясно обрисовываютъ его былыя границы. Громадное количество окаменѣлостей въ видѣ морскихъ звѣздъ, раковинъ и т. п. покрываютъ собою это пространство, попадаясь затѣмъ

въ известнякахъ Кара-Тау около Гиссара и направляясь къ Пянджу, доходятъ до впаденія въ него рѣки Кчи-Сурхаба (Кизилъ-Су).

Главные горные хребты въ Бухарскомъ ханствѣ:
1) Гиссарскій съ отрогами,
2) Петра Великаго съ отрогами
и 3) Дарвазско-Мазарскій съ отрогами.

Кромѣ нихъ въ ханство входятъ также отроги Заравшанскаго и Туркестанскаго хребтовъ, наполняющіе сѣверовосточную его часть и составляющіе собою границы на сѣверо-востокѣ съ Самаркандскою областью, а на сѣверѣ съ небольшой частью Аму-Дарьинскаго отдѣла.

Общій характеръ мѣстности Восточной Бухары [1]) представляетъ собою горную страну, прорѣзанную, какъ выше сказано, цѣлымъ рядомъ первоклассныхъ хребтовъ, и лишь небольшая ея часть на юго-западѣ является страною пониженной съ округлыми водораздѣльными грядами. Преобладающее направленіе хребтовъ съ сѣверо-востока на юго-западъ. Всѣ хребты, идя дугами, постепенно понижаются въ направленіи къ ихъ юго-западному концу и къ рѣкѣ Пянджу подходятъ уже въ видѣ удлиненныхъ холмовъ. Два восточныхъ же хребта Ванчъъ-Язгулямскій и Бартанго-Язгулямскій имѣютъ другой характеръ: они коротки, прямолинейны и сохраняютъ одинаковую высоту до самаго Пянджа, въ который и упираются крутыми обрывами. Въ зависимости отъ этого направленія хребтовъ главныя рѣки Вахшъ и Пянджъ имѣютъ дугообразное направленіе параллельно длиннымъ хребтамъ. Рѣки второстепенныя Мукъ-Су, Хингоу, Яхъ-Су и Кизилъ-Су (Кчи-Сурхабъ) имѣютъ направленіе широтное, меридіональное или среднее между послѣдними. Мелкія же рѣки имѣютъ всевозможныя направленія въ зависимости отъ многочисленныхъ горныхъ развѣтвленій.

[1]) Липскій „Горная Бухара“, Снѣссаревъ „Восточная Бухара“.

1) Гиссарскій хребетъ.

Сѣверная часть Восточной Бухары занята Алайскимъ и Гиссарскимъ хребтами, сходящимися у горнаго узла, который находится у верхняго конца Заравшанскаго ледника. Этотъ узелъ носитъ названіе Кокъ-Су. Близъ названнаго горнаго узла оба хребта достигаютъ наибольшей высоты, которая, по опредѣленію барона Аминова и А. П. Федченко, не ниже 18 т. футовъ. Хребетъ Гиссарскій достигаетъ средней высоты отъ 15 до 20 т. футовъ, имѣя перевалы на высотѣ отъ 11 до 14 т. футовъ, а снѣговую линію на высотѣ 12—13 т. футовъ. Общее направленіе Гиссарскаго хребта сѣверо-западное. при чемъ онъ развѣтвляется на огромное число второстепенныхъ и третьестепенныхъ хребтовъ, проникающихъ въ западную часть и наполняющихъ почти половину восточной части.

Минералы, встрѣчающіеся въ горахъ хребта, нижеслѣдующіе: мраморъ, мраморовидный известнякъ, ставролитовый сланецъ, кварцевый порфиръ, слюдяно-амфибанитовый сланецъ, юганолитъ, гранитъ красный и сѣрый, красные конгломераты, каменный уголь, сѣра, селитра, мѣдь, желѣзо, свинецъ, гнейсъ, гранитинъ, конгломераты сѣрые, біотитовый тополитъ, аплитъ, сланцы: кремнистый, розовый, черный, хлоритовый, сарицитовый, зеленый, діоритовый, глинисто-кремнистый, діобазъ, діоритъ, карнубіанито-порфировидный протогинъ, гранитовый порфиръ, мелафиръ, ортофиръ, порфиритъ, эпидозитъ, микрогранитъ, озокеритъ, нефть, горючій сланецъ и алебастръ.

2) Каратегинскій хребетъ.

Къ югу отъ Гиссарскаго хребта, почти параллельно съ нимъ, находится второстепенная горная гряда, носящая названіе Каратегинскаго хребта. Начинаясь отъ горы Шушъ-Кара (Шушкаръ) около верховьевъ рѣки

Кичикъ-Корамукъ, хребетъ тянется на западо-юго западъ и проходитъ черезъ все Каратегинское бекство, оканчиваясь въ Гиссарскомъ бекствѣ около города Файзабада. Кряжъ этотъ образуетъ сѣверную границу долины рѣки Сурхаба (Вахша). Западный его конецъ раздваивается и отбрасываетъ отъ себя вѣтвь вдоль притоковъ Вахша, Аби-Гормо и Иляка, образующую водораздѣлъ между этою рѣкою и рѣкою Кофереринганомъ.

Каратегинскій хребетъ прорѣзывается тремя притоками Вахша: Аби-Занку, Аби-Кабудомъ и Сорбухомъ. Хребетъ очень зубчатъ и, доходя до полосы вѣчныхъ снѣговъ, имѣетъ вершины, достигающія до 14 т. футовъ, понижаясь къ западу; въ этой сторонѣ хребта находится самая высокая вершина его гора Хозретъ-Ша высотою до 13 т. футовъ и находящаяся на границахъ Каратегинскаго бекства. Въ хребтѣ этомъ встрѣчается по долинамъ значительная растительность крайне разнообразнаго вида.

2) Куги-Тавды.—

Въ недалекомъ разстояніи отъ перевала Пакшивъ, въ юго-западномъ направленіи проходитъ хребетъ Куги-Тавды или Сія-Кухъ, наполняя своими отрогами правый берегъ рѣки Соръ-бо и верхнее теченіе рѣки Вахша, а затѣмъ, постепенно понижаясь въ видѣ скалистой гряды, тянется по правому берегу р. Вахша. Горы эти пустынны и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты зарослями фисташекъ; изъ перевваловъ извѣстенъ Заркамаръ.

3) Касабъ-Тау и Ходжа Мостана.—

Южная часть хребта Куги-Тавды проходитъ почти до устьевъ Вахша, нося названіе Касабъ-Тау, отдѣливъ отъ себя небольшіе хребты Юлдузъ-Хакъ и Тахта-Куватъ, образуя водораздѣлъ между рѣками Вахшемъ и Кафернганомъ. Хребты эти скалисты и достигаютъ высоты отъ 7—8 т. футовъ. Перевалы Зардали—4900 ф., съ

вьючною дорогою; Догана—4500 ф.; Кіикъ—4500 ф.; Кызылъ-Кала 4200 ф. и Сармантай—4500 ф.

4) Койчи-Тау.—

Почти параллельно Касабъ-Тау по лѣвому берегу Кофернигана тянется горная цѣпь Койчи-Тау, носящая названіе: Карши-Тау, Рангонъ-Тау и Акъ-Тау—представляющая изъ себя горы, покрытыя травами и достигающія высоты отъ 5 до 6 т. футовъ, въ сѣверной ихъ части онѣ носятъ названіе Тоюнъ-Тау. Перевалы отъ 1500 до 2500 футовъ: Ходжа—Белесъ, Якба-Ябу, и Джилы-Са-Какъ. Хребетъ этотъ направляется на юго-западъ, упираясь каменистыми обрывами въ Аму-Дарью и Вахшъ.

5) Гюргенъ-Тау.—

Отъ г. Гиссара въ юго-западномъ направленіи по лѣвому берегу рѣки Сурхана, составляя собою водораздѣлъ этой рѣки съ рѣкою Кафернигапомъ, проходитъ хребетъ Гюргенъ-Тау, заполняющій своими отрогами часть Гиссарскаго и Кабадіанскаго бекствъ. Высота этого хребта отъ 6 до 7 футовъ; горы въ южной части отлоги и покрыты травами. Перевалы достигаютъ высоты до 3 т. футовъ.

6) Баба-Тау.

Въ южной своей части горы Гюргенъ Тау соединяются съ хребтомъ Баба-Тау, имѣющимъ направленіе на юго-западъ и достигающимъ въ видѣ высокихъ холмовъ береговъ Аму-Дарьи. Горы эти пустынны, высотою до 5 т. футовъ и лишь весною покрыты травами; перевалъ Хозретъ-Бова, около 2500 ф. высоты.

7) Акъ-Тау.

Въ средней своей части отъ горъ Баба-Тау отдѣляется небольшой хребетъ Акъ-Тау, высотою отъ 2 до $3^1/_2$ т. футовъ, мягкого очертанія, покрытый травами, но почти безводный, перевалы до 1500 ф. На линіи Кишлака-

Кокойды по направленію къ Сурхану отдѣляется невысокій хребетъ Учъ-Учагъ высотою отъ 1500 до 2 т. ф.

8) Каратагъ-Тау.

На высотѣ перевала Мура отдѣляется и къ югу тянется хребетъ Каратагъ-Тау со снѣжными вершинами, достигающими высоты 16 т. ф. Въ этой части Гиссарскій хребетъ представляетъ собою на высотахъ полярную страну съ огромными снѣжниками и ледниками, дающими начало большинству рѣкъ, образующихъ рѣку Сурханъ. Хребетъ Каратагъ одинъ изъ самыхъ труднодоступныхъ, съ перевалами Сильфа-Сангъ, Чакмакъ-Пора, Гури-Саятъ, Сака-Хана, Шилька, Пушты-Рафакъ на высотѣ отъ 10 до 12 т. футовъ. Направленіе его опредѣлено рѣкою Каратагъ-Дарьей. Хребетъ изобилуетъ горными рѣчками и ручьями имѣя большую растительность.

9) Ходжа-Ипакъ-Тау.

Въ юго-западномъ направленіи по теченію рѣки Ходжа-Ипакъ-Дарьи, впадающей въ Сурханъ, проходитъ хребетъ Ипакъ-Тау, достигающій высоты до 12 т. ф. Горы эти имѣютъ рѣзкія очертанія съ глубокими ущельями и узкими долинами. На высотахъ есть плоскогорія, покрытыя растительностью и травами. На южныхъ склонахъ растутъ въ дикомъ видѣ виноградники. Въ горахъ много горныхъ ручьевъ. Перевалы на высотѣ до 4 т. футовъ. Туракъ Алтышъ—2179 фут., Улякъ-Унаръ-Табинъ., Улякъ и Доганы.

10) Ходжа-Барку.

За рѣкою Сангордакъ, направляясь на юго-западъ, начинается хребетъ Ходжа-Барку или Коренга-тау, въ южной своей части носящій названіе Хозретъ-Вахшиваръ. Горы эти, достигая высоты до 12 т. фут., скалисты. и имѣютъ глубокія ущелья. Перевалы на высотѣ 8—9 т. футовъ.

11) Китаръ-Тау.—

Почти параллельно Ходжа-Барку, но западнѣе его въ видѣ огромной дуги, протянувшейся въ сѣверо-востоко-южномъ направленіи, проходитъ хребетъ Китаръ-Тау, прорѣзанный почти по серединѣ своей длины рѣкою Сангордакъ. Хребетъ этотъ соединяется съ хребтомъ Ходжа-Хоранъ, составляющимъ водораздѣлъ между рѣками Сангордакъ и Байрокъ, достигая до 14 т. фут. Перевалы Кичкине и Планъ-Тушъ, около 9 т. футовъ.

12) Ходжа-Кучкаръ-Тау.

Почти перпендикулярно къ хребту Ходжа-Ипакъ съ востока на западъ проходитъ хребетъ Ходжа-Кучкаръ-Тау направляющійся по берегу рѣки Кайрокъ-Су; перевалы: Арча-Мозаръ и Авлетъ.

13) Акъ-Кипчай-Тау.

Соединяясь горами съ Ходжа-Ипакъ-Тау, перпендикулярно къ Ходжа-Кучкаръ-Тау, съ сѣвера на югъ протянулся небольшой хребетъ Акъ-Кипчай-Тау, восточные склоны котораго подходятъ въ видѣ невысокихъ холмовъ къ берегу р. Сурхана.

14) Байсунъ-Тау.

Въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ г. Байсуна проходитъ хребетъ Байсунъ-Тау, соединяющійся на востокѣ съ хребтомъ Акъ-Кипчай-тау, а на западѣ съ горами Атъ-Гузаръ, Буры-Тау и на югѣ съ Бишъ-Иръ Аякъ, Акъ-Тау, образующими водораздѣлъ между рѣками Ширабадъ-Дарьей и Сурханомъ. Общая высота Байсунъ-Тау отъ 8 до 10 т. фуговъ; перевалы: въ сѣверной части Тиракли—5100, Какъ-Бель и Рабатъ-Джамчи—2100 ф., въ южной части Газаи-Куги-Бель. Горы скалисты, покрыты зарослями фисташекъ и имѣютъ глубокія ущелья.

15) Ходжа-Акча-Бурунъ.—

Параллельно рѣки Деги-Кинора-Су проходитъ хребетъ Ходжа-Акча-Бурунъ, наполняя своими отрогами всю

мѣстность между рѣками Тупланъ-Дарьей и Сангардакъ-су и служа водораздѣломъ между этими рѣками; горы имѣютъ высоту до 12 т. футовъ, нося въ южной своей части названіе Сугурлукъ-Тау. Перевалы: Ша-Какъ, Лянгаръ-Марданъ.

16) Хребты Бель-Аутъ, Кайракъ-Тау, Чулъ-Баиръ и Китменъ-Чапты.

Служа продолженіемъ Хаджа-Акча-Бурунъ въ сѣверо-западномъ направленіи проходитъ хребетъ Бель-Аутъ, въ средней своей части носящій названіе Кайракъ-Тау, отъ котораго отходитъ небольшой хребетъ Бургай-Тау, а въ южной—Чуль-Баиръ, отъ котораго отходитъ восточнѣе небольшой хребетъ Китмень-Чапты, а западнѣе Шату-Тау, доходящій до города Дербента. Хребты эти трудно доступны и скалисты, достигая 10 т. футовъ, лишь имѣя заросли арчи. Перевалы: въ южной—Тиракли 5000, въ сѣверной части Джургаты.

17) Хребты Тилли-Тау, Башъ-Хурдъ-Тау, Талхакъ-Ходжа-и-Дотъ, Ширъ-Дагана-Тау, Куланъ-Ашанъ.

Составляя собою продолженіе хребта Чуль-Баиръ-Тау, въ юго-западномъ направленіи, начиная отъ Дербента, проходятъ хребты: Тилли-Тау, Башъ-Хурдъ, Джатымъ-Тау, Талхакъ-Тау, Ходжа-и-Дотъ, Ширъ-Догана-Тау, и Куланъ-Ашанъ, доходящіе своими отрогами Акъ-Тау и Караджа-Тау до береговъ Аму-Дарьи у Келифа. Высота отъ 900 до 6 т. футовъ.

18) Хребты: Сусызъ-Тау, Куштангъ-Тау, Намакъ-Тау и Кизылъ-Куразъ.

Начинаясь отъ Дербента и составляя съ перевала Акъ-Куталь продолженіе хребта Чуль-Баиръ, въ сѣверо-западномъ направленіи тянутся горы Сусызъ-Тау, Куштангъ-Тау, Намакъ-Тау и Кизылъ-Куразъ-Тау, наполняющіе своими отрогами всю мѣстность между рѣками Ширабадъ-Дарьею и Кугитангъ-Дарьей, составляя во-

дораздѣлъ между этими рѣками; горы эти высотою отъ 900 до 5 тысячъ футовъ; на южныхъ своихъ склонахъ они почти пустынны, а на сѣверныхъ покрыты травами и зарослями арчи. Въ ихъ сѣверной части беретъ свое начало рѣка Кугитангъ-Дарья, бывшая когда-то притокомъ Аму-Дарьи, въ настоящее время до нея не доходящая.

19) Акъ-Кія, Чакъ-Чаръ, Кара-Масъ, Катта-Пай-Кыршакъ-Тау, Маликъ-Тау.

Въ сѣверо-восточномъ направленіи идетъ хребетъ Акъ-Кія до перевала Кизилъ-Газа, гдѣ соединяется съ хребтомъ Ходжа-Акча-Бурунъ, а затѣмъ отъ перевала Лянгаръ-Марданъ дѣлаетъ поворотъ и въ сѣверо-западномъ направленіи тянется хребетъ Чокъ-Чаръ-Тау, составляющій водораздѣлъ между рѣками Кичикъ-Уру-Дарья и Тургань-Дарьей, притокомъ Ширабадъ-Дарьи, по правому берегу Тургань-Дарьи хребетъ этотъ доходитъ до озера Айгырь-Куль, откуда начинаются горы Кара-Масъ-Тау съ переваломи Кара-Биткакъ и Иничке, соединяясь на востокѣ съ небольшимъ хребтомъ Сары-Масъ-Тау. А въ юго-западномъ направленіи по лѣвому берегу Кыршакъ-Дарьи проходитъ хребетъ Катта-Пай-Тау, носящій западнѣе названіе Кыршакъ-Тау и составляющій водораздѣлъ между рѣками Кугитангъ-Дарьей и Кыршакъ-Дарьей; отъ ущелья Баглярь-Кудукъ хребетъ носитъ названіе Маликъ-Тау, доходя своими отрогами Кундалянъ-Тау до береговъ Аму-Дарьи у Карнаса. Вся система этихъ хребтовъ, имѣя высоту отъ 900 до 8000 ф., представляетъ въ большей своей части скалистыя горы, поросшія арчею; перевалы Кара-Баткакъ, Иничке, Кокъ-Тугай доступны и находятся на высотѣ 4—5 т. футовъ.

20) Хребты: Табарга, Акъ-Коль, Кара-Сиръ, Бураты, Бова-Суранъ, Салхынъ-Тау, Акъ-Башъ, Тайчи, Курайчи, Аулакъ, Бурджи-Баляндъ.—

Отъ перевала Кокъ-Тугай, соединяясь на сѣверо-востокѣ съ хребтомъ Чакъ-Чаръ-Тау, съ востока на западъ проходитъ небольшой хребетъ Табарга-Тау, соединяющійся съ хребтомъ Акъ-Коль-Тау, который, переходя на лѣвый берегъ Кичикъ-Уру-Дарьи, носитъ названіе Карамасъ-Тау, а отъ перевала Акъ-Рабатъ начинается хребетъ Темиръ-Оглы-Тау, носящій далѣе на западъ названіе Акъ-Башъ-Тау, а отъ ущелья Тюя-Бакырды—Кызылъ-Джаръ-Тау; всѣ эти горы покрыты травяной растительностью, имѣя высоту до 7 т. футовъ. Западнѣе хребта Табарга отъ ущелья Кара-Дагана проходитъ хребетъ Кара-Сиръ-Тау, соединяющійся съ хребтами Бова-Суранъ-Тау, переходящій на лѣвый берегъ Кичикъ-Уру-Дарьи, откуда подъ названіями Акъ-Башъ-Тау, (отъ котораго отдѣляется сѣвернѣе хребты Канъ-Тау и Дарья-Чалыкъ-Тау), Акъ-Дагона тянется въ юго-западномъ направленіи, нося далѣе названіе Той-Чи-Тау, Курайчи-Тау, а отъ ручья Кыршакъ-Су, Аулакъ-Тау и Бурджи-Баляндъ-Тау горы эти составляютъ водораздѣлъ между Катта-Уру-Дарья и Кичикъ-Уру-Дарья. Въ сѣверной своей части всѣ эти хребты достигаютъ до 7 т. футовъ, но, постепенно понижаясь, переходятъ въ горы съ мягкими очертаніями, имѣя въ южной части много широкихъ долинъ.

21) Ханъ-Тахта-Тау, Даккы-Тау, Чангаракъ, Чирка-раукъ-Тау и Томчи-Тау, Джаманъ-Чагылъ и Нагара-Хана.

Соединяясь на сѣверо-востокѣ съ хребтомъ Акъ-Кія-Тау, проходитъ съ востока на западъ хребетъ Хакъ-Тахта-Тау, параллельно съ которымъ до рѣки Лягаръ-Дарьи находится хребетъ Казанъ-Аликъ-Тау, отъ котораго къ сѣверу отдѣляется хребетъ Лянгаръ-Тау. Отъ Лянгара начинается хребетъ Даккы-Тау, соединяющійся съ хребтомъ Чангаракъ-Тау и Джаманъ-Чагылъ-Тау. Горы эти достигаютъ до 7 т. футовъ, но около г. Гу-

зара понижаются и переходятъ въ невысокіе холмы покрытые травяною растительностью.

22) Якка-Багъ-Тау.

Соединяясь съ хребтами Акъ-Кія и Чакъ-Чаръ, съ сѣвера на югъ проходитъ хребетъ Якка-Багъ-Тау (Тимшутъ-Тау), служащій водораздѣломъ между рѣками Кашка-Дарья и притоками Сурхана. Хребетъ этотъ въ сѣверо-восточной его части значительно повышается, связанный затѣмъ горнымъ узломъ съ хребтомъ Хазретъ-Султанъ. Перевалы въ немъ Чакъ-Чаръ, Чакманъ-Куйды, Ша-Хакъ и Тимшутъ отличаются значительной крутизною при высотѣ отъ 5 до 6 т. футовъ. Большое количество ручьевъ и горныхъ рѣчекъ въ этомъ хребтѣ дѣлаютъ его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особенно живописнымъ.

23) Хребетъ Султанъ-Хозретъ.

Сѣвернѣе Якка-Багъ-Тау въ видѣ огромнаго отрога отъ главнагоГиссарскаго хребта протянулся хребетъ Султанъ-Хозретъ, достигающій высоты до 14 т. футовъ и составляющій водораздѣлъ между рѣками Кашка-Дарьей и Магіанъ-Дарьей, притокомъ Заравшана. Снѣжныя вершины этого хребта высоко поднимаются надъ перевалами: Рахни-боло и Шахвасъ. Въ этомъ хребтѣ находится огромный ледникъ Сѣверцева. Скалистыя глубокія ущелья съ большимъ числомъ горныхъ ручьевъ имѣютъ большую древесную растительность. Перевалы Чуй-Бой-Куль — 8000, Урта-Биль-Ходы-Куль — 8228, Мой-данъ-Гирданъ—8228. Ходай-Гайдъ—8668.

Представляя изъ себя первоклассную горную цѣпь, Гиссарскій хребетъ такимъ образомъ своими отрогами заполняетъ больше половины всей территоріи Бухарскаго ханства. Скалистый, съ вершинами покрытыми вѣчными снѣгами, хребетъ этотъ представляетъ собою

огромную гряду, отдѣляющую ханство отъ русскихъ областей. Узкіе долины восточной его части замѣняются широкими долинами въ южной и въ западной частяхъ. Всѣ рѣки ханства, начинаясь или въ его массивахъ или въ его отрогахъ, несутъ массу воды, имѣя огромное паденіе. Многочисленность древесныхъ породъ, огромныя пространства пастбищъ съ прекрасными травами и обиліе различныхъ звѣрей являются его характерными особенностями, давая въ то же время населенію возможность на отлогихъ склонахъ производить посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ и еще большими пространствами пользоваться для пастбищъ.

Изъ переваловъ въ главномъ массивѣ извѣстны нижеслѣдующіе.

1) Сія-Кучъ, ведущій изъ Пянджекета въ г. Юрчи, высотою 8 т. футовъ. Перевалъ этотъ открытъ около 9 мѣсяцевъ и имѣетъ лишь дорогу для вьючнаго движенія, являясь труднодоступнымъ.

2) Перевалъ Мура, ведущій изъ Юрчи къ озеру Искандеръ-Куль; перевалъ имѣетъ до 12 т. футовъ и ведетъ изъ Каратага къ озеру Искандеръ Куль въ русскія владѣнія. Дорога черезъ него вьючная, но удобная для движенія, въ зимнее время движеніе черезъ него прекращается.

3) Перевалъ Штуръ-Горданъ—ведетъ изъ Гиссара въ долину Ягноба; перевалъ имѣетъ около 10 футовъ, съ труднодоступною вьючною дорогою, открытою для движенія 8 мѣсяцевъ.

4) Перевалъ Анзобъ, ведущій изъ Дюшамбе въ Ягнобъ и достигающій высоты до 12 т. футовъ; перевалъ открытъ для движенія не болѣе 3 мѣсяцевъ въ году; дорога вьючная и трудно доступная.

5) Перевалъ Хакъ, ведущій изъ долины рѣки Соръ-бо въ долину рѣки Ягноба; перевалъ до 13337 футовъ. Перевалъ трудно доступенъ.

6) Перевалъ Хширъ, ведущій изъ долины рѣки Варзоба въ долину рѣки Ягноба,—11828 ф. перевалъ трудно доступенъ.

7) Перевалъ Каратагмонъ ведетъ изъ Ханства въ долину Ягноба перевалъ трудно доступенъ; высота 128649.

8) Перевалъ Барзенги, ведущій изъ долины рѣки Сорбо въ долину Ягноба, высота до 13107 ф., труднодоступенъ и закрытъ зимою.

9) Первалъ Захобъ, ведущій изъ долины рѣки Кальта-Куль въ долину рѣки Ягнобъ, до 11043 т. футовъ. Перевалъ труднодоступенъ.

10) Перевалъ Акбакуль высотою 12845 ф., труднодоступенъ, ведетъ въ долину Ягноба, но открытъ не болѣе 2, 3 недѣль.

11) Перевалъ Пакшивъ—изъ долины рѣкъ Горифъ и Соръ-бо въ долину Заравшана; открытъ почти 6 мѣсяцевъ для движенія вьючнаго, удобный, высота 12600 ф.

12) Добурса (Піоврутъ) изъ долины Соръ-бо къ Заравшанскому леднику; достигая до 11792 т. футовъ, труднодоступенъ и годенъ лишь для пѣшаго движенія, бываетъ открытъ три-четыре недѣли.

13) Перевалы: Замбурхъ-Хана, Ходжа-Муса и Кауэрга—ведутъ изъ долины рѣки Сор-бо къ Заравшанскому леднику; всѣ эти перевалы, достигая 13 т. фут., трудно доступны и для пѣшеходовъ и открыты лишь нѣсколько недѣль.

II. Хребетъ Петра I Великаго.

Начинаясь отъ гигантскаго горнаго узла, лежащаго невдалекѣ отъ ледника Федченко, южнѣе Гиссарскаго хребта, находится могучая гряда горъ, извѣстныхъ подъ названіемъ хребта Петра I. Хребетъ идетъ сначала съ востока на западъ, а затѣмъ передъ переваломъ Гардани-Кофтаръ дѣлаетъ поворотъ на юго-западъ, перебрасы-

вается черезъ рѣку Хингоу и далѣе идетъ въ томъ же направленіи, дѣлая постепенный все большій и большій загибъ къ югу и имѣя такимъ образомъ на своемъ концѣ чисто меридіональное направленіе. Хребетъ Петра Великаго служитъ водораздѣлами рѣкъ: въ восточной части Сурхаба и Хингоу, въ средней между р. Хингоу и Пянджемъ и въ южной между Пянджемъ и Яхъ-Су. Общая его длина до 300 верстъ.

Составляя собою могучую, трудно доступную горную цѣпь, хребетъ Петра Великаго большую половину года является совершенно непреоборимой преградою; въ восточной части хребетъ имѣетъ 17—18 т. футовъ средней высоты (хотя отдѣльные его пики поднимаются до 22 т. футовъ), въсредней части 16—17 т. футовъ и въ южной отъ 14 до 15 т. футовъ. Неприступность и непреоборимость этого хребта яснѣе видны изъ того факта, что въ далекіе дни старины, какъ это подтверждаютъ китайскіе и арабскіе географы, онъ совершенно уединялъ народы населявшіе Ваханъ, Шугнанъ, Рошанъ и Дарвазъ отъ народовъ, населявшихъ Трансоксонію. Весь хребетъ остается круглый годъ покрытый вѣчными снѣгами, даже и въ южной своей части, представляя въ восточной части типичную ледниковую страну. Перевваловъ черезъ него хотя и много, но всѣ они труднодоступны и годны лишь для пѣшеходовъ, будучи при этомъ открытыми отъ 2 недѣль и до 6 недѣль; изъ перевваловъ извѣстенъ Гарданъ-Кафтаръ 13 т. футовъ. Въ этомъ хребтѣ находятся пики Каудоль и Барольмазъ, съ огромными ледниками.

1) Вахшскій хребетъ, почти отъ того мѣста, гдѣ хребетъ Петра Великаго поворачиваетъ къ югу, нѣсколько восточнѣе отъ перевваал Гарданъ-Кафтаръ, недалеко отъ впаденія рѣки Мукъ-Су въ Вахшъ начинается горный хребетъ идущій по лѣвому берегу рѣки Вахша, заполняя своими отрогами всю мѣстность до рѣки Пянджа

Минуя р. Хингоу, которая прорывается черезъ него, хребетъ поворачиваетъ вмѣстѣ съ Вахшемъ на юго-западъ и образуетъ водораздѣлъ между этой рѣкою и р. Кизилъ-Су.

Достигая въ своей восточной части до 15 тысячъ футовъ, хребетъ этотъ значительной высоты, довольно сложнаго состава съ округлыми и мягкими формами.— Сѣверный склонъ покатый, поднимается террасообразными площадями и укрытъ мощными наслоеніями лёса. На площадяхъ много воды, озеръ и ручьевъ. Растительность древесная и травяная. Южный склонъ крутъ и бока долинъ обнажены. По переходѣ рѣки Хингоу, хребетъ понижается до 8 тысячъ футовъ, принимая видъ холмовъ; на юго-восточномъ склонѣ обнажены известняки.

Перевалы:

1) Люли-Харви—до 12550 тысячъ футовъ. Перевалъ трудно доступенъ и очень крутъ. Открытъ отъ 4 до 5 мѣсяцевъ. Ведетъ изъ Каратегина въ долину рѣки Хингоу.

2) Кимчиракъ — до 8911 тысячъ футовъ. Закрывается лишь въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и вьючное движеніе черезъ него совершается почти круглый годъ.

3) Яфичъ—до 7500 тысячъ футовъ; открытъ круглый годъ, доступенъ и удобенъ для вьючнаго движенія.

За рѣкою Хингоу Вахшскій хребетъ отъ перевала Руютъ раздѣляется на два хребта.

2) Хребетъ Шуракъ-тау.

Составляя собою водораздѣлъ между рѣкою Шуракъ-Су (притокомъ Кизилъ-Су) и Вахшемъ, хребетъ Шуракъ-Тау достигаетъ до 14 тысячъ футовъ высоты.—Весь этотъ хребетъ, проходя паралельно рѣкѣ Вахшу, покрытъ зарослями фисташковыхъ деревьевъ и травяною растительностью. Горы мягкаго очертанія.

Перевалы: Тудакъ—12440 т. футовъ; Сулунъ-Гармакъ—9200; Пишты-Гуль; Кабди-Зиманъ,—ведутъ изъ

долины рѣки Вахша; большая ихъ часть открыта около 10 мѣсяцевъ для вьючнаго движенія.

3) Хребты: Гули-Зиданъ, Сибистанъ-Тау, Бишъ-Чиликъ-Тау и Сарсарякъ-Тау.

Въ южной своей части хребетъ Шуракъ-Тау носитъ названіе Гули-Зиданъ, идя все такъ-же параллельно теченію рѣки Вахша на юго-западъ, и, дойдя до перевала Гули-Зиданъ, принимаетъ названіе сначала Сибисуанъ-Тау, а далѣе Бишъ-Чиликъ-Тау и Сарсарякъ-Тау. Горы эти имѣютъ много широкихъ долинъ. Перевалы въ нихъ на высотѣ отъ 2500 до 4000 футовъ.

4) Хребты: Огулъ-Сійгакъ, Утунчи, Табакчи, Акъ-Башъ-Идыръ и Кизылъ-Тамшукъ.

Южнѣе Сарсарякъ-Тау, придвинувшись почти къ самой рѣкѣ Вахшу, находится хребетъ Огулъ-Сійгакъ-Тау, раздѣляющійся около гор. Курганъ-Тюбе на два хребта, носящихъ названіе Утунчи-Тау и Табакчи-Тау. Горы эти скалисты, достигая высоты до 5000 футовъ съ перевалами на высотѣ 2000 футовъ. Далѣе къ югу начинается холмистый хребетъ Акъ-Башъ-Индырь, подходящій къ берегу рѣки Пянджа, откуда съ перевала Кичикъ-Бель хребетъ поворачиваетъ на западъ и въ видѣ большой дуги возвращается къ рѣкѣ Вахшу, нося названіе Кизылъ-Тамшукъ-Тау высотою около 900 футовъ. Горы эти мягкаго очертанія, укрыты лѣсомъ и покрыты травяною растительностью.

5) Хребты Чалъ-Тау, Терекли-Тау, Кара-Тау и Ходжа-Тау.

Въ восточной части, отъ конца хребта Огулъ-Сійгакъ и долины Лягутъ, начинается хребетъ Чалъ-Тау, идущій съ сѣвера на югъ и затѣмъ раздѣляющійся на три параллельныхъ хребта: Ходжа-Тау, Терекли-Тау и Кара-Тау, доходящіе до береговъ Пянджа. Горы эти покрыты зарослями фисташковыхъ деревьевъ и травяною растительностью. Очертанія мягкаго, достигая высоты до 5500 футовъ.

Перевалы: Ташъ-Робатъ, Уланъ-Булакъ, Акъ-Куль, Кызилъ-Су, Арка, Сангъ-Туда, Таллы и Кокуль. Перевалы легко доступны и открыты почти круглый годъ для вьючнаго, а пер. Кокуль и для колеснаго движенія.

6) Хребты: Джилоны-Тау и Гурь-Дара.

Южнѣе города Бальджуана отдѣляется отъ Вахшскаго хребта хребетъ Джилоны-Тау—Змѣиныя горы, высота которыхъ около 6000 футовъ. Хребетъ этотъ служитъ водораздѣломъ между рѣками Таиръ-Су и Кизилъ-Су, съ перевалами на высотѣ около 3000 футовъ. Въ южной части отъ него отдѣляется хребетъ Гуръ-Дара, проходящій по правому берегу рѣки Кизилъ-Су. Горы эти мягкихъ очертаній, покрыты травами. Спуски же къ рѣкѣ Кизилъ-Су круты и обрывисты.

7) Хребты Сары-Тизъ и Хаджи-Мумынъ.

Къ югу отъ перевала Руитъ, связанный съ Вахшскимъ хребтомъ составляя собою водораздѣлъ между рѣками Кизилъ-Су и Яхъ-Су, проходитъ хребетъ Сары-Тизъ, высотою до 7000 футовъ, съ перевалами до 5000 футовъ; изъ нихъ Ходжа- Кабыдинъ 4480 ф. Въ южной своей части горы Сары-Тизъ соединяются съ хребтами Ходжа-Муминъ и Ходжа-Сартисъ.

III. Дарвазскій хребетъ.

Хребетъ Петра Великаго, отдѣливши отъ себя вѣтку восточнѣе перевала Гардани-Кафторъ, перебрасываетъ черезъ рѣку Хингоу между кишлаками Лайронъ и Урфатъ и дальше тянется хребтомъ, носящимъ названіе Дарвазско-Мазарскаго, представляющимъ собою огромную гряду высотою до 17 тысячъ футовъ со снѣжными вершинами, заполняя своими отрогами все пространство между хребтомъ Петра Великаго и рѣкою Пянджемъ, составляя водораздѣлъ между рѣками Рангобомъ и Ванчемъ.

Представляя изъ себя типичную горную страну съ нѣсколькими хребтами, почти параллельными и находя-

щимися нѣсколько южнѣе главнаго массива. Обрывистыя ущелья, крутые спуски и кристаллическое строеніе этихъ горъ, служатъ ихъ характерными особенностями.

Перевалы: Захъ-Бурси — 10817 ф.; Сары-Объ— 10700 фут. Тальбаръ, Полизъ, Хабу-Робатъ 11165 фут. труднодоступны и открыты въ теченіе лишь 7—8 мѣсяцевъ. Ведутъ изъ долины рѣки Хингоу въ долину рѣки Пянджа.

1) Хребты-Сары-Абъ и Кучи-Фрушъ. Отъ перевала Тальбара въ южномъ направленіи отдѣляется хребетъ Сары-Абъ, доходящій до берега Пянджа и носящій по Пянджу названіе Кучи-Фрушъ. Хребетъ этотъ достигаетъ до 15 т. футовъ высотою, съ вершинами, покрытыми вѣчными снѣгами. Въ горныхъ ущельяхъ много ручьевъ и родниковъ.

Перевалы: Валь-Валякъ—9 т. футовъ высоты, ведетъ изъ Кулябскаго бекства въ Дарвазъ.

2) Хребты: Каутакъ-Тау, Ходжа-Имамъ-Аскари, Тиряй-Тау, Люличанъ-Тау и Токмачи-Тау.

Отъ перевала Аропъ, начинается хребетъ Ходжа-Имамъ-Аскари съ переваломъ Хатхошъ; горы эти достигаютъ до 12 т. футовъ высоты и на югѣ соединяются съ хребтами Токмачи-Тау и Люличанъ-Тау, а на востокѣ выше гор. Куляба съ Тиряй-Тау.

Въ этой части большая часть горъ состоитъ изъ конгломератовъ, имѣя много широкихъ долинъ съ травяною растительностью и лишь подходя къ Пянджу снова превращаются въ пустынныя и скалистыя. Въ ущельяхъ и долинахъ встрѣчается древесная растительность.

Перевалы: Ша-Ходжа 3760 ф., Мургабъ, Акъ-Куталь, Чартишма, Кура, Зарчихо и Кобрай открыты круглый годъ. Всѣ эти горы составляютъ собою водораздѣлъ между рѣками Яхъ-Су и Пянджемъ, достигая до 10 т.

футовъ высоты съ перевалами отъ 3 и до 5 т. футовъ. При впаденіи Яхъ-Су въ Кизилъ-Су хребты оканчиваются горами мягкаго очертанія, покрытыми травяной растительностью. Конецъ-же этихъ горъ у Пянджа составляетъ гора Ходжа-Муминъ, состоящая изъ сплошного массива каменной соли и достигающая высоты 4 т. футовъ.

3) Бартанго-Язгулямскій и Ванчъ-Язгулямскій хребты.

Начинаясь невдалекѣ отъ ледника Федченко, Бартанго-Язгулямскій и Ванчъ-Язгулямскій хребты тянутся почти параллельно съ востока на юго-западъ, представляя собою высокія, скалистыя и узкія гряды, круто обрывающіяся надъ рѣкою Пянджемъ. Длина хребтовъ около 150 верстъ. Средняя высота 17—18 т. футовъ. Горы скалисты, съ покрытыми снѣгами вершинами.

Перевалы: Іодуди—14800 ф. (въ Бартанго-Язгулямскомъ хр.) и Гушхонъ—14500 ф. (въ Ванчъ-Язгулямскомъ хр.). Перевалы эти трудно доступны и всегда покрыты снѣгомъ.

IV. Отроги Заравшанскаго хребта.

1) Хребетъ Аксаи-Тау.

Соединяясь съ Заравшанскимъ хребтомъ и хребтомъ Хазрети-Султанъ, съ востока на западъ проходитъ небольшой хребетъ Аксаи-Тау, отдѣляющій Шахризябскую долину Бухарскаго ханства отъ Самаркандской области. Средняя высота этихъ горъ до 7 тысячъ футовъ. Въ восточной своей части хребетъ Аксаи-Тау покрытъ древесной растительностью и скалистъ, но, передвигаясь въ Западную часть можно видѣть, что онъ постепенно понижается, переходя въ небольшія пустынныя горы, оканчивающіяся въ видѣ холмовъ мягкаго очертанія за Зерабулакомъ и сопровождающія далѣе теченіе рѣки Заравшана.

Перевалы: Сары-Паросъ, Тахта-Карача, Сары-Талъ и Кизылъ-Куталь высотою отъ 2 и до 5 т. футовъ, при чемъ черезъ перевалъ Тахта-Карача (Аманъ-Куталь) проходитъ отлично раздѣланная шоссейная дорога.

V. Отроги Туркестанскаго хребта.

1) Хребты Тахку-Тау и Нурата-Тау.

Начинаясь отъ г. Хатырчи тянется небольшая горная гряда Тахку-Тау, соединяющаяся затѣмъ съ хребтомъ Нурата-Тау. Горы эти около 5 т. футовъ высоты, мягкаго очертанія, покрыты весною травяною растительностью.

Перевалъ Тыкалликъ, около $2^1/_2$ т. фут.

2) Хребты Казанъ-Тау, Арасланъ-Тау, Кошукъ-Тау и Уйректы-Тау.

Хребетъ Нурата-Тау, постепенно понижаясь къ сѣверу, соединяется съ невысокими горами Казанъ-Тау, Арасланъ-Тау, Кошукъ-Тау и Уйректы-Тау, имѣющими общее направленіе съ востока на западъ и закрывающими собою сѣверную границу Бухарскаго ханства. Подходя почти къ Аму-Дарьѣ, горы эти оканчиваются въ видѣ небольшихъ холмовъ. Весною на горахъ имѣется хорошая травяная растительность.

Пустыни.

Значительная часть Бухарскаго Ханства представляетъ собою пустыни, заполненныя песками, носящими различныя названія, при чемъ главными изъ нихъ считаются: Кара-Кумъ, Кимъ-Ирекъ-Кумъ, Батакъ-Кумъ, Сундукли и Малекъ.

1) Пески Кимъ-Ирекъ-Кумъ.

Въ сѣверную часть Ханства вдвинулась часть огромной Кизилъ-Кумской пустыни, носящей названіе Кимъ-Ирекъ-Кумъ и доходящей до города Кара-Куля. Сыпучіе пески грязно-желтаго цвѣта, при самой слабой расти-

тельности служатъ характерною особенностью этой пустыни, постепенно засыпающей плодородное Кара-Кульское Бекство. Пески эти соединяются сѣвернѣе съ пустыней Батакъ-Кумъ.

2) Пески Сундукли.

Южнѣе города Кара-Куля, протянувшись параллельно теченію рѣки Аму-Дарьи и занимая до 80 верстъ длины при ширинѣ 50 верстъ, находится песчаная пустыня Сундукли, служащая продолженіемъ песковъ Кимъ-Ирекъ-Кумъ. Пески эти состоятъ изъ значительныхъ бараханъ, прилегающихъ къ ряду соленыхъ озеръ. Растительность встрѣчается въ видѣ зарослей гребенщика и солянокъ по впадинамъ, наполняющимся весною водою.

3) Пески Кара-Кумъ:

На правомъ берегу Аму-Дарьи отъ г. Керковъ и до границы съ Афганистаномъ входитъ въ Ханство часть лежащей въ сосѣдней Закаспійской области пустыни Кара-Кумъ.

Состоя изъ песчаныхъ бараханъ, пустыня эта крайне бѣдна растительностью, имѣя кое, гдѣ заросли гребенщика и нѣкоторые виды солянокъ. Постепенно надвигаясь на прибрежную культурную полосу, пески пустыни съ каждымъ годомъ засыпаютъ значительныя пространства плодородныхъ земель.

4) Пески Малекъ.

Находясь между г. Бухарою и г. Кермине и занимая значительное пространство, лежитъ песчаная пустыня Малекъ, придвинувшаяся почти къ столицѣ Бухарскаго Ханства. Большое количество солончаковъ и отсутствіе древесной растительности дѣлаютъ эти мѣста особенно безотрадными.

Помимо этихъ пустынь встрѣчаются въ Ханствѣ меньшія песчаныя пространства, лежащія среди равнинъ съ плодородною лёсовою почвою, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ орошенныя, служатъ для земледѣлія, а дру-

гія, благодаря отсутствію воды, понынѣ остаются неиспользованными.

Самые же пески въ Бухарскомъ Ханствѣ по своему характеру раздѣляются на три вида: 1) песчаную степь 2) пески бугристые и 3) барханные. Всѣ эти виды песковъ имѣютъ рѣчное и материковое происхожденіе [1]).

Въ первой стадіи своего развитія рѣчные и материковые пески слагаются въ видѣ бараханов, затѣмъ переходятъ въ бугры и наконецъ успокаиваются въ формѣ песчаной степи. Хотя надо сказать, что рѣзко очерченной границы между разными видами песковъ не существуетъ, а почти вездѣ встрѣчаются промежуточныя переходныя формы.

1) Барханные пески составляютъ значительную часть песчанаго пространства. Пески этаго вида представляютъ песчаное море голыхъ сыпучихъ бараханов, переносимыхъ вѣтрами съ мѣста на мѣсто.

Высота бараханов наибольшая отъ 30 до 35 футовъ, средняя отъ 15 до 25 футовъ. Отдѣльные бараханы имѣютъ типичную форму и подобны копытной кости лошади, при чемъ выпуклой стороной съ пологимъ склономъ обращены въ сторону господствующихъ вѣтровъ, а вогнутою стороною съ крутымъ склономъ—въ сторону подвѣтренную; прямая же, соединяющая рога, т. е. хорда дуги, представляетъ наибольшую ширину барахана и перпендикулярна направленію господствующихъ вѣтровъ; гребень барахана достигаетъ наибольшей высоты въ серединѣ дуги, отдѣляющей оба склона, и постепенно понижается къ концамъ роговъ; на навѣтренномъ пологомъ склонѣ песокъ уплотненъ, и нога въ него не погружается; на подвѣтренномъ же склонѣ песокъ рыхлый, и ноги въ него погружаются до колѣна.

---

[1]) Обручевъ „Закаспійская низменность“.

Растительность бараханныхъ песковъ чрезвычайно скудная и состоитъ лишь изъ травы селина или силау. Изрѣдка въ котловинахъ между бараханов встрѣчается саксаулъ, сезенъ и кизилъ-джузчанъ, не достигающіе величины деревьевъ.

2) Бугристые пески Представляютъ собою тѣ-же бараханы; но уже закрѣпленные въ большей своей части растительностью, какъ травяною, такъ и древесною, и только на вершинахъ бугровъ остается немного сыпучаго песка, переносимаго вѣтромъ съ мѣста на мѣсто. Этотъ видъ является переходомъ отъ барханныхъ песковъ къ песчаной степи. Средня высота бугровъ 20—25 футовъ. Форма бугровъ очень неправильна, но всѣ склоны пологіе, такъ что въ нихъ нельзя отличить ни подвѣтренныхъ, ни надвѣтренныхъ сторонъ. Отдѣльные бугры имѣютъ видъ кургановъ, но часто попадаются и цѣлыя гряды такихъ бугровъ, слившихся вмѣстѣ. Растительность бугристыхъ песковъ довольно богата. Всѣ котловины и самые бугры покрыты травами, изъ которыхъ чаще встрѣчаются: илакъ — мелкая свѣтло-зеленая трава; селинъ, жесткій ковыль; юшанъ— родъ полыни; кеурикъ и тытырь. Древесная растительность состоитъ изъ саксаула, кандума, черкеза, сазака, оджара, торангы, гребенщика и юлгяна, покрывающихъ значительныя пространства. Вода встрѣчается лишь въ колодцахъ и въ дождевыхъ ямахъ. Для жизни кочевниковъ мѣста съ такими песками удобны для зимнихъ кочевокъ.

3) Песчаная степь представляетъ равнину съ песчаной почвой, мѣстами слабо холмистую, и состоитъ изъ бугорковъ, рѣдко достигающихъ болѣе 7 ф. высоты.

Растительность въ такой степи довольно обильна, а весною представляетъ необозримый цвѣтной коверъ съ зеленѣющими низкими кустами. Изъ травъ чаще всего встрѣчается „хаманъ“—трава, годная для корма скота. Древесная растительность состоитъ изъ: кизилъ-джузгана, черкеза и желтаго саксаула.

Въ песчаныхъ мѣстахъ кромѣ песковъ встрѣчаются еще кыры, такыры и шоры. Кыръ есть твердая глинистая съ примѣсью песка поверхность, покрытая только изрѣдка песчаными закрѣпленными растительностью бугорками. Поверхности эти состоятъ обыкновенно изъ ряда долинъ (балокъ) и возвышенностей, не превышающихъ 20—30 сажень надъ дномъ балокъ.

Такыръ представляетъ изъ себя низкое мѣсто, гдѣ скопляются избытки водъ, стекающихъ съ сосѣднихъ возвышенностей. Поверхность такихъ пространствъ ровная, почти лишенная всякой растительности; грунтъ такыровъ глинистый, почти непроницаемый для воды.

Шоры представляютъ изъ себя солончаки, имѣющіе крутые берега. Они бываютъ сухіе и топкіе. Вода въ нихъ находится на разстояніи 1—2 футовъ отъ поверхности, но всегда соленая. Шоры лишены всякой растительности.

Равнины.

Почти вся западная часть Бухарскаго Ханства представляетъ собою огромную равнину, которая по теченію рѣкъ Заравшана, Кашка-Дарьи и Аму-Дарьи, орошаясь водами этихъ рѣкъ, имѣетъ огромныя пространства плодородныхъ земель съ лёсовой почвой. Небольшія равнины встрѣчаются также и по притокамъ Аму-Дарьи: Сурхану, Кафернигану, Вахшу, Пянджу и Кизилъ-Су, равно какъ и среди горныхъ хребтовъ. Въ общемъ надо считать, что почти половина всей территоріи Ханства имѣетъ равнинный характеръ, представляя много удобствъ для жизни населенія и для земледѣлія, а огромные горные хребты со снѣжными вершинами даютъ начало большому числу рѣкъ, орошающихъ равнины и приносящихъ жизньвсему Бухарскому Ханству, которое безъ этихъ рѣкъ превратилось-бы въ короткое время въ огромную пустыню съ условіями, при которыхъ жизнь людская въ этихъ мѣстахъ была бы немыслима.

Гидрографія.

Огромная низменность, которую занимаетъ Бухарское Ханство, примыкаетъ съ восточной стороны къ горнымъ хребтамъ, достигающимъ большой высоты и своими отрогами входящихъ въ долину, давая изъ своихъ ледниковъ и снѣжныхъ массъ начало всѣмъ Бухарскимъ рѣкамъ, которыя текутъ въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ направленіи, повидимому, въ далекую сѣдую старину составляя одинъ общій колоссальный рѣчной бассейнъ Великой Средне-Азіатской рѣки Аму-Дарьи. Съ теченіемъ времени расширеніе площади орошаемыхъ съ помощью каналовъ, выведенныхъ изъ притоковъ рѣки, земель а также общее уменьшеніе воды въ рѣкахъ привело къ тому, что нѣкоторыя рѣки, бывшія притоками Аму-Дарьи, уже не достигаютъ до нея, а русла ихъ занесены въ нижнемъ теченіи песками, и такимъ образомъ рѣки эти какъ бы превратились въ настоящее время въ отдѣльные совершенно самостоятельные рѣчные бассейны, не имѣющіе между собою никакой связи, и нынѣ все Бухарское Ханство необходимо раздѣлить на четыре рѣчныхъ басейна:

I. Бассейнъ рѣки Аму-Дарьи.

II. Бассейъ рѣки Заравшана.

III. Бассейнъ рѣки Кашка-Дарьи.

IV. Бассейнъ рѣки Кугитангъ-Дарьи.

Изъ вышеперечисленныхъ рѣкъ лишь воды рѣки Аму-Дарьи, пройдя все Бухарское Ханство, уходятъ въ Хивинскія владѣнія, впадая въ Аральское море, между тѣмъ какъ воды Заравшана, Кашка-Дарьи и Кугитангъ-Дарьи расходуются на орошеніе безъ остатка и цѣликомъ остаются въ Ханствѣ, давая жизнь его населенію.

По отношенію всѣхъ рѣкъ Ханства необходимо упомянуть, что обыкновенный уровень ихъ водъ стоитъ съ октября и до марта мѣсяца, хотя иногда въ теченіе этого періода онъ повышается до максимальнаго, вслѣд-

ствіе проливныхъ дождей, выпадающихъ въ горахъ и образующихъ огромные потоки воды, стекающіе въ рѣки со страшной быстротою, увлекая при этомъ массы песку, глины и камней. Явленіе это, носящее мѣстное названіе „силя“, причиняетъ иногда большія бѣдствія населенію, причемъ вся эта масса воды, разрушая на своемъ пути всѣ преграды, въ видѣ водоподпорныхъ плотинъ, устроенныхъ для ирригаціи, въ то же время пропадаетъ совершенно безъ всякой пользы, не увеличивая площади орошаемыхъ земель.

Съ наступленіемъ-же теплаго времени и таяніемъ снѣговъ въ горахъ, которыя начинаются съ половины марта, повышается и уровень водъ въ рѣкахъ, достигающій своего максимума въ іюлѣ и августѣ мѣсяцѣ, а затѣмъ въ сентябрѣ и октябрѣ съ началомъ заморозковъ и морозовъ въ горахъ постепенно спадающій до обыкновеннаго уровня.

I. Бассейнъ рѣки Аму-Дарьи.

Рѣка Аму-Дарья, извѣстная съ глубокой древности подъ именемъ Окса и Оксуса, беретъ свое начало на высотахъ Памировъ и, протекая по Бухарскому Ханству на протяженіи болѣе тысячи верстъ, своими водами и водами своихъ многочисленныхъ притоковъ орошаетъ почти половину всей территоріи Ханства. Огромный бассейнъ этой рѣки былъ мѣстами особенно густо населенными въ сѣдую старину, на которыхъ послѣдовательно одна за другой смѣнялись различныя народности и племена, вытѣсняя другъ друга. Незначительность памятниковъ старины не даетъ возможности точно опредѣлить все относящееся къ прошлому Аму-Дарьи, но все-же отрывочныя свѣдѣнія о ней восходятъ болѣе чѣмъ за двѣ тысячи лѣтъ, до временъ Страбона и Александра Македонскаго, а позднѣе многія данныя о ней встрѣчаются у арабскихъ географовъ, китайскихъ и европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ разновременно

эти далекія таинственныя въ то время мѣста. Записки китайца Сюанъ-Цзана, арабовъ Ибнъ-Хордабе (X в.), Истахри и др., китайца Чанъ-Чуна (XIII в.), итальянца Марко-Поло (XIII в.), араба Ибнъ-Батута (XIV в.), испанца Рюи-Гонзальго-де-Клавихо (XV в.), араба Сиди-Али-бенъ-Гуссейна (XVI в.), португальца Бенедикта Гоеса (XVII в.), русскаго Махметъ Касимова (XVII в.), персіянина Абдулъ-Керима (XVIII в.)—даютъ много свѣдѣній объ Аму-Дарьѣ и ея бассейнѣ въ прошломъ.

Въ XIX вѣкѣ завѣса тумана, закрывавшая Аму-Дарью, начинаетъ проясняться при помощи изслѣдованій англійскихъ и русскихъ путешественниковъ, изъ которыхъ посѣтили эти страны: англичане—Муркрофтъ, (въ 1819), Бернсъ, Мундши-Моханъ, Лалъ, Мессонъ (1840) Берслемъ, Стёртъ, Вудъ, Феррье, Каноли, Мирза, Гордонъ, Форсайтъ (1873), Тротеръ, венгерецъ Вамбери, русскіе: Гельманъ, Маевъ, Мушкетовъ, Федченко, Соболевъ, Лессаръ, Арандаренко, Кузнецовъ, Батуринъ, Ошанинъ, Быковъ, Глуховской, Стебницкій, Михайловъ, Логофетъ, Снѣссаревъ и Липскій.

Древнѣйшія преданія связываютъ Аму-Дарью [1]) съ Адамовымъ раемъ, и въ этомъ опредѣленіи надо видѣть лишь подтвержденіе той цвѣтущей эпохи, которую пережили страны, лежавшія въ ея бассейнѣ. Нося первоначально названіе Джейхуна—имя райской рѣки, позднѣе она называлась у арабовъ Алонхръ (рѣка), а еще позднѣе Оксъ или Оксусъ и лишь сравнительно недавно на востокѣ появилось ея настоящее названіе Аму (рѣка) или Дарья (рѣка). Въ общежитіи-же рѣка стала называться Аму-Дарья, и это названіе сдѣлалось географическимъ. По опредѣленію древнихъ арабскихъ географовъ, Аму-Дарья, начинаясь съ Памировъ, образуется изъ пяти рѣкъ, и вслѣдствіе этого начало рѣки называется Пянджемъ, что значитъ по-персидски „пять“. Изъ этихъ пяти рѣкъ,

[1]) Грулевъ „Аму-Дарья“

старинныя названія коихъ давно уже утрачены, путемъ сопоставленія двѣ признаются тождественными съ Сарходомъ, или съ Ваханъ-Дарьей и сѣвернымъ Сурхабомъ. Пянджемъ-же нынѣ называется послѣ сліянія Ваханъ-Дарьи съ рѣкою Памиромъ (37,2 шир. и 72°, 44 долготы отъ Гринвича), при чемъ это названіе она сохраняетъ до впаденія въ нея рѣки Вахша, отъ какового мѣста рѣка называется Аму-Дарьей.

1) Рѣка Пянджъ.

Принимая въ себя цѣлый рядъ рѣкъ и ручьевъ, получающихъ свои воды изъ снѣжныхъ массивовъ Памирскихъ хребтовъ, Пянджъ, прорывъ глубоко свое русло въ горныхъ ущельяхъ, принимаетъ около Кала-Вамура съ правой стороны рѣку Акъ-Су, вытекающую изъ озера Ой-Куля и образующуюся въ свою очередь изъ двухъ рѣкъ Сархода и Канжута. Въ этихъ мѣстахъ высота Пянджа надъ уровнемъ моря болѣе 9000 фут., вслѣдствіе чего общее паденіе этой рѣки очень значительно. Ниже Боршара съ лѣвой стороны впадаетъ рѣка Богузъ. Проходя черезъ Шугнанъ, Пянджъ принимаетъ справа рѣки Шева и Вачервъ, при чемъ послѣдняя впадаетъ въ него южнѣе Кала-Баръ-Пянджа. Ниже, справа, впадаетъ рѣка Сучанъ, образующаяся изъ сліянія рѣкъ Шахъ-Дара и Гунта. Въ Рошанѣ, за Дербентомъ, съ правой стороны впадаетъ рѣка Мургабъ-Дарья или Бартангъ-Дарья. Еще ниже Пянджъ принимаетъ рѣку Язгулямъ, образующуюся изъ рѣкъ Аби-Дара и Аби-Бартангъ, вытекающихъ изъ ледниковъ Куи-Лазырь. Около Кала-Ванча въ Дарвазѣ въ Пянджъ впадаетъ рѣка Ванчъ, образующаяся изъ рѣкъ Аби-Кашаль-Аякъ и Аби-Адукогоръ. Южнѣе г. Кала-и-Хумба впадаютъ въ Пянджъ рѣки Хумбо и Аби-Зыгаръ. Всѣ перечисленныя рѣки и цѣлая масса мелкихъ ручьевъ имѣютъ горный характеръ и многоводны лишь въ лѣтнее время при таяніи снѣговъ. На всемъ этомъ пространствѣ Пянджъ проте-

каетъ въ глубокихъ ущельяхъ съ почти отвѣсными стѣнами, имѣя глубину отъ 1 до 6 футовъ. На всемъ этомъ участкѣ хорошихъ переправъ не имѣется, а окрестности заполнены труднодоступными горными хребтами съ сравнительно небольшимъ по численности населеніемъ. Протекая черезъ горы Вахана, Шугнана, Рошана и Дарваза и служа на огромномъ протяженіи границею между Бухарою и Афганистаномъ, большинство этихъ мѣстъ, вслѣдствіе своей отдаленности и труднодоступности, весьма рѣдко посѣщались изслѣдователями, а населеніе въ нихъ и понынѣ живетъ крайне замкнутою жизнью, не ведя почти сношеній съ остальными частями Бухарскаго Ханства къ которому номинально оно принадлежитъ, хотя въ настоящее время Шугнанъ уже присоединенъ къ русскимъ владѣніямъ, и къ Бухарѣ причисляется лишь Дарвазъ.

Населеніе припянджскихъ горныхъ долинъ является особенно интереснымъ, такъ какъ здѣсь наглядно замѣтны и понынѣ слѣды движенія различныхъ народностей съ востока на западъ. Нельзя не сказать, что древнее ученіе Ведъ, парсизмъ, буддизмъ, поглощенный затѣмъ мусульманствомъ, сохранились въ вѣрованіяхъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ племенъ, проглядывая во многихъ обычаяхъ горцевъ вмѣстѣ со слѣдами Библіи. Остатки старины въ видѣ развалинъ крѣпостей служатъ доказательствомъ, что здѣсь когда то жизнь била ключемъ, и это вполнѣ подтверждается положеніемъ названныхъ мѣстъ, лежавшихъ на границѣ между Центральной Азіей и таинственными странами сосѣдней Индіи.

Въ настоящее время, сохранивъ свои обычаи, вѣрованія и патріархальный образъ жизни, горная область Дарвазъ представляетъ собою пережитокъ далекой старины, имѣя механическую связь съ Ханствомъ въ лицѣ мѣстной высшей администраціи, власть которой поддерживается батальономъ Бухарскихъ войскъ, стоящимъ въ г. Кала-и-Хумбѣ.

Бѣдность всего края, отсутствіе промышленности и полное бездорожье ставятъ его въ особенное положеніе, при которомъ является лишь необходимымъ поддерживать внѣшніе признаки власти, чтобы видимымъ образомъ показать Афганистану, къ которому тяготѣетъ населеніе, принадлежность его къ Бухарскому Ханству. Лишь горная часть Кулябскаго Бекства, примыкающая къ Дарвазу, густо населена и сплошь покрыта обработанными полями.

Выходя около кишлака Чубека на равнину, по которой Пянджъ протекаетъ около 60 верстъ за кишлакомъ Пархаромъ онъ принимаетъ съ правой стороны рѣку Кизилъ-Су.

2) Рѣка Кизилъ-Су или Кчи-Сурхабъ.

Образуясь изъ рѣкъ Яхъ-Су, Бальджуанъ-Дарьи и Таиръ-Су изъ которыхъ первая беретъ свое начало въ предгорьяхъ Кучи-Фрушъ, рѣка Кизилъ-Су или Кчи-Сурхабъ принадлежитъ къ числу многоводныхъ. Долины ея бассейна, представляя собою наносы лёса, являются особенно плодородными и населенными, при чемъ въ нихъ расположены значительные города Кулябъ и Бальджуанъ—Кулябскаго и Бальджуанскаго Бекства, когда то составлявшихъ независимое государство Кхотланъ.

Образовавъ своими рукавами огромный островъ Урта-Тугай, покрытый зарослями, длиною 50 верстъ и шириною 20 верстъ, Пянджъ около Кокульской переправы круто поворачиваетъ на западъ и, принявъ впадающую въ него съ лѣвой стороны рѣку Кокчу, протекающую по Афганской территоріи и образующуюся изъ сліянія рѣкъ Жерма и Вардожа, вновь выходитъ на равнину, пересѣкая Сарайскую долину; на этомъ участкѣ на Пянджѣ находятся пороги. Мѣста эти принадлежатъ къ числу плодородныхъ, съ значительнымъ населеніемъ, а долина

имѣетъ около 35 верстъ длины, при ширинѣ въ 16 верстъ. Разливаясь все шире и шире и образуя десятки постоянныхъ острововъ, Пянджъ протекаетъ по низменности и лишь передъ соединеніемъ съ Вахшемъ прорѣзываетъ небольшой горный хребетъ. Рѣка судоходна отъ устьевъ и до поста Файзабада.

3) Рѣка Вахшъ или Сурхабъ.

Имѣя общую длину до 300 верстъ, рѣка Вахшъ или Сурхабъ послѣ Пянджа должна быть признана важнѣйшимъ притокомъ Аму-Дарьи. Получивъ свое названіе отъ имени духа-покровителя водъ, рѣка эта протекаетъ черезъ Каратегинское, Бальджуанское и Курганъ-Тюбинское Бекства, по каменистому ущелью, принимая небольшія горныя рѣки: съ правой стороны—Кичикъ-Карамукъ, Дувана, Аби-Занкъ (изъ Талды-Куль и Питау-Куль), Кабудъ, Сорбухъ (изъ рѣкъ Гулихона, Яфрака, Тавиша, Канязя, Камарау, Саріо и Пакшива), Муджихеръ, Хакимы, Люгурнъ и Аби-Гармъ. Съ лѣвой стороны: Мукъ-Су, Дараи-Нушоръ, Тарабулюкъ, Аби-Ганшоу, Фатхобадъ, Аби-Тудакъ и Хингоу.

Лишь въ нижнемъ теченіи, выходя на равнину, Вахшъ разливается нѣсколькими рукавами, образуя цѣлый рядъ острововъ, покрытыхъ зарослями камышей и деревьевъ. Нѣсколько озеръ, изъ которыхъ главнѣйшія, Джеликульское и Святое, находятся верстахъ въ 30 отъ устьевъ Вахша, повидимому, въ прежнее время соединялись съ рѣкою протоками, нынѣ занесенными песками. Отъ устьевъ до кишлака Ляхмана, а въ половодье до г. Курганъ-Тюбе Вахшъ судоходенъ, и по немъ въ большомъ числѣ плаваютъ туземные каюки, вывозя изъ Курганъ-Тюбинскаго и Бальджуанскаго Бекствъ зерно. По остаткамъ цѣлой сѣти арыковъ между Курганъ-Тюбе, Ляхманомъ, Джеликулемъ и ниже къ устьямъ Вахша, надо

полагать, что мѣстность эта была сильно заселена, но нынѣ лишь развалины крѣпостей служатъ воспоминаніемъ о когда то цвѣтущемъ времени и прежнихъ городахъ независимыхъ государствъ Вакшгирда и Хотеля. Незначительность населенія въ настоящее время дѣлаетъ весь этотъ край пустыней, и, за исключеніемъ г. Курганъ-Тюбе, Джеликуля, Ляхмана и десятка небольшихъ кишлаковъ, въ этомъ раіонѣ поселеній нѣтъ.

Переправы на рѣкѣ Вахшѣ нижеслѣдующія:

1) Вахшская у впаденія—Вахша въ Аму-Дарью; находится стальной паромъ, принадлежащій пограничной бригадѣ. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ до $^1/_2$ версты. Скорость теченія до 7 ф. въ секунду.

2) Джеликульская—противъ кишлака Джеликуля, на дорогѣ изъ него въ г. Кабадіанъ. Переправа каючная. Ширина рѣки до $^1/_2$ версты. Скорость теченія до 7 ф. въ секунду.

3) Курганъ-Тюбинская — противъ города Курганъ-Тюбе, на дорогѣ изъ него въ г. Гиссаръ; переправа въ бродъ. Ширина до $^1/_2$ версты. Скорость теченія до 8 футовъ.

Мосты.

1) Между кишлакомъ Тутъ-Каулъ и Догана, на дорогѣ между Западной и Восточной Бухарой. Стѣны щели, по которой течетъ Вахшъ, сблизившись до 2 саженъ, дали возможность устроить постоянный мостъ.

2) У кишлака Дарли-Тутъ.

3) У кишлака Деги-Гулемонъ, между Каратегиномъ и г. Гиссаромъ, длиною до 40 арш.

4) Ниже кишлака Сары-Пуля, на дорогѣ между Каратегинскимъ и Гиссарскимъ Бекствомъ, длиною до 40 арш.

5) У кишлака Сары-Пуля, на большой дорогѣ между Каратегиномъ съ одной, Кулябомъ, Бальджуаномъ, Дарвазомъ съ другой стороны. Длина до 35 аршинъ.

6) У кишлака Кушъ-Муйнокъ между Каратегиномъ и Дарвазомъ.

7) У впаденія въ Вахшъ рѣки Мукъ-Су, около кишлака Думбурчи, длиною 25 арш.

8) У кишлака Сары-Чуй.

9) Около урочища Кичикъ-Карамукъ.

Всѣ эти мосты деревянные, примитивной постройки, изъ камня и дерева, положенныхъ слоями, при чемъ чѣмъ выше слой бревенъ, тѣмъ онъ выдвигается далѣе впередъ; верхъ такого пролета смыкается горизонтально положенными бревнами. Мосты эти для колеснаго движенія непригодны.

4) Рѣка Кундузъ-Дарья.

Ниже Вахша рѣка Аму-Дарья, пройдя мимо невысокихъ горъ Тахта-Куватъ, принимаетъ съ лѣвой стороны рѣку Кундузъ-Дарью, протекающую по территоріи Афганистана; рѣка эта судоходна до г. Кундуза.

Широкая равнина, на которую выходитъ затѣмъ Аму-Дарья, ограничена горами Койчи-Тау, около которыхъ съ правой стороны впадаетъ рѣка Кафернигапъ.

5) Рѣка Кафернигапъ-Дарья.

Вытекая изъ ледниковъ Гиссарскаго хребта, рѣка въ началѣ носитъ названіе Раумитъ-Дарьи, но, пройдя Раумитское ущелье и принявъ въ себя около кишлака Мунка-Тюбе, въ 4 верстахъ отъ г. Дюшамбе, рѣку Зигди-Дарью, получаетъ далѣе названіе Кафернигапъ-Дарьи, что въ переводѣ значитъ „невѣрное чудовище“. Начиная съ самыхъ верховьевъ, Кафернигапъ въ бродъ не проходимъ. Въ бассейнѣ этой рѣки лежатъ города: Файзабадъ, Кафернигапъ, Дюшамбе, Гиссаръ и Кабадіанъ. Переправы черезъ Кафернигапъ-Дарью слѣдующія:

1) У устьевъ, близь кишлака Айваджа, стальной па-

ромъ, принадлежащій Пограничной бригадѣ; скорость теченія 7 ф., ширина около 150 саж.

2) Противъ гор. Кабадіана — каючная переправа; ширина около 100 саж.; скорость теченія $7^1/_2$ саж. въ секунду.

3) Противъ г. Гиссара—каючная переправа; ширина около 40 саж.; скорость теченія 8 фут.

Самый значительный изъ притоковъ Кафернигана Зигди-Дарья, принимающая рѣку Варзобъ (въ послѣднюю впадаютъ Маполь и Шеколды), вытекающая изъ Варзобскаго ущелья двумя истоками. При выходѣ изъ ущелья лежитъ городъ Дюшамбе, отъ котораго рѣка носитъ названіе Дюшамбе-Дарьи. Зигди-дарья быстрая и многоводная горная рѣка, проходимая въ бродъ въ немногихъ мѣстахъ; въ нее впадаютъ рѣки: Фарходъ, Шуръ-дора, Наструты, Акъ-Рудъ и Мойхура. Справа въ Кафернигань впадаетъ Ханеке-Дарья, вытекающая изъ ущелья горъ Ханеке-Тау; у впаденія ея находится г. Гиссаръ. Съ лѣвой стороны впадаетъ рѣка Илекъ, орошающая Файзабадскую долину и вытекающая изъ горъ Яванъ-Тау. Долина Кафернигань-Дарьи, широкая на сѣверѣ, суживается въ ущелье, у впаденія Ханеке-Дарьи, нося названіе Пави-Дюль-Дюль, т. е. слѣдъ Дюль-Дюля, миѳическаго коня пророка Али. По количеству народонаселенія эта долина немноголюдна, а горы Баба-Тау и Гази-Малекъ, прилегающія къ ней съ восточной и западной стороны, пустынны.

6) Рѣка Сурханъ-Дарья.

Расширяясь все больше и больше, Аму-Дарья течетъ по огромной равнинѣ, на которой, невдалекѣ отъ древняго Термеза, впадаетъ въ нее съ лѣвой стороны рѣка Сурханъ-Дарья, образующаяся изъ рѣки Туплангъ-Дарьи, вытекающая изъ снѣжнаго массива Мамай-Кентели (черезъ ущелье Шамаль-Агіанъ) и принимающая рѣку Гульбасъ. Близъ города Сары-Джуя Туплангъ-Дарья прини-

маетъ названіе Ссары-Джуй-Дарьи, а еще ниже, у города Ссары-и-Асіа, называется Ссары-Асіа-Дарья. Въ Сурханъ впадаетъ р. Сангардакъ, образующаяся изъ р. Шитъ и Хурсана, а вторымъ по важности притокомъ должна считаться Каратагъ-Дарья, на которой расположенъ городъ Каратагъ, сильно пострадавшій отъ землетрясенія 1907 г.

Кромѣ этихъ притоковъ, съ запада впадаютъ въ Сурханъ-Дарью:

1) Каллукъ-Дарья, вытекающая двумя протоками изъ Каллукскаго ущелья, по которому проходитъ дорога въ гор. Байсунъ.

2) Ходжа-Ипакъ-Дарья съ притокомъ Кизилъ-Су, вытекающая изъ ущелья Ходжа-Ипакъ и вливающаяся невдалекѣ отъ гор. Динау. Изъ Кизилъ-Су въ древности былъ выведенъ огромный каналъ, который давалъ воду древнему гор. Термезу. Нынѣ видны остатки канала и нѣсколькихъ акведуковъ.

3) Сегри-Дашъ-Дарья—небольшая рѣка, лишь въ полую достигающая Сурхана, а въ обыкновенное время воды ея разбираются по арыкамъ для орошенія полей Юрчинскаго Амлякдарства.

Съ востока, кромѣ Каратагъ-Дарьи, впадаютъ:

4) Дашти-Новатъ-Дарья съ большимъ кишлакомъ того-же имени.

5) Регаръ-Дарья съ городомъ Регаромъ, бывшимъ раньше отдѣльнымъ Бекствомъ. Огромная долина бассейна Сурханъ-Дарьи считается однимъ изъ самыхъ богатыхъ раіоновъ Бухарскаго Ханства. Въ нижнемъ теченіи Сурханъ почти не заселенъ, и широкая его долина лишь остатками древнихъ городовъ и зданій да многочисленными полузасыпанными каналами напоминаетъ о когда-то густо населенномъ царствѣ Чаганіанъ, въ которомъ, какъ говоритъ преданіе, было до 14 тысячъ селеній.

На рѣкѣ Сурханъ-Дарьѣ имѣются переправы:

1) Сурханская, у устьевъ рѣки Сурхана; стальной паромъ пограничной бригады. Ширина до 100 саж.; скорость теченія 7 ф. въ секунду.

2) Около кишлака Кокайды—гипсарная переправа. Ширина около 40 сажень. Скорость теченія 7 ф. въ секунду.

3) Динауская переправа—противъ г. Динау; конная; ширина до 25 сажень; скорость теченія 8 ф. въ секунду.

Протекая широкими протоками, около Термеза Аму-Дарья образовала огромный постоянный островъ Аралъ-Пайгамбаръ, имѣющій значительное населеніе.

7) Рѣка Ширабадъ-Дарья.

Ниже Термеза въ Аму-Дарью впадаетъ Ширабадъ-Дарья, называемая около г. Дербента Дербентъ-Дарьей и вытекающая изъ горъ Байсунъ-Тау. Въ нее впадаютъ рѣки Ляйляканъ, Танги-Дувалъ, Сайрабъ и Тургань-Дарья. Берега Ширабадъ-Дарьи, за исключеніемъ расположенныхъ на ней городовъ Дербента и Ширабада, пустынны въ нижнемъ теченіи.

Передъ выходомъ на Аму-Дарьинскую равнину Ширабадъ-Дарья протекаетъ черезъ ущелье Нонъ-Дагана, близъ котораго расположенъ городъ Ширабадъ, построенный, какъ говоритъ преданіе, Халифомъ-Али, племянникомъ пророка Магомета. Воды этой рѣки обыкновенно разбираются на орошеніе полей Ширабадскаго бекства и лишь во время полой воды доходятъ до Аму-Дарьи, нося названіе ниже г. Ширабада Кара-Су или Кара-Дарьи.

Съ лѣвой стороны, беря свое начало въ Афганистанѣ, впадаетъ въ Аму-Дарью рѣка Андхой, образующаяся изъ рѣкъ Нурпахъ-Шоръ, Ширпинъ-Дарья и Раби-Кайсоръ. Андхой запруженъ въ Афганистанѣ и разбирается на орошеніе полей, а потому лишь въ большую воду бываютъ прорывы его черезъ плотины, и тогда онъ те-

четъ по своему старому руслу. Ниже крѣпости Келифа Аму-Дарья проходитъ по широкой равнинѣ, образовавъ лишь узкія полосы культурныхъ земель съ многочисленнымъ населеніемъ по обоимъ берегамъ, на которыхъ, помимо сотни кишлаковъ, расположены города Керки, Чарджуй и Бурдалыкъ, а также большое селеніе Наразымъ. Тотъ-же характеръ рѣка сохраняетъ и до самыхъ Хивинскихъ владѣній. Съ обѣихъ сторонъ окруженная необозримыми пустынями съ полнымъ отсутствіемъ за исключеніемъ берегой полосы населенія.

Переправы. Для сообщенія жителей прилегающихъ съ обѣихъ сторонъ къ Аму-Дарьѣ мѣстностей имѣются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переправы съ каюками, содержащимися для этой надобности бухарскою администраціею.

Начиная отъ самыхъ верховьевъ, Аму-Дарья (Пянджъ) протекаетъ по глубокому узкому ущелью почти съ отвѣсными стѣнами, и лишь въ немногихъ мѣстахъ черезъ рѣку возможенъ переходъ. Правильныя-же болѣе или менѣе постоянныя переправы начинаются отъ кишлака Кала-Рухара, при чемъ нынѣ существуютъ нижеслѣдующія переправы:

1) Кала-Рухарская—около кишлака Кала-Рухаръ; переправа гупсарная. Ширина до 60 саженей, скорость теченія 12 ф. въ секунду. Дно каменистое. Находится на дорогѣ между Гармомъ и Афганскимъ городомъ Файзабадомъ. Черезъ переправу ведется значительный товарообмѣнъ.

2) Кала-и-Хумбская переправа—противъ города Кала-и-Хумба, лежитъ на прямой дорогѣ изъ Куляба въ Афганистанъ. Переправа гупсарная, хотя прежде здѣсь былъ каюкъ, пришедшій въ ветхость. Дно каменистое; ширина до 80 сажень; скорость теченія 11 ф. въ секунду. Черезъ переправу ведется товарообмѣнъ.

3) Шаугонская переправа — противъ поста Шаугонъ. Дно каменистое; ширина около 80 с.; скорость теченія

11 ф. въ секунду. На переправѣ находится бухарскій каюкъ.

4) Бахская—около кишлака Баха. Переправа гупсарная. Ширина рѣки до 80 саж., скорость теченія 10 ф. въ секунду.

5) Богаракская—около кишлака Богаража; переправа гупсарная; находится на дорогѣ изъ г. Куляба въ афганскій городъ Рустакъ черезъ афганскій кишлакъ Самты, лежащій на берегу рѣки. Ширина до 100 сажень; скорость теченія 10 ф. въ секунду. Имѣется русскій таможенный переходный пунктъ, взимающій пошлину съ привозимыхъ афганскихъ товаровъ, и русскій постъ пограничной бригады.

6) Кобрайская переправа—около кишлака Кобрай, на дорогѣ изъ бухарскаго города Куляба въ афганскій городъ Рустакъ. Переправа гупсарная; ширина рѣки до 100 с.; скорость теченія 9 ф. въ секунду.

7) Чубексая переправа—въ 5 верстахъ отъ кишлака Чубекъ. Переправа гупсарная, хотя имѣется и небольшой каюкъ. Переправа производится на островъ, лежащій на серединѣ рѣки, а съ него на афганскій берегъ. Быстрота теченія 8 ф. въ секунду. Общая ширина до 150 саж. Въ кишлакѣ Чубекѣ — русская таможня и пограничный постъ; лежитъ на дорогѣ между г. Кулябомъ и афганскими городами Янги-Кала, Чіабъ и Рустакъ.

8) Бишъ-Капинская переправа — около Бухарскаго кишлака—Бишъ-Капа, противъ сѣверо-восточнаго конца острова Урта-Тугай. Почти полгода въ этомъ мѣстѣ глубина рѣки отъ 1 до 1½ арш., поэтому легко переправляться на лошадяхъ верхомъ. Дно каменистое, твердое. Ширина до 120 сажень. Скорость теченія 8 ф. въ секунду. Рѣка течетъ нѣсколькими рукавами, изъ которыхъ главныхъ два: одинъ около бухарскаго берега, большой, и другой, меньше, у афганскаго берега. Пере-

права доступна съ октября и по мартъ мѣсяцъ; въ остальное время года, вслѣдствіе повышенія уровня воды, она непроходима, достигая глубины до 4 аршинъ съ лишкомъ. Переправившись на островъ Урта-Тугай путь идетъ шесть верстъ по острову, а затѣмъ находится переправа черезъ афганскій протокъ рѣки, лежащая сѣверовосточнѣе кишлака Янги-Кала.

9) Саятская переправа — противъ кишлака Саята, также производится первоначально на островъ, а уже затѣмъ оттуда черезъ второй протокъ. Общая ширина около 200 саж.; скорость теченія 8 ф. въ сек.

10) Кала-Пичгакская переправа — около кишлака Кала-и-Пич-Гакъ; въ 1½ верстѣ отъ него на переправѣ поставленъ каюкъ пограничной бригады для переправы на островъ Урта-Тугай. Ширина рѣки около 200 с.; скорость теченія до 8 ф. въ секунду.

11) Пархарская переправа — противъ кишлака Пархара. Переправа на островъ Урта-Тугай. Глубина отъ 1½ до 2 ф. Дно каменистое. Скорость теченія до 8 ф. въ сек. Переправа конная, возможна съ октября по мартъ мѣсяцъ. Далѣе дорога проходитъ черезъ островъ, мимо кишлаковъ Кара-Тюбе и Даркотъ, за которымъ находится бродъ черезъ второй протокъ рѣки. Ширина около 50 саж., при глубинѣ около 1 аршина.

12) Кокульская переправа — противъ пограничнаго поста того-же имени въ концѣ острова Урта-Тугай и соединенія всѣхъ протоковъ въ одно русло, недалеко отъ впаденія рѣки Кизилъ-Су (Кчи-Сурхаба); на переправѣ бухарскій каюкъ. Ширина рѣки 200 саж.; скорость теченія 8 ф. въ секунду. Переправа находится на прямой дорогѣ между кишлакомъ Сараемъ и афганскимъ городомъ Рустакъ. Черезъ эту переправу совершается вывозъ русскихъ товаровъ, около 20 т. пудовъ ежегодно, равно какъ ввозятся товары изъ Афганистана.

13) Ходжинская переправа находится невдалекѣ

около впаденія рѣки Кокчи. Переправа гупсарная и конная; ширина до 200 сажень; скорость теченія 9 футовъ.

14) Переправа Акъ-Джарская находится въ одной верстѣ отъ пограничнаго поста Акъ-Джара. Ширина до 300 сажень; скорость теченія до 9 ф. въ секунду. Переправа гупсарная. Вывозятся и ввозятся разные товары.

15) Сарайская переправа—въ полутора верстахъ выше кишлака Сарая. На переправѣ—бухарскій каюкъ. Ширина до 400 сажень. Скорость теченія 8 ф. въ секунду. Дно каменистое. Вывозятся различные товары въ Афганистанъ, равно какъ и ввозятся оттуда. Эта переправа имѣетъ большое значеніе для товарообмѣна, находясь на дорогѣ между афганскими городами Ханабадомъ, Толиханомъ, Ходжа-Имамъ-Саибомъ и бухарскими городами Гиссаромъ и Курганъ-Тюбе. Въ Сараѣ находится русская таможня и части пограничной бригады.

16) Файзабадская переправа—въ 2 верстахъ отъ пограничнаго поста того-же имени. Переправа каючная, для чего пользуются каюками, прходящими на Файзабадскую пристань. Ширина до 1 вер.; скорость теченія 7 ф. въ секунду. Дно песчаное. Переправа находится между кишл. Сараемъ и Афганскимъ гор. Ходжа-Имамъ-Саибомъ, отстоящимъ отъ переправы въ 10 верстахъ.

17) Караулъ-Тюбинская переправа—противъ кишлака Найчи и пограничнаго поста того-же имени. На переправѣ афганскій каюкъ. Скорость теченія 7 ф. въ секунду. Дно глинистое. Переправа служитъ для перевозки барановъ изъ Афганистана. На Афганскомъ берегу находится пристань для приходящихъ снизу каюковъ, везущихъ товары въ афганскій городъ Ходжа-Имамъ-Саибъ.

18) Тахта-Куватская переправа находится въ 6 верстахъ ниже впаденія рѣки Вахша въ Аму-Дарью, невда-

лекѣ отъ пограничнаго поста Тахта-Куватъ. На переправѣ имѣются афганскій и бухарскіе каюки для перевоза скота и барановъ изъ Афганистана. Ширина до 1 версты; скорость теченія 7 ф. въ секунду. Дно глинистое. Лежитъ на дорогѣ между афганскимъ городомъ Кундузомъ и бухарскимъ г. Кабадіаномъ.

19) Айваджская переправа — противъ пограничнаго поста того-же имени, у впаденія въ Аму-Дарью рѣки Кафернигана. Переправа каючная. Ширина до 1 версты; скорость теченія 6 фут. въ секунду. Черезъ переправу вывозятся русскіе товары въ Афганистанъ и ввозятся изъ него скотъ и др. въ Бухару. Въ 2 верстахъ отъ берега находится русская Айваджская таможня. Въ древности здѣсь былъ мостъ, слѣды котораго, въ видѣ обломковъ на днѣ рѣки, выступаютъ и понынѣ. Переправа находится между Бухарскимъ городомъ Кобадіяномъ и афганскимъ Кундузомъ, имѣющими крупное торговое значеніе.

20) Айратамская переправа—противъ пограничнаго поста Айратонъ. Ширина болѣе 1 версты; теченіе до 5 ф. въ секунду. Переправа каючная, но нынѣ утратила уже свое значеніе.

21) Пата-Гиссарская переправа—противъ укрѣпленія Термезъ съ большимъ войсковымъ гарнизономъ и русскаго поселенія Пата-Гиссаръ съ таможней того-же имени. Ширина до 2 верстъ. Скорость теченія 5 ф. въ секунду. На переправѣ имѣются каюки. Значеніе этой переправы важно въ торговомъ отношеніи, такъ какъ Пата-Гиссаръ является конечною пристанью для пароходнаго движенія вверхъ по рѣкѣ. Пристань и нѣсколько транспортныхъ конторъ даютъ ему положеніе торговаго центра между западной и восточной Бухарой. Пристань-же и переправа, находясь между Бухарскими городами Ширабадомъ, Гузаромъ, Шахризябскомъ и Афганскимъ городомъ Мазаръ-и-Шарифъ, пріобрѣтаютъ значеніе для

товарообмѣна съ Афганистаномъ. Значительный войсковой гарнизонъ, привлекая торговцевъ въ Пата-Гиссаръ, увеличиваетъ эту торговлю.

22) Чушка-Гузарская переправа — около кишлака Чушка-Гузара и пограничнаго поста того-же имени, невдалекѣ отъ Чушка-Гузарской таможенной заставы. Переправа каючная; ширина до 1 версты; скорость теченія 5 ф. въ секунду. Находясь на дорогѣ между Ширабадомъ и Мазари-Шерифомъ, имѣетъ оживленное торговое движеніе и, независимо этого, большое число пріѣзжающихъ.

23) Келифская переправа — у развалинъ крѣпости Келифъ, противъ пограничнаго поста того-же имени; имѣется Келифская таможня. Переправа каючная; ширина рѣки 150 сажень. Скорость теченія до 7 футовъ въ секунду. Имѣетъ большое торговое значеніе, служа для вывоза русскихъ товаровъ въ Афганистанъ, а также для ввоза Афганскихъ товаровъ. Находится на прямомъ пути между Бухарой, Каршами, Чарджуемъ, Керками и Афганскими городами Мазари-Шарифъ и Ташъ-Курганъ.

24) Акъ-Кумская переправа—противъ кишлака Акъ-Кумъ и пограничнаго поста того-же имени. Ширина до 2 верстъ. Скорость теченія до 5 ф. въ секунду. На переправѣ бухарскій каюкъ и пограничная шлюпка. Переправа имѣетъ значеніе для сообщенія правого берега съ лѣвымъ; на кишлакъ Басага проходитъ колесная дорога отъ Келифа на г. Керки.

25) Хатабская переправа—противъ кишлака Хатаба и пограничнаго поста того-же имени. Переправа каючная; ширина около 2 в.; скорость теченія 5 ф. въ секунду. Переправа служитъ для мѣстнаго сообщенія.

26) Керкинская переправа—около г. Керки. Имѣетъ большое торговое значеніе, какъ находящаяся на прямомъ пути между г. Каршами и афганскимъ городомъ Маймене и Андхой. Въ Керки находится войсковой

гарнизонъ, телеграфъ, таможня. Переправа каючная; ширина до 2 верстъ; скорость теченія 4 фут. въ секунду.

27) Пальвартская переправа находится около кишлака Пальварта. Переправа каюкная. Ширина до 2 верстъ. Скорость теченія $4^1/_2$ ф.

Переправа имѣетъ мѣстное значеніе, для сношеній жителей.

28) Бурдалыкская переправа—противъ кишлака Бурдалыка. Ширина до 2 верстъ. Скорость теченія 4 фута въ секунду. Переправа каючная, имѣющая мѣстное значеніе, для сношеній населенія.

29) Исламская переправа—около кишлака Ислама, въ 70 верстахъ отъ г. Чарджуя. Ширина до 2 верстъ. Скорость теченія 4 ф. въ секунду. Переправа каючная, имѣющая мѣстное значеніе, для сношеній жителей.

30) Чарджуйская переправа — около г. Чарджуя. Каючная, ширина около 2 верстъ, скорость теченія 4 ф. въ секунду. Съ открытіемъ желѣзнодорожнаго моста и проведеніемъ линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги утратила свое торговое значеніе и служитъ для сношенія жителей.

31) Кабаклинская переправа—около г. Кабаклы; ширина до $2^1/_2$ верстъ; скорость теченія $3^1/_2$ ф. въ секунду. Переправа каючная, имѣетъ значеніе для мѣстнаго сообщенія между жителями обоихъ береговъ.

Общее значеніе Аму-Дарьи.

Огромное значеніе Аму-Дарьи въ далекомъ прошломъ Ханства, дававшей жизнь всему краю, въ настоящее время низвелось до небольшого каючнаго и незначительнаго пароходнаго движенія на этой рѣкѣ и еще болѣе слабой оросительной дѣятельности, которая не можетъ даже быть уравновѣшиваема грандіозною разрушительною работою рѣки, вслѣдствіе того, что для надобностей

ирригаціи она удѣляетъ лишь на нѣкоторыхъ участкахъ ничтожную долю своихъ водъ для орошенія вдоль береговъ узкой полоски земли, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ путешественниковъ древнихъ и среднихъ вѣковъ, находились цвѣтущія страны съ многочисленнымъ населеніемъ и большимъ числомъ городовъ, лежавшихъ по берегамъ Аму-Дарьи. Многія свѣдѣнія арабскихъ географовъ и изслѣдователей среднихъ вѣковъ утверждали, что рѣка эта въ прошломъ впадала въ Каспійское море и лишь впослѣдствіи перемѣнила свое направленіе и стала впадать въ Аральское море. Въ настоящее время эти предположенія почти опровергнуты, но все же нельзя не обратить вниманія, что около Чарджуя замѣтно начало стараго русла рѣки или ея протока, направляющагося прямо на западъ.

Постоянное измѣненіе направленія рѣки, размытіе береговъ и образованіе новыхъ острововъ являются особенностями Аму-Дарьи, происходящими, главнымъ образомъ, вслѣдствіе значительнаго количества механическихъ примѣсей, входящихъ въ составъ воды, сносящей съ собою массу частицъ глины и лесу, дающихъ водѣ грязно-кофейную окраску. Общее число примѣсей достигаетъ до 0,4%, которыя затѣмъ отлагаются на дно рѣки и на берегахъ, образуя мели и острова и постоянно изъ года въ годъ измѣняя конфигурацію береговъ. Общее количество твердыхъ частицъ, сносимыхъ рѣкою ежегодно, по опредѣленію профессора Иностранцева, до 448 мил. кубич. метровъ. Самое происхожденіе этихъ примѣсей объясняется свойствами береговъ и дна, состоящихъ изъ рыхлаго грунта. Ширина рѣки колеблется отъ 20 сажень у Кала-Ванча, до 4 верстъ у Бурдалыка. Глубина рѣки, въ среднемъ, въ высокую воду отъ 5 до 6 сажень и въ обыкновенную отъ 3 до 4 сажень. Скорость теченія—отъ 12 ф. въ секунду (у Кала-Ванча) до 4—3½ (у Кабаклы). Фарватеръ рѣки измѣняется почти постоянно.

Половодье бываетъ въ іюнѣ, іюлѣ и началѣ августа мѣсяца, завися всецѣло отъ таянія снѣговъ въ Памирскихъ хребтахъ, хотя бываетъ подъемъ уровня рѣки и отъ горныхъ дождей осенью и весною.

Замерзанію Аму-Дарья обыкновенно подвергается лишь у береговъ, но за исключеніемъ 1902 года, когда рѣка замерзла почти вся, кромѣ участковъ съ особенно быстрымъ теченіемъ.—Хотя рѣка не замерзаетъ никогда и такой годъ признавался всѣми мѣстными жителями необычайнымъ. Нормальная толщина льда не превышаетъ 3—4 вершковъ.

Главную особенность береговъ Аму-Дарьи составляетъ превышеніе ея праваго берега надъ лѣвымъ. То сжатая отрогами горъ, подходящими къ самымъ берегамъ рѣки, то разливаясь очень широкими плесами, берега Аму-Дарьи и острова на ней по всему ея теченію поросли камышами, въ перемежку съ нѣкоторыми древесными породами, и эти заросли носятъ названіе „Тугаевъ“, занимая значительныя площади и являясь удобными для жизни различныхъ звѣрей, въ значительномъ числѣ встрѣчающихся по берегамъ рѣки.

Площади культурныхъ земель по теченію Аму-Дарьи невелики и главнымъ образомъ расположены отъ кишлака Басага и до г. Чарджуя, достигая ширины отъ 2 до 10 верстъ. Выше-же Басаги встрѣчаются лишь незначительные участки обработанной земли, на которыхъ и расположены небольшіе туркменскіе кишлаки. Начиная же отъ укрѣп. Термезъ и до кишлака Айваджа, а затѣмъ отъ послѣдняго и до Сарая, на разстояніи 214 верстъ, на Бухарскомъ берегу не встрѣчается ни одного населеннаго пункта.

Такимъ образомъ, несмотря на огромную массу воды, которая протекаетъ въ Аму-Дарьѣ, достигая, по вычисленіямъ Шмита и Доранта, отъ 976 до 4537 кубич. метровъ въ секунду (у Нукуса), значеніе ея въ настоя-

щее время незначительно; но надо полагать, что воды этой самой большой Средне-Азіатской рѣки въ будущемъ будутъ использованы на надобности ирригаціи, при чемъ возможность этимъ путемъ дать жизнь многимъ сотнямъ тысячъ населенія придастъ Аму-Дарьѣ то же значеніе въ жизни Бухарскаго Ханства, которое въ немъ занимаетъ нынѣ рѣка Заравшанъ, по количеству своихъ водъ составляющій едва-ли не сотую часть Аму-Дарьи.

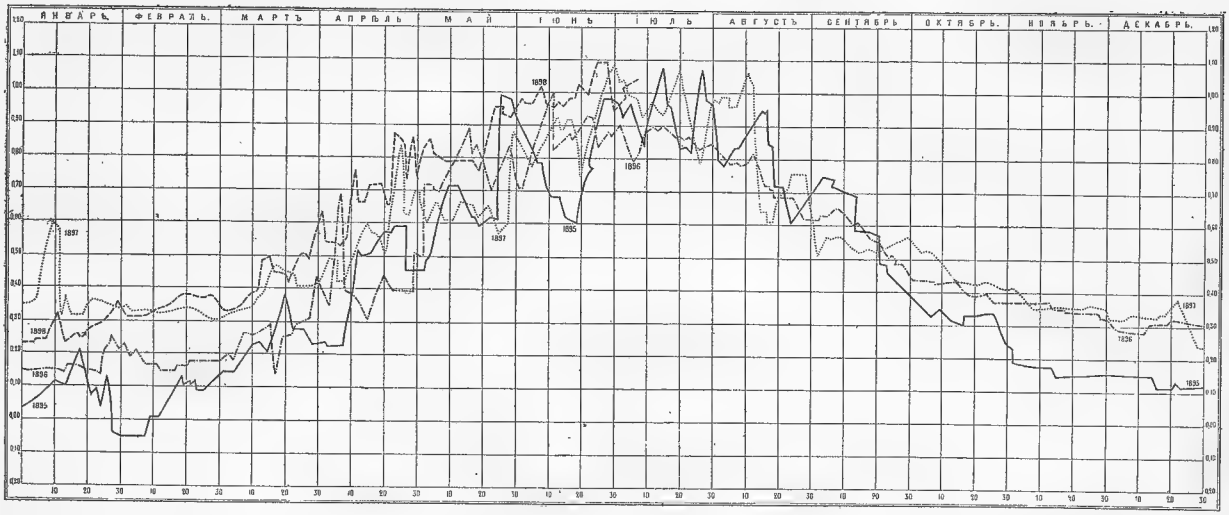
Ниже помѣщенныя свѣдѣнія, извлеченныя изъ труда г. Ермолаева „Проведеніе воды изъ Аму-Дарьи“, особенно интересны, какъ результаты гидрометрическихъ работъ по изслѣдованіямъ этой рѣки, и служатъ подтвержденіемъ ея значенія.

въ куб. саж.

1879—1880 г.	На Тюя-Муянѣ.	У Нукуса.	Орошеніе Хивинскаго оазиса.	Уходитъ въ Аральское море.	Теряется въ разливахъ.
Наибольшій расходъ	435	345	90	220	125
Наименьшій расходъ . . .	85	70—76	10—15	40	30—35
Средній расходъ за годъ .	190	150	40	115	35
Въ % . . .	100%	—	21%	60½%	18½%

Средній мѣсячный расходъ р. Аму-Дарьи за 15 лѣтъ:

	въ куб. саж.
Январь	92
Февраль	88,4
Мартъ	99,6
Апрѣль	172,8
Май	316,2
Іюнь	454,1
Іюль	488,7
Августъ	321,5
Сентябрь	138,1
Октябрь	100
Ноябрь	91,4
Декабрь	89,1
Средн.	205,1



Измѣненіе уровня Аму-Дарьи по футштоку у желѣзнодорожнаго моста въ Чарджуѣ.

Средній годичный расходъ р. Аму-Дарьи:

	въ куб. саж.		
1887 г.	143	1895 г.	225
1888 „	149	1896 „	235
1889 „	153	1897 „	260
1890 „	118	1898 „	263
1891 „	172	1899 „	196
1892 „	283	1900 „	277
1893 „	221	1901 „	224
1894 „	166	Средн. за 15 л. . . .	205,1

Средній мѣсячный за 15 л. р. Аму-Дарьи:

	Расходъ:	Горизонтъ саж.		Расходъ:	Горизонтъ саж.
Янв. .	92	103,29	Іюль .	488,7	103,87
Февр. .	88,4	103,22	Авг. .	321,5	103,73
Мар. .	99,6	103,44	Сент. .	138,1	103,52
Апр. .	172,8	103,57	Окт. .	100	103,46
Май .	316,2	103,72	Нояб. .	91,4	103,28
Іюнь .	454,1	103,84	Дек. .	89,1	103,23

У Чарджуя. — *У Кизилъ-Аяка.*

По наблюденіямъ за три года 1887, 1888, 1890.

Мѣсяцъ.	Свободное количество воды въ куб. с. въ секунду.	Мѣсяцъ.	Свободное количество воды въ куб. с. въ секунду.
Январь	5,4	Январь	5,4
Февраль	5,5	Февраль	5,5
Мартъ	9,2	Мартъ	11,2
Апрѣль	24,7	Апрѣль	34,7
Май	23	Май	33
Іюнь	46,5	Іюнь	46,5
Іюль	102	Іюль	102
Августъ	68	Августъ	73
Сентябрь	17	Сентябрь	19
Октябрь	10,9	Октябрь	12,9
Ноябрь	10,9	Ноябрь	10,9
Декабрь	8	Декабрь	8

Съ 15 ноября по 15 марта вода не нужна населенію для орошенія и можетъ быть собрана въ водохранилищахъ. Запасъ воды за это время можетъ быть сдѣланъ въ 70.000.000 куб. сажень. Оросительная дѣятельность Аму-Дарьи, какъ уже раньше сказано, находится въ тѣсной зависимости отъ разрушительной и созидательной работы этой рѣки. Причина же ничтожной полезной работы Аму-Дарьи кроется въ топографическомъ строеніи береговъ, имѣющихъ въ поперечномъ разрѣзѣ двойное паденіе къ сторонѣ рѣки и отъ рѣки въ глубь материка, вслѣдствіе чего приходится строить глубокіе арыки, чтобы вывести воду для орошенія прилегающей мѣстности.

Среднее теченіе Аму-Дарьи прославлено многими знаменитыми завоевателями Средней Азіи, которыхъ манили цвѣтущія страны, лежавшія въ то время по Аму-Дарьѣ, и если рѣка въ прежнія времена могла выполнить громадную оросительную роль, то и въ настоящее время является возможнымъ вновь возстановить эту роль рѣки въ мѣстной жизни Ханства. Остается только рѣшить вопросъ—какое количество воды можетъ быть выдѣлено изъ рѣки безъ ущерба для мѣстной туземной ирригаціи и судоходства. Разсчетъ количества свободной воды въ рѣкѣ Аму-Дарьѣ сдѣланъ по тремъ годамъ, имѣющимъ наименьшіе годовые расходы по сравненію съ остальными двѣнадцатью годами. Работы экспедиціи Глуховскаго по изслѣдованію стараго русла р. Аму-Дарьи привели къ заключенію, что, не нанося ущерба культурѣ ни Хивинскаго Ханства, ни дельты Аму-Дарьи (и сохраняя при этомъ судоходное сообщеніе Аму-Дарьи съ Аральскимъ моремъ), можно выдѣлить изъ рѣки расходъ въ 112,85 куб. сажень въ секунду, причемъ можетъ понизиться незначительно горизонтъ Аральскаго моря; но, принимая во вниманіе, что берега этого моря крайне пустынны и безжизненны и что сохраненіе на-

стоящаго горизонта его не представляется необходимымъ для благосостоянія края и пароходнаго сообщенія въ дельтѣ рѣки, экспедиція признала, что пониженіе горизонта Аральскаго моря не принесетъ никакого ущерба. Выдѣлъ свободной воды даже необходимъ для спасенія дельты отъ ежегодныхъ затопленій, причиняющихъ неисчислимыя бѣдствія ея населенію.

Принимая a priori потери въ каналахъ въ 30%, на поливъ 1 десятины лѣтнихъ культуръ потребуется около 1300 куб. сажень. Расходъ свободной воды въ апрѣлѣ—47 кб. саж. въ секунду, что при потребности 1500 кб. саж. на десятину (имѣя въ виду, что потеря воды будетъ и въ водохранилищахъ, количество 1300 кб. саж. увеличено до 1500 кб. саж.) въ вегетаціонный періодъ дастъ возможность оросить 310,000 десятинъ лѣтнихъ культуръ. Для осенняго полива озимыхъ культуръ требуется 400 куб. саж. на десятину, а принимая во вниманіе потери воды въ каналахъ и водохранилищахъ—до 600 кб. с. на десятину.

Исходя изъ этой нормы, возможная площадь орошенія озимыхъ культуръ свободными водами Аму-Дарьи составляетъ около 680,000 десятинъ. Можно для озимыхъ посѣвовъ принять площадь лишь въ полтора раза большую, чѣмъ для лѣтнихъ культуръ, т. е. 550,000 десятинъ.

Но такъ какъ посѣвы хлопка обыкновенно заканчиваются въ первыхъ числахъ мая, а слѣдующій поливъ производится черезъ 30—40 дней послѣ посѣва, то почти вся майская вода и можетъ быть использована для орошенія озимыхъ посѣвовъ. Поэтому, не нанося ущерба мѣстной туземной ирригаціи прибрежной полосы р. Аму-Дарьи и существующему судоходству, изъ рѣки можно выдѣлить свободную воду, которою и возможно оросить 310,000 десятинъ лѣтнихъ культуръ и 550,000 десятинъ озимыхъ. Для правильнаго использованія запасовъ сво-

бодной воды р. Аму-Дарьи, такимъ образомъ, можно считать площадь около 1 милліона десятинъ земли. Анализы-же привели къ выводу, что почвы окрестностей Аму-Дарьи вполнѣ пригодны для культуры, и всѣ почти земли съ проведеніемъ на нихъ воды будутъ плодородными, такъ какъ сама вода принесетъ съ собою оплодотворяющія частицы ила; и если бы даже почва составляла собою безплодные пески, но доступна была бы по рельефу для орошенія, то, какъ показалъ опытъ культуры песковъ въ Хивѣ, послѣ двухъ поливовъ песковъ мутной Аму-Дарьинской водою, создается почва, благопріятная для посѣва злаковъ, кунжута и хлопка.

Такимъ образомъ, доказанная возможность использованія свободныхъ водъ рѣки Аму-Дарьи служитъ залогомъ, что при нѣкоторой предпріимчивости легко огромныя пространства пустующихъ земель превратить въ орошенныя, возстановивъ этимъ славу прошлаго этого богатаго раіона, могущаго сдѣлаться новою драгоцѣнною жемчужиною въ русскомъ государствѣ, пріобрѣтя несравненно большее значеніе въ жизни Бухарскаго Ханства, чѣмъ рѣка Заравшанъ, представляющій нынѣ источникъ богатства страны.

Удобства расположенія широкихъ равнинъ по правому берегу Аму-Дарьи, а также по берегамъ ея притоковъ лишь требуютъ обслѣдованія спеціальными экспедиціями, работы которыхъ въ этомъ направленіи дадутъ громадные результаты не только для Бухарскаго Ханства, но и для всей Россіи.

II. Бассейнъ рѣки Заравшана.

Беря свое начало въ снѣжныхъ массивахъ и ледникахъ Когистана, Заравшанъ, извѣстный въ древности подъ именемъ Когика, Согда или Сугда, принимая съ обѣихъ сторонъ цѣлую массу рѣкъ и горныхъ ручьевъ, несетъ свои воды въ долины Самаркандской области,

гдѣ, давъ жизнь огромной площади земель, орошенныхъ изъ обширной выведенной изъ него ирригаціонной системы, далѣе протекаетъ въ Бухарское Ханство, оставивъ большую часть водъ на Самаркандскихъ земляхъ, отведенныхъ по каналамъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, и входитъ лишь однимъ своимъ большимъ протокомъ, называемымъ Кара-Су, въ Бухарское Ханство и, давая жизнь всей обширной Заравшанской долинѣ, можетъ по справедливости считаться главнѣйшей жизненной артеріей всей сѣверной его части, носившей въ старину названіе земли Міянкаль.

Выведя въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ изъ рѣки Заравшана (Кара-Су) огромную ирригаціонную систему, служащую для орошенія полей Зіатдинскаго, Хатырчинскаго, Керминскаго, Бухарскаго, Нуратинскаго, Каракульскаго бекствъ, Заравшанъ, повидимому, въ очень отдаленное время впадалъ въ Аму-Дарью, но впослѣдствіи, разбираемый для надобности ирригаціи и постепенно засыпаемый песками, пустѣлъ, а воды его перестали достигать Аму-Дарьи, и въ настоящее время лишь слѣды стараго русла въ видѣ ряда болотъ и озеръ указываютъ его направленіе среди песковъ Кара-Кульскаго бекства. Имѣя цѣлый рядъ плотинъ, Кара-Су питается водами главнаго рукава, выходящаго изъ Самаркандской области, и поэтому, въ случаѣ недостатка воды въ немъ, излишекъ водъ этой области оставшійся отъ орошенія, направляется тогда въ Кара-Су, и такимъ образомъ вся долина Заравшана въ раіонѣ Бухарскаго Ханства находится въ полной зависимости отъ русскихъ, при-чемъ непропускъ водъ въ Кара-Су равняется смертному приговору и краю, и его населенію, вполнѣ сознающему эту зависимость.

Протокъ Кара-Су, протекая по-равнинѣ, ограниченной съ сѣвера невысокими отрогами Туркестанскаго хребта и Нуратинскими горами съ юга отрогами Зарав-

шанскаго хребта и горами Аксаи-Тау, орошаетъ всю долину, которая въ раіонѣ Хатырчинскаго, Зіатдинскаго и Керминскаго бекствъ принадлежитъ къ числу особенно густо населенныхъ мѣстъ Ханства, почти сплошь покрыта кишлаками, съ городами: Зіатдиномъ, Миромъ, Хатырчи и Кермине. Лишь далѣе рѣка, выходя на равнину, лѣвымъ берегомъ примыкаетъ къ пустынѣ Малекъ, а далѣе снова около г. Бухары образуетъ цвѣтущій оазисъ съ многочисленными кишлаками. Еще западнѣе, за г. Бухарой, появляются пески (Кимъ-Ирекъ-Кумъ), надвигающіеся съ сѣвера и какъ будто стремящіеся соединиться съ песками пустыни Сундукли, лежащими на югѣ.

Ведя борьбу съ этими надвигающимися песками, въ самомъ нижнемъ теченіи Заравшана находится Кара-Кульское бекство съ г. Кара-Кулемъ, извѣстнымъ своими виноградниками. Плодородная лёсовая почва здѣсь уже значительно засыпана песками, въ которыхъ, переходя въ болота, заросшія камышами, теряется, наконецъ, рѣка, исчезая совершенно. Нельзя не сказать, что, давая жизнь всей долинѣ, Заравшанъ создаетъ благосостояніе населенія, и тѣ урожаи, которые собираются въ этой части Бухарскаго Ханства, несмотря на опустошенія саранчи, составляютъ богатство страны, благодаря большимъ засѣвамъ хлопчатника, занимающаго болѣе 80% всей площади обработанныхъ и орошенныхъ земель.

Остатки постоянныхъ мостовъ около г. Кермине и Зіатдина, по которымъ сообщались въ древности оба берега, нынѣ лишь напоминаютъ о лучшихъ временахъ, замѣняясь въ настоящее время бродами для надобностей населенія, устраивающаго также кое-гдѣ временные мосты, сносимые въ полую воду.

III. Бассейнъ рѣки Кашка-Дарьи.

Беря свое начало въ ледникахъ горъ Хазретъ-Султани, а притоки ея—въ снѣжныхъ массивахъ отроговъ Гиссарскаго хребта, рѣка Кашка-Дарья, повидимому, въ древности была также притокомъ или Заравшана, въ который могла впадать гдѣ то около Кара-Куля, или же Аму-Дарьи, впадая въ нее около Наразыма. Широкое старинное русло, полузанесенное песками, до сихъ поръ видно кое-гдѣ на дорогѣ по направленію отъ г. Каршей къ г. Кара-Кулю, гдѣ даже встрѣчается значительная впадина, носящее до сихъ поръ названіе Куль-Магіанъ, т. е. Магіанское озеро. Большой прорывъ воды, бывшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ и достигшей изъ Каршей почти до Кара-Куля, служитъ подтвержденіемъ этого предположенія, равно какъ и линія колодцевъ, встрѣчающихся по этому-же направленію, очевидно питающихся подпочвенными водами, просачивающимися подъ песками изъ р. Кашка-Дарьи. Нѣкоторыми-же изслѣдователями дѣлались предположенія, что цѣпь озеръ: Куль, Каранга-Куль, Сунгуръ-Куль, Ялангъ-Куль и Кара-Куль—остатки прежняго русла Кашки-Дарьи, нынѣ поросшаго камышами и въ значительной своей части имѣющаго видъ ряда болотъ.

Повидимому, если рѣка не была даже многоводнѣй, чѣмъ въ настоящее время, то надо полагать, что ирригаціонная система, выведенная изъ нея, была несравненно совершеннѣе, давая возможность въ особыхъ водохранилищахъ сохранять всю стекающую съ горъ воду не только во время таянія, но и въ продолжительный періодъ дождей, благодаря чему и площадь орошенныхъ земель была несравненно значительнѣе, а воды рѣки, не растрачиваясь на образованіе болотъ, достигали до Кара-Куля.

Образовавшись изъ цѣлой системы горныхъ рѣчекъ.

носящихъ названіе Катабъ-Дарья, Шааръ-Дарья и Якка-Багъ-Дарья,—Кашка-Дарья протекаетъ двумя главными протоками, въ видѣ полноводной рѣки, принимая затѣмъ воды рѣкъ: Ката-Уру-Дарьи и Кчи-Уру-Дарьи, Лянгаръ-Дарьи, при чемъ въ послѣднюю въ отрогахъ Гиссарскаго хребта впадаетъ Кизилъ-Булакъ и Кала-Ширданъ. Ирригаціонная система Кашка-Дарьи очень велика и поэтому бассейнъ ея принадлежитъ къ числу густонаселенныхъ мѣстъ Бухарскаго Ханства, причемъ въ немъ расположены большіе города: Якка-Багъ, Китабъ, Шахризябсъ, Чиракчи, Гузаръ и Карши, а водами Кашка-Дарьи пользуется населеніе Китабскаго, Якка-Багскаго, Шахризябскаго, Гузарскаго, Каршинскаго и Чиракчинскаго бекствъ, гдѣ особенно значительны площади садовъ и виноградниковъ, а послѣдніе годы развилось хлопководство, при чемъ посѣвы хлопка даютъ большіе урожаи. Остатки-же древнихъ плотинъ, городовъ и крѣпостей указываютъ, что прежде населеніе долины Кашка-Дарьи было несравненно многочисленнѣе. За гор. Каршами, расходясь по каналамъ, рѣка Кашка-Дарья превращается въ незначительный ручей, лишь полноводный въ полую воду и текущій въ направленіи сѣверо-западномъ, но уже отойдя около 60 верстъ отъ г. Каршей и давъ жизнь нѣсколькимъ небольшимъ кишлакамъ, онъ исчезаетъ совершенно, разбираясь безъ остатка на поля.

Въ среднемъ-же теченіи рѣка заболачиваетъ своими водами много низинъ и впадинъ, частью уходя въ пески и такимъ образомъ пропадая совершенно непроизводительно. Общая длина р. Кашка-Дарьи вмѣстѣ съ притоками Катта-Уру-Дарья и Кчи-Уру-Дарья до 500 верстъ, при скорости теченія вверху до 12 ф. въ секунду и въ среднемъ теченіи до 6 ф. въ секунду. Изъ притоковъ Кашка-Дарьи:

1) Кичикъ-Уру-Дарья принимаетъ въ себя небольшія

рѣки: съ лѣвой стороны—Канъ-Сай, съ притокомъ Чашма-Хафисъ-Джанъ, Акъ-Робатъ-Су; съ правой стороны: Шакара-Булакъ, Колханы и Луджинъ-Булакъ.

2) Ката-Уру-Дарья принимаетъ съ лѣвой стороны: Шуръ-Кудукъ, Ипчъ-Булакъ, Какъ-Сай, Арпа-Булакъ, Диморанъ-Су; Бакырчи; Кизилъ-Сай, Чакчаръ; съ правой стороны: Акъ-Колъ, Каранколъ-Су, Ири-Су, Али-Матъ-Сай и Дуканъ-Хана.

Вся эта система мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ, проходя среди горныхъ массивовъ, мѣстами образуетъ горныя долины, занимая собою почти все Гузарское бекство.

Такимъ образомъ Кашка-Дарья даетъ жизнь значительной части Ханства, превращая внутреннія бекства въ богатый край.

IV. Бассейнъ-Кугитангъ-Дарьи.

Совершенно отдѣльно отъ всѣхъ рѣкъ, беря свое начало въ хребтѣ Кугитангъ-Тау, протекаетъ рѣка Кугитангъ-Дарья долиною Аузей, орошая своими водами часть Келифскаго бекства. Прежде рѣка эта достигала до Аму-Дарьи, составляя съ ней одинъ бассейнъ; въ настоящее же время, имѣя общую длину около 80 верстъ, она вся разбирается на орошеніе полей, и старое русло ея занесено песками. Рѣка въ полую воду многоводна и орошаетъ небольшую долину въ горахъ Кугитанга. Нѣсколько значительныхъ кишлаковъ лежатъ на этой рѣкѣ, имѣя довольно многочисленное населеніе. Кугитангъ-Дарья принимаетъ въ себя притоки: Ходжа-Караулъ и Акъ-Су. Помимо этихъ рѣкъ существуютъ еще нѣсколько небольшихъ отдѣльныхъ бассейновъ, какъ, напр., рѣка Кыршакъ и другія, не соединяющіяся въ настоящее время ни съ одной рѣкою, а воды ихъ разбираются на орошеніе безъ остатка, но выдѣленіе этихъ бассейновъ въ отдѣльные вслѣдствіе ихъ незначительности затруднительно.

Озера.

Озерами Бухарское ханство сравнительно не богато, и большинство изъ нихъ или образовались путемъ скопленія воды въ прежнихъ руслахъ рѣкъ, или же появились вслѣдствіе ихъ обмелѣнія, превратившись въ низкихъ мѣстахъ въ болота. Огромное количество соли въ почвѣ и отсутствіе ручьевъ и рѣкъ съ прѣсной водою, которые бы въ нихъ впадали, привели къ тому, что озера эти, за малыми исключеніями, имѣютъ соленую воду, хотя въ то же время привыкшія къ ней стада барановъ пользуются этою водою, равно какъ и люди, вслѣдствіе неимѣнія другихъ источниковъ.

1) Къ сѣверу отъ г. Нурата находится озеро Ляйляканъ; вода прѣсная. Озеро окружаютъ заросли камыша.

2) Между г. Гыжъ-Дуванъ и Нурата находится озеро Шуръ-Куль, имѣющее около 10 в. длины и $2^1/_2$ в. ширины. Вода соленая.

3) Къ югу отъ г. Бухары въ 10 верстахъ лежитъ озеро Куинджа-Куль, длиною 3 вер. и шириной 2 вер. Вода соленая.

Около г. Кара-Куля находится цѣлая цѣпь озеръ, лежащихъ въ юго-восточномъ отъ него направленіи и представляющихъ собою старое русло рѣки. Названія ихъ нижеслѣдующія:

4) Кара-Куль — небольшое озерцо съ прѣсной водой, поросшее камышомъ.

5) Яланъ-Куль—небольшое озеро; вода солоноватая, отлагается много соли на днѣ.

6) Сунгуръ-Куль—длиною 3 в., шириною 2 в.; вода соленая; отлагается на днѣ и берегахъ много соли.

7) Каранга-Куль—немного больше предыдущаго; вода соленая; отлагается много соли.

8) Озеро-Куль—длиною 5 вер. и шириною $2^1/_2$ версты; вода соленая.

Въ Курганъ-Тюбинскомъ Бекствѣ:

9) Озеро-Джели-Куль—$1^1/_2$ версты длины и 1 верста ширины. Озеро прѣсное.

10) Святое озеро—длиною 1 верста, при такой же ширинѣ; озеро прѣсное.

11) Джалтырь-Куль—небольшое озеро, прѣсное; заросло камышами.

Въ Кабадіанскомъ Бекствѣ:

12) Озеро Кара-Куль лежитъ между Кафернигапомъ и Вахшемъ.

Въ Якка-Багскомъ Бекствѣ

13) Магузарскія озера.

Въ Гиссарскомъ Бекствѣ

14) Озеро Айгырь-Куль—прѣсное.

Въ Каратегинскомъ Бекствѣ:

15) Джашиль-Куль—невдалекѣ около горы Барольмазъ, въ хребтѣ Петра Великаго; рядомъ лежитъ и второе озеро. Вода прѣсная.

16) Озеро Машуръ
17) Озеро Карачу } Вода прѣсная.

Большинство прѣсныхъ озеръ отличаются обиліемъ рыбы и большою глубиною, причемъ во многихъ мѣстахъ въ горахъ Восточной Бухары встрѣчаются небольшія озера, названій не имѣющія.

Колодцы и саргдобы.

Вода, играющая важную роль въ жизни всѣхъ странъ, занимаетъ почти первое мѣсто въ жизни Бухарскаго Ханства, гдѣ издавна создалась пословица: „Гдѣ вода—тамъ жизнь; нѣтъ воды—смерть". Высокая температура и сравнительно небольшое количество влаги, выпадающей въ зимнее время года, при полномъ отсутствіи рѣкъ и ручьевъ во многихъ мѣстахъ Ханства, имѣющихъ видъ песчаныхъ пустынь, и необходимость совершать передвиженія на большія разстоянія привели

къ устройству цѣлаго ряда колодцевъ на всѣхъ главныхъ дорогахъ Ханства, при чемъ эти колодцы частью были устроены въ очень отдаленное время на государственный счетъ и частью на счетъ частныхъ лицъ, видѣвшихъ въ этомъ богоугодное дѣло.

Но, помимо колодцевъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подпочвенныя воды лежатъ на большой глубинѣ, пришлось устраивать особыя цистерны—водохранилища, въ которыхъ собиралась, стекая въ выложенныя кирпичемъ глубокія ямы—колодцы, дождевая вода. Водохранилища эти, называемыя саргдобами, построены были большею частью 300 — 500 лѣтъ тому назадъ и представляютъ собою огромныя сводчатыя зданія съ куполомъ, расположенныя въ лощинѣ для стока дождевыхъ водъ съ окрестныхъ холмовъ. Подъ сводами, могущими вмѣстить караванъ, помѣщается водохранилище, въ которомъ вода находится въ большомъ количествѣ, сохраняясь почти цѣлый годъ, и, при отсутствіи влаги и нетребовательности во вкусѣ кочевниковъ и проѣзжающихъ, даетъ возможность караванамъ проходить знойныя пустыни, получая изъ нихъ воду.

Колодцы, имѣя глубину отъ 15 до 90 аршинъ, выложены иногда кирпичемъ, при чемъ вода добывается изъ нихъ кожаными ведрами, вытаскиваемыми при помощи верблюда или ишака.

Чистка колодца — богоугодное дѣло, выполняемое проѣзжающими или же, въ мѣстахъ, часто посѣщаемыхъ караванами, особыми хранителями колодца — кудукчами. Колодцы и саргдобы въ настоящее время имѣются слѣдующіе:

а) На дорогѣ между г. Бухарой и г. Каршами:

1) Кол. Назаръ
2) » Шиткана
3) Саргдоба
4) Кошъ-Саргдоба
5) Кокырь-Саргдоба

б) На дорогѣ между г. Каршами и Керками:

1) Кол. Иркибай
2) » Ярымча
3) » Нишанъ
4) Кол. Какъ
5) Саргдоба Абдула-Ханъ
6) Кол. Уру-Кудукъ

в) На дорогѣ между г. Каршами и Бурдалыкомъ:

1) Кол. Калякъ-Куръ
2) Саргдоба Какъ
3) Якка-Кудукъ
4) Караулъ-Кудукъ
5) Кол. Егезакъ
6) Бишъ-Кудукъ
7) Кол. Алъ-Кизякъ

г) На дорогѣ между г. Карши и г. Келифъ:

1) Кол. Киркинъ-Чакъ
2) » Тургакъ
3) » Учъ-Кудукъ
4) » Кизилъ-Кудукъ.
5) Кол. Чильбуръ
6) » Шуръ-Кудукъ
7) Саргдоба

д) На дорогѣ отъ г. Гузара до Кишл.-Кугитана:

1) Кол. Саранчи
2) » Джинъ-Кара
3) Кол. Тамчи
4) » Тулешъ

е) На дорогѣ между г. Карши и г. Кермине:

1) Кол. Пулаты
2) » Кара-Баиръ
3) » Джаръ-Кумъ
4) » Лопакъ
5) » Уаликъ
6) » Абдула-Ханъ
7) » Сахъ-Оба
8) Кол. Джедели
9) » Учъ-Кудукъ
10) » Тутли
11) » Юлганъ-Керизъ
12) » Чадыръ-Тюбе
13) » Шуръ-Кудукъ
14) » Сангъ-Буръ

ж) На дорогѣ между развалинами Абдулахъ-Ханъ и г. Бухарой:

1) Кол. Сахъ-Аба
2) » Ярмача
3) » Карлыкъ-Чими
4) Кол. Гумбаза
5) Саргдоба Хадія
6) Кол. Шурча

з) Отъ г. Гышъ-Дувана на сѣверъ до горъ Арасланъ-Тау:

1) Кол. Сасыкъ-Куль
2) » Катта Ганъ
3) » Агытпа
4) » Фазылъ-Бекъ
5) » Бишъ-Какъ
6) Кол. Бишъ-Чапанъ
7) » Тузъ-Кудукъ
8) » Киндерли
9) Манамъ-Джамъ
10) Акъ-Кенекъ-Кудукъ

и) Отъ г. Гышъ-Дувана на сѣверъ до горъ Кошукъ-Тау:

1) Катыкъ-Кудукъ
2) Ходжа Гумбазъ
3) Назаръ Бай-Кудукъ
4) Кол. Нардара
5) » Соръ-Булакъ
6) » Агатма
7) » Чуркъ-Кудукъ
8) Соръ-Булакъ
9) Адынъ-Булакъ
10) Соръ Булакъ
11) Косъ-Кудукъ
12) Каракъ-Ата
13) Кол. Соръ-Булакъ
14) Джузъ-Аулъ
15) Кол. Юсалы

і) На дорогѣ отъ г. Гышъ-Дувана на сѣверъ до горъ Кульджукъ-Тау:

1) Кол. Ходжа-Куль-Тюбе
2) » Урусъ-Буке
3) » Казаръ-Кудукъ
4) » Мынъ-Чукуръ
5) Кол. Тасъ-Кудукъ
6) » Сууллы-Кужушды
7) » Учъ-Кудукъ
8) » Джингильды

к) На дорогѣ отъ г. Бухары къ бывш. Георгіевскому укрѣпленію:

1) Кол. Хазретъ-Ходжа-Уатъ
2) Ходжа-Куль-Тюбе
3) Кол. Джандаръ
4) » Саидъ-Мекъ
5) » Мазаръ-Кудукъ
6) » Кара-Кыръ
7) Кол. Такыръ
8) » Аукча
9) Мухаметдинъ-Булакъ
10) Такыръ-Кудукъ
11) Халъ-Агмъ
12) Магометъ-Калганъ

л) На дорогѣ отъ г. Каракуля въ Хивинскія владѣнія:

I направленіе:

1) Кол. Якъ-Кудукъ
2) » Чаракчи
3) » Акъ-Робатъ
4) » Соръ-Булакъ

II направленіе:

1) Кол. Варахчинъ
2) » Чай-Юсупъ

м) На дорогѣ изъ г. Бухары въ г. Бурдалыкъ:

1) Кол. Кушкабъ
2) Тошъ-Ахуръ
3) Кол. Булакъ
4) Кол. Нахтъ
5) » Куйлюкъ

н) На дорогѣ отъ г. Чарджуя къ Афганской границѣ на гор. Андхой:

1) Кара-Кудукъ
2) Кушма-Пушти
3) Сакаръ-Кудукъ
4) Кол. Унукла
5) Кол. Чатракъ
6) » Чиракчи
7) » Аджи-Камышъ
8) Кол. Тезекли (въ стор. кол. Тенгирны)
9) » Камышлы
10) » Чекурчи
11) » Кизилча
12) » Игри
13) » Канча (въ стор. кол. Наруждань)
14) Коръ-Баба (въ стор. кол. Тепели)
(» » » Янкакъ)
15) Какъ-Дашъ
16) Кол. Зеидъ
17) » Карiолгинъ
18) » Дукчи
19) » Хотоводжъ
20) » Имамъ-Назаръ

о) На дорогѣ отъ г. Керки до Тигликъ-Афгана:

1) Кол. Карла
2) Барсъ-Кудукъ
3) Какъ
4) Шейхимъ
5) Сунджа-Текянъ (въ стор. кол. Доманокъ)
6) Аманджикъ (» » » »)
7) Башъ-Афганъ (» » » Томасъ)
8) Тигликъ Афганъ

К а к и:

Необходимость собрать воду, гдѣ нѣтъ колодцевъ, вынуждаетъ устраивать особое приспособленіе для сбора воды, или какъ.

Какомъ называется яма для сбора дождевой воды, устраиваемая въ низкихъ мѣстахъ. Собранная дождевая вода, смотря по величинѣ и углубленности кака, сохраняется отъ нѣсколькихъ дней до 3 и болѣе мѣсяцевъ. Для сохраненія воды каки окружаютъ довольно высокими глинобитными стѣнами, а иногда и закрываютъ сверху настилкою.

Керизы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваютъ въ ханствѣ особые колодцы—керизы. Керизомъ называются искусственный подземный ручей, всегда почти обильный хорошей прѣсною водою.

Для устройства кериза выбираютъ обыкновенно тальвегъ долины и вдоль нея выкапываютъ колодцы въ разстояніи одинъ отъ другого до 20 саженей, слѣдуя по самой низинѣ. Когда колодцы выкопаны, ихъ соединяютъ подъ землей сплошной галлереей. Въ началѣ они имѣютъ значительную глубину, доходящую иногда до 10—16 саженей, но по мѣрѣ движенія къ плоскости глубина ихъ постепенно уменьшается и, наконецъ, въ большинствѣ керизовъ подземный ручей появляется на поверхности земли. Бухарцы въ этой работѣ неискустны, и большинство керизовъ были устроены плѣнными персами.

Въ общемъ керизовъ въ ханствѣ немного, что объясняется неумѣніемъ ихъ устраивать. Много керизовъ встрѣчается пришедшихъ уже давно въ полное разрушеніе.

Минеральные источники.

Независимо этихъ водъ, въ Бухарскомъ ханствѣ встрѣчается значительное количество минеральныхъ источниковъ, крайне разнообразныхъ по своей температурѣ и составу воды, при чемъ есть большое число горячихъ сѣрныхъ ключей, изъ которыхъ извѣстны источники: около рѣки Оби-Зарангъ—источникъ Гарапъ (въ Гиссарскомъ бекствѣ), температура 22,5° Ц. и около рѣки Ходжа-Аби-Гармъ (Каратегинскаго бекства)—температура отъ 49 до 75° Ц. и даже до кипѣнія.

Кромѣ того почти вездѣ въ отрогахъ Гиссарскаго хребта и Петра Великаго есть много желѣзистыхъ источ-

никовъ и другихъ, изслѣдованіе коихъ до сихъ поръ не производилась, и лишь мѣстное населеніе пользуется ими для леченія своихъ недуговъ.

Широкою извѣстностью пользуются также соляные источники Ходжа-Ипакъ въ горахъ Кугитана, а также и въ другихъ мѣстахъ Бухарскаго Ханства.

ГЛАВА V.

Климатъ. Фауна. Флора.

Находясь между 62 и 72° восточной долготы и 41 и 35,5° сѣверной широты, Бухарское ханство въ отношеніи климата можетъ быть причислено къ странамъ, имѣющимъ въ широкомъ смыслѣ климатъ континентальный, но, принявъ во вниманіе рѣзкое различіе средней годовой температуры многихъ мѣстъ Ханства, находящихся совершенно въ различныхъ климатическихъ условіяхъ, приходится раздѣлить его на четыре раіона:

1) Климатъ высокихъ плато отъ 8 до 10 т. футовъ надъ уровнемъ моря, гдѣ берутъ свое начало большинство рѣкъ. Климатъ здѣсь континентальный, суровый и сухой. Теплое время года не болѣе 3—4 мѣсяцевъ, въ остальное время холодъ. Зимы снѣжныя съ морозами, достигающими до 25° и частыми мятелями. Весна короткая, дождливая. Лѣто съ умѣренной температурою, не превышающей днемъ 30°, и холодными ночами. Осень дождливая, съ частыми бурями. Изъ злаковъ, при особенно благопріятныхъ топографическихъ условіяхъ и укрытіи отъ вѣтровъ и прибавокъ тепла отъ скалъ, можетъ поспѣвать лишь горный ячмень, носящій названіе гималайскаго жита; но зато здѣсь растутъ отличныя травы, и эти возвышенности служатъ пастбищами, куда перекочевываютъ стада туземцевъ во время жаркаго лѣта изъ долинъ, поднимаясь на склоны горъ все выше и выше. Кочевые киргизскіе и часть узбекскихъ родовъ выходятъ въ эти мѣста на лѣтовки. Послѣ зимы почва, промерзшая на глубину до 2 аршинъ, требуетъ отъ

2 до 3 недѣль, чтобы оттаять и дать ростъ травамъ. Къ этому раіону надо отнести всѣ высокія плато и долины въ хребтахъ горъ Гиссарскихъ, Петра Великаго и Дарвазскихъ съ ихъ отрогами, при чемъ въ территоріальномъ отношеніи надо признать, что такія мѣста находятся въ Каратегинскомъ, Дарвазскомъ, Гиссарскомъ, Кулябскомъ, Бальжуанскомъ и Кабадіанскомъ бекствахъ.

2) Климатъ долинъ на высотахъ отъ 3 до 8 тысячъ футовъ отъ уровня моря, могущій быть приравненъ къ климату средней Россіи, хотя онъ не такъ мягокъ, какъ послѣдній, и переходы отъ тепла къ холоду и наоборотъ на протяженіи цѣлаго года, а также и дня въ немъ болѣе рѣзки. Къ этому раіону надо отнести предгорья и отроги хребтовъ Гиссарскаго, Петра Великаго и Дарвазскаго въ мѣстностяхъ: Бальджуанскаго, Каратегинскаго, Кулябскаго, Дарвазскаго, Байсунскаго, Кабадіанскаго, Гиссарскаго, Ширабадскаго, Келифскаго, Якка-Багскаго и Гузарскаго бекствъ.

Въ названномъ раіонѣ выпадаетъ большой снѣгъ и держится отъ 4 до 5 мѣсяцевъ, при чемъ толщина снѣжнаго слоя бываетъ до 1 сажени. Весна продолжается отъ 2 до 3 мѣсяцевъ и бываетъ очень дождлива; періодъ дождей продолжается отъ 1½ до 2 мѣсяцевъ, хотя и съ перерывами, но дожди отъ 10 до 14 дней подрядъ здѣсь нерѣдки. Дороги въ это время приходятъ въ совершенную негодность и всякое по нимъ движеніе прекращается. Время дождей бываетъ преимущественно съ Марта и по Май. Лѣто короткое и очень жаркое, достигая до 40 слишкомъ градусовъ на солнцѣ, и поэтому оно жарче, чѣмъ въ средней Россіи, такъ какъ солнце поднимается ближе къ зениту и тепло отражается въ долину отъ нагрѣтыхъ скалъ. Осень бываетъ ровная и мягкая, такъ какъ снѣгъ, выпадающій на горахъ, значительно понижаетъ температуру долинъ.

Различные виды плодовъ и злаковъ, произрастающіе на этихъ мѣстахъ, подтверждаютъ аналогію климатическихъ условій этихъ мѣстъ съ внутренней Россіей, хотя можно все же признать, что здѣсь они разнообразнѣе, на что, надо полагать, вліяетъ и, помимо особенностей почвы, еще и знойное лѣто, позволяющее поспѣвать такимъ плодамъ, для вызрѣванія которыхъ въ средней Россіи тепла недостаточно. Всѣ такія мѣста здоровы для жизни людей, и никакихъ заразныхъ болѣзней здѣсь не встрѣчается, и если и попадаются больные глазами, лихорадкой и ревматизмами, то ихъ въ общемъ немного, при чемъ эти болѣзни не обусловливаются особенностями климата данной мѣстности, а, надо полагать, являются слѣдствіемъ дикой обстановки обитателей, а также и ихъ небрежнаго отношенія къ состоянію своего здоровья. Ближайшими причинами болѣзней должны быть признаны глазныя: воздѣйствіе горнаго снѣга и пыли; ревматическія и лихорадочныя: переходъ въ бродъ черезъ горные ручьи и отсутствіе печей въ жилищахъ и продолжительное дождливое время.

3) Климатъ холмистыхъ степей, которыя разстилаются около предгорій, находясь на высотахъ отъ 1½ до 3 т. футовъ надъ уровнемъ моря. Мѣста эти очень напоминаютъ климатъ Черноморскихъ степей, хотя въ ханствѣ онѣ несравненно знойнѣе. Зима продолжается не долго, отъ 2 недѣль до 1 мѣсяца, но морозы при сильныхъ вѣтрахъ бываютъ очень большіе, достигая до 20° по Реомюру. Снѣга выпадаютъ ежегодно, но лежатъ не долго. Лѣто знойное и длинное. Весны и и осени, какъ опредѣленныхъ временъ года, совершенно нѣтъ: зима переходитъ въ лѣто, и наоборотъ, незамѣтно. Къ этому раіону надо отнести части Кулябскаго, Бальджуанскаго, Гиссарскаго, Кабадіанскаго, Байсунскаго, Ширабадскаго, Курганъ-Тюбинскаго, Денаускаго, Якка-Багскаго,

Нуратинскаго, Келифскаго, Чиракчинскаго, Шахризябскаго, Хатырчинскаго и Гузарскаго Бекствъ.

4) Климатъ равнинъ по нижнему теченію Аму-Дарьи, а также песчаныя и лёсовыя пространства средней и сѣверной части ханства, въ раіонѣ Кабаклинскаго, Нуратинскаго, Каракульскаго, Керкинскаго, Каршинскаго Бурдалыкскаго, Чиракчинскаго, Бухарскаго, Керминскаго, Зіатдинскаго и Чарджуйскаго Бекствъ. Климатъ этотъ жарокъ и нездоровъ. Зимы въ этихъ мѣстахъ почти не бываетъ, а лѣтомъ зной продолжается почти четыре мѣсяца непрерывно, превращая все въ раскаленную печь, при чемъ температура достигаетъ до 58° по Реомюру на солнцѣ и до 35° въ тѣни. Ночи также знойны. Такія сильныя жары, въ связи съ огромными испареніями съ поливныхъ рисовыхъ и другихъ полей и заболоченныхъ мѣстъ, порождаютъ многочисленныя заболѣванія маляріями, ревматизмами и другими болѣзнями; особенно нездоровыми надо считать іюнь, іюль и августъ мѣсяцы. Въ этотъ періодъ все населеніе, не занятое обработкою полей, перекочевываетъ въ горы. Въ зимнее время, при постоянныхъ вѣтрахъ, продолжается дождливое время въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ, въ ханствѣ, въ частности, встрѣчаются рядомъ, въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, совершенно различныя климатическія условія, при чемъ сдѣлать опредѣленные выводы почти невозможно, за отсутствіемъ точныхъ наблюденій на большей части территорій ханства, гдѣ имѣются въ настоящее время метеорологическія станціи лишь: 1) въ Чарджуѣ, 2) въ Керкахъ и 3) въ Термезѣ; вся же средняя часть, а также Восточная Бухара находится внѣ постоянныхъ наблюденій и, за исключеніемъ отрывочныхъ свѣдѣній, о климатѣ этихъ мѣстъ никакихъ данныхъ не имѣется. Но если все же сдѣлать нѣкоторое обобщеніе, то окажется, что климатъ въ ханствѣ умѣренный, способствующій производительности страны.

Метеорологическія данныя по Бухарскому Ханству.

Станція КЕРКИ 1894 годъ.

МѢСЯЦЫ	БАРОМЕТРЪ			ТЕМПЕРАТУРА						АБСОЛЮТНАЯ ВЛАЖНОСТЬ			ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ВЛАЖНОСТЬ			ОБЛАЧНОСТЬ			ОСАДКИ	
	Средн	Макс	Мин	7^h	1^h	9^h	Средн	Макс.	Мин	7^h	1^h	9^h	7^h	1^h	9^h	7^h	1^h	9^h	Сумма	Макс
Январь	746.7	758.2	737.2	-2.5	3.1	-0.8	-0.1	12.7		3.4	4.4	3.9	88	77	88	7.8	7.5	5.9	26.0	20.7
Февраль	41.7	47.5	33.7	3.6	11.8	7.4	7.6	23.1		5.1	6.6	6.2	83	64	79	6.4	6.4	6.4	22.5	8.7
Мартъ	40.7	49.7	28.3	9.0	17.9	13.2	13.4	33.3		6.7	7.2	7.7	77	48	68	6.3	6.3	4.0	17.6	8.0
Апрѣль	39.5	50.2	28.2	13.3	22.4	16.8	17.5	32.0		8.2	9.1	9.1	74	47	66	5.3	3.8	2.9	38.8	20.8
Май	37.5	42.2	30.3	19.6	30.4	22.5	24.2	39.0		10.2	10.8	10.9	60	34	53	2.8	2.2	1.3	0.8	0.8
Іюнь	32.5	37.9	28.3	24.5	35.0	27.2	28.9	40.2		1.6	12.3	12.9	53	28	48	0.7	0.5	0.4	2.9	2.9
Іюль	31.6	36.5	23.9	24.3	34.8	28.4	29.2	40.1		13.9	15.6	13.0	62	38	53	0.9	0.6	0.4	0.0	—
Августъ	33.0	36.9	27.1	20.6	32.7	25.2	26.2	36.6		11.4	13.0	12.3	63	36	52	0.0	0.0	0.1	0.0	—
Сентябрь	37.0	44.3	30.8	15.4	28.3	20.9	21.9	36.4		9.1	12.9	11.6	69	43	63	1.0	0.0	0.3	0.0	—
Октябрь	43.2	54.2	37.7	7.4	20.5	12.6	13.5	29.5		6.5	7.6	7.7	82	43	71	2.8	2.2	1.6	2.1	2.1
Ноябрь	46.9	55.8	37.4	3.1	12.2	6.5	7.3	26.7		5.0	5.5	5.6	84	57	77	5.5	5.4	4.5	17.5	10.7
Декабрь	45.3	57.4	37.7	0.5	7.7	2.8	3.7	18.6		4.4	5.0	4.7	88	63	82	4.9	5.6	4.1	10.3	4.6
Годъ	739.6	758.8	723.9	11.6	21.5	15.2	16.1	40.2		8.0	9.2	9.0	74	48	67	3.7	3.4	2.7	136.5	20.8

МѢСЯЦЫ	Число дней съ: Осадки	Снѣгъ	Градъ	Гроза	Ясно	Пасм.	Буря	Температура макс <0°	Температура мин <0°	N Число	N Сила	NE Число	NE Сила	E Число	E Сила	SE Число	SE Сила	S Число	S Сила	SW Число	SW Сила	W Число	W Сила	NW Число	NW Сила	ТИХО
Январь	4	4	—	—	4	13	1	11	—	14		12		14		22		4		1		3		14		4
Февраль	7	2	—	—	6	12	1	—		12		7		10		22		10		3		7		9		4
Мартъ	5	2	—	1	6	9	3	—		25		7		3		18		16		4		4		14		1
Апрѣль	3	—	1	2	9	5	3	—		13		11		5		18		5		14		5		11		2
Май	1	—	—	1	17	1	1	—	—	39		9		2		8		6		2		—		26		1
Іюнь	1	—	—	1	26	—	2	—		49		4		—		1		—				3		28		3
Іюль	—	—	—	—	27		—	—		41		—		—		—		—		—		—		50		2
Августъ	—	—	—	—	31	—	—	—	—	39		1		—		2		—		—		—		49		1
Сентябрь	—	—	—	—	26		—	—	—	22		9		2		7		2				1		23		24
Октябрь	1	—	—	—	19	3	—	—		22		6		—		21		—		1		4		20		19
Ноябрь	5	1	—	—	9	9	—	1		14		11		2		16		8		1		4		22		11
Декабрь	7	2	—	—	7	7	1	2		8		11		1		22		14		6		6		9		15
Годъ	34	11	1	5	187	59	12	14	0	298		88		39		157		65		33		37		275		87

Станція КЕРКИ 1895 годъ.

МѢСЯЦЫ	БАРОМЕТРЪ			ТЕМПЕРАТУРА						АБСОЛЮТНАЯ ВЛАЖНОСТЬ			ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ВЛАЖНОСТЬ			ОБЛАЧНОСТЬ			ОСАДКИ	
	Средн	Макс	Мин	7^h	1^h	9^h	Средн	Макс	Мин.	7^h	1^h	9^h	7^h	1^h	9^h	7^h	1^h	9^h	Сумма	Макс
Январь	747.5	753.6	740.6	-5.7	1.6	-3.4	-2.5	13.1		2.8	3.3	3.3	90	65	83	4.0	4.0	3.0	11.0	5.4
Февраль	40.8	48.0	32.2	6.2	15.6	10.5	10.8	28.8		6.1	7.1	7.0	83	55	7.	7.7	7.0	4.4	16.5	5.4
Мартъ	36.2	43.2	28.5	11.3	19.7	14.7	5.2	29.8		8.1	9.1	9.1	82	56	74	6.7	8.1	5.4	77.5	36.2
Апрѣль	37.8	54.1	30.7	16.4	25.1	19.4	20.3	33.6		11.4	12.5	12.2	82	54	74	5.3	5.8	4.0	31.8	5.9
Май	37.5	42.7	30.0	20.5	29.3	23.2	24.3	38.4		11.0	11.7	12.8	6,	38	60	2.8	3.9	1.5	0.0	0.0
Іюнь	33.3	40.2	28.6	23.2	33.8	27.0	28.0	38.8		12.2	13.8	13.8	57	36	52	0.7	1.0	0.6	0.0	—
Іюль	31.9	36.3	28.4	24.2	35.0	27.4	28.9	40.1		15.2	15.1	16.6	68	37	62	0.8	1.1	0.5	1.1	1.1
Августъ	34.2	42.4	28.6	20.2	31.1	24.5	25.3	38.2		11.9	13.6	13.2	68	40	58	1.2	0.5	0.6	0.0	0.0
Сентябрь	39.4	46.9	33.0	15.3	28.4	19.8	21.1	36.2		9.8	13.5	11.8	75	47	69	1.4	0.9	0.7	0.0	—
Октябрь	44.3	50.6	38.2	8.3	22.6	13.4	14.8	29.6		6.4	9.0	8.5	79	44	72	3.4	3.1	2.2	0.0	0.0
Ноябрь	50.0	64.1	39.5	5.3	13.2	8.4	9.0	24.2		5.8	6.4	6.3	82	56	74	4.7	5.0	3.8	21.5	16.5
Декабрь	47.9	56.1	40.4	4.3	12.7	7.4	8.1	19.2		5.4	6.5	6.2	86	60	81	4.8	3.5	2.4	18.0	13.2
Годъ	740.1	764.1	728.4	12.5	22.3	16.0	16.9	40.1		8.8	10.1	10.1	76	49	70	3.6	3.7	2.4	176.4	39.2

МѢСЯЦЫ	Число дней съ: Осадк	Снѣгъ	Градъ	Гроза	Ясно	Пасм	Буря	Температура макс <0°	Температура мин <0°	N Число	N Сила	NE Число	NE Сила	E Число	E Сила	SE Число	SE Сила	S Число	S Сила	SW Число	SW Сила	W Число	W Сила	NW Число	NW Сила	ТИХО
Январь	3	2	0	0	18	3	1	14	—	7		2		0		14		10		7		2		11		35
Февраль	7	0	1	0	4	9	1	1	—	7		2		0		21		15		3		7		7		21
Мартъ	8	0		0	2	8		—		13		2		1		28		15		2		3		11		18
Апрѣль	9	0		5	5	5		—	—	10		7		5		19		16		5		6		8		14
Май	0	0		0	9	0	1	—		38		5		0		8		5		1		2		18		11
Іюнь	0	—		0	25	1		—	—	49		1		0		2		0		0		1		22		13
Іюль	1			1	25	0		—		24		3		0		1		1		0		0		42		21
Августъ	0				24	0	—	—	—	23		1		2		3		0		0		4		47		11
Сентябрь	0	—	—		24	1	—	—	—	23		2		4		1		6		5		5		33		0
Октябрь	0		—	—	11	2	—	—	—	13		3		2		13		11		5		8		9		14
Ноябрь	4	—	—	—	9	4	1	2		13		2		1		14		17		1		6		11		21
Декабрь	2	.	—	—	9	1	—	—	—	3		2		3		16		23		2		1		8		31
Годъ	34	2	1	6	160	34	4	17	—	223		32		18		148		119		32		45		227		2.0

Станція КЕРКИ 1896 годъ.

МѢСЯЦЫ	БАРОМЕТРЪ			ТЕМПЕРАТУРА.						АБСОЛЮТНАЯ ВЛАЖНОСТЬ			ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ВЛАЖНОСТЬ.			ОБЛАЧНОСТЬ			ОСАДКИ	
	Средн	Макс.	Мин.	7^h	1^h	9^h	Средн.	Макс	Мин	7^h	1^h	9^h	7^h	1^h	9^h	7^h	1^h	9^h	Сумма.	Макс
Январь	746.8	755.4	735.5	4.3	11.3	6.9	7.5	21.4	-18.0	5.2	6.2	5.7	83	64	78	6.8	6.7	2.9	34.8	8.8
Февраль	47.8	55.8	40.1	2.7	11.0	6.0	6.6	18.6	6.2	4.6	5.1	5.4	83	54	77	4.0	4.0	3.4	2.8	1.6
Мартъ	45.2	51.5	38.2	8.4	15.7	11.8	12.0	25.8	2.2	6.7	7.6	7.7	81	59	76	6.7	8.0	4.2	32.4	7.4
Апрѣль	45.2	54.9	34.7	13.2	2.6	15.9	16.8	33.1	6.4	8.9	9.2	9.3	78	49	68	3.7	6.1	2.8	17.4	8.0
Май	42.4	51.9	36.3	20.6	28.6	23.2	24.1	36.4	12.4	13.0	14.1	14.3	73	50	68	4.5	3.0	2.5	19.7	15.3
Іюнь	38.2	46.3	33.1	24.1	32.4	26.4	27.6	39.0	20.4	14.1	14.9	15.4	63	42	61	1.6	1.7	1.1	0.0	—
Іюль	37.6	41.0	34.5	24.1	33.6	27.2	28.3	37.8	21.2	13.5	14.5	14.9	60	38	56	1.2	0.8	0.7	0.0	-
Августъ	38.8	47.5	35.8	21.6	32.3	25.8	26.6	36.2	19.2	12.3	13.3	13.3	64	37	54	0.5	0.5	0.2	0.0	
Сентябрь	44.2	51.0	39.2	15.2	28.2	20.2	21.2	31.8	9.3	7.9	12.1	10.4	60	43	59	1.2	0.9	0.3	0.0	
Октябрь	51.5	57.1	45.8	6.9	20.7	12.4	13.3	26.0	2.5	5.3	7.8	7.5	72	43	70	2.0	1.6	0.6	0.0	—
Ноябрь	50.8	62.2	42.1	3.7	10.7	5.7	8.7	24.8	-7.6	5.3	6.0	5.8	85	61	83	5.3	5.3	3	35.4	18.0
Декабрь	52.8	58.6	48.9	1.8	9.2	4.2	5.1	21.0	9.4	4.5	5.1	5.1	86	59	83	5.7	5.0	1.2	6.6	5.4
Годъ	745.3	762.2	733.1	12.2	21.3	15.5	16.3	39.0	—19.0	8.4	9.7	9.6	74	50	70	3.6	3.6	2.0	149.1	18.0

МѢСЯЦЫ	Число дней съ: Осадк.	Снѣгъ	Градъ	Гроза	Ясно	Пасм	Буря	Температура макс. <0°	Температура мин. <0°	N Число	N Сила	NE Число	NE Сила	E Число	E Сила	SE Число	SE Сила	S Число	S Сила	SW Число	SW Сила	W Число	W Сила	NW Число	NW Сила	ТИХО
Январь	4	1	0	0	6	8	0	2	4	4		0		0		7		28		6		9		13		25
Февраль	2	2	0	0	12	5	0	1	5	5		3		1		28		14		6		2		9		18
Мартъ	9	0	0	0	4	9	0	0	0	5		5		1		27		1		4		8		12		30
Апрѣль	3	0	0	1	10	7	0	0	0	14		8		1		12		3		7		3		9		30
Май	4	0	0	1	13	3	0	0	0	9		5		2		13		2		2		8		15		37
Іюнь	0	0	0	1	21	0	0	0	0	14		4		0		10		1		1		2		30		28
Іюль	0	0	0	0	25	1	0	0	0	17		3		0		1		0		4		0		49		18
Августъ	0	0	0	0	29	0	0	0	0	9		0		0		2		0		1		2		55		23
Сентябрь	0	0	0	0	23	0	0	0	0	16		0		1		3		1		3		6		20		38
Октябрь	0	0	0	0	24	0	0	0	0	8		0		0		1		3		2		5		18		55
Ноябрь	4	4	0	0	10	7	1	8	3	13		0		0		7		15		4		8		4		38
Декабрь	1	0	0	0	10	2	0	14	2	7		0		0		20		8		0		5		6		47
Годъ	27	7	0	3	187	43	1	25	14	122		28		6		32		77		40		58		240		389

Метеорологическія данныя по Бухарскому Ханству.

Станція АМУ-ДАРЬЯ (Чарджуй) 1906 годъ.

МѢСЯЦЫ	Барометръ Средн	Барометръ Макс	Барометръ Мин	Температура 7^h	Температура 1^h	Температура 9^h	Температура Средн	Температура Макс	Температура Мин
Январь				-3.7	4.1	1.7	0.4	17.0	16.4
Февраль				—1.0	5.1	1.4	1.8	14.4	12.7
Мартъ				4.8	14.8	7.4	8.8	25.6	11.7
Апрѣль				10.6	20.0	10.3	13.6	30.4	— 1.9
Май				19.5	28.0	19.8	22.8	35.8	10.0
Іюнь				24.7	34.4	26.3	28.5	40.0	16.5
Іюль				25.4	34.9	27.1	28.1	39.6	16.0
Августъ				24.0	35.5	26.4	28.6	42.1	14.0
Сентябрь				17.8	27.9	18.8	21.4	34.4	7.7
Октябрь				11.8	23.2	13.5	16.0	3 6	1.7
Ноябрь				4.9	14.9	6.2	8.7	25.4	— 6.2
Декабрь				3.1	9.1	4.6	5.6	19.8	- 8.8
Годъ				11.7	21.0	13.4	15.4	42.[illegible]	—16.4

МѢСЯЦЫ	Абс. влажн. 7^h	Абс. влажн. 1^h	Абс. влажн. 9^h	Относ. влажн. 7^h	Относ. влажн. 1^h	Относ. влажн. 9^h	Облачность 7^h	Облачность 1^h	Облачность 9^h	Осадки Сумма	Осадки Макс	Число дней съ: Осадк.	Снѣгъ	Градъ	Гроза	Ясно	Пасм	Буря	Температура макс <0°	Температура мин <0°
Январь							5.7	5.4	5.0	—			—	—	—	9	11		7	28
Февраль							6.3	6.8	5.9	6.0		3	1	0	-	3	7		3	21
Мартъ							3.8	5.8	4.0	58.0		4	0	0	—	8	5		2	8
Апрѣль							3.8	5.4	4.2				0	0	.	11	7		0	2
Май							4.6	5.8	4.6	13.0		2	0	0	—	5	5		0	0
Іюнь							2.4	2.8	2.3	0.5		1	0	0	—	12	0		0	0
Іюль							1.0	1.5	0.9	0.0		0	0	0	—	20	0		0	0
Августъ							1.5	1.5	1.1	0.0		0	0	0	—	19	0		0	0
Сентябрь							1.3	1.9	1.0	0.0		0	0	0	—	19	1		0	0
Октябрь							1.6	3.1	2.1	0.0		0	0	0	—	13	0		0	3
Ноябрь							4.3	3.8	5.8	3.0		2	0	0		8	5		0	9
Декабрь							6.3	5.8	4.9	11.6		3	0	0		6	10		5	13
Годъ							3.6	4.1	3.4	—			[illegible]	—		139	51		17	84

МѢСЯЦЫ	N Число	N Сила	NE Число	NE Сила	E Число	E Сила	SE Число	SE Сила	S Число	S Сила	SW Число	SW Сила	W Число	W Сила	NW Число	NW Сила	ТИХО
Январь																	
Февраль																	
Мартъ																	
Апрѣль																	
Май																	
Іюнь																	
Іюль																	
Августъ																	
Сентябрь																	
Октябрь																	
Ноябрь																	
Декабрь																	
Годъ																	

Станція ТЕРМЕЗЪ 1908 годъ.

МѢСЯЦЫ	Барометръ Средн	Барометръ Макс	Барометръ Мин	Температура 7^h	Температура 1^h	Температура 9^h	Температура Средн	Температура Макс	Температура Мин
Январь	740.1	746.7	732.5	1.1	8.1	4.1	4.4	17.6	— 4.2
Февраль	739.2	749.3	729.5	2.3	10.6	6.8	.2	18.2	— 7.8
Мартъ	740.8	754.2	731.0	5.1	15.1	9.2	9.8	29.0	—10.6
Апрѣль	734.3	740.9	727.9	14.0	23.9	17.5	.5	34.2	7.4
[redacted]	734.7	744.7	726.0	19.1	29.2	21.4	3.2	37.6	14.0
Іюнь	730.3	739.8	723.6	24.5	36.0	27.4	29.3	46.0	19.8
Іюль	725.7	729.3	72. 6	28.	40.5	31.3	33.3	46.0	25.0
Августъ	728.3	733.6	724.2	24.4	37.9	29.0	0.4	43.6	18.6
Сентябрь	733.5	740.2	727.3	16.4	31.6	22.6	4.5	37.0	7.4
Октябрь	739.6	748.9	732.0	7.7	2 7	13.8	3	31.6	0.2
Ноябрь	738.8	747.9	731.7	5.3	19.9	11.0	2.1	28.6	- 0.4
Декабрь	741.1	748.6	730.3	2.0	11.?	5.6	6.3	28.6	8.2
Годъ		754.2	721.6					48.0	10.6

МѢСЯЦЫ	Абс. влажн. 7^h	Абс. влажн. 1^h	Абс. влажн. 9^h	Относ. влажн. 7^h	Относ. влажн. 1^h	Относ. влажн. 9^h	Облачность 7^h	Облачность 1^h	Облачность 9^h	Осадки Сумма	Осадки Макс	Число дней съ: Осадк	Снѣгъ	Градъ	Гроза	Ясно	Пасм.	Буря	Температура макс <0°	Температура мин <0°
Январь	4.5	5.1	5.0	88	64	8.	6.4	5.4	4.7	3.5	16.5	7			—	2	7	5	1	10
Февраль	4.2	4.7	4.9	76	48	70	5.0	4.4	2.7	16.7	8.9	4	1			8	2	7	1	12
Мартъ	5.5	6.1	6.1	74	45	60	4.0	3.3	3.0	34.6	11.5	6	—		1	9	1	3	2	10
Апрѣль	9.3	8.9	9.2	77	42	64	4.7	3.6	3.8	18.3	7.0	3	.		1	4	1	1	—	
[redacted]	9.6	8.8	9.3	59	31	50	2.8	2.6	2.1	5.0	3.8	2	—		1	12		7		
Іюнь	10.1	9.1	9.9	45	21	37	1.7	1.7	1.7	0.0		—	—		1	17		6		
Іюль	9.9	9.8	10.5	35	17	31	0.1	0.1	0.1	0.0			—		—	31		2		
Августъ	8.9	9.8	9.8	39	20	33	0.5	0.1	0.0	0.0	—	—	—			31		3		
Сентябрь	6.8	6.9	7.2	49	20	36	1.4	1.2	1.0	0.7	0.5	2	—			22		4		—
Октябрь	5.3	6.2	6.1	68	32	52	1.5	1.6	0.7	0.0			—			24	-	4		1
Ноябрь	4.5	5.6	5.2	67	35	55	3.4	2.4	1.5	1.0	1.0	1	—			15		2		3
Декабрь	4.0	5.4	5.2	84	56	77	0.5	1.8	0.5	17.6	8.0	6	—			5	8	1		7
Годъ																				

МѢСЯЦЫ	N Число	N Сила	NE Число	NE Сила	E Число	E Сила	SE Число	SE Сила	S Число	S Сила	SW Число	SW Сила	W Число	W Сила	NW Число	NW Сила	ТИХО
Январь	5	2.4	4	1.0	14	1.7	7	1.7	10	3.4	21	3.5	3	2.7	1	1.0	38
Февраль	14	2.4	1	1.0	14	1.6	4	1.3	8	2.8	10	3.1	3	2.0			33
Мартъ	17	1.8	4	1.5	12	1.7			10	1.4	11	2.8	6	2.5	1	1.0	31
Апрѣль	11	1.3	7	1.3	15	1.8	1	1.0	16	1.9	14	2.8	5	1.8	1	1.0	20
[redacted]	8	1.1	5	0	12	1.4	4	1.0	15	2.6	12	2.9	4	2.7	1	2.0	32
Іюнь	4	1.0	0	0.0	9	1.0	—		12	1.6	10	1.2	12	1.3	—	—	43
Іюль	—	—	—					—	24	1.5	21	1.6	14	1.4	1	3.0	33
Августъ	3	1.0				—	1	1.0	8	2.3	17	.6	20	2.0	.	—	44
Сентябрь	—		1	1.0	6	0	—	—	9	1.2	16	1.2	27	2.0	—		31
Октябрь	3	1.0	8	1.3	19	1.1			11	1.1	12	1.5	3	1.0	—	—	42
Ноябрь			8	1.0	14	1.1	5	2.6			5	2.6	5	2.4	—	—	52
Декабрь	1	2.0	2	2.0	4	1.7	3	1.7	8	1.8	10	2.4	5	3.0	—	—	60
Годъ																	

Станція КЕРКИ 1908 годъ.

МѢСЯЦЫ	Барометръ Средн	Барометръ Макс	Барометръ Мин	Температура 7^h	Температура 1^h	Температура 9^h	Температура Средн	Температура Макс	Температура Мин
Январь	746.8	757.8	737.0	2.1	7.2	4.1	4.5	19.7	6.1
Февраль	745.2	755.7	728.0	3.1	9.9	5.8	6.3	20.7	— 3.7
Мартъ	747.3	760.6	736.9	5.8	14.8	9.6	10.1	26.8	—12.2
Апрѣль	740.9	747.8	734.5	14.7	24.1	18.2	19.0	35.7	6.1
Май	741.4	751.8	731.6	19.9	28.6	21.6	23.4	35.7	12.5
Іюнь	736.9	747.2	729.6	25.1	34.8	27.0	29.0	42.3	18.7
Іюль	732.4	735.8	728.9	27.6	37.7	30.1	31.7	43.8	23.4
Августъ	734.8	738.8	730.8	23.1	35.7	26.9	28.6	41.3	15.9
Сентябрь	739.5	746.1	734.1	16.4	30.9	21.9	23.1	35.7	6.5
Октябрь	746.2	755.1	738.4	8.3	19.7	12.1	13.4	31.3	1.2
Ноябрь	744.1	752.8	736.7	7.6	19.1	11.8	12.8	26.0	0.8
Декабрь	747.0	754.9	736.2	3.6	10.5	6.4	6.8	24.0	— 4.6
Годъ		760,6	728,6					43,8	

МѢСЯЦЫ	Абс. влажн. 7^h	Абс. влажн. 1^h	Абс. влажн. 9^h	Относ. влажн. 7^h	Относ. влажн. 1^h	Относ. влажн. 9^h	Облачность 7^h	Облачность 1^h	Облачность 9^h	Осадки Сумма	Осадки Макс	Число дней съ: Осадк	Снѣгъ	Градъ	Гроза	Ясно	Пасм.	Буря	Температура макс <0°	Температура мин <0°
Январь	4.5	5.6	5.4	85	75	87	6.7	5.7	5.8	79.7	23.0	10	3		—	4	12		2	9
Февраль	4.7	5.2	5.1	84	57	75	4.6	4.6	2.8	18.5	6.4	5			—	11	2			11
Мартъ	5.5	6.4	6.7	80	48	68	4.3	3.8	2.6	21.9	14.1	4			1	12	3		3	10
Апрѣль	9.8	11.0	11.0	77	48	70	4.1	3.1	2.9	11.1	5.5	7			1	11	1			—
Май	11.8	13.3	12.8	69	47	67	1.8	2.7	1.5	10.8	7.6	4			1	20	1			—
Іюнь	13.3	14.9	13.8	56	37	58	1.7	1.8	1.0						2	20	-			—
Іюль	15.1	17.1	15.0	55	38	51	0.1	0.0	0.0				—		—	31			—	—
Августъ	11.7	14.9	15.0	56	34	57	0.1	0.1	0.4	0.0					—	30				—
Сентябрь	8.5	11.5	11.8	61	35	60	0.8	0.6	0.8						—	26				—
Октябрь	6.0	7.4	7.6	73	44	72	2.3	1.7	0.4	7.7	6.3	2			1	21	-			-
Ноябрь	5.3	6.3	6.4	68	39	63	3.0	2.2	1.2	2.0	2.0	1			—	17	2			.
Декабрь	4.9	5.5	5.6	82	60	79	4.8	5.3	5.0	28.9	9.6	8			—	8	7			5
Годъ																				

МѢСЯЦЫ	N Число	N Сила	NE Число	NE Сила	E Число	E Сила	SE Число	SE Сила	S Число	S Сила	SW Число	SW Сила	W Число	W Сила	NW Число	NW Сила	ТИХО
Январь	1	1.0	-	—	3	2.3	13	2.0	23	2.0	5	1.4	6	1.2	19	1.2	23
Февраль	2	1.0	2	1.0	12	2.2	6	1.5	16	2.5	2	1.0	9	1.0	18	1.9	20
Мартъ	2	1.0	4	1.0	7	4.0	2	2.5	18	1.6	12	1.0	16	1.1	14	1.4	16
Апрѣль	1	1.0	3	1.0	6	1.8	9	1.5	11	1.1	5	1.2	24	1.1	16	1.2	14
Май	1	2.0	1	1.0	1	1.0	9	1.1	7	1.0	9	1.0	28	1.1	25	1.4	12
Іюнь	1	1.0	2	.0	2	1.0	7	1.1	12	1.0	5	1.0	23	1.0	29	1.2	9
Іюль	1	1.0	—	—				—	3	1.0	2	1.0	29	1.0	54	1.1	4
Августъ	3	1.0	1	1.0	—			—	—	.	6	1.0	28	1.1	36	1.3	19
Сентябрь	—	—	—	—			2	1.0	10	1.0	14	1.0	27	1.1	16	1.3	21
Октябрь	2	1.0	2	.0	—		8	1.0	9	1.1	18	1.0	18	1.0	16	1.3	20
Ноябрь	3	1.0	2	3.0	2	1.0	34	1.4	13	1.3	11	1.0	7	1.0	7	1.0	11
Декабрь	3	1.0	—	—			29	1.3	12	1.1	17	1.0	1	1.0	14	1.1	17
Годъ																	

Метеорологическія данныя по Бухарскому Ханству (по свѣдѣніямъ Ташкентской обсерваторіи).

Станція ТЕРМЕЗЪ 1909 годъ.

МѢСЯЦЫ	Барометръ. Pression. въ милл. при 0° и норм. тяж. Средн. Moy	Max	Min	Температура. Température C° 7	1	9	Средн. Moy	Max	Число. Dates.	Min	Число. Dates.	Абсол. влажность. Tens. de la vapeur въ миллим. 7	1	9
Январь	741.2	750.6	727.4	1.9	6.6	1.5	2.1	13.6	15	11.2	3	3.6	4.1	4.1
Февраль	739.2	748.3	732.1	1.3	11.6	5.8	6.2	20.8	16	7.0	1	4.3	4.8	4.7
Мартъ	738.3	743.0	731.4	7.9	18.0	12.2	12.7	28.0	29	1.4	1	6.4	7.0	7.1
Апрѣль	733.4	743.8	730.8	16.0	26.9	19.4	20.8	34.4	10	9.6	29	8.3	8.5	9.8
Май	734.7	742.8	724.9	20.5	30.6	22.9	24.7	38.4	24	10.4	1	10.7	9.5	10.3
Іюнь	728.9	736.0	723.7	24.7	37.6	28.2	30.0	42.0	14	20.0	2 22	9.6	8.6	9.3
Іюль	727.3	731.5	722.1	26.4	38.1	30.1	3 5	45.0	1	22.0	11	10.2	10.0	10.8
Августъ	728.6	734.5	722.8	24.4	37.8	28.5	30.5	43.0	5 13	18.8	31	8.2	8.5	9.1
Сентябрь	734.0	737.4	730.0	15.2	31.3	22.4	23.0	35.0	3 7	10.2	27	6.5	6.5	7.1
Октябрь	738.7	748.0	734.0	9.7	23.0	15.8	16.2	30.4	5–10	2.0	28	5.3	6.1	6.6
Ноябрь	ба	роме	тръ	6.3	21.9	12.0	13.4	31.6	13	1.0	29	5.1	6.5	6.1
Декабрь	ис	порч	енъ.	0.1	13.4	5.3	6.3	18.6	6	4.4	19	3.7	4.9	4.4
Годъ			—	12.5	24.7	17.1	18.1	45.0	1 -V	11.2	3—I	6.9	7.2	7.4

МѢСЯЦЫ	Относ. влажн. Humid. té relat. процентъ 7	1	9	Облачность. Nebulosité. въ дес. доляхъ свода 7	1	9	Скорость вѣтра. Vitesse du vent. въ метр. въ секунд. 7	1	9	Повторяемость вѣтровъ. Fréquence des vents N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Затишье Calme	Осадки Précipitations въ миллим. Сумма. Somme.	Max.	Число. Dates.	Число дней. Nombre de jours. Осадк. Précip.	✱	▲	↯	Ясн. Sereins.	Пасм. Couverts.	Буря. Tempêtes.	Темп.—Max ∠0°	Temp. Min ∠0°
Январь	87	56	78	5.5	4.7	4.9	1.0	1.5	0.8	3	7	12	1	4	16	8		42	19.0	12.9	7	5	2		—	8	8		2	23
Февраль	82	49	68	6.0	5.6	4.5	1.5	1.5	0.7	3	17	9	4		11	4		36	11.9	5.1	7	8	1	—		6	7		1	10
Мартъ	79	49	68	5.7	5.4	4.1	1.4	2.1	1.0	2	12	18	7	1	13	12	1	27	32.8	9.3	19	6	—	—		7	7	1	-	
Апрѣль	69	37	58	4.3	5.0	3.9	1.3	1.6	1.0	1	11	13	5	3	13	14	—	30	10.6	5.5	28	5		—		12	1	2		
Май	58	29	50	3.5	4.2	2.2	1.0	1.5	0.9	—	7	5	1	11	15	7	2	44	23.0	28.0	19	1		—		12	1	2		
Іюнь	42	19	34	1.4	1.1	0.9	1.5	1.7	0.7	1	2	2	1	2	24	16	2	40	0.0	—	—	—	-	—		24	1	2		
Іюль	41	2.	35	1.7	1.7	0.9	1.3	1.8	1.3	—	3	1	4	12	30	8	4	31	0.0	—	—	—		—		21				
Августъ	36	17	30	0.2	0.2	0.6	1.5	2.2	1.5				—	14	42	18	1	17	0.0	—	—	—				28		1		
Сентябрь	51	18	35	0.5	0.4	0.3	0.5	1.3	0.6	—	4	3	-	7	22	15	-	38	0.0	—	—	—	-		—	38				
Октябрь	58	30	49	4.0	2.9	2.9	1.1	1.4	0.8	1	5	9	1	6	17	3	1	40	0.2	0.2	31	1	—		—	15		2		3
Ноябрь	71	34	59	3.9	2.7	2.5	0.6	0.9	0.3	3	8	17	6	2	5	1		47	0.0			—	—		—	14	3	2		1
Декабрь	80	44	66	6.2	4.1	3.8	0.7	0.9	0.3	0	10	10	4	9	3	7	-	50	1.6	0.8	21 22	2	—		—	8	4	—		18
Годъ	62	34	52	3.6	3.2	2.6	1.1	1.5	0.8	13	87	98	34	71	211	114	1.	443	104.1	28.0	19 V	28	3		—	191	43	16	3	55

Станція КЕРКИ 1909 годъ.

МѢСЯЦЫ.	Барометръ. Pression. въ милл. при 0° и норм. тяж. Средн. Moy	Max.	Min	Температура. Température C° 7	1	9	Средн. Moy	Max	Число. Dates	Min	Число. Dates.	Абсол. влажность. Tens. de la vapeur въ миллим. 7	1	9
Январь	741.1	758.4	731.0	1.0	5.2	1	1.8	13.4	15	12.2	3	3.8	4.4	4.2
Февраль	745.2	753.9	735.9	4.0	11.9	7.0	7.6	22.8	16	5.6	1	4.4	5.2	4.8
Мартъ	744.1	749.	738.2	8.5	17.6	12.9	13.4	27.8	28	2.4	1	6.4	6.5	7.2
Апрѣль	739.5	760.1	730.5	17.1	26.1	9.8	21.0	34.2	10	9.8	30	10.6	10.1	11.1
Май	740.5	749.6	73 5	21.4	30.7	23.7	25.3	38.0	30	12.0	4	11.1	1.4	12.3
Іюнь	735.2	742.8	729.8	25.2	35.3	27.1	29.2	40.8	17	19.4	1	11.1	11.5	14.0
Іюль	733.5	737.7	728.3	26.6	36.3	28.4	30.4	40.7	1	22.1	28	14.0	15.2	15.8
Августъ	734.7	740.4	729.3	23.9	35.2	27.3	28.8	40.3	12	17.7	29	11.5	14.2	4.0
Сентябрь	739.8	743.2	735.8	6.4	30.5	21.6	22.9	34.7	4	10.1	20	8.6	11.2	11.4
Октябрь	745.2	755.2	739.9	10.2	23.	13.8	15.7	29.9	5–6–7	4.5	25	7.0	9.4	8.7
Ноябрь	744.1	753.1	737.1	7.9	21.0	13.0	14.0	29.9	13	0.7	29	6.0	8.0	7.5
Декабрь	745.9	753.6	740.8	2.0	12.9	6.8	7.2	17.8	3.	2.2	18	4.2	5.3	5.1
Годъ	741.2	758.4	729.3	13.6	23.8	16.9	18.1	40.8	17 VI	12.2	8–I	8.2	9.4	9.7

МѢСЯЦЫ.	Относ. влажн. Humid. té relat. процентъ 7	1	9	Облачность. Nebulosité. въ дес. доляхъ свода 7	1	9	Скорость вѣтра. Vitesse du vent. въ метр. въ секунд. 7	1	9	Повторяемость вѣтровъ. Fréquence des vents N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Затишье Calme	Осадки Précipitations въ миллим. Сумма. Somme.	Max.	Число. Dates.	Число дней. Nombre de jours. Осадк. Précip.	✱	▲	↯	Ясн. Sereins.	Пасм. Couverts.	Буря. Tempêtes.	Темп.—Max ∠0°	Temp. Min ∠0°
Январь	89	67	8+	4.8	4.8	4.3	0.9	1.1	0.8	2	1	0	16	5	22	5	28	16	18.1	6.9	19	11	7	—	—	12	10	0	4	18
Февраль	76	51	66	4.8	3.7	2.7	1.3	1.8	1.3	1	0	1	29	8	12	9	15	7	11.3	6.2	7	7	1	—	1	10	2	0	1	8
Мартъ	73	47	67	4.8	5.9	4.0	1.0	1.6	1.1	1	4	2	28	10	8	11	21	10	37.2	2.1	13	7	—	—	—	7	7	1	0	0
Апрѣль	74	43	66	3.7	3.6	2.4	1.2	1.2	1.1	2	11	0	15	8	16	12	19	7	36.1	20.9	11	6	—	—	1	13	2			—
Май	59	38	57	1.8	2.4	1.4	1.0	1.0	0.9	3	7	1	12	8	7	8	30	17	25.0	20.9	19	3	—	—	—	21	1			—
Іюнь	47	27	53	0.5	0.3	0.5	1.0	1.1	0.5	6	0	0	6	5	8	26	21	17	3.3	2.6	21	1		—		27	—			—
Іюль	54	34	56	1.0	1.1	0.5	0.9	1.1	1.0	0	1	0	3	3	2	42	3	11	0.0			—		—	1	5				-
Августъ	52	34	52	0.1	0.0	0.3	1.0	1.1	0.9	0	0	0	0	3	4	41	37	8	0			—			—	30			—	
Сентябрь	62	35	60	0.4	0.2	0.1	0.8	1.0	0.5	0	1	0	4	6	8	35	15	21	0	—		—	—		—	28				
Октябрь	73	44	71	2.7	1.4	1.6	0.8	1.0	0.5	0	1	0	1	5	13	23	13	26	2.0	2.0	20	1	—	-	—	20	-	-	—	2
Ноябрь	77	45	68	2.3	2.0	1.2	0.9	1.1	0.7	2	4	7	30	7	8	11	2	18	0.2	0.2	6	1		—	—	20	1	—		0
Декабрь	79	49	69	4.2	2.9	2.2	0.9	1.2	0.8	0	2	6	22	14	17	13	1	18	1.0	1.0	15	1	1	—	-	15	2	—		5
Годъ	68	43	64	2.6	2.4	1.8	1.0	1.2	0.8	17	3?	17	184	82	125	242	233	176	134.2	21.1	13—III	38	9	—	3	228	25	1	5	33

Различіе же температуры можно сгруппировать въ двѣ группы: одна до тѣхъ пунктовъ, гдѣ оканчиваются волнообразныя холмистыя возвышенія восточныхъ горныхъ хребтовъ, а другая въ низменностяхъ западной части ханства.

Тѣ данныя, которыя дабыты путемъ наблюденій Керкинской, Термезской и Чарджуйской метеорологическихъ станцій, даютъ возможность сдѣлать выводы о западной равнинной части ханства и при томъ съ большею полнотою по отношенію нижней части бассейна рѣки Аму-Дарьи. Нельзя не упомянуть, что, несмотря на желательность устройства метеорологическихъ станцій въ Восточной Бухарѣ, въ кишлакѣ Сараѣ и Богоракѣ на Пянджѣ, хотя вопросъ этотъ встрѣтилъ сочувствіе главной физической обсерваторіи, все же не былъ рѣшенъ раньше за отсутствіемъ въ Ташкентской обсерваторіи излишнихъ инструментовъ, каковыми должны были быть снабжены эти новыя станціи. Между тѣмъ надо признать, что эти пункты имѣютъ въ метеорологическомъ отношеніи особенно важное значеніе, вслѣдствіе чего лишь съ 1909 года въ кишлакѣ Сараѣ утверждена новая метеорологическая станція 2 разряда.

Обладая самою разнообразною растительностью, Бухарское Ханство въ зависимости отъ климатическихъ условій представляетъ, съ одной стороны, мѣстность, гдѣ на высокихъ горахъ произрастаютъ многіе виды сѣверной флоры, въ то же время въ закрытыхъ долинахъ встрѣчается южная растительность, при чемъ не рѣдкость, по мѣрѣ подъема на высокіе хребты горъ, видѣть постепенную смѣну растительности, присущую каждому данному климату.

Относительно разновидностей древесной и травяной растительности, то указавъ, въ главѣ земледѣлія всѣ виды злаковъ, произрастающихъ въ ханствѣ, приходится здѣсь перечислить главнѣйшія виды древесныхъ и ку-

старныхъ породъ, встрѣчающихся на его территоріи, а также и виды травяной растительности, а именно:

1) Тамарискъ встрѣчается по берегамъ всѣхъ рѣкъ въ нижнемъ ихъ теченіи, а также и около озеръ въ долинахъ; достигаетъ вышины до 3 сажень.

2) Желтая акація—произрастаетъ на песчаныхъ пространствахъ съ западной части ханства, достигаетъ до 1 сажени.

3) Боярышникъ, въ видѣ приземистаго желтаго дерева, на всѣхъ горныхъ склонахъ отъ 5 до 8 т. футовъ.

4) Шиповникъ—во всѣхъ горахъ ханства, на высотѣ отъ 5 до 8 т. футовъ.

5) Боярышникъ, въ видѣ кустовъ, встрѣчается на всѣхъ горахъ на высотѣ отъ 5 до 8 т. футовъ.

6) Гранатовое дерево—въ восточной части ханства на высотѣ отъ 4 до 6 т. футовъ.

7) Грушевое дерево въ дикомъ состояніи растетъ въ горныхъ мѣстахъ, культивированное—въ садахъ западной части Бухары.

8) Яблоня встрѣчается въ горной Бухарѣ, разнообразіемъ сортовъ не отличается, въ дикомъ состояніи находится въ Гиссарскихъ горахъ и въ отрогахъ хребта Петра Великаго.

9) Вишня мелкая красная растетъ почти во всѣхъ садахъ, расположенныхъ въ долинахъ и на склонахъ горъ.

10) Черешня бѣлая и черная растетъ во всѣхъ садахъ западной части ханства, хотя встрѣчается и въ закрытыхъ долинахъ горной Бухары.

11) Береза—въ горахъ Гиссарскаго хребта.

12) Али-Бухара — мелкая бухарская слива, представляющая собою какъ-бы переходъ отъ вишни къ сливѣ, чернаго и бѣлаго цвѣта, растетъ западной части ханства, а также въ закрытыхъ долинахъ восточной.

13) Алача или кокъ-султанъ—мелкая бѣлая слива,—во всемъ ханствѣ.

14) Черносливъ — крупная синяя слива растущая во всѣхъ садахъ ханства.

15) Персиковое дерево имѣетъ нѣсколько разновидностей и встрѣчается на всемъ пространствѣ ханства, кромѣ большихъ высотъ.

16) Жимолость въ видѣ дерева, а не кустарника—въ Гиссарскомъ хребтѣ.

17) Кленъ — въ Гиссарскомъ хребтѣ и его отрогахъ.

18) Абрикосовое дерево (урюкъ) имѣетъ много разновидностей и встрѣчается во всѣхъ садахъ ханства.

19) Черная смородина—въ горныхъ склонахъ Гиссарскаго хребта.

20) Орѣхъ главнымъ образомъ находится въ восточной Бухарѣ, гдѣ растетъ въ горныхъ ущельяхъ въ дикомъ состояніи, достигая толщины до 4 аршинъ въ діаметрѣ.

21) Фисташка растетъ на всѣхъ отрогахъ горныхъ хребтовъ на высотѣ отъ 4 т. футовъ въ видѣ цѣлыхъ лѣсовъ.

22) Миндальное дерево встрѣчается во всѣхъ садахъ по Аму-Дарьѣ, а также въ закрытыхъ долинахъ внутренней Бухары и рѣкѣ Заравшану.

23) Инжиръ—винная ягода—кромѣ высокихъ горъ, во всемъ ханствѣ.

24) Чинаръ или, точнѣе, чинаровидный кленъ—въ восточной части Бухарскихъ владѣній, въ долинахъ на высотѣ отъ 2 до 4 т. футовъ достигаетъ толщины до 10 аршинъ въ діаметрѣ.

25) Тутовое дерево—на всемъ пространствѣ ханства, достигая большихъ размѣровъ.

26) Карагачъ — родъ ильмы—въ долинѣ Заравшана и Кашка-Дарьи.

27) Бѣлая акація—по долинѣ Заравшана и на Аму-Дарьѣ.

28) Талъ, изъ породы ивъ (бахтерякъ)—на всемъ пространствѣ ханства; раздѣляется на два вида—акъ-талъ и кара-талъ; второй болѣе твердый и годенъ для постройки, растетъ по всему ханству.

29) Турангылъ—дикорастущій тополь—по Аму-Дарьѣ и Заравшану.

30) Арча—видъ кипариса на всѣхъ горахъ на высотѣ отъ 5 до 6 т. футовъ въ видѣ большихъ лѣсныхъ участковъ.

31) Джида—низкорослое дерево, крайне твердое—по рѣкамъ Заравшану, Аму-Дарьѣ и ея притокамъ въ видѣ значительныхъ лѣсныхъ участковъ.

32) Кара-Джида, разновидность первой, встрѣчается въ тѣхъ же мѣстахъ.

33) Патта—низкорослое узловатое дерево—по бассейну Аму-Дарьи, встрѣчается въ видѣ лѣсныхъ зарослей.

34) Виноградъ — по всему пространству ханства въ закрытыхъ долинахъ, въ особенности его много по Заравшану и Кашка-Дарьѣ; сорта разнообразны и отличаются значительною величиною.

35) Сосна низкорослая встрѣчается на хребтахъ, на вышинѣ около 12 тысячъ футовъ, въ восточной части ханства.

36) Розы различныхъ видовъ—въ Гиссарскихъ горахъ въ дикомъ видѣ.

37) Цареградскіе стручки—въ отрогахъ Гиссарскаго хребта.

38) Саксаулъ (по-туркменски сазакъ-оджаръ) является главнымъ представителемъ песчаной флоры и представляетъ изъ себя вѣтвистое, корявое деревцо до 3 саженей высоты, при толщинѣ ствола отъ 4 до 8 вершковъ. Древесина его, необыкновенно жесткая и неподдающаяся лезвію топора, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень ломка.

Саксаулъ даетъ прекрасное топливо, по теплопроизводительности превосходящее березу на 66%. Уголь саксаула можетъ тлѣть подъ пепломъ долѣе сутокъ. 1 кубическій футъ вѣситъ около 54 фунтовъ. Весною, лѣтомъ и осенью листья его и мелкія вѣтки служатъ отличнымъ кормомъ для верблюдовъ.

39) Кандумъ (по-киргизки джузганъ) представляетъ собою древовидный кустарникъ, извѣстный у туземцевъ, по цвѣту коры, подъ тремя названіями: бѣлаго (акъ), чернаго (кара) и краснаго (кизиль). Кандумъ встрѣчается по всему ханству, кромѣ высотъ, въ перемежку съ черкезомъ и часто образуетъ сплошныя заросли. Плодъ его—четырехгранная, покрытая щетинками, крылатая сѣмянка; замѣчателенъ тѣмъ, что прорастаетъ замѣчательно быстро и чрезъ ночь даетъ всходъ, въ видѣ двухъ тонкихъ зеленыхъ нитей. Кандумъ доставляетъ хорошее топливо; изъ его древесины и толстаго корневища выжигается хорошаго качества уголь. За неимѣніемъ другой растительности, листья его служатъ кормомъ верблюдамъ и баранамъ.

40) Черкезъ произрастаетъ въ пескахъ и почти всегда сопровождаетъ саксаулъ; представляетъ собою вѣтвистое, кривое деревцо до 8 футовъ высоты и до 1 вершка толщины. Древесина его очень упруга и даетъ хорошее топливо. Черкезъ хорошо размножается порослями отъ пня и черенками. Листья его, нѣсколько мельче листьевъ саксаула, служатъ кормомъ верблюдамъ и баранамъ въ томъ случаѣ, когда на мѣстѣ не имѣется другой подходящей растительности.

41) Гребенщикъ (илганъ) древовидный кустарникъ, достигающій высоты въ 3 сажени, съ характерною темнозеленою, мелкою, почковидною листвою, образуетъ густыя заросли по берегамъ и разливамъ рѣкъ и на солонцеватыхъ, рыхлыхъ мѣстахъ. Древесина его плотна и тверда, идетъ на подѣлки (даетъ прекрасный

плетневый матеріалъ) и на топливо; зола содержитъ въ изобиліи сѣрно-кислый натръ. Гребенщикъ легко размножается черенками, отъ пней и корней. Листья его служатъ пищей верблюдамъ, баранамъ и даже лошадямъ, послѣднимъ за неимѣніемъ другой пищи.

42) Тополь разнолистный (торангы) растетъ въ долинахъ рѣкъ и замѣчателенъ разнообразіемъ листьевъ: нижніе листья узки, какъ у ивы, а верхніе напоминаютъ листья осины. Въ молодомъ состояніи даетъ подѣлочный строевой лѣсъ, позже становится трухлявымъ. Достигаетъ 7 саженей высоты, при 5—8 вершкахъ толщины. Хорошее топливо, хотя достоинствомъ ниже березы.

43) Талъ растетъ по берегамъ рѣчекъ и стоячихъ водъ, на глинистой почвѣ; достигаетъ высоты 3—4 саженей, при 5—9 вершкахъ толщины; вѣтки гибкія съ длинными ланцетовидными листьями. Даетъ хорошій подѣлочный матеріалъ, а также служитъ и хорошимъ топливомъ, уступающимъ, впрочемъ, по качествамъ березѣ. Молодые побѣги и листья тала охотно поѣдаются всякаго рода скотомъ.

44) Пшатъ (по-туркменски игде) представляетъ собою дерево, въ 2—4 сажени высотою и отъ 3 до 8 верш. толщиною, растущее въ садахъ, преимущественно на лёсовой глинѣ. Имѣетъ бѣлесоватые шершавые листья; даетъ плоды мучнистые, сладковатые, съ косточкой на подобіе фисташковой, употребляемые въ пищу туземцами. Идетъ на подѣлки и отчасти служитъ строительнымъ матеріаломъ, а также хорошимъ топливомъ.

45) Сезенъ, изъ семейства мотыльковыхъ, имѣетъ видъ деревца, достигающаго роста въ 3 аршина, при 2 вершкахъ толщины. Древесина его тверда, бѣла; киргизы называютъ ее „куюнъ-суекъ“—заячья кость. Сезенъ растетъ въ сыпучихъ пескахъ при условіи близости

почвенной влаги; служитъ хорошимъ матеріаломъ для закрѣпленія сыпучихъ песковъ.

46) Чогонъ—сочный, очень вѣтвистый кустарникъ, достигающій высоты въ 2 арш. и толщины въ $^1/_2$ верш., имѣетъ большое значеніе въ хозяйственномъ быту кочевниковъ: онъ употребляется для стирки бѣлья, какъ средство противъ чесотки и входитъ въ составъ всѣхъ красокъ. Отлично размножается черенками и отъ пня. Произрастаетъ на песчаной, а иногда и глинистой почвѣ.

47) Борджокъ—вѣчно зеленое деревцо, достигающее высоты въ 7 фут., при толщинѣ въ $1^1/_2$ вершка, растетъ на открытыхъ сухихъ и даже каменистыхъ мѣстахъ; особенно крупныхъ размѣровъ. Сильно разростается корнями въ ширину и, по неприхотливости къ почвѣ и влагѣ, особенно пригоденъ для облѣсненія сухихъ мѣстностей съ неглубокою почвою; легко размножается порослями отъ корня. Древесину имѣетъ мелкозернистую, желтоватую, плотную и твердую. Служитъ хорошимъ топливомъ и отчасти кормомъ для верблюдовъ и барановъ.

48) Сыгыръ-куйрюкъ (по-русски коровій хвостъ), кустарникъ изъ семейства мотыльковыхъ, растетъ на сыпучихъ пескахъ; достигаетъ въ 10 футовъ, при толщинѣ въ $1^1/_2$ вершка. Хорошо размножается порослью и разростается въ ширину, давая отростки вверхъ и внизъ, подобно камышу. Вмѣстѣ съ сезеномъ и селиномъ сыгыръ-куйрюкъ представляетъ цѣнный матеріалъ для закрѣпленія сыпучихъ песковъ.

49) Каракъ — травянистый темно-зеленый кустарникъ, съ жесткой листвой, растетъ на глинистой почвѣ и достигаетъ 7 фут. высоты, при толщинѣ въ $1^1/_2$ вершка. Служитъ хорошимъ кормомъ для верблюдовъ и барановъ, а въ сухомъ видѣ—для разжиганія костровъ. Особенность его заключается въ томъ, что онъ никогда

не встрѣчается одинъ, а непремѣнно съ другими растеніями.

50) Караганъ, одного семейства съ каракомъ, но болѣе деревянистый, произрастаетъ на песчано-глинистой почвѣ и достигаетъ $1^1/_2$ саженей высоты при 2 вершкахъ толщины. Вѣтви его толще вѣтвей карака, а листья свѣтлѣе и уже. Служитъ хорошимъ кормомъ для верблюдовъ, а въ сухомъ видѣ топливомъ. Растетъ иногда однимъ отпрыскомъ среди прошлогодняго сухого куста и покрываетъ часто одинъ сплошь значительныя площади.

51) Елякъ—травянистый зеленый кустарникъ, растущій на песчаной почвѣ и достигающій 4—5 футовъ высоты, при толщинѣ въ $^1/_2$ вершка; имѣетъ мелкіе листья и горько-соленый вкусъ. Служитъ хорошимъ кормомъ для всякаго рода скота; въ особенности лѣтомъ составляетъ любимую пищу барановъ; въ сухомъ видѣ можетъ служить топливомъ. Попадается лишь отдѣльными экземплярами, не составляя сплошной заросли.

52) Чомычъ—травянистый кустарникъ, растущій на песчаной почвѣ и достигающій $^3/_4$ сажени высоты, при $^1/_2$ вершкѣ толщины; имѣетъ деревянистую кору и мягкую вкусную сердцевину, употребляемую въ пищу туземцами, какъ лекарственное средство противъ глистовъ и общаго недомоганія. Встрѣчается лишь одиночно растущими экземплярами.

53) Колючка верблюжья (по-туркменски Янтакъ) въ изобиліи встрѣчается на всѣхъ солонцеватыхъ и глинистыхъ почвахъ; достигаетъ иногда до 1 сажени высоты; имѣетъ горько-соленый вкусъ. Экономическое значеніе ея весьма велико, такъ какъ она составляетъ любимый кормъ верблюдовъ и, кромѣ того, служитъ отличнымъ топливомъ для обжога кирпичей, извести и гипса. Размножается необыкновенно быстро и легко, даже отъ обыкновенныхъ корней.

54) Селинъ (по-киргизски акъ-силау) принадлежитъ

къ семейству злаковъ; онъ большими кустами покрываетъ сыпучіе песчаные холмы; корень его углубляется на сажень и болѣе и заключенъ въ футляръ изъ сцементированныхъ песчинокъ. Размножается сѣменами и даетъ отростки отъ нижней части стебля. Служитъ во всякое время года хорошимъ кормомъ для всякаго рода скота.

55) Чаиръ также принадлежитъ къ семейству злаковъ и растетъ въ видѣ большихъ, $^3/_4$ сажени, кустовъ съ узкими и сочными листьями, на глинястой и песчано-глинистой почвѣ. Покрываетъ собою громадныя пространства вблизи рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ и родниковъ. Даетъ въ свѣжемъ видѣ отличный кормъ для овецъ, а въ видѣ сѣна его охотно ѣдятъ лошади и рогатый скотъ.

56) Берюгунъ — мелкая травка, похожая на нашу полынь, меньше и тоньше ея, вкусъ ея горько-соленый; составляетъ вмѣстѣ съ колючкой любимую пищу верблюдовъ. Когда берюгунъ высыхаетъ, то горечь его пропадаетъ, и тогда онъ вполнѣ можетъ служить кормомъ для лошадей. Растетъ на глинистой и глинисто-песчаной почвахъ, занимая громадныя пространства.

57) Сельеме—сочная многолистная трава, свѣтложелто-зеленаго цвѣта, растетъ на песчано глинистой почвѣ, чаще близь воды. Въ свѣжемъ видѣ ранней весной можетъ быть употребляема въ пищу для зеленыхъ щей. Поѣдается всякаго рода скотамъ, въ особенности любитъ ее рогатый скотъ.

58) Кекре—мелкая трава не выше 4 вершковъ, постоянно сопутствующая кареку и другимъ болѣе крупнымъ кустарникамъ, растетъ преимущественно на глинистой почвѣ. Весной—зеленая и сочная, но съ наступленіемъ первыхъ жаровъ быстро высыхаетъ; служитъ кормомъ для верблюдовъ и барановъ.

59) Арпаганъ (овсюкъ)—родъ злака, названный такъ

вслѣдствіе сходства своего съ ячменемъ (по-туркменски арпа), растетъ на глинистой почвѣ, особенно любитъ лощинки, хотя бы даже и незначительныя; почти всегда не выше 4 вершковъ, но близъ воды достигаетъ до 1 сажени высоты и напоминаетъ собою сѣянный ячмень, до того высокъ и густъ. Охотно поѣдается всякаго рода скотомъ.

60) Кеурикъ (каурекъ)—кустистая трава не выше $^1/_2$ вершка, сочная и зеленая, растетъ на глинистой почвѣ, преимущественно въ оврагахъ и ямахъ, очень вкусная, а потому служитъ отличнымъ кормомъ для лошадей и барановъ; при первомъ появленіи разстраиваетъ желудки животныхъ, но черезъ нѣсколько дней употребленія ея разстройство прекращается.

61) Гюль-Алекъ (Макъ)—общеизвѣстное растеніе, съ краснымъ цвѣткомъ, растетъ на глинистой почвѣ и ранней весной покрываетъ какъ-бы роскошнымъ ковромъ громадныя сплошныя пространства. Поѣдается всякого рода скотомъ; идетъ также въ пищу туземцамъ.

62) Кыртыкъ (Свистунокъ)—злакъ, небольшого роста, не выше $^1/_2$ аршина, желто-зеленаго цвѣта съ кисточкой на верху; растетъ на глинистой почвѣ, на скрытыхъ площадяхъ, накъ называемыхъ „майданахъ“. Служитъ отличной травой для всякаго рода скота; въ особенности охотно поѣдается лошадьми.

63) Біонъ—травянистый кустъ изъ семейства мотыльковыхъ, многолистный, растетъ на песчаной почвѣ; имѣетъ улинныя ланцетовидныя листья и бѣлые цвѣты. Высота этой травы доходитъ до $1^1/_2$ аршинъ. Служитъ пищей всякого рода скоту, въ особенности любимъ баранами. Растетъ сплошными зарослями, занимая большія пространства.

64) Сыркынъ — травянистый кустъ достигающій до 2 аршинъ высоты, растетъ нл глинистой почвѣ и представляетъ стебель съ узкими листьями; трава очень

сочная и потому охотно употребляется въ пищу баранами и верблюдами.

65) Чевишъ-Оторонъ и Допузъ-Дараге. Обѣ травки растутъ на глинистой почвѣ и похожи на русскій чертополохъ, только достигаютъ высоты лишь въ 1 аршинъ; кромѣ того, первая не такъ колюча. Обѣ травки имѣютъ жесткіе стебли. Растутъ чаще всего по обочинамъ дорогъ и служатъ пищей верблюдамъ. Въ сухомъ видѣ хорошо разжигаютъ костры.

66) Черимъ—представляетъ собою одиночный толстый травянистый стебель, достигающій до 1 сажени высоты; уснащенъ зелеными шариками — плодами, напоминающими горохъ; растетъ въ сыпучихъ пескахъ и служитъ пищей верблюдамъ и баранамъ.

67) Койджерикъ и Ярмалыкъ. Обѣ травки растутъ на глинистой почвѣ и достигаютъ высоты въ 4 вершка. Кустятся по землѣ и имѣютъ водянистыя красныя вѣточки и листья, похожіе на листья клевера (люцерны, юнжи) Ярмалыкъ отличается отъ Койджерика лишь тѣмъ, что его стволъ, вѣтви и листья покрыты пушкомъ; къ тому же вѣточки нѣсколько толще. Обѣ травки охотно поѣдаются всякаго рода скотомъ въ особенности баранами.

68) Паттельпекъ и Кызганъ растутъ на глинистой почвѣ. Первая очень похожа на куриную слѣпоту, а вторая представляетъ колючій кустъ съ листьями, имѣющими ланцетовидную форму; колючія иглы короче иглъ верблюжьей колючки (янтака), но гуще насажены. Паттельпекъ встрѣчается повсюду въ перемѣшку съ макомъ, и служитъ пищей барановъ, а Кызганъ по большей части въ одиночку и поѣдается только верблюдами.

69) Камышъ однолѣтній по всѣмъ берегамъ озеръ и рѣкъ ханства.

70) Камышъ многолѣтній—пальмовый по Аму-Дарьѣ и Пянджу.

71) Лакрица на всей территоріи ханства.

72) Асафетида—на горныхъ хребтахъ высотою отъ 3 до 5 т. футовъ.

73) Мята на всемъ пространствѣ.

74) Полынь цѣлнолистая во всѣхъ горахъ ханства.

75) Люцерна Туркестанская во всѣхъ долинахъ ханства.

76) Клеверъ бѣлый — на горахъ при высотѣ отъ 2 до 6 тысячъ футовъ.

77) Конопля—въ восточной части ханства въ дикомъ видѣ по предгорьямъ и въ долинахъ.

78) Мышиный горошекъ во всемъ ханствѣ на высокихъ плато и долинахъ.

79) Ковыль—въ долинахъ горъ на высотѣ около 3 т. футовъ.

80) Белладона—во всѣхъ долинахъ.

81) Барбарисъ—въ горныхъ долинахъ на высотѣ отъ 3 до 6 т. футовъ.

82) Тюльпанъ—въ восточной и западной части ханства.

83) Дикій лукъ на горныхъ склонахъ и въ долинахъ отъ $1^1/_2$ до 4 т. футовъ.

84 Дикій чеснокъ по всѣмъ низменностямъ.

85) Солянки до 50 видовъ произрастаютъ въ песчаныхъ и низменныхъ солончековыхъ мѣстахъ.

86) Щавель—во всѣхъ долинахъ ханства.

87) Клеверъ—розовый, желтый въ долинахъ Восточной Бухарѣ.

88) Лиліи — во всемъ ханствѣ въ дикомъ видѣ въ низкихъ мѣстахъ.

89) Въ низкихъ солончаковыхъ мѣстахъ по берегамъ рѣки встрѣчается много мелкихъ травъ.

Фауна Ханства отличается также большимъ разнообразіемъ и съ одной стороны имѣя представителей сѣвѣра съ другой насчитываевъ много видовъ южныхъ

субтропическихъ животныхъ изъ которыхъ помимо домашнихъ перечисленныхъ въ отдѣлѣ скотоводства, имѣются слѣдующія:

1) Королевскій тигръ—по берегамъ Аму-Дарьи, Сурхана, Кафернигана, Кизилъ-Су, и Вахша.

2) Барсъ—въ горахъ всего ханства.

3) Гипардъ—въ горахъ всего ханства.

4) Кара-кулакъ и камышевая рысь — по берегамъ рѣкъ Аму-Дарьинскаго бассейна.

5) Гіена—на территоріи всего ханства.

6) Архаръ—въ восточной части Бухары, въ Бекствахъ Кулябскомъ и Бальджуанскомъ.

7) Куница—въ горахъ Восточной Бухары.

8) Лисица—во всемъ ханствѣ.

9) Каменная лисица—въ горахъ Восточной Бухары.

10) Выдра—въ бассейнѣ Аму-Дарьи и всѣхъ рѣкахъ Восточной Бухары.

11) Медвѣдь чернобурый — въ горахъ Восточной Бухарѣ.

12) Волкъ—во всемъ ханствѣ.

13) Шакалъ—во всемъ ханствѣ.

14) Горностай—въ Восточной Бухарѣ.

15) Ласка—во всемъ ханствѣ.

16) Суслякъ—во всемъ ханствѣ.

17) Кротъ—во всемъ ханствѣ.

18) Мышь полевая—во всемъ ханствѣ.

19) Крыса—во всемъ ханствѣ.

20) Дикая кошка—по берегамъ Аму-Дарьи, Вахша, Сурхана и Пянджа.

21) Кабанъ—по берегамъ Заравшана, Аму-Дарьи и ея притоковъ, а также Кашка-Дарьи.

22) Олень—по берегамъ Аму-Дарьи и Пянджа.

23) Сайгакъ—въ западной части ханства.

24) Каменный баранъ—въ горахъ Восточной Бухары.

25) Кіикъ—въ горахъ Восточной Бухары.

26) Серна—въ Западной и Восточной Бухарѣ.

Птицы, встрѣчаясь на перелетѣ различныхъ породъ, все же частью могутъ быть признаны постоянно живущими на территоріи ханства, а именно:

1) Баба—на Аму-Дарьѣ и Пянджѣ.

2) Фламинго—на Аму-Дарьѣ, хотя встрѣчается крайне рѣдко.

3) Лебедь—по берегамъ Аму-Дарьинскаго бассейна.

4) Гусь черный—по берегамъ Аму-Дарьи.

5) Гусь сѣрый—по всѣмъ рѣкамъ ханства.

6) Красная утка или атайка—по Аму-Дарьѣ и ея притокамъ.

7) Утка—имѣетъ до 15 различныхъ видовъ и встрѣчается на всѣхъ рѣкахъ и озерахъ ханства.

8) Цапля королевская—по рѣкамъ Аму-Дарьинскаго бассейна.

9) Водяная курочка—по всѣмъ рѣкамъ ханства.

10) Бакланы—по Аму-Дарьѣ.

11) Чайки—по Аму-Дарьѣ и ея притокамъ.

12) Вальшнепы, кроншнепы, горшнепы—по долинамъ Аму-Дарьинскаго и Заравшанскаго бассейновъ.

13) Кулики—по Аму-Дарьѣ, Кашка-Дарьѣ, и Заравшану и ихъ притокамъ.

14) Фазанъ — берегамъ Заравшана, Аму-Дарьѣ и Кашка Дарьи.

15) Орелъ обыкновенный, Грифъ, Кондоръ и другіе виды во всѣхъ горахъ Ханства.

16) Ястребъ—во всемъ ханствѣ.

17) Коп чикъ—во всемъ ханствѣ.

18) Соколъ—во всемъ ханствѣ.

19) Домашняя курица во всемъ ханствѣ.

20) Павлинъ—въ Восточной Бухарѣ.

21) Цесарка—въ Восточной Бухарѣ.

22) Утка обыкновенная
23) Гусь домашній } Во всей Бухарѣ.

Пресмыкающіяся менѣе разнообразны и въ ханствѣ встрѣчаются:

1) Ичкимеръ или варанусъ—во всемъ ханствѣ.
2) Ящерица обыкновенная—во всемъ ханствѣ.
3) Черепаха—во всемъ ханствѣ.
4) Хамелеонъ—во всемъ ханствѣ.
5) Гадюка
6) Мѣдянка } во всемъ ханствѣ.
7) Ужъ (полозъ) желтый—во всемъ ханствѣ.
8) Ужъ (розовый)—въ бассейнѣ Аму-Дарьи.
9) Кобра—въ бассейнѣ Аму-Дарьи.
10) Найя—въ бассейнѣ Аму-Дарьи.
11) Песчаный удавъ—во всѣхъ долинахъ и въ западной части ханства.
12) Червяга—во всемъ ханствѣ.

Изъ насѣкомыхъ насчитываются тысячи различныхъ видовъ, но упомянуть необходимо лишь особенно вредныхъ.

1) Скорпіонъ черный и желтый—во всемъ ханствѣ.
2) Фаланга
3) Тарантулъ } во всемъ ханствѣ.
4) Каракуртъ (ядовитый паукъ)—въ западной части ханства.
5) Сколопендра—во всемъ ханствѣ.
6) Термиты—во всемъ ханствѣ.
7) Марокская кобылка—во всемъ ханствѣ.
8) Саранча—въ южной части ханства.

По особой приносимой пользѣ долженъ быть упомянутъ также и шелкопрядъ, водящійся во всѣхъ долинахъ ханства, но въ особенности въ его средней и западной частяхъ, гдѣ онъ разводится въ большомъ количествѣ туземнымъ населеніемъ, получившимъ раньше Багдадскую грену черезъ паломниковъ, возвращавшихся изъ Мекки.

Пчела въ Восточной Бухарѣ водится лишь въ дикомъ видѣ; пасѣкъ не существуетъ.

Къ числу неблагопріятныхъ причинъ, вліяющихъ на жизнь и растительность, должны быть отнесены періодическіе вѣтры, которые въ западной части ханства дуютъ съ с.-в. на юго-западъ, при чемъ сухость этихъ вѣтровъ и постоянство ихъ во всѣ времена года, а въ особенности въ лѣтнее время и осенью, когда температура повышается до 53 градусовъ. Вѣтры эти, почти не производя атмосферныхъ осадковъ, вмѣстѣ съ высокою температурою обусловливаютъ громадную силу испаренія, которая въ нѣсколько разъ превышаетъ осадки, а въ сухое время года въ нѣсколько сотъ разъ. Очевидно, эти процесссы, способствуютъ весьма быстрому общему осушенію страны, и по мѣрѣ того, когда поверхность земли освобождается отъ воды, она становится достояніемъ вѣтровъ, которые и производятъ дальнѣйшія измѣненія, накопляя массы летучаго песку и превращая цѣлыя пространства въ пустыни.

Необходимо упомянуть, что среди населенія, стремящагося развести сады въ киплакахъ около своихъ сакль не имѣется сознанія необходимости вообще увеличивать площадь растительности путемъ посадокъ деревьевъ по всѣмъ магистральнымъ арыкамъ, чтобы въ значительной степени увеличило и общее количество атмосферныхъ осадковъ.

Въ восточной и южной части ханства господствующіе вѣтры дуютъ съ юго-запада и, благодаря прохожденію черезъ песчаныя пространства, лежащія въ Афганистанѣ, вѣтры эти несутъ массы песчаной пыли. Мѣстное населеніе называетъ эти вѣтры Афганцемъ. Вѣтры эти благодаря ихъ сухости и огромному количеству при носимой пыли, являются положительнымъ бичемъ южной части ханства, такъ какъ особой силы они достигаютъ преимущество въ лѣтнее время, повышая въ значительной степени число заболѣваній среди населенія и препятствуя росту растительности, которая лѣтомъ выжи-

гается и высыхаетъ почти совершенно; зато весною, съ конца марта вся территорія ханства покрывается дивной и самой разнообразной травяной растительностью, превращаясь, буквально, въ сплошной коверъ цвѣтовъ. Даже песчаныя пространства въ это время года зеленѣютъ густыми травами; но этотъ періодъ продолжается не дальше половины Мая когда вся трава блекнетъ и сожженная вѣтрами и солнцемъ почва принимаетъ темно-желтоватый оттѣнокъ. Осенью, съ Октября мѣсяца, травяная растительность снова оживаетъ, и травы хотя и не цвѣтутъ, но поднимаются, достигая почти половины своего нормальнаго роста, что даетъ возможность домашнему скоту и травояднымъ животнымъ легко находить себѣ пищу даже и тогда, когда снѣгъ покрываетъ землю.

Общіе выводы о климатѣ ханства должны считаться, за исключеніемъ особенно заболоченныхъ нездоровыхъ мѣстъ по берегамъ Аму-Дарьи и Пянджа съ ихъ притоками, благопріятными для жизни. Хотя, за отсутствіемъ статистическихъ данныхъ о смертности и заболѣваніяхъ среди туземнаго населенія, окончательные выводы затруднительны. Руское же пришлое населеніе переноситъ особенности климатическихъ условій удовлетворительно, но все же страдая въ значительной степени главнымъ образомъ отъ малярій, оставляющихъ крайне серьезныя послѣдствія.

Средня годовая температура въ южной части ханства до 20° по цельсію, въ сѣверной падаетъ до 2° по Цельвію. Количество атмосферныхъ осадковъ въ горахъ отъ 300 до 400 миллиметровъ.

Рыбы.

Хотя Бухарскія рѣки отличаются богатствомъ рыбы, но все же почти ни на одной изъ рѣкъ рыболовство не производится въ крупныхъ размѣрахъ, являясь лишь

занятіемъ немногихъ. Только въ послѣдніе годы на Аму-Дарьѣ около Чарджуя рыболовство сдѣлалось промысломъ, которымъ занимаются преимущественно Уральцы-казаки изъ ссыльныхъ, проживающихъ въ Чарджуѣ, да кое гдѣ на Аму-Дарьѣ промышляютъ имъ Туркмены.

Въ рѣкахъ Бухары рыбныя породы немногочисленны и имѣются лишь слѣдующія:

1) Скольфорингусъ водится исключительно лишь въ Аму-Дарьѣ и ея притокахъ, достигая не болѣе 1 ф. вѣса и не поднимаясь выше кишл. Сарая на Пянджѣ.

2) Сазанъ—во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ ханства, достигая до 30 ф. вѣса, но на Пянджѣ не поднимается выше Чубека.

3) Усачъ—во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ ханства, достигая до 1 п. вѣса.

4) Жерехъ—во всѣхъ рѣкахъ ханства, достигая до 20 ф. вѣса.

5) Маринка—во всѣхъ горныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ, въ верховьяхъ Пянджа, Сурхана и Вахша.

6) Осетръ—въ Аму-Дарьѣ, Вахшѣ и Пянджѣ, достигая 1 пуда вѣсу.

7) Сомъ—во всѣхъ рѣкахъ Бухары, достигая въ Аму-Дарьѣ вѣса до 20 пудовъ.

8) Чехонь—водится въ Аму-Дарьѣ, Пянджѣ, Вахшѣ и Сурханѣ.

9) Шипъ—осетровый и севрюжій—водится въ Аму-Дарьѣ, Вахшѣ, Сурханѣ, Пянджѣ, достигая вѣсомъ до 1 пуда, но не поднимается выше поста Файзобада на Пянджѣ.

10) Форель — водится въ верховьяхъ Пянджи и во многихъ горныхъ рѣчкахъ и ручьяхъ, достигаетъ до 1 фунта.

Раки, вслѣдствіе быстроты теченія и значительнаго количества механическихъ примѣсей въ водахъ рѣкъ и ручьевъ, нигдѣ въ ханствѣ не водятся.

ГЛАВА VI.

Народонаселеніе.

Представляя по своимъ климатическимъ условіямъ и положенію много удобныхъ мѣстъ для жизни людей, вся почти площадь, занимаемая въ настоящее время Бухарскимъ ханствомъ, была населена съ глубокой, сѣдой древности, и тѣ отрывочныя свѣдѣнія, которыя дошли до нашего времени, подтверждаютъ существованіе задолго до христіанской эры въ здѣшнихъ мѣстахъ многочисленнаго населенія, принадлежавшаго къ арійской расѣ и входившаго въ составъ персидскаго государства, съ которымъ оно тѣсно было связано племеннымъ родствомъ.

Не имѣя никакихъ данныхъ отрицать существованіе многочисленнаго населенія и въ болѣе раннюю эпоху, надо полагать, что если до появленія арійцевъ и существовали здѣсь другія племена, то они совершенно ассимилировались съ пришельцами индо-арійской расы, почти безслѣдно исчезнувъ въ народностяхъ иранскаго происхожденія, вышедшихъ съ иранскаго плоскогорія и поселившихся между Оксомъ и Заравшаномъ. Въ послѣдующій періодъ племена туранскія явились едва-ли не первой человѣческой волной, разлившейся по территоріи ханства, и, вытѣсняя иранцевъ, въ скоромъ времени сдѣлались преобладающею по своему количеству народностью среди многочисленнаго ея населенія; ведя долголѣтнюю борьбу и постепенно отбросивъ иранцевъ снова на западъ, заняли ихъ мѣста, получая въ то же время

значительную помощь, въ видѣ вливавшихся съ юго-востока изъ Индіи народностей арійско-скифскаго происхожденія, осѣдавшихъ частью въ горахъ и ущельяхъ Памирскихъ и сосѣднихъ съ ними горъ, а затѣмъ спустившихся на низменности.

Долгая, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, борьба Ирана съ Тураномъ оставила яркій слѣдъ въ преданіяхъ и сказкахъ народныхъ. Но Туранскія племена, образовавъ на развалинахъ разрушенныхъ государствъ свое государство, въ свою очередь уступили мѣсто новымъ пришельцамъ, Узбекско-Монгольскимъ племенамъ, огромною волною выплеснувшимся изъ центральной Азіи и затопившимъ всю Бухару, отодвинувъ послѣ продолжительной борьбы туранскія и индо-скифскія племена на Западъ

Въ послѣдующій періодъ идея всемірнаго завоеванія и распространеніе мусульманства огнемъ и мечемъ двинули изъ знойной Аравіи арабскія племена съ помощью кровопролитныхъ войнъ, получившихъ преобладающее значеніе въ мѣстной жизни и цѣлымъ потокомъ влившихся въ населеніе, составлявшее собою монгольское государство.

И такимъ образомъ въ современную намъ эпоху народонаселеніе Бухарскаго Ханства можетъ быть разсматриваемо какъ конгломератъ различныхъ племенъ, частью совершенно ассимилировавшихся между собою и частью еще существующихъ въ видѣ остатковъ всѣхъ племенъ, жившихъ разновременно на его территоріи и сохранившихъ свой языкъ и обычаи, въ значительной степени смѣшавшіеся съ языками другихъ племенъ, и лишь особая изолированность горныхъ странъ Восточной Бухары даетъ возможность видѣть нѣкоторыя племена почти въ чистомъ ихъ видѣ, пережившихъ вѣка и получившихъ, лишь какъ слабыя наслоенія, нѣкоторыя характерныя особенности послѣдующихъ завоевателей.

Независимо крупныхъ, въ Бухарское ханство влились

также въ нѣкоторомъ количествѣ и представители другихъ мелкихъ племенъ. Въ настоящее время все населеніе, живущее на Бухарекой территоріи, состоитъ изъ нижеслѣдующихъ племенъ:

1) Узбеки, 2) Таджики, 3) Киргизы, 4) Туркмены, 5) Арабы, 6) Гальча, 7) Хазара, 8) Афганцы, 9) Евреи, 10) Индусы, 11) Русскіе и 12) Цыгане.

По отношенію-же исчисленія всего народонаселенія Бухарскаго ханства приходится сказать, что переписей въ ханствѣ никогда не производилось, такъ какъ онѣ по разъясненію мусульманскихъ ученыхъ и духовенства, противны мусульманской религіи, а потому ни центральное Бухарское правительство, ни высшая администрація не знаетъ количества населенія, не имѣя въ то же время никакихъ свѣдѣній ни о рождаемости, ни о смертности среди него; при этомъ все-же надо указать, что низшія бухарскія административныя лица хотя и имѣютъ у себя нѣкоторое подобіе подворныхъ списковъ, необходимыхъ имъ при сборѣ податей (хераджа), но таковые представляютъ изъ себя глубокій секретъ, ревниво сохраняемый ими отъ всѣхъ, и неизвѣстны даже высшимъ мѣстнымъ властямъ, съ восточнымъ равнодушіемъ, признающихъ, что число людей въ раіонѣ и всемъ Ханствѣ хорошо извѣстно Аллаху, а потому люди и не должны заботиться объ ихъ исчисленіи изъ боязни вызвать гнѣвъ Всемогущаго.

Списковъ населенныхъ пунктовъ также не имѣется и не ведется, въ силу чего вычисленіе всего народонаселенія почти всѣми лицами, пытавшимися дѣлать подсчеты, производилось на глазомѣръ. — Въ городахъ и кишлакахъ, гдѣ живутъ осѣдло, еще возможно примѣнить нѣкоторые способы исчисленія, но главное затрудненіе всегда встрѣчается при исчисленіи кочевого населенія, которое приходится вычислять, пользуясь для этого лишь данными послѣдней всероссійской переписи въ рус-

скихъ областяхъ Тукестанскаго края, при чемъ сравнительныя цифры размѣровъ площадей даютъ тѣ приблизительныя цифры, на которыхъ затѣмъ основываются всѣ выводы по Бухарскому ханству [1]). Необходимо также при этомъ упомянуть и о тѣхъ способахъ, пользуясь которыми является возможнымъ хотя бы приблизительно опредѣлить численность всего населенія, для чего главными данными служатъ: 1) опредѣленіе размѣровъ площадей, 2) количество на нихъ дворовъ и кибитокъ 3) количество водъ, расходуемыхъ на орошеніе земель 4) среднее число дворовъ въ городскихъ кварталахъ, 5) среднее число душъ во дворѣ и кибиткѣ, 6) сравненіе этихъ данныхъ съ результатами переписи въ русскихъ областяхъ. Независимо этого, количество живущихъ въ кибиткѣ или дворѣ пріурочивается къ особой нормѣ, по 6 человѣкъ на каждую, что уже давно выработано было опытомъ при производствѣ всѣхъ военно-статистическихъ работъ въ Средней Азіи.

Благодаря такимъ способамъ, разумѣется, получаются лишь цифры приблизительныя и вѣроятно въ общемъ во многихъ случаяхъ не отвѣчающія дѣйствительности, благодаря чему опредѣленія и выводы лицъ, исчислявшихъ бухарское населеніе, въ значительной степени отличаются другъ отъ друга.

Кромѣ того, самая административная система управленія въ Бухарскомъ Ханствѣ такова, что всѣ административныя лица, вѣками воспитанныя на злоупотребленіяхъ, придерживаются правила возможно больше скрыть изъ того, что такъ или иначе можетъ освѣтить ихъ дѣятельность и количество доходовъ, собираемыхъ съ населенія, въ силу чего даже крупные населенные пункты совершенно отсутствуютъ въ спискахъ мѣстныхъ административныхъ лицъ, скрывающихъ въ тоже время въ каж-

[1]) Ситняковскій. Опытъ исчисленія населенія г. Бухары.

домъ кишлакѣ извѣстное число лицъ, доходъ съ которыхъ поступаетъ въ ихъ личную собственность, уменьшая и общую цифру населенія своего раіона.

Вслѣдствіе такого положенія всѣ выводы по вопросамъ исчисленія населенія Бухарскаго Ханства надо признать лишь приблизительными, основанными на небольшомъ числѣ военно-статистическихъ работъ, выполненныхъ въ недавнее время, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ данныхъ, собранныхъ личными наблюденіями.

I. Узбеки.

Принадлежа къ туранско-монгольскому племени, Узбеки ведутъ свое названіе отъ имени знаменитаго Узбекъ-Хана, повелителя Малой Орды, кочевавшаго между Волгою и Аральскимъ моремъ и являвшагося девятымъ государемъ изъ Монгольскаго дома Джюджи. И это принятіе имени государя, прославившагося своимъ государственнымъ управленіемъ, является характерною чертою туранскихъ племенъ, почти всегда принимавшихъ въ такихъ случаяхъ имена своихъ славныхъ государей, сдѣлавшихся затѣмъ собственнымъ именемъ цѣлаго племени. Узбеки въ Бухарскомъ Ханствѣ принадлежатъ къ служилому классу, пополняя собою многочисленную бухарскую администрацію, а родство съ царствующимъ Эмиромъ, происходящимъ изъ знатнаго Узбекскаго рода Мангитъ, ставитъ ихъ въ особенно привилегированное положеніе по отношенію всего остальнаго населенія Ханства. Занимая лучшія земли въ Ханствѣ, Узбеки, очевидно, въ этомъ случаѣ пользовались правомъ нѣкотораго выбора, въ силу чего и захватили въ свое владѣніе самые удобныя и орошенныя пахотныя земли въ долинныхъ Бекствахъ: Бухарскомъ, Каршинскомъ, Керминскомъ, а также въ Ширабадскомъ, Гиссарскомъ, Денаускомъ, Китабскомъ, Якка-Багскомъ, Чи-

ракчинскомъ, Шахризябскомъ, частью въ Кабадіанскомъ, Бальджуанскомъ и Кулябскомъ Бекетвахъ, гдѣ по своему количеству они являются преобладающимъ по сравненію съ другими племенами. Ведя до сихъ поръ полукочевой образъ жизни, узбеки, помимо занятія земледѣліемъ, въ значительной своей части занимаются въ то же время скотоводствомъ и овцеводствомъ; обработку же земли производятъ преимущественно наемнымъ трудомъ. Главнымъ-же богатствомъ узбековъ является скотъ, огромныя стада котораго совершаютъ передвиженіе съ мѣста на мѣсто. Зимуя около прибрежныхъ при-Аму-Дарьинскихъ и при-Пянджскихъ тугаевъ, на лѣто скотоводы поднимаются на южные склоны Гиссарскаго хребта, а овцеводы доходятъ до снѣжниковъ въ хребтѣ Петра Великаго и въ его отрогахъ.

По натурѣ узбеки представляютъ собою типичныхъ тюрковъ-кочевниковъ—лѣнивыхъ, любящихъ свободу, гостепріимныхъ, добрыхъ, простыхъ, но политически малоразвитыхъ.

Говорятъ узбеки на узбекскомъ нарѣчіи тюркскаго языка, одинаковомъ на всемъ пространствѣ Бухарскаго Ханства. Имѣя въ кишлакахъ постоянныя сакли глинобитной постройки, узбеки въ лѣтнее время выходятъ на лѣтовки, выставляя войлочныя юрты, въ которыя и переселяются на жительство вмѣстѣ съ семьями, а нѣкоторые живутъ въ кибиткахъ, постоянно выставляя ихъ на дворахъ и въ своихъ садахъ, какъ постоянныя жилища. Составляя собою одно племя, крайне чутко относящееся до всего, что касается жизни тюркскихъ племенъ, зная почти всегда происхожденіе своихъ родовъ, ихъ линіи и родственную связь между собою.

На территоріи Бухарскаго Ханства проживаютъ и встрѣчаются представители почти всѣхъ узбекскихъ родовъ, а именно:

1) Мангитъ
2) Кунградъ
3) Узбекъ
4) Кыркъ-Кызъ или Казакъ
5) Катаганъ
6) Локай
7) Суджаны
8) Карлыкъ
9) Ута-Булакъ
10) Марка-Кчи-Юзъ
11) Дурменъ
12) Сары-Катаганъ
13) Кенигасъ (Роды: Кайрасалы, Ачамайлы, Абахлы, Чехутъ)
14) Кипчакъ
15) Ябу
16) Монгалъ
17) Тюркъ
18) Барутъ
19) Тазъ
20) Темезъ
21) Бурка
22) Сармантай
23) Сарыхъ
24) Шешка
25) Тугулъ
26) Мугалъ
27) Балышъ
28) Али-Берды
29) Хаджа-Хошгаръ
30) Малай
31) Хутатъ
32) Сары-Мало
33) Апаны
34) Тантай
35) Банкыши
36) Данаши
37) Илазъ
38) Сахау
39) Жа-бинишъ
40) Чалъ-Ханаха
41) Абдалъ
42) Бойнъ-Касымыръ
43) Балыкши
44) Караша
45) Арматъ
46) Гандаши
47) Кара-Булакъ
48) Калдаменъ
49) Семызъ
50) Андижаны
51) Кундузы
52) Жиланды
53) Янги-Таганъ
54) Конгратъ
55) Газалклы
56) Кальта-Той
57) Пальванъ
58) Чалы
59) Бештентекъ
60) Миришгаръ
61) Басызъ
62) Бай-Гельды
63) Калькабанъ
64) Фанганы
65) Кышгена
66) Ходжа-батча
67) Мамай
68) Куши
69) Черъ-батча
70) Бакыла-батча
71) Хазаръ-Мамышъ
72) Сары-Санги
73) Фазылъ
74) Караулъ
75) Машаты
76) Канабаты

77) Жау-Кельды
78) Зоръ-Бурунъ
79) Озъ-Темиръ
80) Алла-Берды
81) Ходжа-Рамазанъ
82) Еръ-Теберъ
83) Катаганъ-Кала-сы
84) Мардатъ
85) Шоракъ
86) Ханъ-Батча
87) Баракъ
88) Тулькыши
89) Тогаланъ
90) Эшка
91) Шыхъ
92) Бай-Кашка
93) Сары-Башъ
94) Субакъ
95) Сулдузы
96) Покыракъ
97) Зармуха
98) Янги-Гауръ
99) Имамъ-Темезъ
100) Шалы-Темезъ
101) Баятъ
102) Мингъ.

Селясь преимущественно родами, узбеки въ отношеніи управленія имѣютъ своихъ выборныхъ аксакаловъ въ большинствѣ случаевъ изъ самыхъ богатыхъ и родовитыхъ стариковъ, получающихъ утвержденіе въ своихъ должностяхъ и чины отъ Бухарскаго правительства.

По религіи узбеки—магометане сунитскаго толка, но въ общемъ, кромѣ стариковъ и духовенства, особенною ревностью въ дѣлахъ вѣры не отличаются, выполняя всѣ религіозные обряды больше изъ страха наказанія, нежели по убѣжденію. Браки многоженные съ уплатою за невѣсту значительнаго калыма, отъ 500 до 3, 4 тысячъ и болѣе рублей, въ зависимости отъ состоятельности, знатности жениха и невѣсты.

Помимо скотоводства, часть узбековъ занимается также и коневодствомъ преимущественно въ Гиссарскомъ, Кулябскомъ, Курганъ-Тепинскомъ и Бальджуанскомъ бекствахъ. Въ общемъ узбеки живутъ главнымъ образомъ въ бекствахъ западной Бухары, въ восточной же ихъ несравненно меньше, а въ Каратегинскомъ и Дарвазскомъ бекствахъ, кромѣ служилыхъ людей, узбековъ не встрѣчается.

Въ отношеніи одежды узбеки носятъ рубашки и шаро-

вары изъ бумажной матеріи, а сверху халатъ, лѣтомъ бумажный или шелковый, а зимою суконный или ватный. Питаніе ежедневное: вечеромъ—палау съ мясомъ у богатыхъ и кунжутнымъ масломъ или бараньимъ саломъ у бѣдныхъ; утромъ и среди дня зеленый (кокъ) чай съ лепешками и кислое молоко, яичница (язъ-язы), шурпа—супъ съ мясомъ. Сласти всякаго рода пользуются особенною любовью жителей всего ханства, а въ томъ числѣ и узбековъ, и при каждомъ посѣщеніи гостей подаются конфекты русскаго и туземнаго производства. Они носятъ слѣдующія названія:

1) Конфитъ—конфекты въ бумажкахъ,
2) Кандалатъ—сладкіе мучнистые шарики,
3) Печакъ—улиткообразные изъ тѣста съ сахаромъ,
4) Писта—фисташки,
5) Узумъ—изюмъ-кишмишъ,
6) Альма—яблоки,
7) Жареныя косточки урюка (абрикоса) съ солью.

Грамотность развита лишь среди служилыхъ людей и среди богатыхъ.

II. Таджики.

Являясь представителями коренного населенія страны, таджики разсѣяны по всему Бухарскому ханству, но главная ихъ масса живетъ въ Дарвазскомъ, Каратегинскомъ, Кулябскомъ, Бальджуанскомъ и частью въ Байсунскомъ, Кабадіанскомъ, Якки-Багскомъ бекствахъ, при чемъ въ первомъ изъ нихъ они заполняютъ всю страну безъ примѣсей другихъ народностей, въ остальныхъ же составляютъ собою отъ $^1/_3$ до $^2/_3$ населенія. Живя среди труднодоступныхъ горъ, таджики сохранили въ чистомъ видѣ свой языкъ и древніе обычаи, хотя нельзя не сказать, что это замѣчается въ особенности рѣзко въ Дарвазѣ и Каратегинѣ; таджики-же Бальджуанскаго, Ку-

лябскаго и Гиссарскаго бекствъ въ значительной степени ассимилировавшись съ другими народностями, частью уже утратили характерныя особенности, въ то время какъ горцы Дарваза представляютъ собою почти въ чистомъ видѣ типъ древнихъ иранцевъ. Сохранивъ свой языкъ, таджики представляютъ собою разновидность персидской народности, сильно перемѣшанной съ тюркскою кровью, въ значительной мѣрѣ утратившихъ чистоту своего языка, благодаря большому числу словъ, влившихся изъ языковъ тюркскаго и арабскаго. Таджики по преимуществу земледѣльцы и скотоводствомъ занимаются сравнительно мало, отчасти благодаря отсутствію хорошихъ пастбищъ на хребтахъ горъ, гдѣ ими распахивается почти каждый удобный клочекъ земли подъ посѣвы, и лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются въ долинахъ привольныя пастбища, таджики оказываются хорошими скотоводами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, живя бокъ-о-бокъ съ кочевниками киргизами въ Каратегинскомъ и отчасти въ Кулябскомъ бекствахъ, таджики усваиваютъ нѣкоторыя характерныя особенности кочевой жизни, выходя изъ своихъ кишлаковъ на лѣтовки; но въ общемъ это надо разсматривать какъ исключеніе изъ ихъ нормальной осѣдлой жизни. Проживая постоянно въ кишлакахъ, таджики никогда не селятся въ одиночку, при чемъ, опять-таки лишь въ исключительныхъ случаяхъ, только тогда, когда нѣтъ возможности заниматься земледѣліемъ, они прибѣгаютъ, какъ подспорью въ своемъ хозяйствѣ, къ промысламъ и ремесламъ, что особенно замѣчается въ Дарвазѣ и Каратегинѣ гдѣ, вслѣдствіе недостатка пахотной земли, таджики моютъ золото по рѣкамъ и ручьямъ этихъ бекствъ, разводятъ въ большомъ количесвѣ козъ и ходятъ въ сосѣднія бекства, а также и въ Ферганскую область на заработки.

Какъ на отличительную особенность склада народной жизни, надо указать, что таджики сохранили до настоя-

щаго раздѣленіе на благороднорожденныхъ—аристократію, и простонародье. Первые, являясь потомками вождей и владѣтелей—такъ называемыхъ Мировъ, носятъ нынѣ особый титулъ Ша (благороднорожденный), передаваемый отцами всѣмъ сыновьямъ. У нѣкоторыхъ родовъ Ша сохраняются довольно длинныя родословныя, указывающія на благородное происхожденіе отъ владѣтельныхъ особъ, занимавшихъ престолы Дарваза, Рошана, Шугнана, Вахана, Бадакшана, Каратегина, Читрана, Ясина и др. мелкихъ, въ прошломъ независимыхъ, владѣній. Среди нѣкоторыхъ родовъ встрѣчаются преданія о происхожденіи отъ родоначальниковъ, вышедшихъ изъ за рѣки Инда; другіе же считаютъ въ числѣ таковыхъ и македонцевъ, пришедшихъ съ Александромъ Великимъ изъ далекой Греціи. Роды Ша до сихъ поръ не смѣшиваются съ простонародьемъ, заключая браки только между собою. Въ то же время, какъ пережитокъ старины, указывающій на подчиненное положеніе таджиковъ по отношенію завоевавшихъ ихъ Узбековъ—это отсутствіе браковъ таджиковъ съ узбекскими женщинами, хотя узбеки женятся очень часто на таджичкахъ. Языкъ таджиковъ древне-персидскій, имѣющій нѣсколько отдѣльныхъ нарѣчій, мало похожихъ другъ на друга. Религія—мусульманство, шіитскаго толка, по сектѣ Измаилія, представляющая большія особенности отъ магометанскаго вѣроученія и считающая своимъ духовнымъ главою Ага-Хана, живущаго въ Бомбеѣ. Среди таджиковъ встрѣчаются также послѣдователи секты Аспо-Ашарія, признающіе двѣнадцать имамовъ. Женщины ходятъ съ открытыми лицами и среди нихъ встрѣчается много красивыхъ лицъ съ правильными чертами лица. Общій типъ таджиковъ: средній ростъ, крѣпкое тѣлосложеніе, съ правильно развитою грудью и сильною мускулатурою. Волосы густые, преимущественно темнаго цвѣта, но встрѣчается много рыжихъ, свѣтлорусыхъ съ сѣ-

рыми и голубыми глазами. Лица правильныя и выразительныя, съ широкимъ открытымъ лбомъ, съ прямымъ крупнымъ носомъ. Благодаря изолированности отъ жителей долинъ и городовъ, таджики сохранили чистоту своихъ нравовъ, въ силу чего до сихъ поръ среди нихъ не встрѣчается воровства, скотъ пасется безъ присмотра, сакли не запираются и преступность среди нихъ сравнительно ничтожна.

Получая въ незначительномъ количествѣ предметы русскаго производства, таджики, за малымъ исключеніемъ обходятся въ своей жизни всѣмъ, что вырабатываютъ сами, а примитивность формъ жизни уменьшаетъ въ этомъ случаѣ ихъ потребности до минимума, тѣмъ болѣе, что козы, которыхъ они разводятъ въ большомъ количествѣ, даютъ достаточно шерсти для изготовленія грубыхъ суконъ для одежды, а тутъ, въ обиліи растующій въ долинахъ, даетъ возможность поддерживать свое существованіе. Таджикскіе кишлаки построены преимущественно изъ камня на глиняной кладкѣ съ двухскатными соломенными или камышевыми крышами. Зданія низкія, безъ оконъ, съ одною лишь входною дверью. Вокругъ дѣлается загонъ для скота, въ видѣ невысокой каменной или глинобитной стѣны. Живущіе по сосѣдству узбеки относятся къ таджикамъ недоброжелательно, считая ихъ для себя чужими, и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится встрѣчать туркменъ, не отрицающихъ своей кровной связи съ ними, въ лицѣ одного и того же родоначальника—перваго человѣка, отъ сыновей котораго: Хабиля, произошли узбеки, Сухсура—Туркмены и Кобля—таджики. Но въ общемъ отношенія узбековъ къ таджикамъ остались такими-же, какъ и во время завоеванія узбеками Бухарскаго Ханства. Незначительная часть таджиковъ находится въ числѣ городского населенія различныхъ городовъ Бухары, но вся масса ихъ живетъ въ своихъ горныхъ кишлакахъ.

Одежду таджиковъ составляетъ рубаха и шаровары изъ бумажной матеріи, халатъ изъ грубаго сукна, чалма и чумбусы—родъ башмаковъ изъ желтой кожи. Въ отношеніи питанія главными пищевыми продуктами служатъ молоко, кислое молоко—катыкъ, лепешки изъ пшеничной муки и тутъ. Мясо-же употребляется въ пищу крайне рѣдко.

Въ общей своей массѣ таджики отличаются выносливостью, сильною волею, привязанностью къ своей родинѣ и незлобивостью своего характера, въ силу чего большинство имѣвшихъ съ ними случай встрѣчаться причисляютъ ихъ къ числу крайне симпатичныхъ племенъ. Но, говоря о положительныхъ сторонахъ, нельзя также не упомянуть и объ отрицательныхъ, явившихся, надо полагать, подъ вліяніемъ приниженности ихъ положенія въ Ханствѣ по отношенію къ узбекамъ, ихъ завоевателямъ, долголѣтняго крѣпостного права, существовавшаго среди таджиковъ въ прошломъ въ отношеніяхъ къ владѣтелямъ и аристократіи. Таджики, лживы, скрытны и скаредны во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это для нихъ выгодно. Скрытность ихъ особенно велика, когда касается вопросовъ религіозныхъ. Скупость таджиковъ вошла въ пословицу у окрестныхъ племенъ. И въ силу этого качества таджики независимо своего состоянія одѣваются и ѣдятъ крайне плохо, подвергая себя лишеніямъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ у себя запасы. Но это стремленіе сохранить все на черный день является ихъ характерною чертою.

Главныхъ нарѣчій таджикскаго языка считается три: Каратегинское—являющееся бадакшанскимъ нарѣчіемъ персидскаго языка; Дарвазское—уже значительно отклонившееся, съ добавленіемъ многихъ словъ Ваханскаго языка, и Шугнанское—еще болѣе отличающееся отъ двухъ первыхъ.

Въ пониманіи политической обстановки таджики отличаются полною неосвѣдомленностью о событіяхъ русской и бухарской жизни, въ общей своей массѣ относясь къ русскимъ безразлично, а къ бухарцамъ-узбекамъ враждебно.

Въ своихъ общинахъ таджики управляются выборными арбобами и шахами, исключительно избираемыми изъ числа благородныхъ (ша).

III. Туркмены.

Принадлежа къ числу племенъ тюркско-монгольскихъ, туркмены издавна стали жить своею особою самобытною жизнью, не смѣшиваясь съ сосѣдними племенами и лишь путемъ набѣговъ въ прежнее время въ значительномъ числѣ добывали себѣ женщинъ у персовъ, афганцевъ и изрѣдка у узбековъ. Воинственность туркменъ, составляющая наслѣдіе, полученное ими отъ тюрковъ поставила ихъ въ особое положеніе среди народностей Бухары, а нуждавшіеся въ прежнее время въ нихъ Бухарскіе Эмиры даже дали имъ особый титулъ „любимаго войска Аллаха“. Необходимость защиты своихъ границъ отъ набѣговъ сосѣднихъ племенъ вынудила въ свое время поселить этихъ храбрецовъ по внѣшнимъ границамъ Бухарскаго Ханства, куда постепенно стали переселяться также туркмены изъ Хивы и изъ Мерва. Въ настоящее время туркменскія племена Эрсари (Лебабли), Ата, Аліели и Ходжи живутъ по обѣимъ берегамъ Аму-Дарьи и Пянджа, особенно въ большомъ числѣ въ бекствахъ: Чарджуйскомъ, Бурдалыкскомъ, Керкинскомъ, Ширабадскомъ, Кабадіанскомъ и Курганъ-Тюбинскомъ.

Хотя туркмены и принадлежатъ къ одному общему корню тюркскихъ племенъ, говорятъ однимъ общимъ, нѣсколько измѣненнымъ по сравненію съ узбекскимъ языкомъ, но въ то же время они не признаютъ своей тѣсной родственной связи съ узбеками, считая ее одинако-

вою со всѣми сосѣдними народностями. Вслѣдствіе же господствующаго положенія узбековъ и ихъ сравнительно большей культурности весь строй жизни туркменъ, ихъ бытъ, нравы, міровоззрѣніе—представляютъ собою старательное подражаніе послѣднимъ. Лишь въ костюмѣ служитъ отличительнымъ признакомъ туркменская косматая папаха, да и та начинаетъ постепенно замѣняться чалмою; причинами этого явленія надо признать главнымъ образомъ умиротвореніе края, меньшую культурность и переходъ туркменъ отъ прежнихъ формъ жизни въ новымъ. Защищая въ прежнее время границы Бухарскаго ханства, туркмены въ то же время почти постоянно вели кровопролитныя войны и набѣги на сосѣднихъ имъ салоровъ и сарыковъ, живущихъ въ Пендинскомъ и Мервскомъ оазисахъ. Въ современной-же жизни, съ прекращеніемъ аломанства, туркмены превратились въ земледѣльцевъ и овцеводовъ. И лишь большое число развалинъ крѣпостей по Аму-Дарьѣ отъ Чаджуя и до Сарая служатъ памятниками еще сравнительно недалекаго прошлаго, да самый способъ постройки туркменскихъ жилищъ, въ видѣ небольшихъ укрѣпленій съ очень высокими стѣнами, остался какъ отличительный признакъ туркменскаго кишлака.

Занимая узкую береговую полосу по Аму-Дарьѣ и Пянджу туркмены, живущіе въ ханствѣ, принадлежатъ къ нижеслѣдующимъ родамъ:

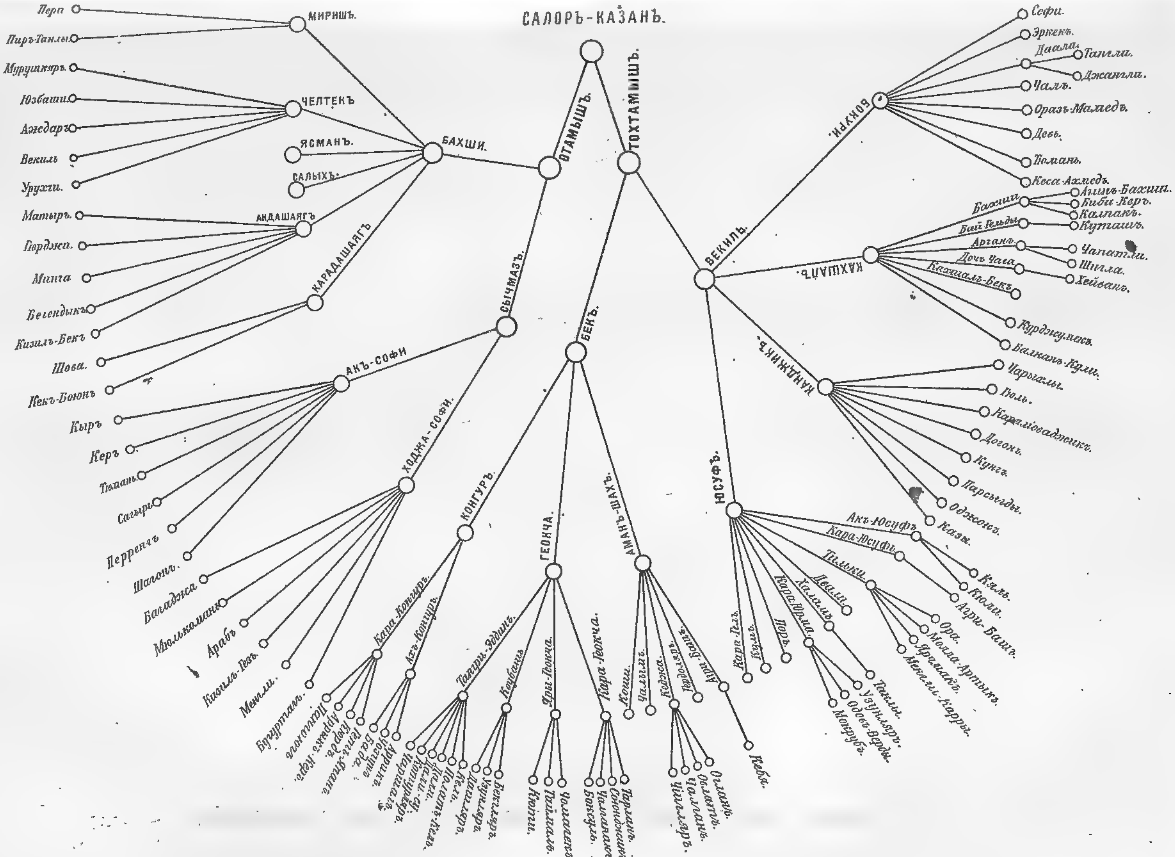
1) Кара-Туркменъ.
2) Казанъ.
3) Таганъ.
4) Исламъ.
5) Ябаны.
6) Шекешъ.
7) Бакаулъ.
8) Кольтакъ.
9) Копешъ.
10) Омаръ.
11) Чекыръ.
12) Карчанги.
13) Авишъ.
14) Сулейманъ.
15) Кызилча.
16) Каба-Сакалъ.
17) Кызылъ-Аякъ.
18) Сурхъ.
19) Габирды.
20) Гаркинъ.

21) Карша.
22) Акъ-Теры.
23) Эсенъ-Менглы.
24) Данжи.
25) Итъ-Башъ.
26) Карны.
27) Бакши-Кара(Кара-Бакши)
28) Абдалъ.
29) Мисиръ.
30) Ушакъ.

Большая часть туркменъ живетъ въ Бекствахъ Чарджуйскомъ, Керкинскомъ, Келифскомъ, Бурдалыкскомъ, Ширабадскомъ, Кабадіанскомъ и Курганъ-Тепинскомъ, лежащихъ по теченію Аму-Дарьи и Пянджа. Отъ кишлака Басага и до г. Чарджуя по Аму-Дарьѣ туркмены живутъ сплошною массою, достигая приблизительно до 500 человѣкъ на погонную версту на лѣвомъ берегу и до 200 человѣкъ на правомъ берегу.

Изолированное положеніе туркменъ на Аму-Дарьѣ вдали отъ Бухарскихъ городовъ и центра, а также особенности въ ихъ сельскомъ хозяйствѣ способствовали сохраненію среди нихъ нѣкоторыхъ характерныхъ чертъ въ складѣ понятій и въ самой жизни, а равно во внѣшности, которая является какъ бы наслѣдственнымъ отпечаткомъ того разбойничьяго уклада, который вели ихъ предки: низкорослые, слабо развитые физически, аму-дарьинскіе туркмены поэтому не могутъ считаться тѣми типичными представителями, какъ ихъ сородичи въ Закаспійской области.

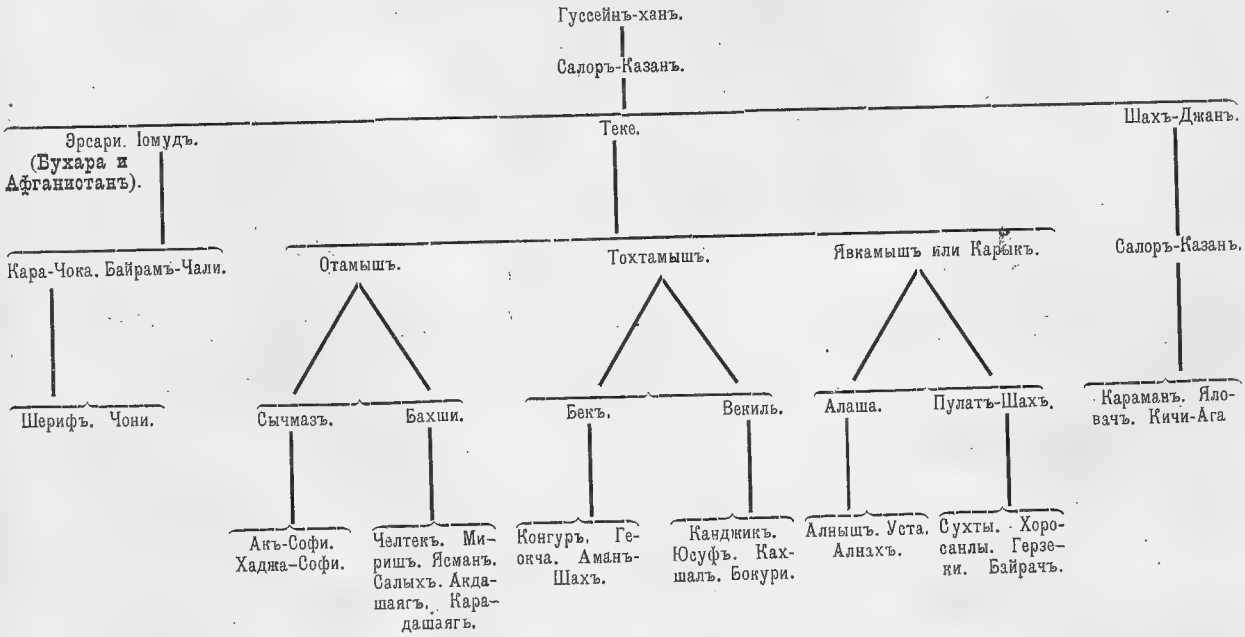
Отличительной чертой туркменъ надо признать ихъ гостепріимство. По обычаю гость въ домѣ является неприкосновеннымъ, и жизнь его всегда въ полной безопасности, даже если-бы хозяинъ имѣлъ бы съ нимъ разсчеты кровавой мести, хотя таковая и считается святымъ долгомъ до трехъ поколѣній. Въ образѣ жизни у туркменъ сохранились въ неприкосновенности многіе патріархальные обычаи, какъ, напримѣръ, особое уваженіе къ старшимъ, благодаря которому младшіе обязательно встаютъ при входѣ старшаго, не имѣя права сѣсть въ его присутствіи и говорить, отвѣчая лишь на задавае-



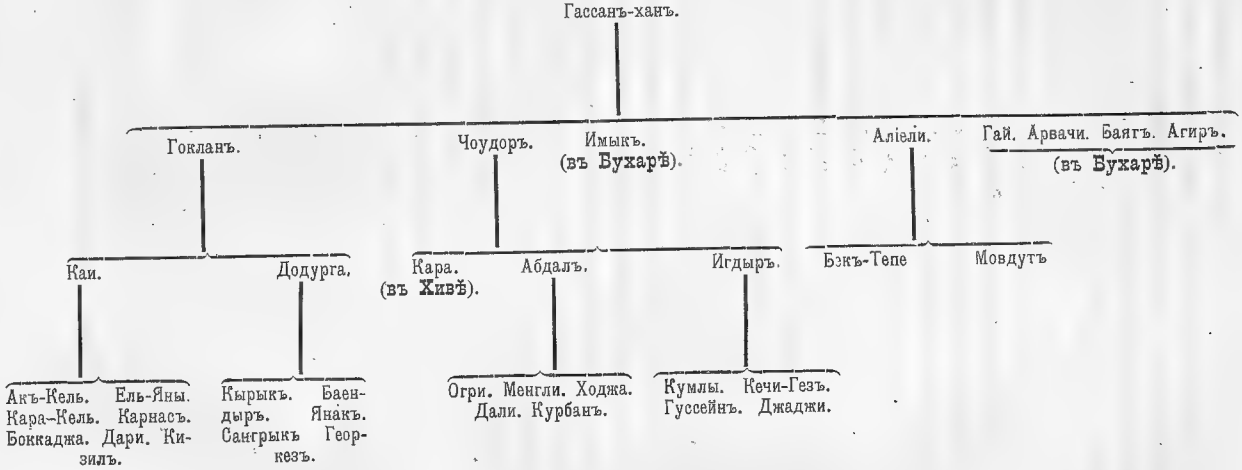
Подраздѣленіе Туркменъ.

Родословная таблица главнѣйшихъ туркменскихъ родовъ.

I.



II.


Гассанъ-ханъ.
Гокланъ.
Чоудоръ.
Имыкъ.
(въ Бухарѣ).
Аліели.
Гай. Арвачи. Баягъ. Агиръ.
(въ Бухарѣ).
Каи.
Додурга.
Кара.
(въ Хивѣ).
Абдалъ.
Игдыръ.
Бэкъ-Тепе
Мовдутъ
Акъ-Кель. Ель-Яны. Кара-Кель. Карнасъ. Боккаджа. Дари. Кизилъ.
Кырыкъ. Баендыръ. Янакъ. Сангрыкъ Георкезъ.
Огри. Менгли. Ходжа. Дали. Курбанъ.
Кумлы. Кечи-Гезъ. Гуссейнъ. Джаджи.

мые вопросы. Но эти черты постепенно начинаютъ исчезать подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ жизненныхъ, матеріальныхъ и политическихъ условій, къ числу которыхъ должны быть отнесены недостаточность земли для обработки и хищническіе поборы бухарской администраціи.

Общее развитіе туркменъ несравненно ниже узбековъ, и въ нихъ особенно рѣзко проглядываетъ азіатская флегматичность, отупѣлость и неподвижность ума.

Въ религіозномъ отношеніи туркмены хотя и считаются мусульманами, но въ дѣйствительности должны быть отнесены къ числу индифферентистовъ, совершенно безразлично относящихся къ дѣламъ религіи, за исключеніемъ глубокихъ стариковъ.

Бракъ одноженный, съ уплатою за невѣсту калыма въ сравнительно небольшомъ размѣрѣ, хотя среди богатыхъ встрѣчаются браки многоженные. Женщины ходятъ съ открытыми лицами и пользуются значительною самостоятельностью, ведя все домашнее хозяйство.

Питаніе въ общемъ скудное, и вся масса, за исключеніемъ богатыхъ, ѣдятъ утромъ—загару (лепешки изъ джунгары или гороха), вечеромъ кульчу (лепешки изъ пшеничной муки на маслѣ), въ обоихъ случаяхъ съ зеленымъ (кокъ) чаемъ. Состоятельные ѣдятъ 3, 4 раза въ день. Вечеромъ варится палау изъ риса съ масломъ изъ кунжута или льна. Мясо употребляется въ пищу очень рѣдко—преимущественно по праздникамъ или же при особенно тяжелой работѣ.

Главныя кушанія туркменъ нижеслѣдующія:

1) шурпа—супъ изъ баранины или говядины или-же изъ бараньяго сала, кунжутнаго масла, кислаго молока съ добавленіемъ перцу, луку и крошеной лепешки;

2) катыкъ—кислое молоко;

3) каллама—лепешки, разломанныя на куски и сжаренныя въ бараньемъ маслѣ или салѣ;

4) кульча— сдобная лепешка;

5) палау изъ риса, баранины, кунжутнаго масла съ добавленіемъ крошеной моркови;

6) нонъ—простая лепешка изъ пшеничной муки;

7) ширбрынчъ—каша изъ крупы съ бараньимъ саломъ.

Въ послѣднее время среди туркменъ замѣчается увеличеніе употребленія водки и пива.

Одежда туркменъ состоитъ изъ чапана—родъ халата изъ бумажной матеріи, алчи, ситца, сукна; папахи (суманъ). Внизъ надѣвается длинная рубаха и шаровары изъ бѣлой бумажной матеріи. Костюмъ женщинъ почти такой же, отличаясь нѣсколько своимъ покроемъ; за тѣмъ, женщины носятъ—исырга (серьги) и натоби (золотыя или серебряныя кольца въ носу, на рукахъ же серебряные или же мѣдные браслеты.

Туркмены живутъ въ глинобитныхъ сакляхъ, а бѣдные въ камышевыхъ кибиткахъ, во время же лѣта все почти населеніе выселяется въ шалаши, которые ставятъ невдалекѣ отъ кишлаковъ. Помимо земледѣлія и овцеводства среди туркменъ распространено ковроое производство, изготовленіе паласовъ и кошемъ.

Грамотность среди туркменъ развита слабо, а собственной литературы и письменности они не имѣютъ.

IV. Киргизы.

Хотя киргизы и принадлежатъ къ числу племенъ туранско-монгольскихъ и въ общей массѣ (узбекскихъ) тюркскихъ родовъ [1]) составляютъ собою лишь особый родъ „Кыркъ-кызъ“, но многовѣковое ихъ пребываніе на равнинахъ и въ степяхъ, при особыхъ условіяхъ жизни скотоводовъ и коневодовъ внѣ всякаго вліянія городовъ и культуры, явилось причиною, что родъ этотъ получилъ особые характерные признаки какъ въ своей внѣшности,

[1]) В. Наливкинъ. Исторія Кокандскаго ханства, стр. 10, 11.

такъ и во внутреннемъ міровоззрѣніи, въ силу чего долгое время киргизовъ выдѣляли въ особую монгольскую народность, считая родство ихъ съ узбеками подлежащимъ даже большому сомнѣнію. Но лингвистическія работы и изслѣдованія нашихъ оріенталистовъ доказали противное, хотя все-же киргизы всегда разсматриваются, выдѣляясь какъ особое племя. Издавна живя бокъ-о-бокъ съ узбеками Бухарскаго Ханства, киргизы много разъ играли въ исторіи этой страны крупную роль и, въ значительномъ числѣ разновременно переселившись въ Сыръ-Дарьи, а затѣмъ позднѣе съ Алтая и изъ Семирѣчья и даже частью изъ Оренбургскихъ степей, осѣли въ Бухарскомъ Ханствѣ главнымъ образомъ въ Кара-Тегинскомъ, Кулябскомъ, Бальджуанскомъ, Курганъ-Тепинскомъ, Хатырчинскомъ, Нуратинскомъ и Кабаклинскомъ Бекствахъ, имѣя родовое раздѣленіе на Отузъ-Огуловъ, Мангушей, Адыгине и Ичкиликовъ. Роды эти въ свою очередь раздѣляются на родовые отдѣленія, изъ которыхъ въ Восточной Бухарѣ живутъ роды Ичкиликъ—отдѣленія Теитъ, Кипчакъ и Кадырша.

Нельзя также не упомянуть, что въ своемъ дѣленіи на роды и отдѣленія киргизы не утратили какого-то стараго ихъ административнаго, а можетъ быть и политическаго, раздѣленія въ главныхъ родахъ на правыя и лѣвыя стороны: „онъ“ и „солъ“, и какъ доказательство особаго значенія родовыхъ исчисленій можетъ быть указанъ такой фактъ, что въ жизни киргизовъ до сихъ поръ существуетъ раздѣленіе на бѣлую кость—родовую аристократію, и черную кость—простонародіе, при чемъ положеніе нѣкоторыхъ лицъ вполнѣ зависитъ отъ ихъ принадлежности къ правой (онъ) или лѣвой (солъ) сторонѣ. Обстоятельство это было отмѣчено во время Андижанскаго возстанія въ 1898 году, гдѣ выдающуюся роль играли не представители крупныхъ, а, напротивъ, ничтожныхъ по количеству людей родовъ.

Между нѣкоторыми родами существуетъ вѣковая вражда, при чемъ родъ, бравшій по какимъ-либо причинамъ верхъ, дѣлается затѣмъ поработителемъ другихъ. Надо также отмѣтить, что родовая связь у киргизовъ чрезвычайно велика, а потому роды, живущіе въ Бухарскомъ Ханствѣ, имѣя отпрыски въ сосѣднихъ русскихъ, афганскихъ и кашгарскихъ владѣніяхъ, считаютъ себя въ кровномъ родствѣ, хотя выяснить всѣ роды и ихъ связь между собою до крайности затруднительно, и тѣ попытки, которыя въ этомъ отношеніи производились нѣкоторыми лицами, указываютъ, что вся масса киргизскаго народа раздѣляется на главные роды: 1) Отузъ-Огулъ и 2) Ичкиликъ [1]).

А) Отузъ-Огулъ имѣетъ роды: „онъ“ (правую сторону):

1) Адыгине съ вѣтвями: а) Джури; роды его: Тасма, Тенгизъ-Бай, Ача-Джури, Ай-Джури, Кара-Гунасъ, Ильчибекъ, Гадуасынъ.

б) Барги; его роды: Кара-Барги, Сары-Барги, Тазъ-Барги, Тауке, Савой, Конгратъ, Аджибекъ-Улу, Качибекъ-Улу, Чарыкчи-Улу, Саттаръ, Ордаймойнакъ, Кокчи-Улу, Ольджаке.

в) Бурю; его роды: Баишъ, Ходжоке, Алике, Атаке, Буйля-Бурю, Сагындыкъ-Улу, Мойтаронъ-Улу, Джукты, Бокъ-Кора.

г) Кара-Багышъ; его роды: Баштыкъ, Досматъ, Назаркулъ, Кара-Багышъ.

2) Мангушъ въ сторону „онъ“ (правую):

а) Джагалмай; его роды: Тулейканъ, Явашъ, Джилькельды, Тіака, Япалакъ, Гидогачунъ.

б) Кошъ-Томга; его роды: Ула-Хатынъ, Мангытъ, Эрке-Кашка, Соколокъ, Сарыляръ, Кокъ-Ятыкъ, Сарай.

в) Могалъ; его роды: Баймогалъ, Буджавашъ, Самансуръ, Бакы, Атаке, Бауръ.

---

[1]) Ситняковскій. „Перечисленіе киргизскихъ родовъ“.

А) Отусъ-Огулъ имѣетъ роды „солъ“ (въ лѣвую сторону):

1) Кутчу; его роды: Коткаръ.

2) Мундузъ; его роды: Осракъ-Мундузъ, Кара-Чулакъ, Кара-Кулъ, Маматъ-Терекъ, Кыркъ-Тамга, Каманъ, Котуръ-Каманъ, Клычъ-Тамга.

3) Барызъ; его роды: Джеранчи, Кашка, Гайдаръ-Али, Буйлекъ-Бай, Караке.

Б) Ичкиликъ въ сторону правую „онъ“.

1) Кесекъ; его роды: Кара-Садакъ, Кадырша, Бостонъ, Бай-Кесекъ, Кесекъ, Кара-Кесекъ, Канглы, Кызылъ-Аякъ, Боръ-Башъ, Авай-Кесекъ, Яу-Кесекъ.

2) Теитъ; его роды: Кара-Теитъ, Сары-Теитъ, Чаръ-Теитъ, Бай-Теитъ, Арыкъ-Теитъ, Чай-Теитъ, Уйгуръ-Теитъ, Джаманъ-Теитъ, Чапанъ-Теитъ, Ай-Темиръ-Теитъ, Токумъ-Теитъ, Чегытыръ-Теитъ, Чонъ-Кыргизъ.

Б) Ичкиликъ въ сторону лѣвую „солъ“.

1) Найманъ;—его роды: Босторгай, Базаръ-Болдай, Чандеке, Утай, Кунь-Найманъ, Ходжа-Найманъ, Буэ-Найманъ, Мурза-Найманъ, Кіикъ-Найманъ, Джованъ-Тутъ, Куранъ-Найманъ, Кашаркулъ, Джеерде.

2) Киргизъ-Кипчакъ; его роды: Джамапанъ, Омонакъ, Тазъ, Шердэнъ, Кармышъ, Куръ-Айгыръ, Ахтачи, Ходжамъ-Шукуръ, Ярты-Башъ, Клтыкэ, Сакау-Кипчакъ, Кызылъ-Аякъ.

3) Чамбагышъ; его роды: Колмакъ.

Особый родъ: „Тюркъ“.

Роды, происхожденіе которыхъ не выяснено: Алышинъ, Адай, Алымъ, Табынь-Бай, Оглы, Шоменъ, Шекды-Торткара, Ожирай, Кара-Сакалъ, Асбанъ, Тока-Конекъ, Султанъ-Сыйкъ, Бакты-Сейкъ, Алаша, Кадыръ-Сейкъ, Кара-Тазъ, Эсенъ-Темыръ, Ястабань, Аргынь, Кыбшакъ, Отакты, Тыскты.

Киргизы Бухарскаго Ханства принадлежатъ къ различнымъ родамъ, проживая почти всегда вмѣстѣ от-

дѣльно отъ другихъ племенъ. По своему образу жизни киргизы—кочевники, скотоводы и коневоды, хотя въ то же время нѣкоторая часть ихъ занимается и земледѣліемъ, обрабатывая землю съ помощью наемныхъ рабочихъ изъ бѣдноты. Говорятъ киргизы на киргизскомъ нарѣчіи тюркскаго языка, при чемъ въ него въ значительной мѣрѣ влились слова изъ узбекскаго и персидскаго языковъ. Исповѣдуя мусульманство, принятое ими сравнительно недавно, киргизы считаются плохими мусульманами. Въ отношеніи административнаго управленія они управляются своими выборными аксакалами, а въ нѣкоторыхъ бекствахъ Восточной Бухары, гдѣ ихъ много, образуютъ особые такъ называемые казацкіе амлякдарства, имѣя амлякдаромъ своего сородича. Въ общей своей массѣ киргизское населеніе довольно состоятельно, но въ то же время среди него существуетъ пролетаріатъ, абсолютно ничего не имѣющій. Бракъ у киргизовъ многоженный. Женщины и въ особенности дѣвушки пользуются значительной самостоятельностью и своихъ лицъ не закрываютъ. При выходѣ невѣсты замужъ, женихъ уплачиваетъ роднымъ ея значительный выкупъ, въ видѣ калыма, а потому рожденіе въ семьѣ дѣвочки—въ будущемъ источникъ для благосостоянія.

Ведя кочевой образъ жизни, киргизы проживаютъ исключительно въ своихъ войлочныхъ кибиткахъ, а самые бѣдные ставятъ камышевыя кибитки, изрѣдка устраивая загоны для своего скота, который круглый годъ пасется на подножномъ корму, а потому никакихъ заготовокъ травы для него не дѣлается.

Все состояніе киргизовъ состоитъ изъ скота, верблюдовъ и лошадей, которыхъ у нихъ очень большое количество. Хотя они сѣютъ пшеницу, ячмень, арбузы и дыни, но постоянныхъ полей и садовъ не имѣютъ. Женщины выдѣлываютъ кошмы, войлоки, мягкую шерстяную ткань и сукно.

Обиходъ жизни до крайности простой, а питаніе въ общемъ недурное. Помимо чая съ лепешками изъ пшеничной муки и кумыса въ весеннее время, составляющихъ пищу у всѣхъ и богатыхъ и бѣдныхъ, болѣе состоятельные въ большомъ количествѣ употребляютъ въ пищу верблюжатину и конину, разваривая ее въ особомъ супѣ (шурпѣ). Изъ кумыса-же выдѣлывается особый сильно опьяняющій напитокъ.

Ведя жизнь номада, они занимаются охотою. Нравственность среди киргизъ стоитъ не высоко, а конокрадство́ даже не считается за преступленіе.

По своей внѣшности киргизы представляютъ собою монгольскій типъ: средняго роста, съ рѣдкою растительностью въ бородѣ и усахъ. Глаза косо прорѣзаны. Зубы рѣдкіе и дурные.

Живя зимою въ долинахъ у подножья горъ, съ наступленіемъ весны киргизы перекочевываютъ въ горы.

Въ числѣ народонаселенія Бухарскаго Ханства киргизы доджны быть причислены къ самымъ безпокойнымъ элементамъ.

Грамотность среди нихъ отсутствуетъ совершенно, и книги, перо и бумага—предметы, которые въ киргизскихъ кочевьяхъ найти нельзя.

Обычное право киргизъ въ значительной мѣрѣ отличается отъ адата другихъ тюркскихъ племенъ.

V. Арабы.

Составляя собою остатки арабскихъ племенъ Бекръ бинъ-Валль, Бени-Али, Бени-Темимъ и Абдулъ-Коисъ, завоевателей пришедшихъ въ VI вѣкѣ изъ Аравіи, арабы, поселившись въ Бухарскомъ Ханствѣ, съ теченіемъ вѣковъ хотя частью и ассимировались съ узбеками, но все-же сохранили нѣкоторые отличительные внѣшніе признаки своего племени, живя въ ханствѣ всегда отдѣльно и составляя отдѣльныя общины. Въ настоящее

время арабы встрѣчаются въ Кабадіанскомъ, Шахризябскомъ, Гиссарскомъ, Ширабадскомъ, Чиракчинскомъ бекствахъ въ небольшомъ количествѣ, и если обратится къ географической картѣ, то можно видѣть, что арабы, повидимому, были когда-то поселены по пути между Балхомъ и Самаркандомъ.

Узбеки, не считающіеся съ семитическимъ происхожденіемъ арабовъ, причисляютъ ихъ къ узбекамъ, называя ихъ особымъ узбекскимъ родомъ „арабъ“.

Играя крупную роль въ мѣстной жизни въ первые вѣка послѣ завоеванія, арабы, по сверженіи ихъ могущества узбеками и монголами быстро сошли въ государственной жизни со сцены, но все-же ихъ привилегированное положеніе продолжалось, а принадлежность къ ихъ племени пророка Магомета сохранила за ними его и предотвратила какія-либо по отношенію нихъ гоненія, которыя всегда бывали при сверженіи владычества завоевателей.

По духу своему кочевники, арабы и въ Бухарскомъ Ханствѣ ведутъ полукочевой образъ жизни, занимаясь скотоводствомъ и разсматривая земледѣліе лишь какъ подспорье въ своемъ хозяйствѣ. Грамотность среди нихъ не высока, а знаніе арабскаго языка почти отсутствуетъ и разговорнымъ языкомъ у нихъ является узбекское нарѣчіе, съ большою примѣсью арабскихъ словъ.

По вѣроученію арабы магометане сунитскаго толка и въ общей своей массѣ отличаются по сравненію съ узбеками большимъ фанатизмомъ. Среди нихъ не рѣдкость встрѣтить людей, выводящихъ свою родословную отъ знаменитыхъ арабскихъ полководцевъ, временъ завоеванія края. Весь жизненный укладъ у нихъ одинаковый съ узбеками. Выдѣлывая изъ шерсти паласы и одѣяла они сохранили древніе аравійскіе рисунки, отличающіе ихъ произведенія отъ таковыхъ же всѣхъ остальныхъ племенъ.

Въ своихъ кишлакахъ арабы имѣютъ выборныхъ

аксакаловъ изъ единоплеменниковъ. Дочерей своихъ въ замужество за узбековъ не выдаютъ, хотя въ свою очередь женятся на узбекскихъ дѣвушкахъ. Въ отношеніи типа арабы его сохранили въ довольно чистомъ видѣ, рѣзко отличаясь отъ узбековъ и киргизовъ. Изъ нихъ много ишановъ и муллъ, проживающихъ во многихъ мѣстахъ внутренней Буҳары, при мечетяхъ и могилахъ святыхъ. Въ общемъ арабы въ Бухарскомъ Ханствѣ въ недалекомъ будущемъ надо полагать ассимилируются съ узбеками.

VI. Гальча.

Представляя собою значительную часть населенія горной Бухары, гальча одними учеными причисляется къ таджикамъ и признается племенемъ иранскаго происхожденія въ то же время другими выдѣляется въ особое племя и такимъ образомъ до изслѣдованія лингвистическихъ особенностей языка гальчи, врядъ ли возможно постановить окончательное рѣшеніе по этому вопросу, остающемуся по настоящее время открытымъ. Своеобразный же типъ гальча, рѣзко отличающій ихъ отъ таджиковъ, ставитъ въ необходимость выдѣлить ихъ изъ этого племени. Живя въ Каратегинскомъ и Дарвазскомъ бекствахъ, гальча селится особыми кишлаками, не смѣшиваясь съ таджиками и считая себя особымъ племенемъ. Рыжеволосые, русые и свѣтлые блондины съ сѣрыми и голубыми глазами, они сохранили въ своихъ глухихъ горныхъ долинахъ многіе древніе обычаи, говоря на особомъ нарѣчіи, въ которое входитъ большое число словъ изъ персидскаго языка. Многоженство у нихъ не встрѣчается и браки заключаются лишь между собою. Неизвѣстенъ у нихъ также и разводъ. При женитьбѣ уплачивается за невѣсту калымъ, коровами, козами и быками. Дѣвушки пользуются значительною свободою, имѣя даже право отказа непонравившемуся

жениху. Грамотность среди нихъ совершенно не распространена. Въ числѣ обычаевъ встрѣчается много языческихъ. Занятіе земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ. Среди гальча существуетъ раздѣленіе на родовитыхъ людей и простонародіе; первое, надо полагать, въ значительной мѣрѣ зависитъ также и отъ благосостоянія, такъ какъ „кто богатъ, тотъ и родовитъ“. По вѣроисповѣданію гальча принадлежатъ къ магометанамъ секты Измаилія.

VII. Хазара.

Переселившись изъ Афганистана въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, хазара, живущая въ Бухарскомъ Ханствѣ, въ сравнительно значительномъ количествѣ принадлежитъ къ числу пришельцевъ, не имѣющихъ ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ связи съ остальнымъ населеніемъ Ханства. Хотя существуетъ мнѣніе, что хазара монгольскаго происхожденія, но, по опредѣленію Мукрофта, принимая во вниманіе однородность ихъ типа съ тибетцами и напальцами, надо думать, что у нихъ въ большомъ количествѣ примѣшана какая то другая кровь, что подтверждается также и особенностями ихъ языка, ничего не имѣющаго общаго съ узбекскими и тюркскими нарѣчіями.

Принявъ участіе въ смутѣ, бывшей въ Афганистанѣ, и примкнувъ къ сыну Эмира Ширъ-Али-Хана—Исаакъ-Хану, хазара подверглась затѣмъ большимъ гоненіямъ, при чемъ въ началѣ отдѣльными семьями, а затѣмъ уже въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, хазара со своимъ Ханомъ Гахрамъ-Ханомъ переселилась изъ Афганистана въ предѣлы Бухарскаго Ханства въ Кулябское, Бальджуанское и Курганъ-Тюбинское Бекства, гдѣ разселилась преимущественно по рѣкѣ Кизилъ-Су.

Принадлежа къ магометанамъ секты Измаилія, хазара управляется Ишаномъ или Пиромъ, стоящимъ во главѣ

всѣхъ общинъ, каковымъ долгое время состоялъ вначалѣ старшій сынъ Гахрамъ-Хана—Ферютдинъ-Ханъ, а за смертью послѣдняго младшій сынъ—Тимуръ-Ханъ. Главнымъ-же Пиромъ признается Султанъ-Магометъ-Ханъ, носящій титулъ Ага-Хана и живущій въ Бомбеѣ. Въ послѣдніе годы переселеніе хазары значительно увеличилось и продолжается и понынѣ постоянно.

Образуя свои отдѣльныя общины, хазара ведутъ жизнь скотоводовъ-кочевниковъ, почти не занимаясь земледѣліемъ. Въ родовомъ отношеніи они раздѣляются на особыя родовыя отдѣленія, выводя свое происхожденіе отъ одного общаго родоначальника.

Роды ихъ слѣдующіе:

1) Діа-Зинги
2) Дехъ-Кунди
3) Жакури
4) Дехъ-Зинги
5) Шейхъ-Али
6) Хабшъ
7) Дарглу.

По своей внѣшности хазара подходитъ болѣе къ афганцамъ, чѣмъ къ узбекамъ, нося длинные волосы и своимъ лицомъ съ мелкими чертами лица рѣзко выдѣляясь изъ окружающаго населенія. Черноволосые съ небольшими бородами, черными глазами, худощавые, они одѣваются въ короткія афганскія куртки, бѣлыя рубахи и шаровары и остроконечные кожаные башмаки. Лишь въ дорогѣ сверху всего надѣвается халатъ, преимущественно изъ грубаго сукна чернаго или коричневаго цвѣта. Головнымъ уборомъ служитъ чалма, надѣтая сверхъ тюбетейки.

Грамотность среди нихъ совершенно отсутствуетъ и, за исключеніемъ нѣсколькихъ мюридовъ, готовящихся къ званію пира, хозара поголовно неграмотна. Въ своихъ небольшихъ общинахъ они признаютъ только власть своего ишана.

Въ общемъ все это племя не отличается особымъ

благосостояніемъ, имѣя небольшія отары овецъ и верблюдовъ.

Уплачивая подать Бухарскому Правительству, Хозара въ то же время платитъ особую подать главному пиру Султану-Магометъ-Хану, которую отвозятъ ежегодно особо назначенные люди въ Бомбей. Какъ на любопытную подробность, надо указать, что хозара не признаетъ нынѣ царствующаго Эмира Афганскаго Хабибулу-Хана и, обходя обыкновенно молчаніемъ Бухарскаго Эмира, называетъ себя подданными Измаилъ-Хана, сына Исаакъ Хана, внука Эмира Ширъ-Али, живущаго нынѣ въ Самаркандѣ.

Женщины у простонородья лицъ не закрываютъ и лишь семьи пировъ и ихъ мюридовъ ходятъ закрытыми. При женитьбѣ женихъ уплачиваетъ родителямъ калымъ на одинаковыхъ съ узбеками основаніяхъ. Хозара хотя и выдаетъ изрѣдка своихъ дѣвушекъ въ замужество за узбековъ, но сами женятся предпочтительно на своихъ единоплеменницахъ. Связь хазары, живущей въ Бухарскомъ ханствѣ, съ остальнымъ племенемъ, оставшимся въ предѣлахъ Афганистана, поддерживается благодаря близкому сосѣдству, что постоянно привлекаетъ новыхъ переселенцевъ, до слуха которыхъ долетаютъ разсказы о хорошихъ условіяхъ жизни въ ханствѣ.

Въ общемъ хозара крайне нераэвита и даже дика, имѣя свое особое обычное право, во многомъ отличающееся отъ узбекскаго и киргизскаго и допускающее крававую месть.

VIII. Цыгане.

Благопріятныя условія для кочевой жизни и отсутствіе какихъ либо стѣсненій, въ отношеніи свободы передвиженій издавно привлекли въ Бухарское ханство цыганъ, кочующихъ небольшими таборами по всему ханству и постоянной осѣдлости не имѣющихъ. Общее

количество цыганъ никакому учету не поддается и лишь можетъ быть опредѣлено приблизительно. Особыхъ характерныхъ чертъ по сравненію со своими соплеменниками, кочующими въ Венгріи, Рымыніи, Турціи, они не имѣютъ. По приблизительному опредѣленію въ ханствѣ ихъ отъ 4 до 5 тысячъ человѣкъ, появляющихся на всѣхъ базарахъ и занимающихся ремеслами и скотоводствомъ.

IX. Афганцы.

Съ давнихъ поръ Бухарскіе Эмиры имѣли у себя на службѣ въ войскахъ и при дворѣ афганскихъ выходцевъ, которые образовывали обыкновенно особыя части, и потомки этого служилаго люда получая и пріобрѣтая землю, оставались затѣмъ частью на жительствѣ въ Ханствѣ. Династическія войны, бывшія въ Афганистанѣ въ прошломъ столѣтіи, также вынуждали многихъ афганцевъ, при неудачѣ претендента на престолъ, сторону котораго они держали, искать спасенія въ сосѣднемъ Бухарскомъ ханствѣ, гдѣ они были въ полной безопасности. Независимо этого значительное количество людей, совершавшихъ въ Афганистанѣ преступленія, для избѣжанія наказанія переходятъ границу и скрываются въ Бухарскомъ ханствѣ. Въ этомъ отношеніи, помимо афганскихъ чиновниковъ, сдѣлавшихъ преступленія по службѣ, постоянно появляются изъ Афганистана массы лицъ, совершившихъ въ немъ убійство и уходящихъ отъ кровавой мести.

Въ 80 годахъ прошлаго столѣтія, когда умеръ Афганскій Эмиръ Ширъ-Али-Ханъ, большое число приверженцевъ его сына Исаакъ-Хана, послѣ пораженія, понесеннаго имъ отъ войскъ Абдурахмана-хана, массами, перешли Аму-Дарью и разсѣялись по всему Бухарскому ханству, гдѣ, образовавъ отдѣльныя общины, живутъ между узбекскимъ населеніемъ, преимущественно въ

пограничныхъ съ Афганистаномъ бекствахъ, а также и въ городахъ Бухарѣ, Каршахъ, Шахризябсѣ, Керкахъ Кулябѣ и др. Исповѣдуютъ афганцы мусульманство шіитскаго толка. Занимаются земледѣліемъ, торговлею и скотоводствомъ. Общее число въ Бухарскомъ ханствѣ не превышаетъ 10 т. человѣкъ.

X. Индусы.

Издавна ведя торговлю съ Индіей, Бухарское Ханство, лежавшее на старинномъ торговомъ пути между этой далекой страною и европейскими государствами, вслѣдствіе своихъ торговыхъ отношеній дало право индійскимъ купцамъ устраивать караванъ-сараи, склады и жить по своимъ торговымъ дѣламъ въ Ханствѣ. Большой спросъ на индійскую кисею, чай и парчи привлекъ въ Бухарское Ханство много индусовъ, преимущественно изъ пограничнаго съ Афганистаномъ города Пешавера. Начавъ свои чисто торговыя дѣла, они затѣмъ перешли къ дѣятельности мѣнялъ и ростовщиковъ, и хотя въ настоящее время, вслѣдствіе развитія транзитной торговли изъ Индіи черезъ Батумъ и Бухару, для чего въ послѣдней и открыта русская складочная таможня, индусы-пешаверцы уже не могутъ считаться хозяевами этой торговли, перешедшей въ руки русскихъ чайныхъ фирмъ, но все же они, сокративъ лишь немного свои обороты, въ значительной степени продолжаютъ держать Бухарскій рынокъ въ своихъ рукахъ.

Живя разрозненно, они не составляютъ особую общину, но все же въ своей жизни придерживаются своихъ обычаевъ, не смѣшиваясь съ Бухарскимъ населеніемъ, отъ котораго отличаются какъ своимъ типомъ, такъ и внѣшними признаками, въ видѣ вытравленнаго на лбу язычка пламени и совершенно особаго покроя костюмовъ. Общее число индусовъ въ Бухарскомъ Ханствѣ около 5 т. че-

ловѣкъ, живущихъ почти во всѣхъ городахъ ханства, гдѣ многіе изъ нихъ имѣютъ земельную собственность, также дома, караванъ-сараи и сады.

XI. Бухарскіе евреи.

Придя почти одновременно съ завоевателями арабами въ Бухару, евреи разселились почти во всѣхъ городахъ ханства въ значительномъ числѣ, при чемъ, несмотря на многія неблагопріятныя условія, они сумѣли завоевать себѣ особое положеніе, постепенно захвативъ почти всю торговлю въ свои руки. Живя своими общинами и исповѣдуя религію Моисея, бухарскіе евреи мало похожи на своихъ единоплеменниковъ, живущихъ въ губерніяхъ Европейской Россіи. Долголѣтнее пребываніе среди мусульманъ наложило на ихъ внѣшность особый отпечатокъ, благодаря которому они рѣзко отличаются и отъ остального населенія, сохранивъ чистоту типа, напоминающаго библейскихъ евреевъ Палестины.

Въ прошломъ во время своей жизни въ ханствѣ они испытали много гоненій, сопровождавшихся секвестромъ ихъ имуществъ, а иногда и избіеніемъ всѣхъ особенно богатыхъ евреевъ, которымъ нерѣдко и сами бухарскіе Эмиры бывали должны крупныя суммы денегъ и взамѣнъ уплатъ ихъ освобождались такимъ способомъ отъ непріятныхъ должниковъ. По духу воины, узбеки не могли не относиться съ презрѣніемъ къ народности, занимавшейся исключительно торговлею и не умѣвшей обнажать меча.

Этотъ взглядъ на евреевъ прошелъ и въ обычное право и въ законодательство, при чемъ по отношенію ихъ были изданы ограничительныя постановленія, по которымъ они не имѣли права ѣздить верхомъ на лошадяхъ, а лишь на ишакахъ, обязаны были при встрѣчѣ съ мусульманами слѣзать, не имѣли права носить пояса, а должны были подпоясываться веревкою. Съ завоева-

ніемъ Бухары русскими, эти ограниченія сами собою исчезли, а постепенный захватъ евреями въ свои руки русско-бухарской торговли поставилъ ихъ въ исключительное положеніе, благодаря которому они уже давно забыли свою прежнюю приниженную обстановку жизни и въ настоящее время, какъ крупные капиталисты, евреи играютъ важную роль въ мѣстной жизни и торговлѣ.

Имѣя синагоги во всѣхъ почти большихъ городахъ ханства, они образуютъ отдѣльныя общины съ особыми аксакалами, подчиняясь въ то же время бухарскимъ мѣстнымъ чиновникамъ. Съ русскими евреями, появившимися въ Бухарѣ, они не смѣшиваются и въ ихъ синагоги не ходятъ. Обрядовая сторона ихъ вѣроученія значительно отличается отъ европейскихъ евреевъ, также и въ отношеніи книгъ религіозно-философскаго содержанія они не признаютъ многихъ раввинскихъ толкованій европейскихъ ученыхъ евреевъ, вышедшихъ послѣ XV столѣтія. По своему костюму они близко подходятъ къ узбекамъ, но чалмы не носятъ, замѣняя ее барашковой шапкой. Бракъ у нихъ многоженный, хотя у бѣдныхъ встрѣчается преимущественно единоженный. Женщины лицъ своихъ не закрываютъ и отличаются чистотою типа и красотою. Главнымъ образомъ евреи проживаютъ въ Бухарѣ, Шахризябсѣ, Гиссарѣ, Дюшамбе, хотя и встрѣчаются и въ другихъ городахъ, гдѣ помимо торговли занимаются также и нѣкоторыми ремеслами.

Часть бухарскихъ евреевъ, ведя торговыя дѣла съ русскими, проживаютъ въ русскихъ городахъ среднеазіатскихъ областей, гдѣ имѣютъ, въ особенности въ г. Ташкентѣ, Самаркандѣ и др., большія конторы, дома, ведя промышленныя и торговыя предпріятія.

Внутри Бухарскаго Ханства, помимо нѣсколькихъ хлопкоочистительныхъ заводовъ, имъ принадлежатъ также заводы винокуренные въ Ширабадѣ, Шахризябсѣ, Дюша-

мебе, Гиссарѣ и Бухарѣ, гдѣ ими выдѣлывается для потребленія еврейскимъ населеніемъ водка, продажа которой мусульманамъ запрещается. Помимо этого евреямъ принадлежатъ всѣ красильныя заведенія по окраскѣ шелка и пряжи.

XII. Русское населеніе.

По окончаніи войны Россіи съ Бухарою и заключеніи договора о дружбѣ 1873 г., начался постепенный притокъ русскихъ людей въ Бухарское Ханство, при чемъ вначалѣ лишь нѣсколько торговыхъ фирмъ, издавна имѣвшихъ сношенія съ бухарскими торговцами, открыли свои склады въ г. Бухарѣ, а затѣмъ особенно большое число русскихъ подданныхъ прибыло съ началомъ постройки Средне-Азіатской желѣзной дороги на участкѣ отъ Чарджуя и до Катта-Кургана, пролегавшей по территоріи Бухарскаго Ханства.

Необходимость въ устройствѣ и содержаніи затѣмъ желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Аму-Дарью у бухарскаго города Чарджуя и выгодное положеніе этого пункта какъ рѣчной пристани, откуда русскіе товары могли быть доставляемы въ Хиву и Афганистанъ, а также и во внутренніе города Ханства, въ короткое время превратило желѣзнодорожную станцію Чарджуй вначалѣ въ небольшое торговое поселеніе, а затѣмъ съ теченіемъ времени въ значительный русскій городъ, являющійся въ настоящее время складочнымъ пунктомъ для товаровъ, направляющихся вверхъ по Аму-Дарьѣ и въ Афганскіе предѣлы.

Начавшая-же быстро развиваться наша торговля съ Афганистаномъ, а равно и постройка русскихъ укрѣпленій на Бухарско-Афганской границѣ, въ Керкахъ и Термезѣ, и постановка въ нихъ русскихъ войсковыхъ частей заставили многихъ предпріимчивыхъ торговцевъ и въ этихъ пунктахъ устроить свои склады, привлекшіе

вниманіе и другихъ фирмъ, которыя послѣдовали этому примѣру, что вмѣстѣ съ большими работами по постройкѣ укрѣпленій и по обслуживанію надобностей войсковыхъ частей увеличило притокъ русскаго населенія, при чемъ постепенно, начиная съ 1886 года, образовались русскія поселенія Керки, а съ 1899 года Термезъ.

Устройство таможень выше по Аму-Дарьѣ и Пянджу и большое количество хлѣбныхъ запасовъ въ Восточной Бухарѣ подвинуло сначала скупщиковъ и подрядчиковъ начать свои операціи въ кишлакѣ Сараѣ на Пянджѣ, а позднѣе въ немъ также образовалось русское поселеніе съ торговыми складами, ведущими торговлю съ внутренней Бухарой и Афганистаномъ. Параллельно съ этимъ по вновь открытой линіи Средне-Азіатской дороги отъ Чарджуя и до Катта-Кургана также начала развиваться жизнь, центромъ которой явилась Новая Бухара, возникшая въ 15 верстахъ отъ столицы Ханства—г. Бухары, и превратившаяся въ значительный промышленный и торговый городокъ. Постепенно и въ Старую Бухару проникли русскіе, поселившись около своихъ складовъ, а съ открытіемъ русскихъ учрежденій, почты и телеграфа, отдѣленій Государственнаго, Русско-Китайскаго и Международнаго банковъ, транспортныхъ конторъ, количество торговыхъ фирмъ, а вмѣстѣ съ ними и русскихъ подданныхъ стало годъ отъ года увеличиваться.

Помимо этого во многихъ пунктахъ, около станцій желѣзныхъ дорогъ, съ возникновеніемъ хлопкоочистительныхъ заводовъ также образовались небольшіе русскіе поселки, и въ настоящее время вмѣстѣ съ русскими войсками въ Бухарскомъ Ханствѣ насчитывается русскихъ подданныхъ:

Въ г. Чарджуѣ	8000 ч.
„ укр. Керкахъ	5000 „
„ „ Термезѣ	6000 „
„ Новой Бухарѣ	3000 „

Въ Старой Бухарѣ	2000 „
Около станцій по линіи Среднеазіатск. ж. дор.	2000 „
Въ различныхъ бекствахъ	500 „
По линіи Бухарско-Афганской границы. .	1200 „
Русскихъ подданныхъ киргизъ въ различныхъ бекствахъ	3000 „
Всего около	30000 ч.

Нельзя не упомянуть, что киргизы русскіе подданные перекочевали въ Бухарское Ханство частью изъ Самаркандской и Семирѣченской области и частью изъ Оренбургской губерніи.

Городское бухарское населеніе.

Образовавшіеся нѣкоторые въ очень отдаленное время Бухарскіе города насчитываютъ большое число мусульманскаго городского населенія, занимающагося ремеслами и торговлею, при чемъ оно постепенно увеличивается, благодаря развитію торговли, и въ настоящее время такового насчитывается:

Въ г.	Бухарѣ . . .	100000 ч.	Въ г.	Гармѣ. . . .	4000 ч.
„ „	Каршахъ . . .	70000 „	„ „	Кала-и-Хумбѣ	1000 „
„ „	Кермине. . .	5000 „	„ „	Дюшамбе . .	20000 „
„ „	Шахризабсѣ.	30000 „	„ „	Файзабадѣ. .	3000 „
„ „	Китабѣ . . .	3000 „	„ „	Гиссарѣ . . .	3000 „
„ „	Якка-Багѣ. .	5000 „	„ „	Каратагѣ . .	5000 „
„ „	Чиракчахъ .	5000 „	„ „	Сары-Джуѣ .	2000 „
„ „	Ширабадѣ .	3000 „	„ „	Регарѣ . . .	4000 „
„ „	Кишлакѣ Сараѣ . . .	2000 „	„ „	Сары-Ассія. .	2000 „
			„ „	Денау	3000 „
„ „	Гузарѣ . . .	20000 „	„ „	Нурата . . .	4000 „
„ „	Керкахъ. . .	5000 „	„ „	Кара-Кулѣ. .	3000 „
„ „	Дербентѣ . .	2000 „	„ „	Ховалингѣ. .	1000 „
„ „	Байсунѣ . .	3000 „	„ „	Бурдалыкѣ. .	2000 „
„ „	Кабадіанѣ. .	5000 „	„ „	Зіатдинѣ. . .	3000 „
„ „	Курганъ-Тюбе	1000 „	„ „	Гыждуванѣ .	3000 „
„ „	Кулябѣ . . .	10000 „	„ „	Юрчи. . . .	2000 „
			Всего около. . . .		300000 ч.

Общій обзоръ населенія.

Въ отношеніи всего населенія Бухарскаго Ханства, чтобы яснѣе ориентироваться, то его необходимо раздѣлить на: 1) осѣдлое; 2) полу-кочевое и 3) кочевое, при чемъ при распредѣленіи на эти категоріи могутъ быть сдѣланы приблизительно такіе выводы:

1) Кочевого . . . . 500000 ч. 3) Осѣдлаго. . . . 500000 ч.
2) Полукочевого. . 1700000 „

Съ причисленіемъ же къ нему городского населенія общая цифра всего народонаселенія въ Бухарскомъ ханствѣ выразится въ 3,000000 человѣкъ, что, принимая во вниманіе пространство всей территоріи Ханства, дастъ около 6 ч. на каждую квадратную версту.

При чемъ въ отношеніи распредѣленія населенія по территоріи, то слѣдуетъ признать, что таковое разселилось крайне неравномѣрно, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ количества воды для орошенія, въ силу чего самою густо населенною частью являются бекства Зіатдинское, Хотырчинское, Керминское и Бухарское, расположенные по долинѣ рѣки Заравшана, а затѣмъ Шахризябское, Китабское, Чиракчинское, Гузарское, Каршинское по бассейну рѣки Кашки-Дарьи, Гиссарское, Динаусское въ долинѣ рѣки Сурхана, Керкинское и Чарджуйское по берегу Аму-Дарьи. Менѣе заселенными являются бекства восточной Бухары, гдѣ первое мѣсто занимаетъ Каратегинское на р. Вахшѣ и его притокахъ, Кулябское и Бальджуанское. Самыми же мало населенными являются бекства Дарвазское, Курганъ-Тепинское, Кабадіанское, Ширабадское, Кабаклинское и Бурдалыкское и Келифское.

Въ общемъ-же населеніе въ Ханствѣ живетъ вездѣ широко, занимая лишь небольшіе участки орошаемой земли, пользуясь для этого издавна существующими ирригаціонными системами и совершенно не устраивая

новыхъ, благодаря чему и получается такое явленіе, что, при общемъ обиліи земли, орошенныхъ земельныхъ участковъ, годныхъ для земледѣлія, въ дѣйствительности оказывается недостаточно.

И въ то же время огромныя пространства земли въ Восточной части Бухарскаго Ханства почти совершенно не заселены и ожидаютъ притока населенія, могущаго, при государственной помощи, оживить пригодныя для поселенія и земледѣлія земли, путемъ устройства новыхъ ирригаціонныхъ системъ.

ГЛАВА VII.

Пути сообщенія.

Съ глубокой древности Бухарское Ханство, лежавшее на прямомъ торговомъ пути между Европой и Индіей, имѣло большое количество путей сообщенія, какъ между мѣстными населенными пунктами, такъ и для общаго торговаго движенія въ сопредѣльныя страны. Нѣкоторые правители въ періодъ разцвѣта Бухары обращали особенное вниманіе на пути сообщенія, устраивая между главнѣйшими городами отлично раздѣланныя дороги, съ мостами черезъ рѣки, съ водохранилищами въ пустынныхъ мѣстахъ, укрѣпленными робатами [1]), караванъ-сараями и колодцами. Въ этомъ отношеніи прославились Эмиры Тамерланъ, Абдулахъ и Улугъ-Бекъ, не останавливавшіеся ни передъ какими затратами на дорожное дѣло, производя всѣ эти работы на государственный счетъ. Послѣдующія царствованія съ неурядицами и внутренними междуусобіями въ Ханствѣ и отсутствіе въ числѣ правителей людей, понимавшихъ государственныя нужды, привели къ тому, что всѣ дороги пришли въ полное разрушеніе, и лишь развалины мостовъ, караванъ-сараевъ и саргдобъ, разбросанные по всѣмъ направленіямъ Ханства, напоминаютъ о прежнемъ времени, когда

---

[1]) Робатъ—укрѣпленный постоялый дворъ.

ея территорія была покрыта густою сѣтью отличнѣйшихъ дорогъ.

Изъ всѣхъ путей сообщенія въ настоящее время мѣстное населеніе пользуется слѣдующими направленіями:

1) Изъ гор. Катта-Курганъ—Зіатдинъ—Кермине—Бухара—Кара-Куль—Битыкъ—Кандакъ:

Г. Катта-Курганъ		
„ Зіатдинъ	42	в.
„ Кермине	35	„
„ Малекъ.	16½	„
„ Бостанъ	27¾	„
„ Куюкъ-Мазаръ	25½	„
„ Старая Бухара	20	„
„ Якка-Тутъ	32	„
„ Кара-Куль	24¾	„
„ Ходжа-Дувана.	22	„
„ Битыкъ (развал. крѣп.).	20½	„
„ Кандакъ	17	„
Итого . .	283	версты.

Дорога колесная.

Вся эта дорога составляла собою старую русскую почтовую дорогу, которой пользовались до проведенія желѣзной дороги. Дорога не исправляется.

2) Отъ ст. Чарджуя—Битыкъ—Бурдалыкъ—Керки.

Ст. Чарджуй		
Битыкъ.	18½	в.
Кучи	23	»
Быкыджанъ	16	»
Наразымъ.	11	»
Баташъ	21	»
Бурдалыкъ.	27¼	»
Маканъ	24½	»
Азретъ-Баширъ	24½	»
Ходжи-Джамбазъ . . .	24½	»
Кыркъ-Уйли	22	»
Керки.	19½	»
Итого	231¾	в.

Дорога вьючная по правому берегу Аму-Дарьи.

Дорога проходитъ по равнинѣ, при чемъ на ней встрѣчаются песчаныя пространства. Много рытвинъ, лощинъ Она сравнительно легко можетъ быть превращена въ колесную и лишь пески будутъ служить препятствіемъ для движенія.

3) Г. Кермине—Карши—Керки.

Г. Кермине		
Карнапъ	36	в.
Кол. Тутли.	16	»
Развв. Абдулъ—Ханъ—Робатъ.	22½	»
Кол. Кара-Баиръ. . . .	30¾	»
Пулаты	12½	»
Карши.	23	»
Кол. Янги-Нишанъ . .	33½	»
Санги-Сулакъ	51½	»
Г. Керки	46	»
Итого .	270¾	в.

Дорога вьючная. Дорога проходитъ по равнинѣ и лишь въ началѣ на ней встрѣчаются небольшіе холмы. Въ общемъ она легко можетъ быть превращена въ колесную и по этому направленію удобно провести шоссе.

4) Старая Бухара—г. Карши.

Г. Старая Бухара		
Озеро Куинджи-Куль .	17½	в.
Караулъ-Базаръ. . . .	47½	»
Саргдоба-Какыръ . . .	18¾	»
Ходжа-Муборакъ . . .	23½	»
Касакъ.	32½	»
Г. Карши.	24	»
Итого .	163¾	в.

Дорога вьючная. Дорога проходитъ по равнинѣ; это направленіе считается лучшимъ для постройки линіи желѣзной роги, не требующей устройства большихъ насыпей. Легко также можетъ быть превращена въ колесную.

5) Карши—Бурдалыкъ.

Карши.		
Янги-Баглы	28	в.
Кол. Хатча	26	»
Караулъ-Кудукъ . . .	13¼	»
Акъ-Кизякъ	26¾	»
Бурдалыкъ	2½	»
Итого .	121½	в.

Дорога вьючная. Дорога проходитъ по равнинѣ, слегка холмистой и легко можетъ быть превращена въ колесную, представляя лишь трудными для движенія небольшія песчаныя пространства.

6) Отъ кишл. Джама Самаркандской Области до гор. Каршей.

Джамъ.		Дорога вьючная. Дорога частью проходитъ по холмистой мѣстности, а затѣмъ по равнинѣ. Можетъ быть превращена въ колесную.
Кол. Арабъ-бандъ . .	16½ в.	
» Беклямышъ . . .	29½ »	
» Узунъ-Кудукъ. .	24½ »	
Г. Каршн	18½ »	
Итого .	98 в.	

7) Нов. Чарджуй — Керки — Келифъ — Термезъ — Айваджъ — Сарай — Чубекъ — Анджерау — Зыгаръ — Кала-и-Хумбъ — Кала — Вамаръ.

Новый Чарджуй . . .	9 в.	Дорога колесная по лѣвому берегу рѣки Аму-Дарьи. Дорога все время проходитъ по равнинѣ и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются пески, но эти участки незначительны; по этому направленію легко можетъ быть проложена линія желѣзной дороги, не требуя устройства насыпей.
Сакаръ	18 »	
Коркинъ	16½ »	
Чакыръ	18½ »	
Тогачи	17 »	
Исламъ	24 »	
Пальвартъ.	22 »	
Найза	19 »	
Чундукъ.	23 »	
Керки.	17 »	
Итого .	200 в.	

Кизилъ-Аякъ	26 в.	Дорога по берегамъ Аму-Дарьи правому. Дорога проходитъ по равнинѣ, при чемъ у Акъ-Кума приходится переправляться черезъ Аму-Дарью на туземномъ каюкѣ; дорога колесная, хорошая. Отъ Акъ-Кума и до Термеза дорога колесная, хорошо раздѣлана; на этомъ участкѣ легко можетъ быть проложена желѣзнодорожная линія, не требуя устройства насыпей.
Мукры (пер.)	22 »	
Акъ-Кумъ.	17 »	
Ходжа-Саларъ	21½ »	
Мингаджикъ	18 »	
Келифъ	13 »	
Чушка-Гузаръ	19 »	
Шуръ-Объ	21 »	
Термезъ.	27½ »	
Итого .	414½ в.	

Разв. Хатынъ-Робатъ	44 в.	Дорога колесная.	Дорога пролегаетъ по равнинѣ съ переправами черезъ рѣки Сурханъ, Каферниганъ и Вахшъ съ помощью паромовъ пограничной бригады.
Айваджъ	42 »		
Раз. Тахта-Куватъ	25 »		
Пер. Кыргышъ-Хана	10 »		
Постъ Нижне-Пянджскій	19 »		
П. Караулъ-Тубе	25 »		
Файзабадъ-Кала	18 »		
Кишл. Сарай	15 »		
Итого	612 в.		

Аулъ-Ханка (Чичка)	18 в.	Дорога вьючная—колесная.	Дорога проходитъ по равнинѣ, а затѣмъ черезъ перевалъ Кокуль и далѣе до Чубека, дорога удовлетворительно раздѣлана.
Пер. Кокуль	28 »		
Ур. Кушъ-Пата	33 »		
Саятъ	24 »		
Чубекъ	16 »		
Богаракъ	19 »		
Дивдаръ-Боле	25 »		Дорога проходитъ черезъ горы, но хорошо раздѣлана до Хирманджау, откуда въ 10 верстахъ начинается конная тропа, которую раздѣлать въ колесную потребуетъ большихъ расходовъ.
Хирманджау	25 »		
Лянгаръ на р. Аби-Чау	34 »		
Зыгаръ	31 »		
Сангинъ	32 »		
Дурвакъ	31 »		
Г. Кала-и-Хумбъ	14 »		
Итого	942 в.		

Ушхарвъ	21½ в.	Дорога вьючная.	Дорога проходитъ черезъ нѣсколько перевваловъ, идя по теченію рѣки Пянджа; раздѣлать для колеснаго движенія невозможно.
Курговатъ	16½ »		
Даштакъ	21½ »		
Кр. Кала-Ванчъ-Рохаръ	26 »		
Джамакъ (черезъ Гушхонъ)	18 »		
Матраунъ	19 »		
Пер. Одуди	18 »		
Кала-Вамуръ	19 »		
Итого	159½ в.		
Всего	1119½ в.		

8) Самаркандъ — Китабъ — Шахризябсъ — Гузаръ — Ширабадъ — Термезъ.

Самаркандъ — Тахта — Карача	56½ в.	Дорога почтовая. Дорога хорошо разработана, но все же во многихъ мѣстахъ требуетъ настилки каменнаго шоссе; на этомъ трактѣ устроено 15 почтовыхъ укрѣпленныхъ станцій и содержатся почтовыя лошади.
Кайнаръ-Булакъ	10 „	
Китабъ	14½ „	
Шахризябсъ (Шааръ)	10 „	
Р. Кизилъ-Дарья	10½ „	
Яръ-Тепе	21 „	
Г. Гузаръ	30 „	
Кольта-Минаръ	32 „	
Кара-Ховаль	27½ „	
Абдула-Ханъ-Робатъ	30 „	
Сайрабъ	15½ „	
Игорчи	22 „	
Ширабадъ	27½ „	
Ангоръ	28 „	
Термезъ	28 „	
Итого	373½ в.	

9) Шахризябсъ — Чиракчи — Карши.

Г. Шахризябсъ — Чиракчи	23 в.	Дорога колесная. Дорога идетъ по равнинѣ, кое-гдѣ холмистой и легко можетъ быть превращена въ шоссейную или въ желѣзную, не требуя насыпки большихъ насыпей.
Кара-Багъ	21 „	
Чимъ	19¾ „	
Карши	32 „	
Итого	95¾ в.	

10) Джамъ — Китабъ.

Джамъ — Тутлы	17 в.	Дор. вьючная. Дорога проходитъ чрезъ невысокіе холмы и можетъ быть превращена въ колесную.
Маркетъ	28½ „	
Г. Китабъ	20 „	
Итого	65½ в.	

11) Г. Карши—г. Гузаръ.

Карши		Дор. колесн.	Дорога проходитъ по равнинѣ и легко можетъ быть превращена въ шоссейную.
Янги-Кентъ	25 в.		
Г. Гузаръ	20 „		
Итого . .	45 в.		

12) Г. Карши—Келифъ.

Г. Карши.		Дорога вьючная.	Дорога пролегаетъ по равнинѣ и лишь небольшой ея участокъ проходитъ по холмистой мѣстности, проходя чрезъ пологія горы. Легко можетъ быть превращена въ колесную.
Адагъ-Янги-Кентъ . . .	17½ в.		
Саманчи (Босъ-Астаръ)	30 „		
Род. Захча-Ата	37½ „		
Мог. Ходжа-Ипакъ (р. Кыршакъ)	28½ „		
Куги-Тангъ.	20 „		
Базаръ-Тюбе	17½ „		
Ходжа-Кишлакъ	25½ „		
Огузъ-Булакъ	13 „		
Г. Келифъ	18 „		
Итого . .	207½ в.		

13) Келифъ—Ширабадъ.

Келифъ-Каракаморъ . .	29 в.	Дор. вьючная.	Дорога проходитъ по гористой мѣстности горъ Кугитанга.
Бозъ-Робатъ	23 „		
Талашканъ	15 „		
Г. Ширабадъ	15 „		
Итого . .	82 в.		

14) Абдула-Ханъ-Робатъ (Ширъ-Объ)—Дербентъ—Игорчи.

Абдула-Ханъ-Робатъ.		Дор. вьючная.	Дорога проходитъ черезъ нѣсколько невысокихъ горныхъ перевваловъ.
Дербентъ	3 в.		
Мунчакъ	18½ „		
Игорчи	17 „		
Итого . .	38½ в.		

15) Дербентъ—Байсунъ—Динау—Регаръ—Гиссаръ—Кафернигапъ—Гармъ.

Дербентъ.		Дорога вьючная. Дорога проходитъ черезъ нѣсколько горныхъ переваловъ, но отъ г. Денау и до г. Гиссара на разстояніи 115 верстъ можетъ быть превращена въ колесную. Далѣе до Кафернигана дорога также можетъ быть раздѣлана, но уже за Кафернигапомъ она вновь превращается въ вьючную, проходящую черезъ нѣсколько горныхъ переваловъ. Дорога трудная, мѣстами конная тропа.
Байсунъ	17½ в.	
Педеня	18 „	
Кол. Ходжа-Игаръ	17 „	
Миръ-Шоды	23 „	
Г. Денау	30 „	
Юрчи	7 „	
Сары-Асія	8½ „	
Регаръ	23 „	
Каратагъ	18 „	
Гиссаръ	30½ „	
Дюшамбе	20 „	
Кафернигапъ	30½ „	
Файзабадъ	24½ „	
Кала-Холъ	24 „	
Оби-Гармъ	22 „	
Чиноръ	36 „	
Подже	36 „	
Гармъ	20 „	
Итого	405½ в.	

16) Шахризябсъ—Якка-Багъ—Сары-Джуй—Регаръ.

Шахризябсъ.		Дорога вьючная. Дорога проходитъ черезъ нѣсколько горныхъ переваловъ и трудна для движенія.
Якка-Багъ	15½ в.	
Самакъ	18½ „	
Ташъ-Курганъ	23 „	
Уроч. Сарымъ-Саглыкъ	24 „	
Догона	33½ „	
Г. Сары-Джуй	14½ „	
Г. Регаръ	29 „	
Итого	155 в.	

17) Изъ т. Пянджекента (Самаркандск. области) черезъ перевалъ Мура—Каратагъ.

Пянджекентъ пер. Мура	76 в.	Дор. вьючная. Дорога проходитъ черезъ очень значительный перевалъ, закрытый для движенія зимою.
Хакими	22 »	
Г. Каратагъ.	24 »	
Итого . .	148½ в.	

18) Отъ перевала Хакъ до г. Кафернигана.

Пичевъ	17 в.	Дор. вьючная. Дорога проходитъ черезъ нѣсколько горныхъ перевваловъ, закрытыхъ зимою.
Вистанъ.	17 »	
Ромитъ	32 »	
. Кафернигань	29 »	
Итого . .	97 в.	

19) Термезъ—Денау—Термезъ.

Термезъ—Джаръ—Курганъ.	39 в.	Дорога вьючная. Дорога проходитъ по лѣвому берегу рѣки Сурхана по равнинѣ и легко можетъ быть превращена въ колесную.
Арпа-Пая	21½ »	
Кумъ-Курганъ	18½ »	
Каль-Тепе	28 »	
Г. Денау	34 »	
Итого . .	141 в.	

20) Гиссаръ—Кабадіанъ—Айваджъ.

Гиссаръ—Ур. Тутакъ	32½ в.	Дорога вьючная. Дорога проходитъ черезъ нѣсколько горныхъ перевваловъ, а отъ г. Кабадіана и до Айваджа по равнинѣ и легко можетъ быть превращена въ колесную.
Акъ-Мечеть	26 »	
Ручей Пода	22 »	
Раз. Чашглышъ-Тюбе	26 »	
Башъ-Чарвакъ	15½ »	
Г. Кабадіанъ	11 »	
Чуянчи	28½ »	
Айваджъ.	24 »	
Итого . .	186 в.	

21) Гиссаръ—Курганъ-Тюбе—Кабадіанъ.

Ингичка	23 в.
Аулъ Кійкъ . . .	17½ »
(Кизилъ-Кала) (перепр.	
черезъ Вахшъ) . . .	28½ »
Г. Курганъ-Тюбе . . .	11 »
Лягманъ.	23 »
Арыкъ-Тау	15 »
Кабадіанъ	35 »
Итого . .	153 в.

Дорога вьючная. Дорога проходитъ черезъ нѣсколько невысокихъ горныхъ перевваловъ, идя частью по глубокому ущелью. На рѣкѣ Вахшѣ каючная переправа.

22) Файзабадъ—Курганъ-Тюбе—Сарай.

Дагана	18 в.
Тутъ-Каулъ	13½ »
Акъ-Кія	9 »
Чубакъ	18½ »
Сангъ-Туда	17 »
Ходжа-Гулькунъ . . .	13½ »
Разв. Файзабадъ-Кала	44 »
Кишлакъ Сарай . . .	11 »
Итого . .	174 в.

Дорога вьючная. Дорога проходитъ по равнинѣ и легко можетъ быть превращена въ колесную.

23) Гармъ—Кулябъ—Чубекъ.

Чиль-Дара	28¼ в.
Тоби-Дара.	20½ »
Тальбаръ	16 »
Сары-Пуль	28 »
Ховалингъ.	14½ »
Сангъ-Гуръ	26½ »
Ката-Пушіонъ	21½ »
Г. Кулябъ	13 »
Чубекъ	29 »
Итого . .	197¼ в.

Дорога вьючная. От Гарма и до Куляба дорога проходитъ черезъ нѣсколько горныхъ перевваловъ. Отъ г. Куляба и до Чубека пролегаетъ по равнинѣ, имѣя два небольшихъ подъема, но разработанныхъ для колеснаго движенія.

24) Тутъ-Каулъ—Бальджуанъ—Ката-Пушіонъ.

Кара-Камышъ	26½ в.	Дор. вьючная.	Дорога проходитъ черезъ небольшіе мягкіе горные перевалы.
Бальджуанъ	18 »		
Буштунтанъ	11 »		
Ката-Пушіонъ	22 »		
Итого . .	77½ в.		

25) Тоби-Дара—Кала-и-Хумбъ.

Сагыръ-Даштъ	19¼ в.	Дор. вьючная.	Дорога проходитъ по холмистой мѣстности съ крутыми спусками къ Кала-и-Хумбу.
Хабу	17 »		
Кала-и-Хумбъ	13 »		
Итого . .	49¼ в.		

26) Тоби-Дара—Лянгаръ—Кала-Ванчъ (Рохаръ).

Саузы-Хоръ	23 в.	Дорога вьючная.	Дорога проходитъ черезъ нѣсколько горныхъ перевваловъ частью по правому берегу Пянджа.
Лайронъ.	24 »		
Лянгаръ.	13 »		
Сангворъ	22 »		
Арзынгъ.	25 »		
Лѣтовка Тшатго . . .	25 »		
Перев. Акбаи-Сатырги	26½ »		
Сытаръ	17 »		
Садвангъ	23 »		
Кала-Ванчъ (Рохаръ)	30 »		
Итого . .	228½ в.		

27) Ново-Маргеланъ—Гармъ.

Ново-Маргеланъ — Ката-Карамукъ	157 в.	Дорога вьючная.
Атчикъ-Альма	22 »	
Домбурачи	31 »	
Занку	21½ »	
Кала-Хоитъ	26½ »	
Мазаръ	17½ »	
Нимичи-Погонъ	14½ »	
Г. Гармъ	30 »	
Итого	163 в.	
Всего	320 вер.	

Дорога проходитъ черезъ нѣсколько горныхъ перевваловъ.

28) Устье рѣка Масъ — Лянгаръ — Гыштъ — постъ Хорогскій.

Лянгаръ-Гыштъ	26½ в.	Вьючная дорога.
Ямгъ	36½ »	
Шитхорвъ	26½ »	
Удитъ	25 »	
Рангъ	25 »	
Мульводжъ	24 »	
Шамбеде	26 »	
Андеръ-Абъ	18 »	
Пишъ	21½ »	
Постъ Хорогскій	22½ »	
Итого	252½ в.	

Дорога проходитъ черезъ нѣсколько горныхъ перевваловъ.

29) Чарджуй—Кабаклы.

Нов. Чарджуй.		Колесная дорога.
Вахимъ (Учъ-Какъ)	28 в.	
Денауй	16 »	
Исенъ-Ташъ-Кала	27 »	
Ташъ-Акыръ	31 »	
Кабаклы	23 »	
Итого	125 в.	

Дорога проходитъ по правому берегу Аму-Дарьи по равнинѣ; легко можетъ быть превращена въ шоссейную.

30) Катта-Курганъ — Кара-Куль — Майли-Тугай—Петрово-Александровскъ.

Катта-Курганъ.		
Акъ-Дарья.	14	в.
Чангыръ.	24½	»
Гардіонъ	22	»
Чакмакъ-Тюбе	14	»
Яни-Курганъ	24	»
Бова-Дуги.	20	»
Вабкентъ	17½	»
Лягляка	16½	»
Джандаръ	24	»
Яка-Тутъ	11½	»
Г. Кара-Куль	26	»
Ходжа-Девлетъ. . . .	22	»
Чаргли-Маркитъ . . .	24	»
Кандакъ.	15	»
Устыкъ	22	»
Ильджикъ	25	»
Наръ-Кызъ-Кала. . .	25	»
Джи-Дели	11	»
Сары-Дагъ.	24	»
Шортанклы	17	»
Кукертли	32	»
Кызылъ-Рабатъ	21	»
Дакъ-Суатъ	17	»
Майли-Тугай.	27	»
Учъ-Учакъ	11½	»
Ичке-Яръ	11	»
Базыргянъ-Тугай. . .	26	»
Акъ-Камышъ	19	»
Петрово-Александров.	23	».
Итого	577	в.

Дорога колесная. Дорога проходитъ по равнинѣ и представляетъ собою одно изъ самыхъ старинныхъ дорожныхъ направленій съ большимъ движеніемъ, бывшимъ по ней до проведенія Средне-Азіатской желѣзной дороги; проходитъ по равнинѣ и лишь кое-гдѣ встрѣчаются песчаныя пространства.

31) Кара-Куль—Стар. Бухара—Гыждуванъ-Нурата.

Кара-Куль	25 в.	Дорога колесная.	Дорога проходитъ по равнинѣ, при чемъ встрѣчаются по ней песчаныя пространства.
Яка-Тутъ	12 »		
Джандаръ.	24 »		
Лянгляка	17 »		
Вибкентъ	18 »		
Гыджуванъ	26 »		
Шуръ-Куль.	26 »		
Танъ-Сарай.	24 »		
Шахи-Марданъ	32 »		
Нуръ-Ата.	16 »		
Итого . .	200 в.		

32) Нуръ-Ата—Сарай.

Нуръ-Ата — Бай-бачи-Кудукъ	18 в.	Дорога колесная.	Проходитъ по равнинѣ.
Бо-Аджатъ	28 »		
Кошъ-Робатъ.	24 »		
Сарай	15 »		
Итого . .	85 в.		

Такимъ образомъ, по всѣмъ главнѣйшимъ направленіямъ дорогъ Бухарскаго Ханства, оказывается всего 8731 верста путей, которыми пользуется мѣстное населеніе при своихъ сношеніяхъ между различными населенными пунктами, изъ коихъ 2283 версты дорогъ, лишь носящихъ названіе колесныхъ, но далеко не отвѣчающихъ этому названію въ дѣйствительности.

Съ присоединеніемъ Бухарскаго Ханства къ русскимъ владѣніямъ первоначально были разработаны колесныя дороги по направленіямъ:

1) Отъ Зерабулака—Бухара—Каракуль—Чарджуй—246 в.

2) Чарджуй—Керки—201 в.

3) Самаркандъ—Шахризябсъ—Термезъ—373 в.

При чемъ первое направленіе представляло собою обыкновенную грунтовую дорогу, по которой до постройки Среднеазіатской желѣзной дороги производилось почтовое сообщеніе и были устроены почтовыя станціи, а затѣмъ, съ открытіемъ желѣзнодорожной линіи, движеніе по ней прекратилось, и въ настоящее время, обслуживая лишь мѣстныя нужды, дороги эта утратила свое государственное значеніе.

Второе направленіе, устроенное въ цѣляхъ военныхъ, для надобностей укрѣпленія Керки и сообщенія его съ Чарджуемъ, также представляло собою грунтовую дорогу, построенную по требованію Русскаго правительства Бухарскою администраціею, съ устройствомъ особыхъ, въ попутныхъ кишлакахъ, каравань-сараевъ мѣстнаго типа; но линія эта, съ открытіемъ въ 1888 году пароходства отъ Чарджуя и до Керковъ, а позднѣе и до Термеза, также утратила свое значеніе и въ настоящее время сильно занесена мѣстами песками, не ремонтируется и обслуживаетъ небольшой раіонъ мѣстной жизни; при чемъ лишь въ зимнее время, когда прекращается навигація по Аму-Дарьѣ, жители Керковъ и Чарджуя ею пользуются по нуждѣ, совершая трудный переѣздъ между этими пунктами.

Оторванность укрѣпленія Термеза отъ Самарканда выдвинула вопросъ о необходимости соединенія этихъ пунктовъ колесною дорогою, вслѣдствіе чего, на основаніи особаго соглашенія съ Эмиромъ Бухарскимъ, была раздѣлана эта дорога съ устройствомъ на ней 15 укрѣпленныхъ почтовыхъ станцій. Всѣ работы по постройкѣ дороги выполнялись Бухарскимъ населеніемъ по натуральной повинности, подъ руководствомъ русскихъ военныхъ инженеровъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ Туркестанскаго сапернаго батальона, и движеніе по ней было открыто въ 1902 году, съ отнесеніемъ всѣхъ расходовъ по постройкѣ станцій, въ количествѣ около 400

тысячъ рублей, на смѣту Военнаго Вѣдомства. Линія эта, служа нынѣ почтовымъ трактомъ, лишь мѣстами шоссирована.

Почти одновременно постановкою пограничной линіи на Бухарско-Афганской границѣ постепенно, начиная съ 1900 года, была устроена колесная дорога отъ укр. Керки и до кишлака Чубека по границѣ, а затѣмъ она продолжена до г. Куляба, и всѣ работы по ея устройству также выполнены Бухарскимъ населеніемъ безъ всякихъ расходовъ со стороны Русскаго Правительства; хотя дорога эта разработана плохо и лишь по нуждѣ можетъ быть названа колесною.

Въ отношеніи же современнаго содержанія колесныхъ дорогъ Бухарскаго ханства, приходится указать, что линія Самаркандъ—Термезъ постоянно поддерживается Бухарскими властями, получающими на эту надобность по 6000 руб. ежегодно отъ русскаго правительства. Самое же содержаніе почтовыхъ станцій и ихъ ремонтъ производится военно-инженернымъ вѣдомствомъ, а расходы на почтовыхъ лошадей, ямщиковъ, старостъ, экипажи и пр., въ виду перевозки по этой дорогѣ почтовой корреспонденціи, слѣдующей изъ г. Самарканда въ укр. Термезъ, относятся за счетъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, сдающаго содержаніе тракта съ торговъ особымъ предпринимателямъ, съ уплатою ежегодно опредѣленной суммы за каждую тройку лошадей, содержимую по утвержденному для каждой почтовой станціи разсчету. Все полотно почтоваго тракта можетъ быть признано по своему содержанію удовлетворительнымъ, требуя лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шоссировки, устройства на опасныхъ спускахъ болѣе капитальныхъ парапетовъ и разработки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спусковъ болѣе отлогими. Связывая собою крупные бухарскіе города Китабъ, Шахризябсъ, Гузаръ, Ширабадъ съ г. Самаркандомъ, дорога эта имѣетъ особенно важное торговое значеніе для всей этой части Бухарскаго Ханства.

Линія-же отъ укр. Керковъ черезъ Термезъ, Айваджъ, Сарай, Чубекъ и до г. Куляба поддерживается въ сравнительной исправности мѣстнымъ бухарскимъ населеніемъ по натуральной повинности, и со стороны русскаго правительства отпускъ средствъ на содержаніе этой дороги незначителенъ, выражаясь въ нѣсколькихъ стахъ рубляхъ, ежегодно отпускаемыхъ по смѣтѣ пограничной Аму-Дарьинской бригады (особое значеніе на этой дорогѣ имѣетъ лишь участокъ отъ укр. Термеза и до Сарая и отъ Сарая до г. Куляба). Всѣ же остальныя направленія дорогъ (колесныхъ) бухарскими властями не исправляются, а въ случаѣ исключительныхъ крупныхъ неисправностей, работы по ихъ ремонту производятся мѣстнымъ населеніемъ натуральною повинностью, безъ какихъ либо расходовъ со стороны Бухарскаго правительства. Обыкновенно такія исправленія дорогъ дѣлаются мѣстными Бухарскими властями по своему почину, безъ вмѣшательства и указаній высшихъ властей.

Еще въ худшемъ положеніи находятся вьючные пути, протоптанные и раздѣланные нѣсколько столѣтій тому назадъ. Ихъ никто и никогда не исправляетъ, и лишь протаптываніе новыхъ тропъ караванами является единственнымъ способомъ избѣжать сдѣлавшихся особенно опасными для движенія мѣстъ. Имѣя характеръ конныхъ тропъ, вьющихся черезъ высокіе горные перевалы, вьючныя дороги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, проходя по мягкому лѣсовому грунту, дѣлаются въ осеннее время совершенно недоступными даже и для вьючнаго движенія. И лишь лѣтомъ по нимъ производятся перевозки товаровъ верблюжьими и лошадиными караванами, при чемъ мѣстное населеніе для своихъ нуждъ пользуется ишаками, выполняющими съ успѣхомъ эти задачи.

Въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ на горныхъ перевалахъ, заносимыхъ снѣгами, начиная съ ноября и по мартъ

мѣсяцъ, всякое движеніе совершенно прекращается, и къ числу такихъ мѣстъ надо отнести направленія: 1) между Гармомъ и Маргеланомъ, 2) между Кала-и-Хумбомъ и Лянгаромъ, 3) между Кара-Тагомъ и Самаркандской областью черезъ перевалъ Мура и 4) между пунктами на линіи Самаркандско-Термезскаго тракта и нѣкоторыми мѣстами Гиссарскаго края и Байсунскаго бекства.

При переѣздахъ по колеснымъ дорогамъ, въ Бухарскомъ Ханствѣ употребляется двухколесная арба на очень высокихъ, до сажени въ діаметрѣ, колесахъ съ деревянными ободьями, ошинованными очень тонкимъ желѣзомъ, а иногда и совершенно безъ шинъ; оси и весь ходъ деревянный. Въ арбу запрягается лошадь, на которую верхомъ на особое сѣдло садится возница, управляя лошадью не возжами, а поводьями уздечки. Такая арба поднимаетъ по ровной дорогѣ грузъ до 30 пудовъ вѣсомъ. Для перевозки людей надъ арбою устраивается особая полотняная кибитка, предохраняющая отъ непогоды и солнечныхъ лучей.

Повозокъ русскаго типа, четырехколесныхъ, у туземнаго населенія не встрѣчается и лишь около Термеза и Чарджуя, сравнительно недавно, появились персидскія арбы на желѣзномъ ходу и двухъ низкихъ колесахъ, да въ г. Старой Бухарѣ имѣются у нѣкоторыхъ туземцевъ повозки для перевозки тяжестей.

Самое большое распространеніе арбы имѣютъ въ городахъ и кишлакахъ Западной Бухары и по Заравшану, гдѣ на нихъ возможно движеніе не только въ городахъ, но и въ окрестные кишлаки. Восточная же Бухара, находящаяся въ мѣстности гористой, вслѣдствіе отсутствія колесныхъ дорогъ, почти совершенно не имѣетъ понятія объ арбахъ, и поэтому въ нѣкоторыхъ горныхъ бекствахъ населеніе колесъ не знаетъ совершенно, пользуясь круглый годъ для перевозки хлѣба съ горъ самыми при-

митивными санями на деревянныхъ полозьяхъ. Лишь въ послѣдніе годы появились арбы въ Гисарскомъ краѣ, откуда онѣ проникли и въ Кулябъ, хотя въ послѣднемъ имѣются только у Бека.

Въ общемъ-же главнымъ перевозочнымъ средствомъ въ Ханствѣ служатъ верблюды, поднимающіе вьюкъ до 16 пудовъ вѣсомъ, накладываемый на особое деревянное вьючное сѣдло съ войлочными подкладками. Въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ нѣтъ верблюдовъ, ихъ замѣняютъ лошади, на которыхъ привьючивается до 8 пудовъ груза съ помощью вьючнаго сѣдла, сдѣланнаго изъ камыша на кошмѣ. Горныя же части Бухары пользуются ишаками, поднимающими вьюкъ до 5 пудовъ вѣсомъ.

Признавъ въ свое время необходимымъ соединить Закаспійскую Область съ Туркестаномъ, Военнымъ Вѣдомствомъ рѣшено было продолжать Закаспійскую Военную желѣзную дорогу отъ г. Мерва и далѣе затѣмъ на Чарджуй, Бухару, Самаркандъ, проведя новую линію по территоріи Бухарскаго Ханства отъ г. Чарджуя и до Катта-Кургана, на разстояніи почти 300 верстъ. Работы по постройкѣ, начатыя въ 1895 году, были окончены въ 1897 году, когда было открыто прямое движеніе до г. Самарканда, а затѣмъ линія была продолжена и до г. Ташкента. Вся эта постройка, несмотря на значительныя трудности при проведеніи дороги по песчаной пустынѣ Кимъ-Ирекъ-Кумъ и Малекъ, была выполнена частью желѣзнодорожными батальонами и русскими рабочими, и, кромѣ того, на земляныхъ работахъ работало и большое число рабочихъ бухарцевъ по найму. Новая линія вначалѣ довольно примитивно оборудованная, впослѣдствіи была улучшена постройкою взамѣнъ временныхъ постоянныхъ станцій въ Чарджуѣ, Фарабѣ, Кара-Кулѣ, Яка-Тутѣ, Маликѣ, Новой Бухарѣ (Коганѣ), Кую-Мазарѣ, Кермине и Зіатдинѣ, при чемъ, пройдя близко (въ 15 верстахъ) отъ главнаго торговаго и административнаго центра

Ханства—г. Бухары, включила его вмѣстѣ съ г.г. Чарджуемъ, Каракулемъ, Кермине и Зіатдиномъ въ общегосударственную жизнь, въ короткое время въ значительной степени развивъ производительность всей территоріи, лежащей по теченію рѣки Заравшана, и тѣмъ самымъ открывъ Бухарскій рынокъ для русскихъ товаровъ, давъ въ то же время выходъ бухарскимъ сырью, хлопку, изюму и др. предметамъ, которые въ удвоенномъ количествѣ стали вывозиться въ Россію. Но удаленность Старой Бухары отъ линіи желѣзной дороги на 15 верстъ и отсутствіе на этомъ участкѣ подъѣзднаго пути препятствовало развитію товарнаго движенія въ Старую Бухару, вслѣдствіе чего черезъ нѣсколько лѣтъ за счетъ Бухарскаго Эмира была построена вѣтка отъ станціи Новой Бухары (получившей названіе Коганъ) и до г. Старой Бухары, въ видѣ узкоколейной желѣзнодорожной линіи.

Такимъ образомъ, общее протяженіе желѣзнодорожныхъ путей въ ханствѣ выражается менѣе 300 верстъ, и, разумѣется, такая незначительная цифра, принимая во вниманіе всю территорію страны, не можетъ быть признана достаточною, вслѣдствіе чего, при общемъ обсужденіи программы желѣзнодорожнаго строительства въ Россіи, была намѣчена еще новая линія, долженствующая соединить Термезъ съ г. Самаркандомъ или же г. Бухарой, но линія эта была отнесена къ категоріи дорогъ, постройка которыхъ признана второстепенною. Позднѣе вновь стали выдвигатся проекты изысканій на этой линіи, при чемъ направленіе ея до сего времени окончательно не установлено, такъ какъ, съ одной стороны, соединеніе съ Самаркандомъ требовало большихъ затратъ на работы по разработкѣ участка дороги, пересѣкаемаго отрогами Заравшанскаго и Гиссарскаго хребтовъ, съ другой—проведеніе линіи отъ станціи Фарабъ и до Термеза по низменности оставляло далеко въ сторонѣ пло-

дородную Шахризябско-Чиракчинскую долину и, кромѣ того, г. Карши, имѣющій большое торговое значеніе и являющійся по количеству народонаселенія вторымъ въ Ханствѣ, отстоялъ-бы отъ ближайшей станціи желѣзной дороги въ 150 верстахъ; лучшимъ же направленіемъ, имѣющимъ особенно важное значеніе для края все-же признавалась линія отъ ст. Новой Бухары, черезъ Карши—Керки—Келифъ, на Термезъ.

Событія на Дальнемъ Востокѣ и возможность какихъ-либо осложненій на южномъ Средне-Азіатскомъ фронтѣ вновь выдвинули на сцену вопросъ постройки желѣзной дороги до Термеза, и въ 1904 году во время Русско-Японской войны были спѣшно произведены изысканія этой линіи, ни во что реальное затѣмъ не вылившіяся и окончившіяся работами бумажнаго характера. Въ 1908 году Военное Вѣдомство, признающее всю важность значенія этой стратегической линіи, произвело новыя изысканія, и, надо полагать, разработанный Военно-Инженернымъ Вѣдомствомъ проектъ узкоколейной желѣзной дороги до Термеза отъ Новой Бухары черезъ Карши близокъ къ осуществленію, тѣмъ болѣе, что въ 1909 г. Военнымъ Инженеромъ Капитаномъ Шульцемъ была выполнена рекогносцировка линіи отъ Бухары и до Каршей, при чемъ стоимость ея по исчисленію вмѣстѣ съ оборудованіемъ выражается въ 1 м. 200 тысячъ рублей, что обусловливается особенно благопріятными условіями для постройки, вслѣдствіе чего есть полная возможность начать постройку этой желѣзнодорожной линіи съ сравнительно небольшими затратами.

Судоходство.

Огромные трудно проходимые хребты Заравшанскихъ и Гиссарскихъ горъ съ ихъ многочисленными отрогами, по которымъ проложены лишь вьючныя тропы, соединяющія Восточную Бухару съ Западной, и отсутствіе въ

послѣдней достаточнаго количества зерна издавна понудили бухарское населеніе воспользоваться, какъ естественною, дорогою рѣкою Аму-Дарьей съ ея притоками, протекающей болѣе чѣмъ на тысячу двѣсти верстъ по территоріи Бухарскаго Ханства.

Уже съ самыхъ отдаленныхъ временъ для вывоза хлѣба изъ Восточной Бухары существовало каючное движеніе по этой огромной средне-азіатской рѣкѣ, сдѣлавшееся однимъ изъ видныхъ промысловъ въ жизни туземнаго населенія, которое постепенно развило торговое судоходство между Харезмійскимъ (Хивинскимъ) оазисомъ и мѣстностями, лежащими вверхъ по теченію Аму-Дарьи и Пянджа.

Въ послѣдніе вѣка хроническія междоусобія въ Ханствѣ отразились крайне неблагопріятно на этомъ промыслѣ, но все же судоходство продолжало существовать, а съ возникновеніемъ русскихъ поселеній въ Петрово-Александровскѣ, Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ снова стало усиленно развиваться, при чемъ сильный толчекъ развитію каючнаго промысла былъ данъ русскими транспортными обществами, открывшими свои конторы по пріему грузовъ сначала въ Чарджуѣ, Петрово-Александровскѣ и Керкахъ, а затѣмъ въ Термезѣ и Сараѣ.

Огромное количество грузовъ, требовавшихъ перевозки, и высота фрахтовъ, обусловленная малонаселенностью страны и срочностью доставки, побудили мѣстныхъ судохозяевъ расширить свою дѣятельность постройкою большого числа каюковъ, и въ настоящее время перевозкою грузовъ на плёсѣ между Сараемъ и Петрово-Александровскомъ занимаются болѣе полутора тысячъ каюковъ, работающихъ, за исключеніемъ двухъ зимнихъ мѣсяцевъ, круглый годъ.

Несмотря на медленность перевозки, высокіе фрахты, порчу товаровъ подмочкою и значительный рискъ, которому подвергаются грузы, благодаря конструктивнымъ

несовершенствамъ каюковъ, перевозка грузовъ на нихъ идетъ безостановочно, а количество каюковъ на рѣкѣ съ каждымъ мѣсяцемъ ростетъ, и тѣмъ не менѣе ихъ все-таки далеко недостаточно для удовлетворенія всѣхъ потребностей при-Аму-Дарьинскаго раіона. Хотя Аму-Дарья, по количеству несомой воды, и считается значительною водяной артеріей, но судоходство по ней затрудняется отмелями и перекатами, вслѣдствіе чего фарватеръ на ней крайне извилистъ и постоянно мѣняется, а потому килевыя суда для Аму-Дарьи недоступны, и могутъ по ней плавать лишь суда плоскодонныя, сидящія мельче въ водѣ, и при томъ узкія, представляющія собою меньшее сопротивленіе быстрому теченію рѣки [1]).

Такимъ требованіямъ удовлетворяютъ первобытныя по типу суда: бухарскіе, туркменскіе и хивинскіе каюки, плавающіе по Аму-Дарьѣ, сохранившіе по настоящее время свой первобытный типъ, выработанный туземнымъ населеніемъ въ зависимости отъ свойствъ теченія и лѣсныхъ породъ, ростущихъ по берегамъ рѣки.

Каюки строятся плоскодонные изъ узкихъ брусьевъ, по величинѣ крайне разнообразные, и могутъ по своей грузоподъемности быть раздѣлены на большіе, средніе и малые; первые и вторые, поднимающіе свыше 300—400 пудовъ, называются „кимэ“. Построенные не на основаніи законовъ физики, механики и судостроительнаго искусства, а по опыту мѣстныхъ жителей, каюки, какъ плавательный снарядъ, разумѣется, не могутъ выдержать научной критики, но въ то же время пригодны для передвиженія грузовъ; удовлетворяя примитивнымъ соображеніямъ судохозяевъ и давая выгоды имъ, каюки не могутъ быть эксплуатируемы безъ риска для большого предпріятія, сопряженнаго съ отвѣтственностью въ отношеніи срочности и безопасности доставки груза. Каюч-

[1]) А. Михайловъ. Каючный промыселъ на Аму-Дарьѣ.

нымъ промысломъ въ настоящее время занимаются на Аму-Дарьѣ большею частью хивинцы, которымъ принадлежатъ почти всѣ большіе каюки грузоподъемностью до трехъ тысячъ пудовъ.

Каюки небольшихъ размѣровъ принадлежатъ бухарцамъ и плаваютъ отъ Чарджуя вверхъ по Аму-Дарьѣ и Пянджу до развал. Файзабадъ-Кала. Хивинскіе-же плаваютъ на всемъ протяженіи рѣки. Выше кишлака Сарая на Пянджѣ каюки не поднимаются, вслѣдствіе значительныхъ пороговъ на рѣкѣ; благодаря этой же причинѣ всѣ переправы отъ Сарая и до Богорака (за исключеніемъ Кокульской каючной) совершаются на надутыхъ воздухомъ шкурахъ, называемыхъ гупсарами, которыя связываются вмѣстѣ отъ 8 и до 20, а затѣмъ скрѣпляются жердяною настилкою, образуя плотъ, или такъ называемый аматъ, грузоподъемностью отъ 30 до 40 пудовъ, считая вмѣстѣ съ вѣсомъ 3, 4 человѣкъ. Особыхъ опредѣленныхъ пристаней каюки не имѣютъ. Регистраціи имъ почти не ведется. Какъ выше сказано, каюки раздѣляются на большіе—грузоподъемностью отъ 2 до 5 тыс. пудовъ, средніе—отъ 200 и до 1 тыс. пудовъ, и малые—до 200 пудовъ. Размѣръ большихъ каюковъ различенъ, но чаще встрѣчаются длиною отъ 60 до 80 футовъ, шириною въ серединѣ отъ 10 до 13 футовъ, при высотѣ бортовъ отъ 3 до $3^1/_2$ футовъ. Вѣсъ такого каюка отъ 300 до 400 пудовъ. Средніе бухарскіе каюки длиною отъ 40 до 60 фут., шириною отъ 7 до 10 фут., при высотѣ бортовъ около 3 ф. Малые каюки различныхъ размѣровъ.

Общая грузоподъемность каюковъ, плавающихъ по Аму-Дарьѣ, надо полагать, около 500 тысячъ пудовъ, такъ какъ приблизительный подсчетъ таковыхъ можетъ выразиться въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Бухарскихъ	30,	грузоподъемн. по	1500 п.—	45000
„	50	„	300—400 „ —	20000
Хивинскихъ	50	„	2000 „ —100000	

Хивинскихъ	100	„	1500 „ —150000
„	30	„	1000 „ — 30000
„	40	„	800 „ — 32000
„	100	„	500—600 „ — 60000
„	100	„	100 „ — 10000
			Всего—457000

при чемъ свѣдѣній о мелкихъ каюкахъ собрать невозможно, а ихъ грузоподъемность можно считать въ общемъ до 30.000 п.

Каюки строятся изъ деревянныхъ плахъ толщиною до 2 вершковъ, шириною отъ 3 до 6 верш. и длиною отъ $3^1/_2$ до 8 футовъ. Плахи располагаются вдоль каюка и тщательно притесываются другъ къ другу съ выдалбливаніемъ глубокихъ гнѣздъ для внутреннихъ шкантовъ, на которые насаживаются плахи и прикрѣпляются затѣмъ деревянными нагелями. Шканты и нагели дѣлаются изъ дерева твердыхъ породъ размѣрамиотъ $2^1/_4$ до 4 вершк.

Шканты располагаются въ шахматномъ порядкѣ одинъ рядъ относительно другаго; по длинѣ плахи соединяются въ стыкъ.

Поверхъ бортовъ вмѣсто плахъ насаживаются на шканты брусья толщиною отъ 3 до 4 вершковъ и длиною отъ 2 до 3 саженъ. По длинѣ бортовые брусья, кромѣ шиповъ, соединяются желѣзными полосками, прибитыми короткими желѣзными гвоздями. Вся система плахъ и брусьевъ скрѣпляется, въ перпендикулярномъ направленіи къ длинной оси каюка и нѣсколько отступя отъ концовъ, тремя поперечными выгнутыми кверху брусьями толщиною отъ 3 до 5 вершковъ, которые съ бортовыми брусьями и верхними плахами соединяются желѣзными наугольниками или полосами. Къ обоимъ концамъ каюка борты сходятся нѣсколько приподнятыми, и какъ плахи, составляющія дно и борты,

такъ и бортовые брусья запускаются въ толстые обрубки до 12 вер. толщины, имѣющіе нѣсколько наклонное положеніе, составляя носъ и корму каюка и превышая борта до 2 футовъ съ внутренной стороны; всѣ швы тщательно законопачиваются ватою, тряпками и камышевымъ пухомъ.

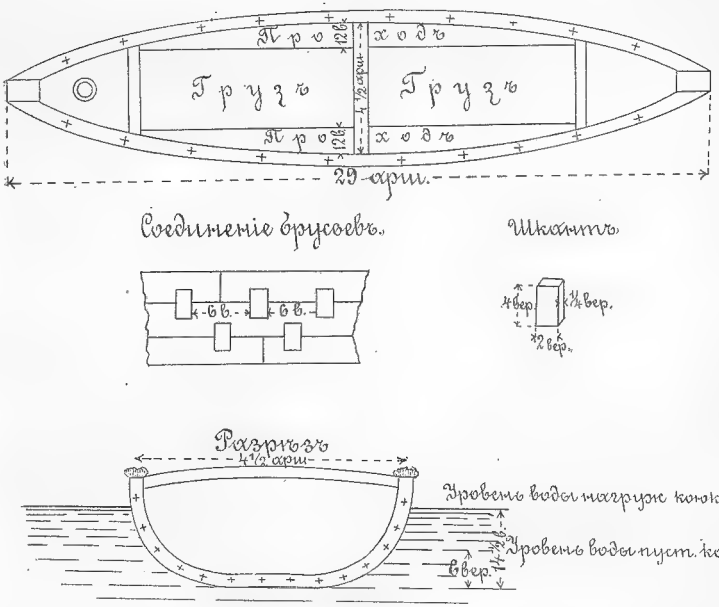
Для постройки каюка вырывается яма (онока) незначительной глубины по формѣ каюка съ нѣсколько цилиндрическою кривизною дна. Въ ямѣ посерединѣ сращивается средняя плаха, которая по концамъ запускается въ носовой и кормовой обрубки, затѣмъ постепенно насаживаются на шканты съ двухъ сторонъ смежныя плахи.

Для предохраненія каюка отъ случайностей и для большей безопасности при управленіи соблюдаются слѣдующія правила: 1) Вышина укладки груза не должна превышать полуаршина надъ бортомъ. При болѣе высокой накладкѣ не видно рѣки съ кормы и трудно управлять судномъ. 2) Тяжелые грузы укладываются ниже легкихъ. 3) Грузы располагаютъ по обѣимъ сторонамъ бортовъ равномѣрно, чтобы получилось одинаковое давленіе. 4) Между грузами не должно быть движенія, почему укладка дѣлается возможно плотнѣе. 5) Жидкости помѣщаются на дно втулками вверхъ. 6) Металлы укладываются въ видѣ пирамидъ съ промежутками. Между бортами и грузомъ оставляется свободное пространство въ $^1/_2$ арш. По окончаніи нагрузки каюкъ осматривается и вновь конопатится, такъ какъ послѣ нагрузки всегда даетъ течь.

Самое неблагопріятное время для плаванія по Аму-Дарьѣ считается ноябрь, декабрь, январь и февраль, когда при значительномъ пониженіи уровня воды появляется много мелей и перекатовъ и кромѣ того дуютъ сильные вѣтры, затрудняющіе плаваніе.

Вверхъ каюкъ тянутъ на лямкахъ, а потому нагрузка

Типъ каюка, плавающаго по Аму-Дарьѣ.



дѣлается меньше, чѣмъ при плаваніи внизъ по теченію. На носу каюка устраивается кирпичная печь, а около кормы невдалекѣ сидятъ гребцы. Управляется каюкъ кормовымъ весломъ.

Плата берется за перевозку на каюкахъ до опредѣленныхъ пунктовъ по-пудно, при чемъ размѣръ ея зависитъ отъ количества груза и каюковъ въ данномъ мѣстѣ. Приблизительно плата взимается нижеслѣдующая:

Отъ Сарая и до Термеза (214 вер.)—15—20 к. съ пуда.

Отъ Термеза и до Керковъ (200 в.)—20—25 к.

Отъ Керковъ и до Чарджуя (200 в.)—20—25 к.

Посуточная плата за каюкъ, не взирая на количество

груза, за большой—12—14 руб., за средній—10—12 р. и за малый—4—6 р. въ сутки.

Стоимость же каюка: большой до 3 т. пудовъ груза 1500—1800 р.; средній—1000 руб., а поднимающіе 500—600 пуд.—500 руб., малый отъ 50 до 100 рублей. Общій грузооборотъ на плёсѣ отъ Сарая и до Чарджуя можно считать до $1^1/_2$ милліона пудовъ (кромѣ казенныхъ грузовъ).

Хотя на каюкахъ и имѣются паруса, но съ управленіемъ ими каюкчи знакомы плохо. Мачта же на каюкѣ главнымъ образомъ служитъ для прикрѣпленія къ ней бичевы (каната) при движеніи вверхъ по теченію на лямкахъ, коихъ устраивается отъ 5 до 7 штукъ съ обшивкою ихъ кошмою и кожей. При каюкѣ есть сходня, мостикъ и стелажи для груза. Сверху борты каюка обшиваются фашинникомъ изъ камыша и мелкихъ прутьевъ. Обыкновенная осадка каюка безъ груза 6 верш., а съ грузомъ отъ 14 до 17 вершковъ или отъ 2 до $2^1/_2$ футовъ. При плаваніи періодически производится отливаніе воды изъ каюка и конопатка щелей камышевымъ пухомъ. Количество рабочихъ на каюкѣ, кромѣ кормчаго (дарги), отъ 6 до 10 человѣкъ.

Грузоподъемность каюка опредѣляется формулою: $x=\frac{4abc}{10}$, гдѣ abc, выраженные въ футахъ, представляютъ длину, ширину и высоту каюка. Примѣръ: опредѣлить грузоподъемность каюка длиною 75 ф., шириною 11 ф. и высотою 3 ф.

$$x=\frac{4.75.11.3.}{10}=990 \text{ пудовъ.}$$

Настоящимъ вычисленіемъ опредѣляется максимальная грузоподъемность, т. е. x выражаетъ собою такое количество пудовъ, болѣе котораго нельзя нагружать тяжестей, вслѣдствіе чего грузы громоздкіе помѣщаются въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ надлежало бы по указанной формулѣ. Искусная укладка груза имѣетъ большое

значеніе, а потому, приступая къ укладкѣ, слѣдуетъ тщательно соображать размѣры тюковъ, а затѣмъ ихъ располагать такъ, чтобы въ каюкъ вошло возможно больше груза.

Таблица перевода мѣръ.

Саженъ	1	2,13	3	7	48
Метровъ	0,47	1	1,41	3,28	22,50
Аршинъ	0,33	0,71	1	2,33	16
Футовъ.	0,14	0,30	0,43	1	6,86
Вершковъ	0,02	0,04	0,06	0,15	1
	Саженъ.	Метровъ.	Аршинъ.	Футовъ.	Вершк.

Самымъ удобнымъ грузомъ для перевозки на каюкахъ считается хлопокъ и зерно, которое укладывается, напр., на 6-саженной площадкѣ 108 четвертныхъ мѣшковъ въ такомъ порядкѣ: по 12 мѣшковъ въ длину, по 3 въ ширину и по 3 высоту, и тогда получится 810 пудовъ зерна, а съ мѣшками 823 п. 20 фунтовъ; муки—96 пудовъ; ячменя—671 пудъ; крупы—877 п.; сухарей—310 п. 20 ф.

Для наглядности ниже помѣщается таблица количества рабочихъ, необходимыхъ при каюкахъ, и нужныхъ предметовъ для снаряженія каюка въ плаваніе.

	Размѣры каюковъ. Большой.	Средній.	Малый.
Рабочихъ { рулевыхъ.	2	2	1
Рабочихъ { бичёвниковъ.	7	5	3
Бичева (одна изъ нихъ запасная) .	2	2	1
Мачта	1	1	1
При ней лямокъ, обтянутыхъ кошмой и кожей	7	5	3
Веселъ съ широкими лопастями. . .	6	4	2
Причаловъ	2	2	2
Шестовъ длинныхъ для отталкиванія.	8	6	4
Ведеръ	2	1	1
Лейка.	1	1	—
Стелажей подъ грузъ	по мѣрѣ		
Камыш. пуха или ваты для конопатки	надобности.		

Резюмируя состояніе каючнаго промысла на Аму-Дарьѣ, приходится указать, что таковой годъ отъ года увеличивается, увеличивая одновременно съ тѣмъ и цифру всего грузооборота Аму-Дарьинскаго раіона, гдѣ въ настоящее время вся жизнь тѣсно связана съ этимъ промысломъ и во многомъ отъ нея зависитъ, поддерживая сообщеніе съ хлѣбородными мѣстностями Ханства, которыя служатъ источниками питанія для остальныхъ мѣстъ, въ то же время имѣя огромное значеніе въ развитіи Русско-Бухарской и Русско-Афганской торговли.

Аму-Дарьинская флотилія.

Вызванная къ жизни потребностями войсковыхъ гарнизоновъ, расположенныхъ въ Керкахъ и Термезѣ, Аму-Дарьинская военная флотилія была основана 13 ноября 1887 года для поддержанія буксирно-пассажирскаго сообщенія, а равно и для перевозки казенныхъ и частныхъ грузовъ по Аму-Дарьѣ между Петрово-Александровскомъ, Чарджуемъ, Керками и Термезомъ, при чемъ первоначальная цѣль ея учрежденія [1]), помимо вышесказаннаго, заключалась и въ содѣйствіи войскамъ Туркестанскаго округа подвозомъ припасовъ въ мирное и въ военное время, Закаспійской военной желѣзной дорогѣ по различнымъ ея надобностямъ и производству гидрографическихъ работъ. Несмотря на такія обширныя задачи, первоначально было пріобрѣтено лишь два парохода: „Царь“ и „Царица“ и съ ними начата была первая навигація 1888 года, а въ 1895 году добавленъ еще одинъ пароходъ „Цесаревичъ“. Но это число пароходовъ оказалось недостаточнымъ и послѣдовательно одинъ за другимъ были построены въ 1897 г. „Великій Князь“, въ 1899 г. „Великая княжна Ольга“ и въ 1901 г. „Императоръ Николай II“. Постепенно случайные рейсы были замѣнены постоянными съ устройствомъ своихъ особыхъ мастерскихъ въ г. Чарджуѣ, и нынѣ флотилія состоитъ

[1]) Аму-Дарья и ея флотилія. Полковникъ В. Трететскій.

изъ 6 пароходовъ, 2 паровыхъ катеровъ, 13 желѣзныхъ баржъ, изъ коихъ 2 нефтехранилища, 1 килевого парового баркаса и 2 желѣзныхъ каюковъ, общею стоимостью съ инвентаремъ около 1 м. 500 тыс. рублей.

Пароходы раздѣляются на два типа: 1) имѣющіе машины въ 550 индикаторскихъ силъ съ корпусомъ длиною до 153 футовъ по ватерлиніи, шириною у миделя 23 и осадкою 2 ф. 10 дюймовъ; къ нимъ принадлежатъ пароходы: „Царь“, „Царица“ и „Императоръ Николай II“ и 2) имѣющіе машины отъ 450 до 500 индикаторскихъ силъ, длиною по ватерлиніи до 140 фут., шириною у миделя 23 ф. и осадкою 2 ф. 5 дюйм.,—„Великій Князь“, „Цесаревичъ“ и „Великая Княжна Ольга“. Всѣ шесть пароходовъ, послѣ ихъ передѣлокъ, плоскодонные. Въ среднемъ каждый пароходъ можетъ принять 25 пассажировъ классныхъ и до 75 пасажировъ палубныхъ. Нефти на пароходахъ берется въ рейсъ отъ 700 до 1000 пудовъ. Команды отъ 24 до 36 человѣкъ.

Баржи распадаются на три типа: 1) подымающія до 12 т. пудовъ, имѣющія по ватерлиніи 165 ф. и 32 ф. ширины и осадку 3 ф. при полной нагрузкѣ—„Петербургъ“ и „Москва“; 2) подымающія отъ 5 до 6 тысячъ футовъ, длиною 140 ф., шириною 23 ф.—„Нева“, „Волга“, „Днѣпръ“, „Двина“ и „Донъ“. Всѣ эти баржи имѣютъ слишкомъ малую ширину съ тупымъ образованіемъ носа, дающимъ большую волну передъ нимъ; 3) подымающія 3 тысячи—„Осетръ“, „Шипъ“ и „Бѣлуга“, длиною—92 ф., шириною 17 ф. низкобортныя и опасныя для плаванія. Независимо этихъ баржъ имѣются еще 3 баржи особаго типа, полукилевыя—„Ташкентъ“, „Кіевъ“ и „Одесса“, переданныя изъ упраздненной Аральской флотиліи. По отношенію же желѣзныхъ каюковъ приходится сказать, что они для плаванія непригодны, а служатъ какъ береговыя хранилища нефти.

Въ общемъ составъ судовъ и ихъ конструкція являются совершенно случайными и мало приспособлен-

ными къ условіямъ плаванія, при чемъ 2 паровыхъ катера винтовые, длиною 60 фут., шириною 8 ф. и 10 ф. осадкою, назначеніе коихъ было для производства промѣровъ и изслѣдованій фарватера. Катера эти къ плаванію непригодны и служатъ лишь для портовыхъ работъ и буксировки баржъ въ порту.

Содержаніе флотиліи и количество перевезенныхъ ею грузовъ, указанныхъ ниже, наглядно подтверждаютъ, что въ дѣлѣ развитія торговли она имѣетъ значеніе, обслуживая въ то же время и всѣ надобности военнаго вѣдомства, перевозкою главнымъ образомъ казенныхъ грузовъ и нижнихъ чиновъ, при чемъ на долю частныхъ грузовъ выпадаютъ довольно значительныя цифры, а перевозка пассажировъ, если изъ ихъ числа исключить офицеровъ и нижнихъ чиновъ, невелика.

Вѣдомость суммъ, израсходованныхъ на содержаніе флотиліи, съ указаніемъ количества перевезенныхъ грузовъ, пассажировъ и вырученныхъ суммъ.

Время	Израсходовано всего на содержаніе флотиліи.	Перевезено.				Сумма, вырученная за время перевозки.	Сумма ежегоднаго убытка отъ содержанія флотиліи.
		Пассажировъ	Грузовъ.				
			Казенныхъ.	Частныхъ.	Всего.		
1890	77500	900	50000	2000	52000	5000	72500
1891	78000	950	52000	6000	58000	8500	69500
1892	81000	1700	53000	57000	110000	10000	71000
1893	78000	3100	63000	40000	103000	11500	66500
1894	83000	2750	30000	100000	130000	16000	67500
1895	117000	3500	102000	82000	184000	17000	100000
1896	137500	4250	20000	102000	122000	16000	121500
1897	159000	5600	35000	105000	140000	27500	131500
1898	183000	6100	75000	210000	285000	42000	141000
1899	217000	8900	80000	130000	210000	46500	170500
1900	245000	11500	95000	207000	312000	66000	179000
1901	245000	12500	150000	230000	380000	87000	158000
1902	423000	12500	168000	182000	350000	77000	346000
1903	424000	11660	152000	216000	368000	76000	348000
1904	441000	14200	212000	338000	550000	106000	335000
1905	440000	14000	160000	200000	360000	88500	351000
1906	423000	15600	180000	195000	375000	91000	332000
1907	421500	16700	180000	438000	618000	110000	311000
1908	443000	21900	210000	545000	765000	161500	281000

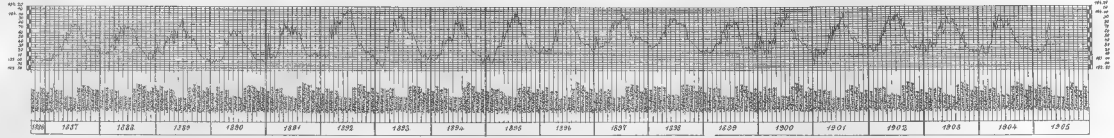
Цифры этой таблицы краснорѣчиво говорятъ объ убыточности Аму-Дарьинской флотиліи, какъ казеннаго предпріятія, и о сравнительной незначительности того количества частныхъ грузовъ, которые она перевозитъ въ раіонѣ Бухарскаго ханства, такъ какъ большая часть ихъ выпадаетъ на долю Хивы, откуда вывозится много. хлопка.

Въ то же время, являясь единственнымъ средствомъ для сообщенія между русскими горнизонами, расположенными въ Керкахъ, Термезѣ и фортѣ Александровскомъ, флотилія приноситъ огромную пользу военному вѣдомству, давая возможность перевозить на ея судахъ до 15 тысячъ нижнихъ чиновъ ежегодно, поступающихъ на пополненіе войсковыхъ частей, въ этихъ пунктахъ расположенныхъ, такъ и увольняемыхъ изъ нихъ въ запасъ арміи, и кромѣ того перевозя офицеровъ и ихъ семейства при слѣдованіи по различнымъ случаямъ. Независимо перевозки казенныхъ грузовъ, до 200000 пудовъ ежегодно, флотилія въ то же время перевозитъ и денежныя суммы для Керкинскаго и Термезскаго казначействъ, достигающія до нѣсколькихъ милліоновъ рублей ежегодно. Благодаря такому положенію, несмотря на убыточность флотиліи, безъ замѣны ея другимъ средствомъ передвиженія уничтожить ее нельзя и поэтому она волей, неволей должна продолжать свое существованіе впредь до постройки желѣзнодорожной линіи отъ Бухары и до Термеза.

Въ настоящее же время флотилію необходимо разсматривать, какъ первую попытку устройства пароходства на рѣкѣ Аму-Дарьѣ, при чемъ пятнадцатилѣтній опытъ плаванія ея судовъ съ достаточною наглядностью подтверждаетъ всѣ недостатки этихъ судовъ въ конструктивномъ отношеніи, а также и даетъ указанія на тѣ условія, при которыхъ могла бы существовать частная коммерческая флотилія на Аму-Дарьѣ. Самое же пла-

ваніе на Аму-Дарьѣ представляетъ особенности, которыхъ не имѣютъ рѣки Европейской Россіи. При огромной скорости теченія, достигающаго до 10 верстъ въ часъ, рѣка несетъ массу воды, уровень которой повышается, достигая наибольшей величины въ іюлѣ и августѣ мѣсяцѣ, и на прилагаемомъ графикѣ уровня видно, какими скачками прибываетъ вода и какъ быстро она падаетъ. Хотя вода въ Аму-Дарьѣ почти свободна отъ минеральныхъ примѣсей, но зато она несетъ много лёсу и песку, пріобрѣтая отъ ихъ присутствія шоколадный цвѣтъ, который достигаетъ наибольшей густоты во время разлива, давая огромный отстой всякихъ примѣсей, вслѣдствіе которыхъ паровые котлы пароходовъ должны обязательно питаться отстоянною въ особыхъ приборахъ водою. Дно рѣки мягкое, песчано-лёсовое, очень неровное, испещренное ямами и кочками. Встрѣчаются и камни, но ихъ не много и они идутъ грядами. Такія гряды находятся около устья рѣки Вахша, противъ развалинъ Термеза и у Келифа; далѣе у Тюя-Муюня и Дюль-Дюля. Ямы и кочки по дну образуются вслѣдствіе быстроты теченія, подхватывающаго частицы песку и лёсу, осаждающаго его въ другихъ мѣстахъ. Ширина рѣки болѣе версты, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она суживается до 200—300 саженъ—такія мѣста для плаванія опасны, въ особенности въ малую воду, когда камни обнажаются и между ними остается узкій извилистый фарватеръ, по которому вода бѣжитъ со скоростью водопада. Въ остальныхъ мѣстахъ плёса рѣка или течетъ по равнинѣ, разливаясь крайне широко, или же примыкаетъ однимъ изъ береговъ къ горнымъ породамъ. Тамъ, гдѣ одинъ или оба берега наносные, рѣка разливается нѣсколькими рукавами, постоянно увеличивая количество воды то въ одномъ, то въ другомъ рукавѣ, то образуя новыя мели и цѣлые острова. Фарватеръ, по которому бѣжитъ главная масса воды, крайне

Сокращенный графикъ горизонтовъ водъ р. Аму-Дарьи съ 1886 по 1907 годъ включит.



непостояненъ и мѣняетъ свое мѣсто, при чемъ можетъ быть опредѣленъ или на глазъ или съ помощью промѣровъ. На Аму-Дарьѣ такихъ перекатовъ, какъ ихъ опредѣляютъ на русскихъ рѣкахъ, нѣтъ и они не занимаютъ всю ширину рѣки, имѣя крайне неправильную форму; поэтому въ мѣстахъ, гдѣ они находятся, всегда есть проходъ болѣе глубокій тамъ, гдѣ течетъ самая быстрая струя. Указанная особенность зависитъ отъ скорости теченія, которое, если разсмотрѣть графикъ измѣненія горизонта рѣки, то видно, что высота уровня въ рѣкѣ можетъ быть раздѣлена на два періода: періодъ низкаго стоянія съ сентября и по мартъ включительно, и высокаго, съ апрѣля по августъ включительно; въ эти мѣсяцы вода подымается до 104 сотыхъ сажени и падаетъ до 75 сот. сажени, имѣя въ среднемъ за весь періодъ до 91 сот. саж. высоты, а въ остальное время года самое высокое стояніе уровня воды 45 сот. саж. и самое низкое 25 сот. саж., а въ среднемъ 35 сот. саж. высоты. Разница между этими періодами въ среднемъ равна до 52 сот. саж.

Уже изъ этого сравненія видно, что такая разница не можетъ не имѣть громаднаго вліянія на рѣку. Во время высокой воды въ теченіе 4 мѣсяцевъ рѣка имѣетъ всѣ свойства горной, течетъ съ огромною силою, рветъ берега, смываетъ острова, мѣняетъ фарватеръ, нанося новыя мели и острова, въ остальное же время этими свойствами не обладаетъ и, проработавъ себѣ фарватеръ, держится его довольно устойчиво. При временной же прибыли воды, хотя и его забрасываетъ, смывая мели, но снова опять прорабатываетъ себѣ ложе и держится его до новой прибыли. Въ большую воду плаваніе облегчается и плавать можно безпрепятственно, не обращая вниманія на фарватеръ, при соотвѣтствующей осадкѣ парохода и сильной машинѣ. Осадка можетъ быть при высокой водѣ 3 ф., а при низкой 2 ф. 6 д., при чемъ

плаваніе по Аму-Дарьѣ возможно отъ устьевъ и до Сарая, куда въ 1900 г. уже доходилъ пароходъ „Великая Княжна Ольга“, но при условіи установленія надзора за рѣкою и изученія ея до мелочей. И хотя нельзя отрицать, что это вызоветъ большіе расходы, но надо въ то же время помнить, что судоходство только тогда можетъ развиться на Аму-Дарьѣ, когда оно будетъ хорошо обставлено во всѣхъ отношеніяхъ путемъ устройства лоцманскихъ станцій, періодической расчисткою фарватера и съемкою вѣрныхъ картъ рѣки, которыхъ въ настоящее время, если не считать карту, составленную въ 1878 году Быковымъ, не имѣется, а эта послѣдняя болѣе 30 лѣтъ не провѣрялась.

Независимо этого устройство правильнаго пароходства на Аму-Дарьѣ, безубыточнаго и дѣйствительно срочнаго, возможно лишь при условіи, чтобы пароходы и въ конструктивномъ отношеніи отвѣчали бы рѣкѣ и ея особенностямъ, а не являлись бы чѣмъ то случайнымъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ въ Аму-Дарьинской Военной флотиліи, гдѣ пароходы не отвѣчаютъ этимъ требованіямъ, такъ какъ при заказахъ принималось во вниманіе удобство погрузки отсѣковъ на желѣзнодорожныя платформы, благодаря чему ихъ ширина въ 23 фута и оказалась недостаточною, не давая необходимую для плаванія малую осадку пароходамъ и въ добавокъ вынуждая имѣть запасъ нефти для топлива на особой баржѣ, въ виду недостаточности помѣщенія на пароходѣ, который при увеличеніи ширины до 30 футовъ его бы имѣлъ, давая 2 ф. осадки при вмѣстимости до 300 тоннъ, а, еще лучше, замѣнивъ паровыя машины тепловыми двигателями. При устройствѣ же нефтяного отопленія необходимо имѣть и нефтехранилища въ различныхъ мѣстахъ рѣки. Сама по себѣ Аму-Дарьинская флотилія, внѣ всякаго сомнѣнія, принесла большую пользу въ дѣлѣ постройки русскихъ укрѣпленій на Аму-Дарьѣ,

способствуя развитію торговли въ Керкахъ, Термезѣ и во всемъ при-Аму-Дарьинскомъ раіонѣ, но приходится также признать, что въ то время, когда торговля была въ зачаточномъ состояніи, флотилія могла имѣть большое значеніе, но съ развитіемъ торговыхъ операцій силы ея уже не отвѣчаютъ поставленнымъ цѣлямъ и настоятельно требуютъ увеличенія. А такъ какъ содержаніе флотиліи обходится слишкомъ убыточно для казны, то невольно напрашивается само собою вопросъ: нѣтъ ли какого иного средства къ уменьшенію расходовъ на эту надобность, и въ этомъ случаѣ надо придти къ заключенію, что постройка узкоколейной желѣзной дороги является наилучшею мѣрою, могущей устранить непроизводительные расходы на содержаніе дорого стоющаго казеннаго предпріятія, обезпечивъ въ то же время войсковые гарнизоны Термеза и Керковъ и въ мирное и въ военное время всѣмъ необходимымъ и широко способствуя дѣлу развитія торговли не только Бухарскаго Ханства, но и нашего товарообмѣна съ Афганистаномъ. Тѣ подсчеты, которые дѣлались при исчисленіяхъ стоимости постройки желѣзной дороги и ея эксплуатаціи, указываютъ, что линія эта не можетъ быть убыточна, въ особенности если при ея постройкѣ не затрачивать большихъ суммъ на сооруженіе станцій и вокзаловъ, сдѣлавъ ихъ упрощеннаго типа безъ всякихъ архитектурныхъ излишествъ, удорожающихъ постройку.

Что-же касается до существованія флотиліи впредь до постройки въ Военномъ Вѣдомствѣ, то положеніе это надо считать прискорбной аномаліею, крайне неблагопріятно вліяющей на дѣло. А такъ какъ рѣка Аму-Дарья должна быть разсматриваема какъ огромный естественный путь, то и флотиліи было бы больше у мѣста состоять въ Вѣдомствѣ путей сообщенія, являясь тогда прямымъ продолженіемъ линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги, съ которою она и будетъ связана

органически, а не механически, какъ теперь, съ учрежденіями Генеральнаго Штаба, кстати сказать далекаго отъ многихъ техническихъ вопросовъ, неизбѣжныхъ въ дѣлѣ постройки судовъ и ихъ эксплуатаціи.

Вопросы тарифовъ флотиліи, рѣшаемые въ настоящее время въ Петербургѣ, въ значительной степени тормозятъ дѣло, которое благодаря этому и не можетъ получить должнаго развитія, а коммерческая сторона вопроса является, внѣ сомнѣнія, совершенно чуждою военнымъ учрежденіямъ, преслѣдующимъ свои особыя задачи и лишь попутно захватывающимъ по необходимости совершенно чуждую имъ сферу дѣятельности, гдѣ должно руководить или Министерство путей сообщенія или Министерство торговли. Русская пословица: „За двумя зайцами погонишься—ни одного не поймаешь“ въ особенности рельефно оправдалась въ дѣятельности флотиліи, выполняющей нынѣ двѣ различныя задачи. Принявъ во вниманіе $1^1/_2$ милліонную стоимость судовъ и 450 т. рублей ежегодно на содержаніе, со скидкою выработанныхъ флотиліею суммъ за перевозку пасажировъ и грузовъ, окажется, что въ среднемъ казна несетъ около 300 тысячъ рублей убытка ежегодно, что дастъ за 23 года ея существованія до 10 мил. руб. убытка государству.

Хотя самое существованіе флотиліи на Аму-Дарьѣ какъ бы закрѣпляло эту рѣку за Россіей на всемъ почти ея протяженіи, но если цѣль эта могла имѣть мѣсто въ 1887 году, когда Бухарское Ханство еще не было включено въ составъ русскихъ границъ, то послѣ ея включенія въ 1895 году и постройки на Аму-Дарьѣ крѣпостей Керковъ и Термеза она имѣть значенія не можетъ. Для Военнаго же Вѣдомства, перевозящаго свои грузы въ мирное время, стоимость этой перевозки обходится не дешево, если принять во вниманіе всѣ расходы по содержанію флотиліи, и въ добавокъ къ тому разсчеты, что съ объявленіемъ военныхъ дѣйствій суда флотиліи могутъ вы-

полнить всѣ перевозки грузовъ военнаго времени для укрѣпленій Термеза и Керковъ, должны быть признаны слишкомъ гадательными, такъ какъ Аму-Дарья на участкѣ отъ Келифа и до Термеза протекаетъ, имѣя лѣвый берегъ принадлежащій афганцамъ, и, разумѣется, пара пулеметовъ, поставленныхъ на этомъ берегу, могутъ легко прекратить всю дѣятельность флотиліи, превративъ каждый появившійся на этомъ участкѣ пароходъ въ рѣшето. Плаваніе-же на плесѣ отъ Чарджуя до Калифа на разстояніи 300 верстъ, занимая при ходѣ съ баржей время около недѣли, практическихъ результатовъ не можетъ дать, такъ какъ хотя и возможно перевезти до Келифа 100 т. пудовъ груза въ мѣсяцъ, но далѣе оттуда его вывезти окажется не на чемъ и некуда, что и создастъ въ этомъ мѣстѣ заторъ грузовъ.

Суммируя вышесказанное, надо признать, что для Бухарскаго Ханства нынѣ значеніе флотиліи не особенно велико, а вліяніе на развитіе производительности страны не сильно, а потому, преслѣдуя общегосударственныя задачи вмѣстѣ съ цѣлями развитія края, необходима скорѣйшая ея замѣна устройствомъ новой желѣзнодорожной линіи до Термеза, которая, внѣ сомнѣнія, окажется болѣе выгодной, способствуя въ то же время образованію на Аму-Дарьѣ частнаго коммерческаго пароходства, хотя бы съ выдачею первоначально субсидіи отъ казны, дабы имѣть возможность увеличить общее количество грузовъ при-Аму-Дарьинскаго раіона до наивысшаго предѣла. Годовое количество грузовъ въ 3 м. пудовъ ежегодно, сосредоточивающихся на станціи Чарджуй, въ послѣдніе годы прогрессивно увеличивается съ каждымъ годомъ, что служитъ вполнѣ наглядным доказательствомъ значительнаго развитія торговли края, которая еще болѣе увеличится при улучшеніи путей сообщенія, что такимъ же образомъ въ свое время обнаружилось въ при-Заравшанской части Ханства, ожившей съ постройкою линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги.

Разсмотрѣвъ-же всѣ пути сообщенія, находящіяся на территоріи Бухарскаго Ханства, приходится сдѣлать выводъ, что страна эта нынѣ располагаетъ:

1) Желѣзнодорожными линіями . . 261 верст.
2) Пароходными линіями . . . . . 402 „
3) Почтовыми дорогами . . . . . 356 „
4) Колесными дорогами . . . . . 1933 „
5) Вьючными дорогами . . . . . 6798 „

Изъ чего можно видѣть, что Ханство при всей огромности своей территоріи, культурными путями сообщенія располагаетъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ верстъ, имѣя наибольшее число верстъ вьючныхъ тропъ, лишь по неимѣнію другихъ, могущихъ считаться дорогами, дѣйствительное значеніе которыхъ въ дѣлѣ развитія производительности и торговли въ странѣ ничтожно.

А потому въ настоящее время является неотложною необходимостью провести желѣзнодорожныя линіи: 1) отъ Бухары черезъ Карши въ Термезъ съ вѣткою отъ Каршей въ Шахризябсъ и Гузаръ, 2) отъ Термеза черезъ Денау въ Гиссаръ и 3) отъ Термеза черезъ Сарай въ Кулябъ. Линіи эти, пройдя почти по всей территоріи Бухарскаго ханства, внесутъ жизнь въ страну, давъ возможность вывоза и ввоза огромному количеству грузовъ, въ настоящее время вслѣдствіе дороговизны фрахтовъ не выдерживающихъ перевозки. Не касаясь стратегическаго значенія этихъ линій, необходимо лишь вспомнить, что еще на совѣщаніи 1892 г. постройка желѣзной дороги отъ Бухары и до Термеза была отнесена къ числу дорогъ, долженствующихъ быть построенными въ первую очередь, но затѣмъ это рѣшеніе по докладу дѣйст. ст. сов. Горчакова было измѣнено, съ отнесеніемъ ея къ второй очереди безъ всякихъ солидныхъ къ тому основаній.

Въ отношеніи телеграфа Бухарское Ханство имѣетъ крайне незначительную телеграфную линію, причемъ

первоначально въ 1884 году была построена телеграфная линія отъ Катта-Кургана и до г. Бухары за счетъ Бухарскаго правительства на разстояніи 240 верстъ, которая позднѣе была продолжена до г. Чарджуя еще на 110 верстъ. Съ постройкою укрѣпленія Керки и открытіемъ таможни въ Келифѣ была въ 1896 году проведена новая линія до этого пункта отъ г. Чарджуя на разстояніи 300 верстъ, а съ устройствомъ термезскаго тракта проведена вторая линія отъ Самарканда и до Термеза на 376 верстъ и кромѣ того соединены новая Бухара со Старой Бухарой по длинѣ 15 верстъ.

Такимъ образомъ всего въ настоящее время въ Бухарскомъ Ханствѣ имѣется телеграфныхъ линій общей длиною 726 верстъ, причемъ съ 1902 года за послѣдніе семь лѣтъ телеграфная сѣть больше не увеличивается хотя положеніе торговаго поселенія Сарай на Пянджѣ уже давно выдвинуло на очередь вопросъ о соединеніи этого пункта съ Термезомъ телеграфомъ на 214 верстъ длины.

Что же касается почтовыхъ учрежденій въ Ханствѣ, то почтовая сѣть не велика. Еще во времена Тамерлана, имѣя правильно устроенную почтовую сѣть съ особо выстроенными почтовыми станіями, колодцами и водохранилищами на главныхъ дорогахъ, Бухарское Ханство въ позднѣйшее время утратило эту организацію, замѣнивъ ее случайными посылками особо назначенныхъ людей, отвозившихъ приказы центральнаго правительства въ низшія инстанціи и донесенія мѣстныхъ властей Эмиру. Пересылка-же частной корреспонденціи производилась торговыми караванами, благодаря чему вообще почтовыя сношенія населенія между собою сдѣлались до крайности рѣдкими, а пересылка денежныхъ суммъ при небезопасности дорогъ являлась операціей рискованною. Сознавая неудобство полнаго отсутствія правильныхъ почтовыхъ сношеній, Бухарское правительство

лишь въ недавнее время установило обязательность еженедѣльный высылки особыхъ нукеровъ отъ самыхъ дальнихъ бекствъ къ ближайшимъ по направленію резиденціи Эмира для отвоза еженедѣльныхъ донесеній административныхъ властей и полученія вмѣстѣ съ тѣмъ различныхъ распоряженій. Но то время, когда почтовое дѣло стояло на высотѣ при Тамрланѣ, когда въ каждомъ городѣ была почтовая станція (ямъ) и начальникъ ея наблюдалъ въ то же время за дѣятельностью всѣхъ мѣстныхъ властей, поддерживая правильное почтовое сообщеніе съ сосѣдними городами, давно миновало для Бухарскаго ханства.

Россія, съ постановкою войсковыхъ частей въ Бухарскомъ Ханствѣ и съ возникновеніемъ цѣлаго ряда торговыхъ пунктовъ вынуждена, была перейти отъ примитивнаго способа пересылки корреспонденціи съ оказіей къ устройству почтовыхъ конторъ на общихъ основаніяхъ, для чего и были открыты почтовыя отдѣленія: 1) въ Чарджуѣ, 2) въ Новой Бухарѣ, 3) въ Керкахъ, 4) въ Келифѣ и 5) въ Термезѣ, между каковыми пунктами и стала пересылаться корреспонденція. Но въ то же время все Бухарское Ханство съ его многочисленными городами до сихъ поръ не включено въ составъ русской почтовой сѣти, что до крайне невыгодно отражается на жизни страны, въ которой настоятельно необходимо открыть еще почтовыя отдѣленія: 1) въ г. Карши, 2) г. Шахризябсѣ, 3) въ г. Гузарѣ, 4) въ г. Гиссарѣ, 5) г. Кабадіанѣ, 6) г. Байсунѣ, 7) г. Ширабадѣ, 8) кишл. Сараѣ 9) г. Кулябѣ, 10) г. Дюшамбе, 11) въ Бальджуанѣ, какъ главныхъ торговыхъ городахъ края, имѣющихъ многочисленное населеніе, при чемъ нынѣ существующія почтовыя отдѣленія по разсчету одного на 500 т. жителей не могутъ быть признаны достаточными и удовлетворяющими нормамъ, выработаннымъ въ дѣлѣ устройства почтовой сѣти.

ГЛАВА VII.

Административное устройство и армія.

Бухарское Ханство, состоящее подъ протекторатомъ Россіи съ 1873 года, имѣетъ особаго правителя—Главу Государства, носящаго названіе Эмира и управляющаго ханствомъ деспотически на основаніи положеній мусульманскаго права, по которому престолъ Бухары наслѣдуетъ старшій сынъ царствующаго Эмира и лишь въ видѣ исключеній въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшается передавать право наслѣдства другому изъ сыновей.

Вступивъ на престолъ Бухары въ 1873 году послѣ смерти своего отца Эмира Музаферъ-Хана, нынѣ царствующій Эмиръ Сеидъ-Ахадъ-Богодуръ-Ханъ управляетъ своею страною вполнѣ самостоятельно, (Русское правительство во внутреннія дѣла ханства не вмѣшивается), проживая въ гор. Кермине, своей резиденціи, руководитъ всѣми дѣлами управленія страною черезъ особыхъ лицъ.

Являясь одновременно съ тѣмъ духовнымъ главою своего государства, онъ признается мѣстными мусульманскими законовѣдами намѣстникомъ пророка Магомета—Халифомъ, охраняющимъ чистоту мусульманства.

Принадлежа по рожденію къ знатному узбекскому племени Мангитъ, Эмиръ опирается главнымъ образомъ на это многочисленное родственное ему племя, представители котораго отличаются преданностью царствующей династіи, являясь той родовой аристократіей, которая

въ современной жизни Бухары занимаетъ большинство служебныхъ должностей по государственному управленію.

Среди мусульманскихъ бухарскихъ законовѣдовъ распространено толкованіе, что Эмиру по отношенію всѣхъ его подданныхъ присвоено по шаріату (духовному закону) право жизни и смерти, а равно и право на имущество всего населенія, что опирается на положеніе шаріата, въ силу чего онъ управляетъ страною, какъ пастухъ управляетъ своимъ стадомъ, и какъ пастухъ можетъ зарѣзать во всякое время любую овцу изъ своего стада, такъ и Эмиръ имѣетъ законное право пресѣчь жизнь любого изъ населенія ему подвластнаго. Окруженный раболѣпнымъ поклоненіемъ и широко пользуясь своими правами, Эмиръ въ глазахъ населенія представляется карающимъ началомъ, котораго лишь небольшое количество жителей гор. Кермине и окрестныхъ мѣстъ видитъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ; для всѣхъ же остальныхъ это синонимъ высшей власти, о которой даже нельзя упоминать громко изъ опасенія подвергнуться наказанію по чьему-нибудь доносу, такъ какъ въ этомъ отношеніи широко развито шпіонство.

Опираясь, какъ выше сказано, на служилое сословіе, нѣкоторые роды и духовенство, Эмиръ любовью населенія не пользуется, и часть фанатически настроеннаго населенія относится къ нему, вслѣдствіе его близкихъ отношеній съ Россіей, враждебно, въ силу чего обыкновенно даже его выѣздъ по желѣзной дорогѣ изъ Бухары въ Россію всегда совершается въ ночное время. Равно какъ въ самой Бухарѣ онъ никогда днемъ по улицамъ не проѣзжаетъ и вообще свою древнюю столицу посѣщаетъ крайне рѣдко, въ особо исключительныхъ случаяхъ, живя постоянно около г. Кермине, отстоящаго отъ Бухары около 80 верстъ.

Имѣя особый придворный штатъ, Эмиръ живетъ

крайне замкнуто, выполняя всѣ постановленія мусульманскаго шаріата, точно опредѣляющаго всю жизнь Главы Государства, нарушить которыя онъ не имѣетъ права, а равно и измѣнить ихъ безъ опасенія навлечь на себя еще большія нареканія фанатиковъ и духовенства, пользующагося особымъ значеніемъ въ жизни Бухары и являющагося вмѣстѣ съ различными духовными орденами тою оппозиціей, съ которою ему приходится постоянно считаться, дорожа своимъ положеніемъ и спокойствіемъ.

Личный дворъ Эмира состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ, частью имѣющихъ строго опредѣленныя обязанности, частью лишь состоящихъ при особѣ своего повелителя безъ опредѣленнаго положенія:

1) Удайчи—числомъ 2—докладчики при Эмирѣ въ чинахъ генеральскихъ Бія и Датхи. На обязанности ихъ лежатъ постоянное пребываніе при Эмирѣ, доклады дѣлъ, а также выполненіе порученій въ посольствахъ въ Петербургѣ и къ Туркестанскому генералъ-губернатору.

2) Шигаулъ—личные адъютанты въ чинахъ Токсобы и Ишикъ-Ага-Баши.

3) Мирза-Минжи—личные секретари Эмира въ чинѣ Токсобы.

4) Мирза-Миширифъ—личные секретари второго разряда въ чинахъ Токсобы.

5) Амалдоръ-Михманъ-Хана—чиновникъ при пріемной Эмира.

6) Диванъ-Беги—приходо-расходчикъ и завѣдывающій хозяйствомъ.

7) Мирахуръ-Баши—завѣдывающій лошадьми, сбруею и экипажами.

8) Миршабъ-Баши—завѣдующій полицейскою частью.

9) Джамоа—въ чинахъ отъ Караулъ-Беги до Датха, въ неопредѣленномъ количествѣ—чиновники для свиты

и разговоровъ; въ число ихъ обыкновенно зачисляются бывшіе Беки.

10) Юрчи—въ чинахъ отъ Караулъ-Беги до Токсоба, обязанность ихъ расчищать дорогу, идя впереди при поѣздкахъ Эмира.

11) Амалдоры (аксакалы изъ жителей) въ различныхъ чинахъ отъ Караулъ-Беги до Токсобы, исполняютъ обязанности чиновниковъ особыхъ порученій и замѣстителей Бековъ при смѣнахъ этихъ чиновниковъ, до 500 человѣкъ.

12) Шагиртъ-Пиша—свитскіе чиновники для порученій, одни безъ чиновъ, другіе до чина Токсобы; перевозятъ почтовые пакеты съ приказаніями Эмира, а равно выполняютъ различныя порученія; всѣхъ ихъ до 500 человѣкъ.

13) Серкеда—главные начальники племенъ отъ Чарагасы до Ага-Ишикъ-Баши, въ число ихъ назначаются также и бывшіе Беки. Они же завѣдуютъ бухарскими нукерами.

14) Махрамы—близкіе личные слуги.

15) Фарашъ-Баши—завѣдывающій кухнею.

16) Шарватъ-Доръ—завѣдующій хлѣбомъ, съѣстными припасами.

Всѣ чиновники назначаются и производятся въ чины Эмиромъ.

17) Переводчики русскаго языка.

18) Автабочи—подаватель умыванія.

19) Бакаулъ—поваръ
20) Идекшу—котломой } низшіе слуги.
21) Саисы—конюхи

22) Шагугартъ—ночные караульщики.

Помимо этихъ лицъ, общее число которыхъ достигаетъ до 3000 человѣкъ, при Эмирѣ состоятъ:

1) Врачъ Его Высочества — докторъ дѣйств. статск. сов. Писаренко.

2) Завѣдывающій электрическою станціей и освѣщеніемъ техникъ (русскій).

3) Нѣсколько рабочихъ при станціи (русскихъ).

4) Русскій кучеръ при экипажахъ.

Многочисленный гаремъ Эмира находится въ г. Бухарѣ и состоитъ въ завѣдываніи Кушъ-Беги, управляющаго имъ черезъ особыхъ женщинъ. Дамы гарема вызываются въ резиденцію по усмотрѣнію Эмира и вообще въ Кермине-при дворѣ-женщинъ гарема почти нѣтъ. Но зато имѣется очень много бачей, мальчиковъ въ возрастѣ отъ 8 до 15 лѣтъ пользующихся особымъ вниманіемъ и уходомъ.

Наслѣдникъ Бухарскаго престола, носящій званіе Катта-тюра, числится Керминскимъ Бекомъ и живетъ при Эмирѣ, имѣя свой особый штатъ чиновниковъ, состоящихъ при немъ.

Другіе же родственники Эмира состоятъ Беками въ городахъ, а нѣкоторые живутъ при Эмирѣ, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ обязанностей.

Въ отношеніи административнаго устройства въ Бухарѣ не существуетъ министерствъ въ нашемъ значеніи и все управленіе страною раздѣляется на нижеслѣдующіе центральные органы.

I. На государственную канцелярію, вѣдающую весь административный составъ чиновниковъ и ведущую переписку съ политическимъ агентомъ и съ мѣстными Беками, а равно завѣдующую сборами зякета съ товаровъ заграничныхъ. Во главѣ ея стоитъ Кушъ-Беги, такъ называемый верхній,—высшій государственный сановникъ, имѣющій непосредственный докладъ у Эмира и за его отсутствіемъ вступающій въ управленіе страною. По обычаю Кушъ-Беги долженъ быть иранскаго происхожденія.

При Кушъ-Беги и государственной канцеляріи состоятъ:

1) Чиновникъ-переводчикъ для сношеній съ политическимъ агенствомъ и особая при немъ канцелярія.

2) Мирзы—дѣлопроизводители въ различныхъ чинахъ.

3) 1-й Есаулъ-Баши — въ чинѣ Бія. Помощникъ. Кушъ-Беги.

4) 2-й Есаулъ-Баши въ чинѣ Токсабы—2-й помощникъ Кушъ-Беги.

5) Есаулы—въ различныхъ чинахъ чиновники для особыхъ порученій.

6) Миршабъ-Баши—полицеймейстеръ г. Бухары, въ чинѣ Такобы или Бія.

7) Амалдоръ-Михманъ-Хана — чиновникъ при пріемной.

8) Амалдоры (Аксакалы)—чиновники для порученій отъ Кораулъ-Беги до Токсабы.

9) Мирахуръ-Баши—завѣдывающій лошадьми.

10) Диванъ-Беги—завѣдывающій хозяйствомъ въ чинѣ Бія.

11) Фарашъ-Баши—завѣдывающій кухней.

12) Шорватъ-Доръ—завѣдывающій хлѣбомъ.

13) Шагиртъ-пиша—свита въ чинахъ отъ Нукера до Ага-Ишикъ-Баши до 200 ч.

14) При Миршабѣ состоятъ Шагугартъ—ночные караульщики.

15) Топчи-Баши—завѣдывающій арестантами и тюрьмою.

16) Аминанчи—сборщики податей на базарахъ.

17) Амалгиры—сборщики-наблюдатели за продажей на базарахъ.

18) Махрамы—личные близкіе слуги.

19) Низшіе слуги—Бакаулъ, Йдекшу, Саисы.

20) Нукеры—до 500 человѣкъ.

Всѣ чиновники назначаются Кушъ-Беги и производятся имъ въ чины до Караулъ-Беги включительно, выше производятся въ чины Эмиромъ.

II. **Финансово-податная часть**: во главѣ которой находится Диванъ-Беги (имѣющій иногда также чинъ Кушъ-Беги), второй по значенію сановникъ страны, вѣдающій налогами, казною и сборомъ зякета, аминаны; при немъ состоятъ:

1) Мирзы—дѣлопроизводители.

2) Шагиртъ-пиша—чиновники для порученій въ различныхъ чинамъ.

3) Амалдоръ-Михманъ-Хана — завѣдывающіе пріемной комнатой.

4) Зякятчи—сборщики зякета (подати.)

5) Мирахуръ-Баши—завѣдывающій лошадьми.

6) Шарватъ-Доръ—завѣдывающій столомъ и хлѣбомъ.

7) Махрамы—личные близкіе слуги, изъ которыхъ назначаются зякятчи.

8) Нукеры—до 300 человѣкъ.

9) Низшіе слуги.

Всѣ чиновники назначаются самимъ Диванъ-Беги, а производятся въ чины Эмиромъ.

III. **Духовно—судебная часть**, во главѣ которой состоитъ главное духовное лицо Бухарскаго Ханства Кази-Каглянъ, завѣдывающій судебною, нотаріальною частями, духовенствомъ и учебными заведеніями. Онъ имѣетъ право являться къ Эмиру не подпоясаннымъ и обниматься съ нимъ при встрѣчахъ.

При Кази-Каглянѣ состоятъ:

1) Мирзы—дѣлопроизводители.

2) Казіи—ученые судьи—нотаріусы.

3) Мулла-Азимы—депутаты при слѣдственныхъ дѣлахъ.

4) Диванъ-Беги—завѣдывающій хозяйствомъ.

5) Мирахуръ-Баши—завѣдывающій лошадьми.

6) Махрамы—личные близкіе слуги.

7) Низшіе слуги.

Всѣхъ этихъ лицъ назначаетъ Кази-Каглянъ.—Чи-

новъ Казіи не имѣютъ, а даются имъ почетныя званія „Уракъ“ и „Судуръ“.

I. **Наблюдательно—сыскная часть**, во главѣ которой состоитъ главный Раисъ, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за исполненіемъ законовъ, чистотою нравовъ и охраненіе вѣры, а также наблюденіе за вѣсами и мѣрою на базарахъ. Главный раисъ подчиненъ Кази-Кагляну.

При немъ состоятъ:

1) Мирзы—дѣлопроизводители.
2) Раисы—чиновники для порученій.
3) Махрамы—личные близкіе слуги.
4) Диванъ-Беги—завѣдывающій хозяйствомъ.
5) Мирахуръ-Баши—завѣдывающій лошадьми.
6) Низшіе слуги.

Всѣхъ чиновниковъ назначаетъ самъ главный раисъ, имѣя личный докладъ у Эмира и Кази-Кагляна.

Всѣ эти три сановника находятся всегда въ г. Бухарѣ, при чемъ ихъ управленія крайне похожи по своему устройству съ древне-русскими приказами.

Чиновники всѣхъ отраслей управленія комплектуются частью изъ сыновей Бековъ и другихъ высшихъ чиновъ страны, частью изъ благороднаго сословія, такъ называемыхъ Каланъ-Зада, потомковъ родовыхъ Бековъ и Хановъ, а больше же всего изъ ближайшей прислуги Эмира, при чемъ никакихъ экзаменовъ въ этомъ случаѣ не производится, и лица хорошо грамотныя получаютъ должности мирзъ (дѣлопроизводителей), а остальныя, получая первый чинъ, прямо назначаются на низшія должности по административному управленію и затѣмъ постепенно повышаются въ чинахъ, что не обусловлено никакими положеніями, ни законами, а всецѣло зависитъ отъ желанія ближайшаго начальника, или производящаго въ слѣдующій чинъ своею властью или дѣлающаго о томъ представленіе Кушъ-Беги для доклада Эмиру.

Чины или, вѣрнѣе, званія въ Бухарѣ слѣдующія:

1) Чарагасы—унтеръ-офицеръ, бекскіе сыновья вмѣсто него получаютъ чинъ Курчи.

2) Джевачи—фельдфебель.

3) Мирза-Баши—подпоручикъ.

4) Караулъ-Беги—поручикъ.

5) Мирахуръ—капитанъ.

6) Токсаба—подполковникъ.

7) Ага-Ишикъ-Баши—полковникъ.

8) Бій—бригадиръ.

9) Датха—генералъ-маіоръ.

10) Инакъ — генералъ-лейтенантъ. Лица, принадлежащія къ числу аристократіи, въ чинъ Инака не производятся, а его минуютъ, получая чинъ Парваначи.

11) Парваначи—полный генералъ.

12) Кушъ-Бели—канцлеръ.

Независимо этого существуетъ еще особое званіе Аталыкъ, въ буквальномъ смыслѣ значащее: замѣняющій мѣсто отца Эмира; званіе это дается самому заслуженному, почетному лицу всего ханства. Въ настоящее время такового никто не имѣетъ.

По отношенію лицъ, кои должны по закону имѣть спеціальныя знанія въ ханствѣ, могутъ считаться лишь готовящія себя на должности Казіевъ и Раисовъ, которые для этого оканчиваютъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній (Медресе), гдѣ изучаютъ Коранъ—съ толкованіями и шаріатъ—мусульманское право со всѣми его отраслями.

Мѣстное управленіе имѣетъ особую организацію, которая сложилась вѣками и въ настоящее время сохранила большую часть прежнихъ формъ управленія.

Все Бухарское ханство раньше состояло изъ полунезависимыхъ мелкихъ владѣній, управлявшихся особыми правителями, носившими званіе Міровъ или Бековъ, при чемъ власть ихъ была наслѣдственная, самыя Бекства имѣли крайне неопредѣленныя по размѣрамъ территоріи.

Съ постепеннымъ усиленіемъ власти Бухарскихъ Эмировъ родовые Миры (Беки), начиная съ 50 до 80 годовъ прошлаго столѣтія, были низложены, а владѣнія ихъ присоединены къ Бухарѣ и взамѣнъ ихъ стали затѣмъ назначаться Бухарскіе чиновники Беками, при чемъ въ настоящее время Беки могутъ быть приравнены по своему положенію и обязанностямъ къ нашимъ губернаторамъ, а Бекства къ губерніямъ.

Все Бухарское Ханство раздѣляется на 27 Бекствъ, носящихъ названіе по своимъ главнымъ городамъ:

1) Бухарское, 2) Нуратинское, 3) Каракульское, 4) Кабаклинское, 5) Чарджуйское, 6) Бурдалыкское, 7) Керкинское, 8) Келифское, 9) Ширабадское, 10) Каршинское, 11) Чиракчинское, 12) Керминское, 13) Зіатдинское, 14) Хотырчинское, 15) Шахризябское, 16) Якка-Багское, 17) Китабское, 18) Гузарское, 19) Байсунское, 20) Гиссарское, 21) Денауское, 22) Курганъ-Тюбинское, 23) Бальджуанское, 24) Кулябское, 25) Кабадіанское, 26) Каратегинское, 27) Дарвазское, 28) Шугнано-Рошанское.

Изъ всѣхъ этихъ Бекствъ Каршинское управляется обыкновенно наслѣдникомъ престола, а Бухарское самимъ Кушъ-Беги, въ остальныхъ же Бекствахъ Беки назначаются и увольняются Эмиромъ по его личному усмотрѣнію.

Власть Бековъ вполнѣ зависитъ отъ удаленности ихъ Бекствъ отъ Бухары, при чемъ Беки Восточной Бухары пользуются несравненно большею властью, чѣмъ Беки Западной.

Занимая огромныя пространства съ населеніемъ отъ 50,000 до 300,000 жителей, Беки имѣютъ при себѣ особый штатъ служащихъ, которые назначаются на должности частью ими же изъ своихъ родственниковъ и близкихъ слугъ, и каждое Бекство въ свою очередь раздѣляется на амлякдарства (уѣзды) числомъ отъ 3 до 25, во главѣ которыхъ стоитъ амлякдаръ (начальникъ уѣзда).

ками, и въ добавокъ къ тому-же тѣ роты и батальоны, которыя расквартированы по городамъ, подчиняются мѣстнымъ Бекамъ, въ свою очередь пользующимся правомъ наказывать провинившихся.

Должности въ войскахъ слѣдующія:

Унтеръ-офицеръ—Чарагасы.

Фельдфебель—Джевачи.

Ротный командиръ—Юзъ-Баши, при немъ 1 есаулъ, помощникъ его.

Батальонный командиръ—Саркердаръ-Сарбазъ.

При батальонномъ и ротномъ командирахъ состоятъ Мирзы—дѣлопроизводители, а кромѣ того при первомъ еще и Есаулъ-Баши, его помощникъ. Офицеры и нижніе чины внѣ службы одѣваются въ халаты и формы не носятъ.

Вообще хотя населеніе и любитъ смотрѣть на военныя упражненія, сопровождаемыя обыкновенно громкою музыкою, но въ общемъ военные уваженіемъ не пользуются, что, разумѣется, понятно, если принять во вниманіе, что въ войскахъ имѣется много порочныхъ элементовъ и поступаютъ также худшіе бездомные люди. Самое положеніе этого войска, на обязанности котораго лежитъ поддержка военною силою власти административныхъ лицъ, широко ею пользующихся въ цѣляхъ личнаго обогащенія, ведетъ къ тому, что къ военнымъ относятся враждебно, и это особенно замѣчается въ Гиссарскомъ краѣ и въ Бекствахъ Восточной Бухары, гдѣ населеніе еще не забыло своей недавней независимости. Кромѣ того нижніе чины почти постоянно занимаются воровствомъ, а иногда и грабежами.

Въ Западной Бухарѣ войска главнымъ образомъ содержатъ караулъ при самомъ Эмирѣ, при наслѣдникѣ престола, при Кушъ-Беги, а равно и при тюрьмахъ и казначействѣ.

Случаи столкновеній населенія съ войсками довольно

часты, въ особенности во время большихъ праздниковъ.

Еженедѣльно въ пятницу послѣ службы въ мечетяхъ производится Кушъ-Беги и мѣстными Беками, гдѣ стоятъ войска, нѣчто вродѣ парада, а офицеры кромѣ того обязаны ежедневно по утрамъ являться къ нимъ съ селямомъ, т. е. съ привѣтствіемъ.

Въ своемъ современномъ состояніи бухарская армія, на содержаніе которой расходуется до 1 мил. въ годъ, представляетъ собою огромное бремя для населенія, никакой пользы не принося и лишь оттѣняя значеніе Главы Государства, какъ независимаго владѣтеля въ глазахъ мусульманскихъ правителей и населенія, и надо полагать, что, являясь пережиткомъ прошлаго, эта армія, совершенно безполезная для Россіи и приносящая вредъ странѣ, должна быть въ недалекомъ будущемъ расформирована, что подниметъ въ значительной степени уровень благосостоянія Бухарскаго населенія.

Для поощренія за службу какъ военныхъ, такъ и административныхъ служащихъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, кромѣ пожалованія чиновъ, существуетъ обычай, по которому Эмиръ въ день празднованія Новаго года (9 Марта, Саиль), а также ко дню праздника Курбана (осенью), жалуетъ Бекамъ и другимъ высшимъ служащимъ золотые парчевые халаты, широкіе пояса, отдѣланные золотомъ или серебромъ, лошадей со сбруею, украшенною золотомъ или серебромъ, и съ вышитыми попонами; низшимъ же служащимъ халаты шелковые, полушелковые и бумажные.

Такія же пожалованія присылаются кромѣ того всѣмъ Бекамъ ежегодно по полученіи отъ нихъ сборовъ податей.

Но кромѣ наградъ вещами существуетъ также и пожалованіе орденами, которые въ ханствѣ имѣются нижеслѣдующіе:

1) Орденъ Искандеръ-Салисъ (Солнце Александра), учрежденъ въ память Императора Александра III, золо-

тая звѣзда съ брилліантами и темносиней лентой, жалуется лишь высшимъ русскимъ чинамъ, занимающимъ должности Министровъ и Генералъ-Губернаторовъ; имѣетъ одну степень.

2) Орденъ Таджъ (Короны), золотая звѣзда съ тремя брилліантами и красной лентою—одна степень.

3) Орденъ Восходящей Бухарской звѣзды; имѣетъ 6 степеней—1, 2, 3 золотыя звѣзды и 1, 2, 3 серебряныя звѣзды.

4) Золотыя медали на шею и въ петлицу на красной лентѣ.

5) Серебряныя медали на шею и въ петлицу на красной лентѣ.

Никакого порядка въ пожалованіи не существуетъ и все зависитъ отъ усмотрѣнія Эмира. Военные награждаются орденами въ большемъ количествѣ по сравненію съ гражданскими служащими, изъ которыхъ преимущественно получаютъ служащіе при особѣ Эмира и въ ближайшихъ къ его резиденціи Бекствахъ.

Нельзя не упомянуть, что обычай, благодаря которому Кушъ-Беги долженъ быть непремѣнно иранскаго происхожденія, привелъ къ тому, что значительная часть административныхъ должностей въ Бухарскомъ Ханствѣ замѣщены иранцами, персами, которые, занимая многія высшія должности по государственному управленію, въ большомъ числѣ состоятъ также въ свитѣ Эмира. Обычай этотъ появился еще въ XVII вѣкѣ, когда необходимость имѣть въ государственномъ управленіи близкое довѣренное лицо понудила Бухарскихъ Эмировъ избрать на должность Кушъ-Беги—перваго министра, бывшаго раба, какъ не имѣвшаго въ Ханствѣ родственниковъ, а потому могущаго управлять дѣлами страны независимо отъ ихъ вліянія и съ меньшей потребностью стремиться къ обогащенію, въ цѣляхъ оказать имъ поддержку. Полное отсутствіе всякаго родства у плѣннаго раба,

взятаго во время одного изъ набѣговъ на персидскій Хорасанъ еще ребенкомъ, создавало эти гарантіи, а освобожденіе затѣмъ отъ тяжелаго рабства и возведеніе на высшую должность въ Ханствѣ съ предоставленіемъ огромной власти служило залогомъ беззавѣтной преданности такого лица, какъ всѣмъ рѣшительно обязаннаго царствующему Эмиру. Первый опытъ въ этомъ направленіи оказался въ свое время удачнымъ и затѣмъ постепенно въ государственную жизнь взошелъ обычай, сдѣлавшійся въ дальнѣйшемъ какъ-бы обязательнымъ, что на должность перваго Министра—Верхняго, какъ его называютъ Кушъ-Беги, непремѣнно назначался бывшій рабъ — персъ по происхожденію. Но постепенно отсутствіе родства у Кушъ-Беги утратилось, такъ какъ они обзаводились семьями, и ихъ потомки, занимая совершенно изолированное положеніе, старались не смѣшиваться съ узбеками, оставаясь по вѣроисповѣданію мусульманами-шіитами, въ то время какъ узбеки являются сунитами. Эта вѣроисповѣдная разница издавна раскололa мусульманскій міръ на два враждебныхъ лагеря, что въ особенности было прежде замѣтно въ Бухарскомъ Ханствѣ, гдѣ въ прошломъ бухарскіе богословы даже объявили шіитовъ нечистыми—мякрухъ.

Назначенный сравнительно недавно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Первый Министръ—Астана-Кулъ-Кушъ-Беги [1]), также какъ и его предмѣстники, персъ по происхожденію и шіитъ по вѣроисповѣданію, имѣя большія родственныя связи въ Ханствѣ, не только покровительствуетъ персамъ вообще, но и особенно поддерживаетъ большое число родственниковъ, занимающихъ высшія должности въ Ханствѣ—Бековъ, зякятчи, амлякдаровъ и т. п., а потому общая солидарность этихъ

[1]) Въ Январѣ сего года, послѣ народныхъ безпорядковъ въ Бухарѣ, уволенъ Эмиромъ отъ должности.

многочисленныхъ административныхъ лицъ между собою создала особенно тяжелое положеніе для населенія, не могущаго найти нигдѣ защиты.

Въ противовѣсъ административнымъ лицамъ персидскаго происхожденія имѣется другая категорія лицъ, принадлежащихъ къ племени Мангитъ и находящихся не только въ родствѣ между собою, но считающихъ и Эмира въ числѣ своихъ родственниковъ, что также создаетъ ту же безотвѣтственность и произволъ, какъ и въ первомъ случаѣ.

Немалую роль въ государственной жизни играетъ также духовенство, а также лица, ведущія свои родословныя отъ дочери Магомета Фатьмы и носящія званіе Сеидовъ, а равно потомки Османа.

Отношенія къ главѣ государства Эмиру настолько раболѣпныя, что даже не считается принятымъ ожидать отъ него приказанія, а окружающія его лица должны сами угадывать желанія Эмира. Тотъ-же взглядъ положенъ въ отношеніяхъ и высшихъ служащихъ къ низшимъ, которые, являясь лишь слѣпыми исполнителями приказаній, не имѣютъ права сдѣлать по этикету даже поправокъ въ случаѣ какихъ либо ошибокъ. Боязнь-же за свое положеніе, достоинство и имущество, создаютъ особенно тяжелую атмосферу, среди которой проходитъ вся жизнь административныхъ лицъ, не могущихъ никогда быть увѣренными за свое служебное положеніе, которое всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія вышестоящаго надъ ними начальника, облеченнаго огромною властью и безотвѣтственнаго въ своихъ поступкахъ, вслѣдствіе отсутствія контроля.

Огромное значеніе въ дѣлѣ всякихъ назначеній имѣютъ лица, служащія при дворѣ Эмира, гдѣ особенно развитъ подкупъ и взяточничество, прикрытое обычаемъ поднесенія подарковъ.

Такимъ образомъ административное устройство Бухарскаго Ханства, являясь крайне сложнымъ, далеко не удовлетворяетъ потребностямъ страны, являясь во многомъ пережиткомъ далекаго прошлаго, отходящаго въ область преданій даже въ Персіи.

Система взяточничества настолько въѣлась во всю жизнь бухарской администраціи, что взятка, даже въ глазахъ высшихъ служащихъ, считается законнымъ доходомъ каждаго, состоящаго на службѣ, а понятіе о долгахъ и чести среди администраціи совершенно отсутствуетъ. И вся административная система управленія вслѣдствіе полной безконтрольности и безотвѣтственности, являются тою почвою на которой выростаетъ современное настроеніе и недовольство населенія, неимѣющаго никакихъ правъ.

ГЛАВА IX.

Промышленность и торговля.

Бухарское Ханство, жившее своею особенною жизнью, въ теченіе послѣднихъ вѣковъ было совершенно изолировано отъ всѣхъ государствъ Европы, а потому, несмотря на свыше тысячелѣтнее свое существованіе, оно въ отношеніи развитія промышленности является страною, далеко отставшей не только отъ Европейскихъ государствъ, но даже и отъ всѣхъ государствъ Азіи. И если промышленность обрабатывающая еще можетъ остановить на себѣ вниманіе изслѣдователя, то промышленность добывающая, стоящая нынѣ на самомъ низкомъ уровнѣ, можетъ считаться находящейся не только въ зачаточномъ состояніи, но и совершенно отсутствующей въ Ханствѣ.

Несмотря на большія богатства, разбросанныя щедрою рукою природы на территоріи Бухарскаго Ханства, не только нѣдра земли, но и ея поверхность остаются нетронутыми, и за исключеніемъ остатковъ древнихъ разработокъ, они должны быть признаны дѣвственными, какъ нетронутыя рукою человѣка въ теченіе едва-ли не цѣлаго тысячелѣтія.

Получивъ по наслѣдству отъ различныхъ народовъ, населявшихъ раньше эту страну, значительное число мѣстъ, гдѣ производилась добыча золота, мѣди и желѣза, бухарцы постепенно забросили горное дѣло, ограничиваясь самою незначительною разработкою мѣсто

рожденій всѣхъ этихъ металловъ, совершаемой отдѣльными лицами, производящими разработку лишь своею личною силою, вслѣдствіе чего и общее количество добываемыхъ рудъ не можетъ удовлетворить тысячной доли всей потребности населенія. Такимъ образомъ на всемъ пространствѣ Ханства совершенно отсутствуютъ горно-заводскія предпріятія, и разработка горныхъ породъ производится отдѣльными искателями, вырабатывающими каждый ежегодно не болѣе той суммы, которая необходима чернорабочему для жизни. Между тѣмъ приходится указать, что Бухарское Ханство имѣетъ всѣ данныя для развитія горнаго дѣла, такъ какъ многочисленныя древнія шахты разбросаны по всей странѣ, являясь остатками тѣхъ обширныхъ работъ, которыя производились еще бактрійцами, служатъ наглядным доказательствомъ полной возможности добычи различныхъ горныхъ породъ, а изслѣдованія, произведенныя во многихъ мѣстахъ, подтверждаютъ, что въ горахъ Бухарскаго Ханства въ изобиліи находятся золото, мѣдь, желѣзо, сѣра, киноварь, ртуть, каменный уголь, мраморъ, нефть, озокеритъ, охра, соль, горный хрусталь, топазы, рубины и другіе драгоцѣнные камни, ожидающіе предпріимчивыхъ людей для своей разработки, при чемъ въ настоящее время уже точно установлены мѣсторожденія:

1) Золото—въ кристаллическо-кварцевыхъ породахъ въ горахъ Дарваза и по теченію рѣкъ Пянджа, Яхъ-Су, Вахша и другихъ мелкихъ рѣкъ восточной Бухары въ видѣ розсыпей.

2) Мѣдь самородная—въ горахъ Дарваза и въ хребтахъ Петра Великаго и въ Гиссарскомъ.

3) Желѣзо—въ хребтахъ Гиссарскомъ, Петра Великаго и Дарвазско-Мазарскомъ.

4) Полудрагоцѣнные камни—въ горахъ Дарваза.

5) Мраморъ—около г. Дербента и Гиссара.

6) Нефть и озокеритъ—около Гиссара, около кишл. Сарая Курганъ-Тюбинскаго бекства, въ горахъ Кара-Тау, около г. Ширабада, въ горахъ Акъ-Джумалонъ, въ мѣстности Шакарлыкъ-Астана и въ другихъ мѣстахъ.

7) Сѣра—въ горахъ Кугитангъ-Тау, около буг. Джалпанъ-Тюбе близъ Келифа и около Ширабада, въ урочищѣ Казылъ-Уръ.

8) Соли—въ соляныхъ озерахъ Каракульскаго бекства. Соляная гора Ходжа-Мумынъ близъ Чубека Кулябскаго бекства. Около кишлака Анджерау того же бекства и въ Гиссарскомъ хребтѣ.

9) Каменный уголь—въ Байсунскомъ, Гиссарскомъ и Курганъ-Тюбинскомъ бекствѣ.

10) Свинецъ—въ Куйтанѣ.

11 Охра—въ горахъ Кара-Тау Курганъ-Тюбинскаго бекства и въ Гиссарскомъ хребтѣ съ его отрогами.

Но въ этомъ случаѣ краткій перечень мѣсторожденій, къ тому же далеко не всѣхъ, не даетъ дѣйствительную картину распредѣленія минеральныхъ богатствъ Ханства и является лишь случайными открытіями мѣсторожденій, сдѣланными различными лицами при производствѣ съемокъ и военныхъ рекогносцировокъ. Изслѣдованій-же спеціальныхъ въ Ханствѣ не производилось и геологическихъ экспедицій также не было, а тѣ немногіе геологи, какъ, напримѣръ, Крафтъ, Леватъ, Михайловъ, Журавко-Покорскій, совершали свои поѣздки почти исключительно въ Дарвазъ и по теченію рѣки Яхъ-Су, имѣя спеціальною задачею изслѣдованіе Сафетъ-Дарьинскихъ золотоносныхъ песковъ.

Ведя разработку при полномъ отсутствіи капиталовъ, усовершенствованныхъ инструментовъ, плавильныхъ печей совершенныхъ конструкцій, бухарское населеніе въ настоящее время производитъ лишь добычу золота, желѣза, сѣры и соли въ очень небольшихъ размѣрахъ.

1) **Золото** — мѣсторожденіе золота въ горной Бу-

харѣ принадлежитъ къ числу давно извѣстныхъ и притомъ благонадежныхъ. Занимая огромный раіонъ всего Дарваза и по теченію рѣкъ Пянджа и его притоковъ, Вахша, Кизилъ-Су (Кчи-Сурхаба), Яхъ-Су, Сафетъ-Дарьи, Рангобу, Ванчу и Язгуляму золотоносные пески и породы издавна привлекали къ себѣ вниманіе населенія, начавшаго его разработку, примѣняя самые примитивные доисторическіе способы. Съ одной стороны, въ кристалическихъ породахъ горъ Дарваза находится вкрапленное въ видѣ жилъ золото, а съ другой—всѣ перечисленныя рѣки, размывая конгломератныя горы, сносятъ съ водою значительныя количества золотоносныхъ песковъ. Въ первомъ случаѣ для разработки кварцевыхъ породъ никакихъ инструментовъ, кромѣ молотка и шила, не употребляется, и, отбивая кусокъ за кускомъ кварцъ, золотоискатель съ изумительнымъ терпѣніемъ выковыриваетъ шиломъ кусочки и крупинки золота. На рѣкахъ-же золотоносные пески промываются, для чего употребляется баранья шкура и небольшая деревянная чашка или ковшъ на ручкѣ. Баранья шкура помѣщается подъ рѣшеткою, сплетенною изъ ивовыхъ прутьевъ, на которую насыпается золотоносный песокъ. Черпая чашкою воду и наливая ее на рѣшетку, золотоискатель такимъ примитивнымъ способомъ промываетъ песокъ, который и уносится водою, а крупинки золота остаются среди шерсти на бараньей шкурѣ. Черезъ нѣсколько часовъ работы золотой песокъ счесывается съ бараньей шкуры и собирается въ особую чашку. Такимъ образомъ миѳологическіе разсказы о золотомъ рунѣ вполнѣ наглядно подтверждаются способомъ промывки золота въ Бухарскомъ Ханствѣ. Средній заработокъ золотоискателей не превышаетъ 3, 4 теньгъ (45—60 коп.) въ день, при чемъ все добытое золото обязательно, подъ страхомъ жестокаго наказанія и крупнаго штрафа, сдается Бухарскимъ Бекамъ и зякятчи

по особой расцѣнкѣ. За право производить промывку золота золотоискатели обязаны уплачивать въ Бухарскую казну особый налогъ въ количествѣ одного мискаля ($1^1/_2$ золотника) золотого песку каждый ежегодно, что составитъ около 7 руб. въ годъ. При такой промывкѣ нерѣдки случаи находокъ самородковъ, въ видѣ крупныхъ пластинокъ. Въ общемъ все количество золота, добываемаго въ Ханствѣ, не превышаетъ 80 фунтовъ въ годъ, такъ какъ промыселъ этотъ ведется въ большинствѣ случаевъ одиночными людьми и лишь изрѣдка небольшими артелями, при томъ исключительно въ весеннее и лѣтнее время до поздней осени; зимою-же промыселъ этотъ совершенно прекращается. Составляя собою подспорье въ хозяйствѣ мѣстныхъ жителей, названный промыселъ тѣмъ не менѣе съ каждымъ годомъ привлекаетъ къ себѣ все большее и большее число рукъ. Самыя же мѣстонахожденія золота не могли не обратить на себя вниманія русскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Восточныя Бекства. Слухи о богатыхъ золотыхъ пескахъ, лежащихъ въ верховьяхъ рѣки Яхъ-Су, привлекли сюда нѣкоторыхъ русскихъ, изъ которыхъ горный инженеръ Журавко-Покорскій въ 1894 году произвелъ въ этихъ мѣстахъ изысканія и открылъ золотоносные пески и конгломераты, имѣвшіе мѣстами слѣды работъ, производившихся въ сѣдую старину, но вслѣдствіе примитивности ихъ выполненія розсыпи эти можно считать нетронутыми; золото пластинчатое, съ содержаніемъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ золотника на сто пудовъ породы.

Ознакомившись со всѣми условіями, г. Покорскій, сдѣлавъ заявки, приступилъ къ устройству Сафетъ-Дарьинскаго пріиска, начавъ его правильную разработку, и, постепенно расширяя свое предпріятіе, ведетъ его по настоящее время, болѣе 15 лѣтъ. По слѣдамъ г. Покорскаго въ Восточную Бухару прибыло еще нѣ-

сколько русскихъ (Левашовъ, Серасъ и др.), но всѣ ихъ начинанія дальше развѣдокъ не пошли. Въ 1905 году горный инженеръ Михайловъ, а затѣмъ геологи Крафтъ и Леватъ, произвели изслѣдованія золотоноснаго раіона, обнаруживъ до ½ золотника золота въ ста пудахъ песку.

Затративъ всѣ свои средства на пріиски, г. Покорскій вынужденъ былъ обратится къ золотопромышленникамъ, при чемъ изъ нихъ русскіе уклонились, а англійскій торговый домъ Рикмерсъ вступилъ въ предпріятіе, вложивъ въ него до 75 тысячъ рублей. Но затѣмъ недоразумѣнія между компаніонами и убытки, понесенные Рикмерсомъ въ другихъ дѣлахъ, вынудили его отказаться, благодаря чему г. Покорскій вновь остался одинъ, а поэтому и принужденъ совершить новую поѣздку по Россіи и за границу въ цѣляхъ привлеченія капиталовъ къ Сафетъ-Дарьинскому промыслу. Но нахожденіе его въ мѣстности совершенно неизвѣстной и въ добавокъ къ тому-же на территоріи чужого государства останавливали предпринимателей, и г. Покорскій по необходимости продолжалъ дѣло единолично, производя промывку въ небольшихъ размѣрахъ и доведя ее въ послѣдніе годы до 1½ милліон. пудовъ песку въ годъ. Съ устройствомъ на пріискѣ конно-желѣзной дороги дѣло стало значительно развиваться.

Одинаково съ бухарцами и русскіе подданные обязаны сдавать добытое золото Бухарскому правительству, получая разсчеты черезъ Политическое Агентство въ Бухарѣ по курсу, при чемъ это правило создаетъ нежелательное положеніе, задерживая полученіе денегъ за добытое золото на продолжительный срокъ. Въ настоящее время добыча золота на пріискѣ г. Покорскаго достигаетъ до 18 фунтовъ въ годъ.

2) **Сѣра.**—Добыча сѣры производится туземнымъ населеніемъ изъ залежей въ Келифскомъ и Ширабадскомъ

Приложеніе къ страницѣ 268-й I-го тома.

Отчетъ по эксплоатаціи Сафетъ-Дарьинскаго золотого пріиска, принадлежащаго г. Журавко-Покорскому, за 1909 г.

Содержаніе администраціи	2263	р. 85	к.
Мастеровыхъ 591	220	„ 50	„
Разныхъ рабочихъ 5291	1317	„ 68	„
При раскрышѣ 3970	949	„ 80	„
При добычѣ песковъ 6395	1618	„ 35	„
При промывкѣ 3304	746	„ 95	„
Содержаніе лошадей	730	„ 40	„
Отопленіе, освѣщеніе и смазка	537	„ 34	„
Разные расходы	353	„ —	„
Итого . . .	8737	„ 87	„

Промыто песковъ 1,372.000 п.; извлечено золота 16 ф. 2 зол. 34 доли.

Горный инженеръ ***П. Журавко-Покорскій.***

бекствахъ, при чемъ она, не подвергаясь очисткѣ, поступаетъ на рынки. Количество добываемой сѣры не велико.

3) **Желѣзо.**—Потребность въ желѣзѣ, издавна появившаяся у населенія для изготовленія оружія, а затѣмъ сельскохозяйственныхъ инструментовъ, вызвала разработку желѣзныхъ рудъ въ Дарвазѣ, Каратегинѣ и Гиссарскомъ бекствѣ, гдѣ въ самыхъ примитивныхъ печахъ производилось его выплавка, не достигающая трехъ, четырехъ тысячъ пудовъ въ годъ желѣза и столько-же чугуна, которые въ настоящее время идутъ на изготовленіе ножей, котловъ и сельскохозяйственныхъ инструментовъ. Со ввозомъ желѣза и чугуна русскаго производства промыселъ этотъ годъ отъ года уменьшается.

4) **Соль** добывается изъ соленыхъ озеръ Каракульскаго, Нуратинскаго и друг. бекствъ, при чемъ вся работа заключается въ выволочкѣ соли со дна озера, гдѣ она отлагается толстымъ слоемъ, а затѣмъ въ ея просушкѣ, послѣ чего соль безъ всякой чистки поступаетъ на туземные базары. Въ горѣ Ходжа-Муминъ Кулябскаго бекства соль добывается путемъ откалыванія обнажившагося соляного пласта или сбора кусковъ соли отпавшей, вслѣдствіе размыва водою и вывѣтриванія. Самая гора, имѣя около 4 т. футовъ высоты при окружности до 50 верстъ, представляетъ собою почти сплошной монолитъ соли, покрытой сверху слоемъ земли, не превышающей толщины 3—4 аршинъ. Соль очень хорошая по своему качеству. Во многихъ мѣстахъ Гиссарскаго, Бальджуанскаго, Дербентскаго бекствъ есть также мѣста, гдѣ производится ломка соли въ горахъ изъ обнажившихся пластовъ, выступающихъ на поверхность.

5) Добыча нефти и озокерита не производится совершенно и небольшое количество нефти собирается въ Гиссарскомъ бекствѣ жителями близлежащихъ кишлаковъ,

употребляющихъ ее затѣмъ какъ лекарство противъ ревматическихъ болей.

Такимъ образомъ, изъ вышеперечисленнаго надо признать, что промышленность добывающая въ сущности совершенно отсутствуетъ въ Ханствѣ, имѣя всѣ данныя, чтобы съ привлеченіемъ капиталовъ развиться.

Въ отношеніи-же промышленности обрабатывающей, надо сказать, что ограниченныя жизненныя потребности населенія и весь его жизненный укладъ полукочевниковъ въ прошломъ не представляли собою благопріятныхъ условій для развитія этого вида промышленности, вслѣдствіе чего населеніе лишь по необходимости выдѣлывало предметы домашняго обихода, при чемъ выдѣлка большею частью производилась не особенными мастерами спеціалистами въ мастерскихъ, а въ каждой семьѣ и поэтому, не имѣя такого двигателя, какъ конкурренція на рынкѣ, большинство предметовъ изготовлялись примитивными средствами, грубо, и въ этихъ случаяхъ цѣнился лишь исключительно матеріалъ, а работа не оцѣнивалась, такъ какъ исполнялась преимущественно женщинами. Только въ большихъ городахъ Ханства существовали мастера—усты, образовавшіе нѣчто вродѣ цеховъ, но и они содержали небольшія мастерскія, удовлетворявшія ограниченный кругъ потребителей.

Въ настоящее время въ Ханствѣ распространены слѣдующія производства:

1) **Коврово-кошомное производство.** Большое количество овечьей и верблюжьей шерсти, собираемыхъ со своихъ барановъ, и необходимость устройства жилищъ переноснаго типа—кибитокъ, юртъ, издавна пріучили населеніе выдѣлывать ковры, паласы, кошмы, чувалы и капы, причемъ киргизское населеніе выдѣлываетъ почти исключительно кошмы (войлоки), чувалы (мѣшки) и капы. Ковровое-же производство сосредоточилось главнымъ образомъ въ рукахъ туркменъ, получавшихъ образцы и краски

изъ сосѣдней Персіи, въ силу чего въ настоящее время ковры выдѣлываются главнымъ образомъ въ Керкинскомъ и Келифскомъ Бекствахъ, населенныхъ туркменами, гдѣ славятся издѣлія кишлаковъ Кизилъ-Аякъ, Чаршангоу, Чакыръ, Баширъ и друг. Окраска шерсти производится растительными красками, но въ послѣднее время вслѣдствіе дешевизны анилиновыхъ красокъ они начинаютъ вытѣснять растительныя, распространяясь среди населенія, ухудшая этимъ въ значительной степени качества ковровъ, благодаря своей непрочности.

Въ виду большого спроса ковровъ за границу цѣны на нихъ поднялись, достигая отъ 4 до 8 рублей за квадратный аршинъ. Тканьемъ ковровъ занимаются женщины въ особо устроенныхъ спеціально для этого помѣщеніяхъ. Кромѣ ковровъ выдѣлываются также паласы, т. е. ковры гладкіе, не стриженные, и ковровые чувалы (мѣшки для укладки вещей). Въ нѣкоторыхъ кишлакахъ Шахризябскаго и Каршинскаго бекствъ, населенныхъ арабами, выдѣлываются паласы особаго рисунка, напоминающіе аравійскіе, а киргизское населеніе Нуратинскаго, Каракульскаго, Гиссарскаго, Кабадіанскаго, Курганъ-Тюбинскаго бекствъ выдѣлываютъ кошмы, грубые паласы, капы (мѣшки), подпруги для сѣделъ, а также грубые сорта сукна изъ бараньей и тонкую матерію, такъ называемую армячину, изъ верблюжьей шерсти.

Всѣ эти предметы поступаютъ на мѣстные базары и помимо удовлетворенія потребностей населенія вывозятся въ Бухару, откуда ковры идутъ въ Россію и за границу, а кошмы въ русскія и сибирскія губерніи. Общее количество ковровъ, вывозимыхъ изъ Ханства, достигаетъ суммы около 100 тысячъ рублей ежегодно.

2) **Хлопчатобумажное производство.** Выдѣлка хлопчатобумажныхъ тканей также была вызвано потребностью населенія, выдѣлывшаго изъ хлопка домашнимъ способомъ невысокаго качества ткани:

1) Алча—окрашенная различными красками хлопчатобумажная матерія, идущая на халаты.

2) Мата—бѣлая ткань вродѣ бязи на нижнее бѣлье.

3) Хоса-Дака низкаго сорта кисея.

4) Бязь—бѣлая ткань.

5) Мисри и чапа-нашъ—ткани на халаты.

Всѣ хлопчатобумажныя издѣлія эти невысокаго качества, грубы и неровны, въ добавокъ небольшой ширины, не болѣе 8 вершковъ.

3) **Шелковое и полушелковое производство.** По преданіямъ, шелководство, неизвѣстное раньше въ Бухарскомъ Ханствѣ, своимъ появленіемъ въ странѣ обязано невѣстѣ Хатанскаго Хана, принадлежавшей къ царствующей китайской династіи. Уѣзжая изъ Китая, откуда вывозъ шелкопряда былъ запрещенъ подъ страхомъ смерти, она вплела коконы его въ свои косы и, пріѣхавъ въ Хотанъ, научила жителей шелководству, откуда оно распространилось по всей Азіи, достигнувъ до Бухары, гдѣ обиліе тутовыхъ деревьевъ и благопріятныя климатическія условія способствовали быстрому распространенію среди мусульманскаго населенія, вѣрующаго, что червя-шелкопряда создалъ Аллахъ на деревѣ Сыръ въ награду за смиреніе и терпѣніе пророка Іова.

Шелководствомъ занимаются жители Бухарскаго, Керминскаго, Шахризябскаго, Чиракчинскаго, Кабадіанскаго и Гиссарскаго бекствъ, выдѣлывая изъ пряжи шелковыя матеріи:

1) Байрокъ-Алча—ткань изъ $^1/_2$ русской пряжи.

2) Домбхаба-Алча—изъ русской пряжи.

3) Адрясъ — полушелковая сильно накрахмаленная матерія.

4) Шая—мягкая чисто-шелковая ткань.

5) Чесунча—изъ крученаго шелка сырца, уступающая въ достоинствѣ китайской.

6) Алча—полушелковая матерія.

Помимо этихъ тканей выдѣлываются различнаго достоинства канаусы, покрывала и невысокаго качества полушелковый бархатъ. Въ общемъ Бухарское Ханство производитъ до 2 мил. пудовъ шелковыхъ коконовъ и до 100,000 пудовъ шелковыхъ матерій, т. е. почти половину всего количества, которое выдѣлывается во всей Средней Азіи.

Отсутствіе образцовой мастерской не даетъ хорошихъ образцовъ для издѣлій, вслѣдствіе чего шелкопрядильное производство остается безъ улучшеній, равно какъ и выработка шелковыхъ и полушелковыхъ матерій, стоимость которыхъ достигаетъ до $1^1/_2$ мил. рублей, также не улучшается.

4) **Кожевенное производство** распространено почти во всѣхъ бекствахъ Ханства, при чемъ изъ конскихъ кожъ выдѣлывается грубая сыромять, окрашенная въ красный цвѣтъ и употребляющаяся на изготовленіе сбруи; изъ бычачьихъ кожъ выдѣлывается товаръ на сапоги и подошвы, но качество его не высокое, и выдѣлка настолько плоха, что товаръ этотъ даже не можетъ быть сравниваемъ съ русскимъ. Помимо этихъ видовъ выдѣлки, въ большомъ количествѣ выдѣлываются бараньи шкуры начерно и лишь небольшая ихъ часть, получая мягкую обдѣлку, похожую на полузамшу или полусафьянъ, называемую „меша“, обращается на изготовленіе чамбаръ (кожаныхъ шароваръ), вышитыхъ у богатыхъ шелками. Остальныя-же бараньи и козловыя кожи вывозятся въ полуобдѣланномъ видѣ въ Россію, приблизительно на сумму до 300 тысячъ рублей.

4) **Кузнечное производство**.—Помимо выдѣлки подковъ, гвоздей, топоровъ, лемеховъ для плуговъ, китменей, серповъ, выдѣлываемыхъ особыми мастерами (устами), кузнецами во всѣхъ городахъ и большихъ кишлакахъ Ханства изъ мягкаго ковкаго желѣза, въ Гиссарѣ, Кала-и-Хумбѣ и Гармѣ, изготовляются ножи, клинки для ша-

шекъ, откуда они затѣмъ развозятся по всѣмъ городамъ Ханства, считаясь лучшими по своему качеству.

Къ разряду кузнецовъ относятся и оружейники, вырабатывающіе помимо оружія и починки его еще обыкновенные замки. Всѣ кузнечныя работы производятся на маленькихъ горнахъ, приводимыхъ въ дѣйствіе мѣхомъ въ видѣ шкуры барана, снятой мѣшкомъ и затѣмъ завязанной. Инструменты всѣ примитивны, а потому работы грубы и первобытны. Хорошихъ мастеровъ очень мало.

5) **Рѣзьба по дереву.**—Сравнительно еще недавно значительное распространеніе имѣла рѣзьба по дереву для украшенія дверей въ мечетяхъ и жилищахъ, столбовъ, столовъ, рѣшетокъ и т. п. Рѣзьба производилась главнымъ образомъ по орѣху, но также и по другимъ древеснымъ твердымъ и мягкимъ породамъ. Искусство это годъ отъ года уменьшается, и въ настоящее время лишь въ большихъ городахъ встрѣчаются мастера-рѣзчики, а въ остальныхъ же мѣстахъ, въ виду убыточности этого занятія, требующаго много труда и времени, мастера перешли къ плотничьему ремеслу, изготовляя плуги (омачъ), вилы (пянджаха), ложки, лопаты и т. п.

6) **Гончарное производство** стоитъ въ общемъ на крайне низкомъ уровнѣ, и большая часть глиняной посуды въ Ханствѣ плохо обжигается, а хорошо обожженной, такъ называемой поливной, посуды, кромѣ Бухары и большихъ городовъ, въ продажѣ нѣтъ. Гончарный промыселъ широко распространенъ по всему Ханству.

7) **Золотошвейное производство** главнымъ образомъ распространено въ Бухарѣ, Каршахъ и Шахризябсѣ, гдѣ вышиваются золотомъ тюбетейки, пояса и попоны для лошадей, а равно тѣ же работы выполняются шелками по сукну, кожѣ и матѣ. Занимаются этими работами почти исключительно женщины, причемъ на рынки они попадаютъ черезъ особыхъ скупщиковъ. Лишь въ

послѣднее время издѣлія русскаго золотошвейнаго производства и тюбетейки изъ русской же парчи стали вытѣснять мѣстныя работы,

8) **Сапожное производство** развито главнымъ образомъ въ большихъ городахъ Бухары, гдѣ мастерами изготовляются сапоги туркменскаго фасона съ острыми загнутыми кверху носками и очень высокими каблуками. Сапоги дѣлаются изъ желтой кожи плохой выдѣлки, съ рыхлыми, крайне непрочными подошвами. Помимо сапогъ выдѣлываются также—ичиги, бухарскіе сапоги безъ подошвъ, и калоши къ нимъ, широко распространенные среди населенія. Всѣ эти издѣлія невысокаго качества, но очень дешевы. Обувь русскаго происхожденія уже почти вытѣснила сапоги мѣстной работы изъ большихъ городовъ.

9) **Издѣлія изъ золота и серебра.** — Золотыхъ дѣлъ мастера находятся во всѣхъ бухарскихъ городахъ, изготовляя главнымъ образомъ пояса изъ крупныхъ золотыхъ и серебрянныхъ бляхъ и украшенія для женщинъ въ видѣ браслетовъ, серегъ и колецъ. Всѣ эти издѣлія отличаются своеобразнымъ рисункомъ, но страдаютъ полнымъ отсутствіемъ вкуса и грубостью отдѣлки. Въ рѣдкихъ случаяхъ украшенія покрываются цвѣтными эмалями, но эти послѣднія очень низкаго качества, не имѣя красоты ни въ рисункахъ, ни въ цвѣтахъ.

Помимо издѣлій изъ золота и серебра, встрѣчаются въ большомъ количествѣ мастера, изготовляющіе вещи плакированные серебромъ, покрывая сталь тонкимъ слоемъ серебра. Почти всѣ стремена у сѣделъ, кольца удилъ, бляхи къ сѣдламъ и т. п. вещи изготовляются по этому способу и имѣютъ широкое распространеніе среди населенія.

10) **Серебряное и мѣдно-чеканное производство** почти исключительно сосредоточено въ Бухарѣ и Каршахъ, гдѣ выдѣлываются изъ мѣди кувшины (кумганы) для

чая и омовеній, тазы, подносы, чилимы (кальяны) чернильницы и т. п. вещи, украшенныя богатою чеканкою, въ видѣ однохарактернаго древняго орнамента. Въ послѣднее время, въ виду дороговизны мѣди, туземные мастера почти не изготовляютъ сами кувшиновъ и подносовъ, предпочитая украшать чеканкою появившіеся въ большомъ количествѣ таковые-же тульской работы. По всему видно, что промыселъ этотъ годъ отъ года падаетъ, и уже молодежь почти не учится чеканному мастерству, а вездѣ работаютъ старики-мастера, выполняющіе въ Бухарѣ много серебряно-чеканной работы по заказамъ Эмира и богатыхъ людей. Небольшой спросъ этихъ издѣлій за границу въ слабой степени поддерживаетъ мастеровъ, жалующихся на отсутствіе работъ и неимѣніе заказовъ.

11) **Мукомольное производство.**—Необходимость улучшенія качества муки, растираемой изъ хлѣбныхъ зеренъ еще во многихъ мѣстахъ Ханства на ручныхъ жерновахъ, понудили населеніе во многихъ мѣстахъ, окологородовъ, устроить небольшія однопоставныя водяныя мельницы, а также и толчеи для очистки риса; выработка муки на мельницахъ вполнѣ примитивная, на грубо-обдѣланныхъ жерновахъ, а риса на плохо устроенныхъ толчеяхъ, что и даетъ дурного размола муку и плохо обдѣланный рисъ, съ почти совершенно разбитымъ на части зерномъ. Общее число водяныхъ мельницъ и толчей насчитывается тысячами, но всѣ онѣ отличаются малою производительностью.

12) **Маслобойное производство.**—Обиліе сѣмянъ масляничныхъ растеній въ Ханствѣ, главнымъ образомъ въ Восточной его части, и употребленіе большого количества растительныхъ маслъ всѣмъ населеніемъ въ качествѣ пищевого продукта вызвали издавна устройство маленькихъ маслобоенъ, въ которыхъ масло давится въ грубо обдѣланныхъ деревянныхъ ступахъ, деревянными-же

толкачами, приводимыми въ движеніе одною лошадью вслѣдствіе чего производительность такой маслобойни отъ 200 до 250 пудовъ въ годъ, причемъ вдобавокъ въ выжимкахъ остается большой процентъ масла невыдавленнымъ. Маслобойни имѣются во всѣхъ большихъ кишлакахъ, изготовляя льняное и кунжутное масло, въ общемъ, въ довольно значительномъ количествѣ, изъ котораго часть вывозится даже въ Хивинскія владѣнія и Закаспійскую область. Промыселъ этотъ пока, со стороны русскихъ предпринимателей, конкурренціи не имѣетъ.

13) **Красильное производство.**—Для окраски шелковой пряжи, употребляемой на изготовленіе цвѣтныхъ шелковыхъ матерій, въ городахъ: Бухарѣ, Шахризябсѣ, Дюшамбе, Каршахъ и Каратагѣ существуютъ особыя мастерскія, принадлежащія Бухарскимъ евреямъ, монополизировавшимъ эту отрасль промышленности. Мастерскія эти занимаются также и окрашиваніемъ шелковыхъ матерій въ различные цвѣта.

14) **Мыловаренное и свѣчное производство** —развито сравнительно мало, при чемъ мыло выдѣлывается варкою въ котлахъ самымъ примитивнымъ способомъ изъ животныхъ жировъ, почти въ каждомъ кишлакѣ, но въ очень небольшихъ количествахъ. Правильно устроенныхъ мыловаренныхъ заводовъ или мастерскихъ не существуетъ. Мыло самаго низкаго качества.

Сально-свѣчное производство также не велико и оно значительно въ послѣдніе годы уменьшилось, благодаря вытѣсненію сальныхъ свѣчей керосиномъ, хотя еще сравнительная дороговизна его, доходящая до 10—12 коп. за фунтъ во внутреннихъ городахъ Бухары, является причиною, что сальныя свѣчи еще существуютъ во многихъ мѣстахъ Ханства. Свѣчи грубой отливки и изъ мало очищеннаго сала. Отливка ихъ производится въ ручную въ небольшихъ мастерскихъ.

Въ отношеніи мыловареннаго, свѣчного производства необходимо сказать, что русское мыло и стеариновыя свѣчи уже получили большое распространеніе во всемъ Ханствѣ, вытѣсняя мало-помалу таковыя же Бухарскаго производства, имѣющими сбытъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ.

15) **Винокуренные заводы.**—Необходимость спирта бухарскимъ евреямъ, разрѣшеннаго имъ законами религіи, издавна вынудила исходатайствовать у Бухарскихъ Эмировъ разрѣшеніе на производство винокуренія въ Бухарскомъ Ханствѣ, безъ права продажи спирта мусульманамъ и съ обращеніемъ его на пользованіе однихъ лишь Бухарскихъ евреевъ. Благодаря этому разрѣшенію, были очень давно открыты небольшія винокурни въ Бухарѣ, Дюшамбе, Каршахъ, Шахризябсѣ и Гиссарѣ, гдѣ выкуривается спиртъ изъ кишмиша и фруктовъ. Запрещеніе продажи спирта мусульманамъ постоянно нарушается, и во многихъ мѣстахъ Ханства существуетъ его тайная продажа, крайне выгодная для торговцевъ. Общая цифра выкуреннаго спирта не велика, а винокурни оборудованы очень первобытно.

Такимъ образомъ изъ немногочисленнаго перечня мѣстныхъ производствъ видно, что въ Ханствѣ обрабатывающая промышленность не стоитъ на высокомъ уровнѣ, а общее количество выдѣлываемыхъ отдѣльными мастерами предметовъ различныхъ производствъ далеко не удовлетворяетъ потребностямъ всего населенія Ханства, и, кромѣ того, все изготовляемое ими въ ручную, а не машиннымъ способомъ, не отличаясь чистотою исполненія, по своимъ цѣнамъ не можетъ выдерживать конкурренціи съ предметами русскаго фабричнаго производства, которые, постепенно проникнувъ въ Ханство, стали вытѣснять съ туземныхъ рынковъ мѣстныя издѣлія. Туземное-же населеніе, вслѣдствіе сравнительной дешевизны и хорошаго качества русскихъ издѣлій,

быстро оцѣнило ихъ достоинства, вслѣдствіе чего лишь въ далекихъ и глухихъ, въ большомъ разстояніи отъ желѣзной дороги мѣстностяхъ еще не проникли издѣлія русской промышленности, а населеніе по необходимости обходится до настоящаго времени мѣстными.

Одновременно съ этимъ, необходимость переработать хотя-бы часть мѣстнаго тяжелаго сырья на мѣстѣ, не затрачивая крупныхъ суммъ на его перевозку изъ Ханства въ Россію, понудили русскихъ предпринимателей устроить въ Ханствѣ свои промышленныя заведенія, для превращенія сырья въ полуготовое состояніе, благодаря чему постепенно возникли нижеслѣдующія производства и промышленныя предпріятія:

1) **Гузоломочные и хлопкоочистительные заводы.**—Первоначально возникли, такъ называемые, гузоломочные заводы для очистки хлопка отъ коробочекъ-оболочекъ (гуза), устроенные въ Новой Бухарѣ, а затѣмъ въ Чарджуѣ, Керкахъ, Кермине, Термезѣ и около нѣкоторыхъ станцій желѣзной дороги на территоріи Ханства. Общее число ихъ доходитъ въ настоящее время до 15, причемъ очищенный хлопокъ отправляется въ Россію.

Запрещеніе Бухарскимъ правительствомъ устройства хлопкоочистительныхъ заводовъ далѣе двухъ верстъ отъ линіи желѣзной дороги не даетъ возможности развиться этому виду промышленности въ полной мѣрѣ, а бухарское населеніе, вслѣдствіе этого, продолжаетъ производить разломку гузы на ручныхъ станкахъ съ самою незначительною производительностью, что, разумѣется, удорожаетъ получаемый такимъ способомъ хлопокъ. Весь бухарскій хлопокъ отправляется на Московскія и Лодзинскія фабрики, откуда затѣмъ хлопчато-бумажныя издѣлія ввозятся въ большомъ количествѣ на Бухарскій рынокъ. Желаніе возможно понизить цѣны на русскую мануфактуру въ Ханствѣ выдвинуло въ свое время проэктъ г. Небольсина, предполагавшаго достиг-

нуть пониженія цѣнъ устройствомъ мануфактурной фабрики на Аму-Дарьѣ, но, несмотря на массу положительныхъ данныхъ, проектъ осуществленъ не былъ.

Общее число вывозимаго изъ Ханства хлопка, по даннымъ Бухарской и Чарджуйской желѣзнодорожныхъ станцій, выразилось за 1908 годъ въ 1 милліонъ 200 тысячъ пудовъ по 8 р. 50 коп. пудъ, а всего на сумму до 10 мил. рублей.

2) **Спичечное производство.** На территоріи Ханства имѣется всего лишь одна небольшая фабрика въ г. Новой Бухарѣ, но дѣло это имѣетъ всѣ данныя для развитія, находя благопріятныя условія для сбыта и возможность конкурировать съ издѣліями спичечныхъ фабрикъ, находящихся въ русскихъ областяхъ.

3) **Производство искусственныхъ минеральныхъ и фруктовыхъ водъ.** Потребность, благодаря жаркому климату, въ питьѣ вызвала устройство небольшихъ мастерскихъ въ Чарджуѣ, Керкахъ, Новой Бухарѣ и Термезѣ; благодаря своей дешевизнѣ, издѣлія этихъ заведеній находятъ себѣ кругъ покупателей, несмотря на свое непервосортное качество.

4) **Папиросныя мастерскія** — ихъ всего лишь двѣ — одна въ г. Чарджуѣ и другая въ Новой Бухарѣ. Производительность ихъ не велика.

5) **Маслобойный заводъ** въ Керкахъ, оборудованный сравнительно удовлетворительно, съ производствомъ до 5 т. пудовъ ежегодно.

6) **Мукомольное производство.** Двѣ мукомольныя мельницы на Ханство.

7) **Винодѣліе**—заводъ виноградныхъ винъ французскаго общества на ст. Кара-Куль.

Изъ этого краткаго перечня промышленныхъ предпріятій видно, что русскими предпринимателями лишь дѣлаются слабыя попытки къ устройству ихъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, и поэтому результаты этихъ пред-

пріятій и вліяніе въ дѣлѣ развитія мѣстной промышленности незначительны, оставляя широкое поле для предпріимчивыхъ людей, могущихъ затратить необходимыя средства на устройство новыхъ фабрично-промышленныхъ предпріятій по всѣмъ отраслямъ производства; въ этомъ случаѣ необходимо также отмѣтить, что незначительность заработной платы, выражающейся въ поденной платѣ чернорабочему отъ 30 до 60 коп. въ день, и большое количество свободныхъ рабочихъ рукъ даютъ возможность вести каждое промышленное предпріятіе съ большою выгодою. Постоянный-же притокъ безземельнаго люда изъ сосѣдняго Афганистана, идущаго на заработки, вполнѣ обезпечиваетъ нужное количество рабочей силы, недостатка въ которой встрѣтиться не можетъ.

Производство-же на мѣстѣ различныхъ предметовъ, необходимыхъ населенію, дастъ возможность, путемъ ихъ удешевленія, окончательно вытѣснить съ рынковъ всѣ предметы туземно-бухарскаго производства, открывъ такимъ путемъ огромный новый рынокъ для сбыта товаровъ, не выдерживающихъ въ настоящее время высокихъ фрахтовъ при вывозѣ ихъ изъ Россіи въ Бухарское Ханство и сосѣдній Афганистанъ, въ который русскіе товары въ настоящее время проникаютъ въ очень небольшомъ количествѣ, представляя еще изъ себя ту роскошь, которая по своимъ высокимъ цѣнамъ доступна лишь для богатыхъ людей.

Находясь на прямомъ пути между Европою и далекой Индіею, Бухарское Ханство издавна вело значительную торговлю, являясь посредникомъ между этими странами. Это особое удобство положенія и относительная близость Россіи, съ которою, по сообщенію арабскаго писателя Кхордатъ-Бека, торговыя отношенія завязались съ IX вѣка, во времена Рюрика и Олега, черезъ Болгарское царство, а затѣмъ уже возникла въ до-Петровское время мѣновая торговля, при помощи русскихъ людей, ѣздившихъ

съ товарами въ Бухарское Ханство. И эта торговля постепенно, годъ отъ года развивалась, принявъ въ особенности, оживленный характеръ, между бухарскими и русскими купцами, взошедшими въ непосредственное отношеніе съ постройкою города Оренбурга и устройствомъ затѣмъ въ немъ спеціальнаго мѣнового двора. Позднѣе Бухарскіе купцы начали появляться на Нижегородской ярмаркѣ, послѣ чего и русскіе предпріимчивые люди стали проникать въ Ханство въ большомъ числѣ, заведя правильныя торговыя отношенія въ началѣ на сотни тысячъ, а потомъ и на милліоны рублей.

Выгодность этого товарообмѣна сознавалось отлично обоими государствами, а потому, хотя временами осложненія въ отношеніяхъ и отражались невыгодно на торговлѣ, но все же она никогда не прекращалась, несмотря даже на начавшіяся въ половинѣ XIX столѣтія военныя дѣйствія между Россіей и Бухарскимъ Ханствомъ, съ окончаніемъ которыхъ и подписаніемъ дружескаго договора торговля разомъ оживилась и общій товарооборотъ достигъ внушительной цифры нѣсколькихъ милліоновъ рублей въ годъ, постоянно увеличиваясь и прогрессируя въ своемъ развитіи.

Характерная черта Бухарскаго населенія—любовь къ торговлѣ и лучшее качество русскихъ товаровъ, при ихъ сравнительной съ мѣстными дешевизнѣ, создавали особенно благопріятныя условія для развитія торговыхъ отношеній и конкурренціи съ товарами англо-индійскаго происхожденія, проникавшими изъ Индіи черезъ Афганистанъ въ большомъ количествѣ и переполнявшими рынки Бухарскаго Ханства. Но все-же англо-индійскіе товары, къ которымъ успѣло привыкнуть туземное населеніе, не давали возможности русскимъ купцамъ окончательно взять въ свои руки Бухарскій рынокъ. Необходимость придти на помощь русской торговлѣ въ Средней Азіи привела вначалѣ къ постановкѣ на Русско-

Бухарской границѣ таможенной стражи, но эта мѣра, уничтоживъ доступъ англо-индійскимъ товарамъ въ русскія средне-азіатскія области, еще шире открыла этимъ товарамъ дорогу въ Бухарское Ханство, куда они проникали совершенно безпрепятственно и, будучи обложены незначительной пошлиною въ пользу Бухарской казны, проникали далѣе въ Хиву и Самаркандскую область. Ненормальность такого положенія сознавалась нашимъ министерствомъ финансовъ, и въ 1893 году для разсмотрѣнія вопросовъ средне-азіатской торговли была образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ д. ст. сов. Кобеко, высказавшаяся за необходимость таможеннаго объединенія Бухарскаго Ханства съ Россіею, съ закрытіемъ внѣшней Бухарско-Афганской границы и со снятіемъ таможенной линіи съ Русско-Бухарской границы. Въ 1893 же году комиссія закончила свои работы, а въ концѣ 1894 года состоялось Высочайшее повелѣніе о постановкѣ русской пограничной стражи на Бухарско-Афганской границѣ съ учрежденіемъ на ней русскихъ таможенъ и съ одновременнымъ снятіемъ таможенной стражи съ Русско-Бухарской границы, расположенной по границамъ Самаркандской области. Мѣра эта разомъ закрыла англо-индійскимъ товарамъ доступъ на рынки Бухарскаго Ханства, такъ какъ по отношенію къ нимъ послѣдовало запрещеніе къ ввозу, и произвела переворотъ въ мѣстной торговлѣ, благодаря которому торговля Бухары съ Индіей черезъ Афганистанъ прекратилась почти совершенно, а взамѣнъ этого товары, въ особенности чай, направились транзитомъ черезъ Батумъ и Баку, Красноводскъ въ г. Бухару. Съ этого времени русскіе товары широкимъ потокомъ полились на туземные базары и въ короткое время ихъ ввозъ въ Бухарское Ханство достигъ до 20 милліоновъ рублей ежегодно.

По даннымъ за 1903 годъ, всего было получено

и отправлено на станціяхъ Чарджуй и Бухара, черезъ которыя товары ввозятся главнымъ образомъ въ Ханство, разныхъ грузовъ 4,250 тысячъ пудовъ, изъ коихъ ввезено 2,500,000 пудовъ и вывезено въ Россію 1,700,000 пудовъ [1]).

Въ частности товары вывозились нижеслѣдующіе:

1) Хлопка 1 мил. 200 т. п. по 8 р. 50 к.—10 м. руб.
2) Каракулевыхъ шкурокъ до 1 мил. шт.—6 м. руб.
3) Шерсти до 150 т. пудовъ—1 мил. руб.
4) Шелка до 300000 пудовъ—800 т. руб.
5) Лисьихъ и куньихъ шкурокъ 3000 пуд.—на 200 т. руб.
6) Овчинъ 80 т. пуд.—на 640 т. руб.
7) Сырья 35 т. пуд.—250 т. руб.
8) Мешп (бараньихъ шкуръ) 15 т. пуд.—300 т. руб.
9) Кишмиша 50 т. пуд.—100 т. руб.
10) Сухихъ фруктовъ 80 т. пуд.—200 т. руб.
11) Пряжи на 250 т. руб.
12) Ковровъ на 100 т. руб.
13) Кишекъ, масла на 500 т. руб.

Всего вывезено 2 м. 100 т. пуд.—на 20 мил. руб.

Ввезено изъ Россіи въ Ханство:

1) Мануфактуры 250 т. пуд.—на 8 мил. руб.
2) Сахару 150 т. пуд., по 6 р. 50 к.—900 т. руб.
3) Пряжи 25 т. пуд.—500 т. руб.
4) Керосина 300 т. пуд.—300 т. руб.
5) Красокъ, космет. мыла 20 т. пуд.—300 т. руб.
6) Галантерейн. товаровъ 100 т. пуд.—1 м. руб.
7) Желѣзныхъ издѣлій 250 т. пуд.—1 мил. руб.
8) Ножевого товара 10 т. п.—200 т. руб.
9) Фаянсовой посуды 100 т. п.—1 м. руб.
10) Юфти русской 10 т. п.—200 т. руб.

---

[1]) Губаревичъ-Радобыльскій „Опытъ сравнительнаго экономическаго изслѣдованія Бухары и Туниса".

11) Бумаги писчей, канцелярск. принад. 20 т. п.—320 т. руб.

12) Мѣди и латуни, цинка 100 т. п.—150 т. руб.

13) Свѣчей стеариновыхъ 5 т. п.—50 т. руб.

14) Разныхъ товаровъ 300 т. п.—3 мил. руб.

А всего до 2 милліон. пудовъ на 17 мил. руб.

Весь же товарооборотъ достигъ уже до 40 мил. руб.

Независимо этихъ товаровъ въ Бухарской таможнѣ очищено транзитнаго чая на 1 милліонъ рублей.

Весь-же торговый и разсчетный балансъ оказывается нижеслѣдующій:

По вывозу изъ Бухарскаго Ханства:

1) Въ Россію на	20 м. руб.
2) Въ Афганистанъ на	2 м. 500 т. руб.
3) Въ Персію на	200 т. руб.
4) Въ Индію на	500 т. руб.
Всего	23 м. руб.

По ввозу въ Бухарское Ханство:

1) Изъ Россіи.	17 м. руб.
2) Изъ Китая	2 м. руб.
3) Изъ Персіи	200 т. руб.
4) Изъ Афганистана	3 м. 500 т. руб.
5) Изъ Индіи	800 т. руб.
Всего.	23 м. руб.

А весь торговый оборотъ выражается въ цифрѣ—46 мил. рублей, достигая нынѣ до 50 м. рублей.

Открытіе русскими фирмами своихъ конторъ и складовъ въ Бухарѣ, Чарджуѣ, Керкахъ, Термезѣ и Новой Бухарѣ въ значительной степени способствовали расширенію торговыхъ операцій, причемъ самъ Бухарскій Эмиръ, видя большую выгоду въ торговлѣ, относится къ ней не только покровительственно, но и самъ принимаетъ участіе въ торговлѣ Ханства, ведя черезъ

своихъ агентовъ дѣла по продажѣ мерлушки, каракуля, чая и мануфактуры.

Отсутствіе на мѣстѣ кредита и наличныхъ денегъ ставило многихъ мѣстныхъ купцовъ въ тяжелое положеніе, вслѣдствіе чего Эмиръ, пользуясь этимъ, черезъ своихъ сарафамовъ (банкировъ) началъ выдачу ссудъ бухарскимъ торговцамъ подъ очень большіе проценты, расширяя годъ отъ году эти операціи. Но все же эта мѣра, давая Эмиру большіе доходы, не могла повліять особенно благопріятно на развитіе торговли, и благодаря этому возникло въ началѣ предположеніе объ открытіи въ Бухарѣ коммерческаго банка, для чего Оренбургское купечество, поддерживая эту мысль, при проѣздѣ Эмира въ 1882 году черезъ Оренбургъ обратилось къ нему съ просьбою объ этомъ. Но, несмотря на благожелательное отношеніе Эмира къ этому вопросу и обѣщанію его вложить въ дѣло, если откроется банкъ въ Бухарѣ, до 70 мил. руб. [1]), дѣло это затянулось, и лишь въ 1894 году было открыто въ Новой Бухарѣ отдѣленіе русскаго Государственнаго Банка, а затѣмъ въ 1902 году отдѣленіе Русско-Китайскаго и Международнаго банковъ, въ первые же годы развившихъ свои операціи до значительныхъ размѣровъ и привлекшихъ къ себѣ кліентовъ и изъ бухарскаго торговаго населенія, быстро оцѣнившаго выгоды этихъ учрежденій въ торговыхъ дѣлахъ.

Попутно съ этимъ были открыты русскія казначейства съ возложеніемъ на нихъ нѣкоторыхъ банковыхъ операцій и, такимъ образомъ, въ настоящее время въ Бухарскомъ Ханствѣ имѣются слѣдующія русскія финансовыя учрежденія:

Отдѣленія банковъ.

1) Государственнаго—въ Новой Бухарѣ.
2) Русско-Китайскаго
3) Международнаго } въ Старой Бухарѣ.

[1]) Мазовъ. „Бухара по своимъ и чужимъ очеркамъ".

Казначейства.

1) Въ Керкахъ.
2) Чарджуѣ.
3) Термезѣ.

Касса.

1) Аму-Дарьинская ссудная для туземцевъ касса.

Государственныя сберегательныя кассы.

1) Въ Новой Бухарѣ.
2) „ Чарджуѣ.
3) „ Керкахъ.
4) Ст. Бухарѣ.
5) На станц. Кермине.
6) Въ укр. Термезъ.
7) „ Сараѣ.

Таможни.

1) Въ Новой Бухарѣ—главная складочная.
2) „ Керкахъ—1-го класса.
3) „ Келифѣ—2-го класса.
4) „ Айваджѣ—3-го класса.
5) „ Пата-Гиссарѣ—3-го класса.
6) „ Чушка-Гузарѣ
7) „ Сараѣ } Таможенныя заставы.
8) „ Басагѣ
9) „ Богаракѣ—таможен. перех. пунктъ.

Для наблюденія-же за торговлей спиртными напитками въ русскихъ поселеніяхъ, учрежденъ особый акцизный надзоръ въ Келифѣ и Новой Бухарѣ.

Соприкасаясь своими границами съ Афганистаномъ свыше чѣмъ на тысячу верстъ, Бухарское Ханство вело издавна съ нимъ торговлю, которая, съ учрежденіемъ на Бухарско-Афганской границѣ русскихъ таможенъ, приняла нѣсколько иныя формы, и русскіе товары стали вывозиться изъ Ханства въ Афганистанъ, занявъ первое мѣсто, а бухарскія туземныя издѣлія, прежде

вывозившіяся туда, потеряли свое значеніе и вывозъ ихъ годъ отъ года сталъ уменьшаться.

Нельзя не отмѣтить, что таможенное объединеніе Бухарскаго Ханства съ Россіей на нѣсколько лѣтъ уменьшило также и ввозъ русскихъ товаровъ въ Афганистанъ, такъ какъ Афганскій Эмиръ Абдурахманъ-Ханъ, послѣ Памирскаго столкновенія, запретилъ вывозъ афганскихъ товаровъ въ Бухару и Закаспійскую область, а равно обложилъ русскіе товары очень высокими пошлинами. Столкновеніе же при Кушкѣ раньше повело къ изданію особаго повелѣнія, которымъ приказано было всѣ дороги на афганской территоріи, ведшія къ Бухарской границѣ, перекопать и привести въ полную негодность. Но мѣра эта, какъ искусственная и нарушавшая интересы самихъ афганцевъ, была скоро отмѣнена, а Афганскій Эмиръ, нуждаясь въ сбытѣ нѣкоторыхъ предметовъ въ Россію и на бухарскіе рынки, даже учредилъ должность своего особаго коммерческаго агента въ Бухарѣ, ведущаго по настоящее время торговыя дѣла Афганскаго Эмира, въ особенности по продажѣ ввозимыхъ изъ Афганистана каракулевыхъ шкурокъ, торговля которыми составляетъ особую регалію Эмира.

Создавъ съ повышеніемъ пошлинъ особыя условія, которыя закрыли Бухарскій рынокъ для англо-индійскихъ товаровъ, Министерство Финансовъ было озабочено завоеваніемъ Афганскаго рынка для сбыта русскихъ товаровъ, которые могли конкурировать на немъ съ англійскими лишь при условіи большей ихъ дешевизны по сравненіи съ таковыми, а потому для созданія такого положенія былъ выработанъ рядъ мѣръ, заключавшихся въ выдачѣ казною особыхъ денежныхъ премій за русскіе мануфактурные товары, вывозимые изъ Бухары и Закасп. области въ Афганистанъ и Персію, а равно и и въ возвратѣ акциза, уплаченнаго за сахаръ, спички и керосинъ.

Такимъ образомъ цѣны, на эти товары при вывозѣ ихъ за границу, въ Афганистанъ, были понижены, что и сдѣлало ихъ дешевле англійскихъ, а потому доступнѣе для афганскаго населенія. Всѣ такіе товары должны предъявляться въ Самаркандскую, Бухарскую или Керкинскую таможни, которыя накладывали на товарныя мѣста особыя пломбы, а при вывозѣ затѣмъ черезъ пограничныя таможни пломбы эти срѣзывались, что и служитъ фактическомъ доказательствомъ вывоза товара за границу; самыя-же пломбы возвращаются затѣмъ въ выше перечисленныя таможни, откуда хозяева товаровъ по особымъ зачетнымъ квитанціямъ получаютъ затѣмъ установленныя преміи. Значительность премій, выдаваемыхъ за товары привлекла, на себя вниманіе крупныхъ торговыхъ фирмъ, которыя начали свою дѣятельность, устроивъ въ Бухарѣ и Керкахъ свои склады. Въ настоящее время вывозятся въ Афганистанъ керосинъ, сахаръ, спички и мануфактура съ выдачей премій, а также галантерейные и другіе товары безъ выдачи премій. Въ среднемъ за десятилѣтіе 1895—1905 года вывозъ достигъ до 1 м. 500 т. руб., а ввозъ до 2 м. 500 т. руб. Но большого развитія пока вывозная торговля не получила, вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ, крайне неблагопріятно отражающихся на вывозной торговлѣ.

При введеніи таможеннаго объединенія съ устройствомъ русскаго таможеннаго надзора на Бухарско-Афганской границѣ были въ то же время оставлены въ полной неприкосновенности Бухарскія таможни и сборщики (Зякетчи), собиравшіе пошлины (зякетъ) съ ввозимыхъ и вывозимыхъ черезъ границу товаровъ, при чемъ размѣръ самаго сбора вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія и добросовѣстности сборщика, и хотя, согласно дружескаго договора, пошлина, взимаемая Бухарскимъ правительствомъ, не должна превышать 5% стоимости самого то-

вара, но въ дѣйствительности правило это Бухарскими властями не исполняется, и въ силу такого положенія въ настоящее время на одной и той-же границѣ русское и бухарское правительство одновременно взимаютъ за одни и тѣ-же товары пошлины каждое въ свою пользу, и, такимъ образомъ, товары подвергаются двойному обложенію, что и служитъ одной изъ главныхъ причинъ, невыгодно отражающихся на торговлѣ и ея развитіи.

И въ то время, когда министерство финансовъ путемъ выдачи особыхъ премій стремится развить вывозную торговлю искусственными мѣрами, выдачею большихъ премій, создавая особенно выгодныя для нея условія, бухарскія власти, въ лицѣ своихъ сборщиковъ (зякетчи), совершенно игнорируютъ эти задачи, преслѣдуя лишь цѣли увеличенія доходности Бухарской казны—и такимъ образомъ, когда за товаръ, вывозимый въ Афганистанъ, русскія таможни выдаютъ особую денежную премію, бухарскіе сборщики за вывозъ этого-же товара взимаютъ значительную пошлину. Хотя у русскихъ торговцевъ и существуетъ убѣжденіе, что бухарское правительство при введеніи таможеннаго объединенія издало распоряженіе объ освобожденіи вывозимыхъ въ Афганистанъ товаровъ отъ уплаты пошлинъ, но надо полагать, что убѣжденіе это врядъ ли на чемъ либо основано, такъ какъ какихъ либо точныхъ указаній по этому вопросу нигдѣ найти не удалось, а опрошенные нами бухарскіе зякетчи въ пограничныхъ населенныхъ пунктахъ отвѣтили положительно, что такихъ распоряженій они отъ бухарскаго правительства не получали. Размѣръ-же пошлинъ, взимаемыхъ бухарскими сборщиками, настолько обыкновенно великъ, что равняется почти тѣмъ преміямъ, которыя выдаются за товаръ, а иногда даже ихъ превышаетъ.

Одновременно съ этимъ товары, привозимые изъ Афга-

нистана въ Бухарское Ханство и оплаченные пошлиною въ русскихъ таможняхъ, подвергаются взысканію второй пошлины въ бухарской таможнѣ (зякетчи) и не въ размѣрѣ 5% стоимости, а по усмотрѣнію, причемъ устранить эти ненормальности русскія таможни безсильны, безъ полнаго и окончательнаго таможеннаго объединенія съ запрещеніемъ подъ страхомъ наказанія взиманія какихъ-либо сборовъ съ товаровъ, вывозимыхъ въ Афганистанъ и привозимыхъ изъ него въ Бухарское Ханство. Надо принять во вниманіе, что русскимъ товарамъ, еще не завоевавшимъ прочнаго положенія на афганскихъ рынкахъ, трудно конкурировать съ англо-индійскими товарами, которые привозятся черезъ Пешаверъ и Кабулъ въ сѣверный Афганистанъ, и лишь далекая перевозка ихъ вьючнымъ путемъ, при отсутствіи хорошихъ дорогъ, создаетъ, возможность съ грѣхомъ пополамъ выдерживать эту конкурренцію, что въ особенности замѣчается въ Афганскомъ Туркестанѣ и Бадакшанѣ, куда англійскіе товары почти не проникаютъ, оставляя туземные рынки открытыми для русскихъ товаровъ, которые поэтому въ большомъ числѣ привозятся не только на базары этихъ провинцій, но даже черезъ афганскіе города Рустакъ и Файзабадъ везутся далѣе, проникая даже на Англо-Индійскую территорію въ Читралъ, Искардо и Гильгитъ, составляющіе собою полунезависимыя государства, находящіяся подъ протекторатомъ Англіи. Незначительность милиціи, оберегающей границу Читрала, въ связи съ отдаленностью отъ торговыхъ центровъ создаютъ благопріятное положеніе, благодаря которому привозится русская мануфактура на рынки этихъ государствъ, гдѣ она, по показанію афганскихъ купцовъ, сравнительною дешевизною и добротностью завоевала себѣ прочное положеніе, придясь вполнѣ по вкусу туземному населенію.

Совершеніе операцій по опломбированію мануфактурныхъ мѣстъ во внутреннихъ таможняхъ—также одна изъ

причинъ, препятствующихъ развитію торговли, такъ какъ благодаря такому правилу въ торговлѣ мануфактурою, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ полученіи премій участвуютъ лишь крупные торговцы, а вся масса мелкихъ купцовъ, пріѣзжающихъ изъ Афганистана на базары въ приграничные бухарскіе города и кишлаки за покупками и пріобрѣтающихъ два-три куска мануфактуры, выгодами установленія премій не пользуется, такъ какъ за такую мануфактуру, хотя и вывозимую за границу, премій пограничными таможнями не выдается, между тѣмъ, казалось-бы, что правила о выдачѣ премій должны были-бы распространяться на каждый кусокъ мануфактуры, вывозимой черезъ Афганско-Бухарскую границу въ Афганистанъ, для чего въ этомъ случаѣ необходимо установленіе явочнаго порядка съ возложеніемъ всѣхъ обязанностей не только по выпуску, но и по выдачѣ квитанцій, а также и по уплатѣ премій на всѣ находящіяся въ пограничной полосѣ таможни, предоставивъ каждому торговцу право предъявленія въ любую пограничную таможню для полученія преміи не менѣе одного пуда мануфактуры.

Почти въ равной степени, какъ и одновременное существованіе двухъ таможенъ, бухарской и русской, причиною, тормозящей развитіе торговли, являются пограничныя бухарскія, черезъ Аму-Дарью и Пянджъ, переправы.

Издавна разсматривая переправы черезъ эти рѣки какъ источники доходовъ, Бухарское Правительство съ проведеніемъ государственной границы по этимъ рѣкамъ установило особыя пошлины, взимавшіяся не только съ проходившихъ каравановъ съ товарами, но и съ лицъ, переѣзжающихъ безъ товаровъ съ одного берега на другой, считая эти пошлины какъ бы стоимостью перевоза, сдававшагося въ аренду, причемъ прежде переправы черезъ эти рѣки существовали вездѣ, гдѣ въ нихъ оказы-

валась надобность для сношенія пограничнаго населенія Съ введеніемъ же русской охраны границы съ учрежденіемъ таможенъ число ихъ было сокращено, но, находясь въ завѣдываніи пограничной стражи по пропуску товаровъ и проѣзжающихъ, въ отношеніи эксплуатаціи они остались въ вѣдѣніи бухарскихъ властей. Нынѣ переправы эти имѣются при всѣхъ пограничныхъ таможняхъ: въ Келифѣ, Чушка-Гузарѣ, Патта-Гиссарѣ, Айваджѣ, Сараѣ, Чубекѣ и Богаракѣ, а также на пограничныхъ постахъ Кокуль и Файзабадъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Айваджѣ, Келифѣ, Патта-Гиссарѣ, Чушка-Гузарѣ, Сараѣ и Кокулѣ) они каючныя, а въ другихъ (Акъ-Джарѣ, Саятѣ, Чубекѣ и Богаракѣ) гипсарныя. Примитивное устройство гипсарныхъ плотовъ ведетъ къ частымъ аваріямъ и подмочкѣ товаровъ, что наноситъ много убытковъ товаровладѣльцамъ. Весь товарообмѣнъ съ Афганистаномъ производится, за исключеніемъ двухъ пунктовъ на сухопутной границѣ (Керки и Басага), черезъ эти переправы, и, разумѣется, широкая возможность собирать крупныя пошлины за перевозъ очень соблазнительна, и бухарскіе Беки и Амлякдары, завѣдывая переправами безконтрольно, собираютъ съ перевозимыхъ товаровъ, скота и людей очень большія суммы, при чемъ въ этомъ случаѣ вопросъ о развитіи торговли какъ бы игнорируется, какъ не касающійся непосредственно интересовъ Бухарскаго Ханства, и въ то же время создается положеніе, при которомъ, съ одной стороны, русское министерство финансовъ путемъ выдачи премій стремится развить вывозъ въ Афганистанъ, а бухарское правительство, съ другой, черезъ своихъ административныхъ лицъ всѣми сборами, пошлинами и поборами препятствуетъ этому ввозу.

Какъ выше сказано, министерство финансовъ установило преміи для мануфактуры въ размѣрѣ отъ 4 р. 50 к. до 6 р. 50 к. за каждый пудъ, вывезенный за границу,

и въ то же время бухарскія власти съ того-же самаго товара взимаютъ отъ 4 до 5 рупій (рупія 40 коп.) съ каждаго мѣста пошлины; за переправу черезъ Аму-Дарью и Пянджъ отъ 4 до 6 рупій; за лошадь, перевозящую гусарный плотъ, отъ 4 до 5 рупій за каждый конецъ и по 2 рупіи за перевозку каждаго человѣка особо. Такимъ образомъ, за переправу одного мѣста уплачивается отъ 18 до 28 рупій, т. е. отъ 4 р. 90 коп.—до 6 р. 30 к., благодаря чему съ каждыхъ 4—5 рублей полученной преміи бухарскія власти отбираютъ обратно отъ торговца около 2 р. 50 к. за переправы, и кромѣ того, при слѣдованіи каравановъ съ товарами изъ Бухары до границы во всѣхъ попутныхъ бекствахъ взимается по 2 теньги (30 коп.) съ каждаго верблюда или лошади, и если принять во вниманіе, что дорога отъ Бухары до границы пролегаетъ черезъ 4—5 бекствъ, то окажется, что товарохозяева уплачиваютъ еще до 1 р. 50 коп. различныхъ налоговъ. Въ конечномъ результатѣ оказывается, что черезъ торговцевъ, ведущихъ торговлю съ Афганистаномъ, Министерство Финансовъ вноситъ въ бухарскую казну отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 75 коп. съ каждаго пуда вывозимаго товара, чѣмъ способствуетъ лишь обогащенію бухарской казны и бухарскихъ административныхъ лицъ.

Незанятіе нашей пограничной стражею участковъ границы между постами Меручакъ и Тепели (300 в.), и отъ поста Шаугона до поста Хорогскаго (около 300 в.) принадлежитъ къ числу причинъ, способствующихъ проникать въ Бухарское Ханство нѣкоторыхъ высокоцѣнныхъ англо-индійскихъ товаровъ, какъ, напримѣръ, индійская кисея, индиго и терріакъ, что также не можетъ быть разсматриваемо, какъ нормальное явленіе, отражающееся на внутренней торговлѣ Бухарскаго Ханства, и благодаря этому такое же количество русскихъ товаровъ не находитъ себѣ мѣста.

Резюмируя вышесказанное, надо признать, что вопросы, такъ или иначе связанные съ Афганской торговлей, требуютъ урегулированія, съ пересмотромъ введенныхъ около двухъ лѣтъ тому назадъ новыхъ тарифовъ по Афганской торговлѣ, разомъ сократившихъ ввозъ въ предѣлы Бухарскаго Ханства вслѣдствіе того, что многіе афганскіе товары не въ состояніи выдержать такихъ высокихъ пошлинъ.

Независимо этого, отсутствіе представителя Россіи, хотя бы Русскаго коммерческаго Агента, въ Афганистанѣ крайне тяжело отзывается на торговыхъ дѣлахъ, такъ какъ при такомъ положеніи нѣтъ въ немъ лица, могущаго защищать интересы бухарскихъ подданныхъ, пріѣзжающихъ въ Афганистанъ съ товарами, и въ то же время своеобразное отношеніе бухарскихъ властей къ афганскимъ купцамъ, при которомъ сплошь и рядомъ накладываются на нихъ всевозможные штрафы и сборы, которые и взыскиваются затѣмъ съ безпощадною строгостью, вдобавокъ къ тому-же штрафъ, наложенный на одного афганца, въ случаѣ его несостоятельности взыскивается съ перваго появившагося въ приграничной полосѣ афганскаго купца, которому и предоставляется по возвращеніи въ Афганистанъ право отыскивать со своего соотечественника уплаченную имъ бухарскимъ властямъ сумму.

И если Афганскій Эмиръ, вслѣдствіе своего особаго положенія по отношенію Англіи, не можетъ дать своего согласія на назначеніе русскаго дипломатическаго представителя въ Афганистанѣ, то вопросъ о назначеніи коммерческаго агента въ одинъ изъ пограничныхъ афганскихъ городовъ въ принципѣ дѣло выполнимое и по смыслу не особенно противорѣчащее Англо-Русскому соглашенію 1907 года, при чемъ разрѣшеніе этого вопроса въ должномъ направленіи возможно при условіи предоставленія нѣкоторыхъ льготъ Афганскому Эмиру, какъ напримѣръ:

1) Сложеніе пошлины съ 100 т. штукъ каракулевыхъ шкурокъ, привозимыхъ въ Бухарское Ханство изъ Афганистана, составляющихъ его личную собственность, какъ регалія Правителя.

2) Освобожденіе золота и серебра въ слиткахъ, а также и другихъ вещей, вывозимыхъ транзитомъ черезъ Россію въ Афганистанъ, отъ пошлинъ, взимаемыхъ Бухарскими властями.

3) Разрѣшеніе ввоза въ Афганистанъ охотничьяго оружія.

Мѣры эти могутъ способствовать полученію согласія на учрежденіе должности Русскаго коммерческаго Агента въ Афганскомъ городѣ Мазаръ-и-Шарифъ, который будетъ такимъ образомъ защитникомъ интересовъ Бухарскихъ купцовъ, торгующихъ въ Афганистанѣ, при чемъ назначеніе на эту должность русскаго чиновника мусульманскаго вѣроисповѣданія, знающаго восточные языки, облегчитъ его положеніе и въ то же время устранитъ крайне затруднительный нынѣ порядокъ сношенія, при помощи Керкинскаго Бухарскаго бека, съ Генералъ-Губернаторомъ Чаръ-Вилаета (Афганскій Туркестанъ).

Главные предметы вывоза изъ Россіи черезъ Бухарское Ханство въ Афганистанъ:

Тонкое сукно, тонкое полотно, коленкоръ, шелковыя матеріи, золотые и серебряные галуны, золотыя и серебряныя нитки, канитель, желѣзная и мѣдная проволока, русская кожа, бумага, фарфоровая посуда, стеклянная посуда, ножевой товаръ, сахаръ въ головахъ, бронза, ртуть, кошениль, чай, медъ, бѣлый и желтый воскъ, конфекты, лампы, бархатъ, ситцы, бумажныя и шелковыя нитки, чугунъ въ болванкахъ, слитки стали, плитки олова, плитки мѣди, спички, керосинъ, свѣчи, парфюмерія и мыло.

Изъ этого перечня товаровъ можно видѣть, что спросъ на многіе товары въ Афганистанѣ существуетъ среди

населенія, и надо лишь устранить всѣ неблагопріятныя причины, препятствующія развитію торговли до возможныхъ предѣловъ.

По отношенію же торговли внутри Бухарскаго Ханства, то необходимо сказать, что русскія фирмы еще нигдѣ своихъ складовъ во внутреннихъ городахъ не открыли, вслѣдствіе чего эта торговля находится почти исключительно въ рукахъ бухарскихъ евреевъ, а самыя операціи производятся преимущественно мѣстными купцами въ кредитъ за крайне высокіе проценты, достигающіе въ среднемъ до 50% и болѣе годовыхъ; при мелочной-же торговлѣ % значительно повышается, достигая иногда болѣе 100%.

Скупка сырья и другихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній производится обыкновенно въ значительной части не на деньги, а на мануфактурный товаръ, при чемъ стоимость его при разсчетахъ показывается раза въ полтора выше дѣйствительной. Въ мелочной-же торговлѣ сильно распространенъ особый видъ кочевыхъ торговцевъ, переѣзжающихъ съ одного базара на другой и продающихъ преимущественно мануфактуру и галантерейные товары, при чемъ хотя въ Ханствѣ мѣрою длины считается аршинъ*), но такіе торговцы продаютъ мануфактуру, считая за аршинъ четыре ширины сложеннаго полукуска матеріи, что въ дѣйствительности гораздо меньше аршина. Вообще-же большинство пріемовъ мелочной торговли разсчитаны преимущественно на темноту кочевого населенія и, поэтому она не можетъ быть признана добросовѣстною.

По внутренней торговлѣ въ Ханствѣ значительная часть сдѣлокъ ведется въ кредитъ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ не имѣется ни расписокъ, ни векселей.

Сдѣлки совершаются на словахъ, но обязательно при свидѣтеляхъ, что основано на словахъ Корана: „Если будутъ между вами какія либо налицо торговые

*) Газъ—равняющійся аршину.

обороты (или сдѣлки), то на васъ не будетъ вины, если вы не будете давать расписокъ въ нихъ. Поставьте свидѣтелей, когда дѣлаете условія между собою". (Коранъ глав. 2, ст. 282).

Независимо этого, предпочтеніе свидѣтелей передъ документомъ является результатомъ того, что, по шаріату, документъ, скрѣпляющійся не подписью дателя, а печатью казія, признается дѣйствительнымъ только при признаніи его подлинности и дѣйствительности самимъ отвѣтчикомъ или удостовѣряется двумя свидѣтелями мусульманами

Вся торговля производится главнымъ образомъ на туземныхъ базарахъ, въ особыхъ караванъ-сараяхъ и въ лавкахъ, на дому же торговыя сдѣлки почти не совершаются, такъ какъ шаріатъ требуетъ, чтобы продаваемый товаръ во время сдѣлки былъ обязательно налицо, а кромѣ того рекомендуетъ избѣгать такихъ положеній, при которыхъ продающій или покупающій можетъ быть не освѣдомленъ о дѣйствительныхъ цѣнахъ, существующихъ на базарѣ, и благодаря этому потерпѣть убытокъ, и въ то же время на дому можетъ не оказаться свидѣтелей, необходимыхъ для совершенія сдѣлки и приданія ей законности.

Купля и продажа можетъ совершаться только отъ восхода и до захода солнца, а потому вмѣстѣ съ наступленіемъ времени вечерняго намаза всѣ туземныя лавки закрываются. Продаваться можетъ только частная собственность и при томъ такая, которая можетъ быть осмотрѣна, измѣрена и пересчитана, принеся при томъ покупателю какія либо выгоды, а кромѣ того и передана изъ рукъ въ руки. Вслѣдствіе этого не разрѣшается продавать предмета, не находящагося налицо; не дозволяется продажа оптомъ безъ измѣренія; запрещается продажа хлѣба на корню.

При продажѣ участка земли, сада, дома, караванъ-

сарая и др. недвижимой собственности, первенство въ правѣ пріобрѣтенія продающагося принадлежитъ сосѣдямъ (шафи) *), и только послѣ ихъ отказа пріобрѣсти за объявленную цѣну, право купли переходитъ къ постороннимъ лицамъ, при чемъ продающій во всѣхъ случаяхъ долженъ самъ указать недостатки своего товара и стараться избѣгать запрашиванія высокихъ или чрезмѣрныхъ цѣнъ.

Изъ всего этого можно видѣть, что отношеніе шаріата къ торговлѣ крайне строгое, регламентирующее взаимныя отношенія продавца и покупателя и давая при сдѣлкахъ извѣстныя гарантіи, охраняющія интересы обоихъ.

При заключеніи условій свидѣтели обязаны обратиться къ продавцу съ вопросомъ: „продали ли вы?“ а къ покупателю „купили ли вы?“ Утвердительный отвѣтъ обоихъ, выраженный непремѣнно въ прошедшемъ времени, дѣлаетъ куплю и продажу совершившейся. Хотя надо сказать, что много постановленій этихъ соблюдается въ настоящее время больше по наружности и тогда, когда это выгодно одной изъ сторонъ. Наблюденія-же Раиса за торговлею и исполненіемъ постановленій шаріата, ее регламентирующихъ, сводятся главнымъ образомъ къ надзору за правильностью мѣръ и вѣсовъ на базарахъ, что довольно затруднительно, такъ какъ русскія чугунныя гири для вѣса встрѣчаются еще рѣдко и ихъ замѣняютъ на вѣсахъ камни, которые должны быть не меньше законнаго вѣса. Камень или ташъ равняется десяти русскимъ фунтамъ, но такъ какъ точно вывѣрить его для большинства туземныхъ торговцевъ затруднительно, то въ дѣйствительности оказывается, что вѣсъ таша несравненно больше 10 ф., благодаря чему и встрѣчаются заурядные случаи, когда сто пудовъ купленнаго товара и свѣшеннаго туземнымъ вѣсомъ, при перевѣшиваніи на русскихъ вѣсахъ даютъ 150 и

*) Законъ Шафи—преимущественное право.

болѣе пудовъ, чѣмъ и пользуются скупщики, получая большіе барыши при покупкахъ зерна, шерсти, сухихъ фруктовъ и изюма.

При куплѣ-продажѣ свидѣтели сдѣлки получаютъ особое вознагражденіе отъ продавца и покупателя, играя во время сдѣлки роль маклеровъ, приводящихъ торгующихся къ обоюдному соглашенію. Вознагражденіе свидѣтелей, называемое шерикана, зависитъ отъ цѣнности товара и размѣра сдѣлки; лишь мясо, хлѣбъ, овощи, обувь, матерія, цѣны которыхъ болѣе или менѣе извѣстны, продаются безъ свидѣтелей.

Туземныхъ общественныхъ кредитныхъ учрежденій въ Бухарскомъ Ханствѣ не существуетъ, а всѣ операціи находятся въ рукахъ частныхъ лицъ или такъ называемыхъ сарафамовъ—банкировъ ростовщиковъ, преимущественно индусовъ, которые имѣются въ каждомъ бухарскомъ городѣ. Хотя коранъ относится къ этой профессіи неодобрительно, но жизненныя условія развили ихъ дѣятельность до значительныхъ размѣровъ. Ростовщическія операціи ведутся главнымъ образомъ на деньги и на зерновой хлѣбъ. Индусы-сарафамы оперируютъ исключительно на деньги, взимая на каждыхъ 16 тенегъ—(3 р. 20 коп.)—за 20 недѣль—по 4 теньги—(80 к.) процентовъ. Уплата производится еженедѣльно по одной теньгѣ (20 к.), и за время 20 недѣль такимъ образомъ уплачивается и капиталъ и проценты. При взятіи денегъ въ долгъ также должны быть свидѣтели, при чемъ расписки не всегда выдаются, а свидѣтельскія показанія казію съ принятіемъ присяги считаются достаточными для полученія долга, какъ удостовѣряющія его правильность.

Русскія банковыя учрежденія принесли большое облегченіе торговцамъ, избавивъ ихъ отчасти отъ цѣпкихъ лапъ сарафамовъ, но все же кредитомъ въ нихъ пользуются главнымъ образомъ лишь крупные коммер-

санты и въ то же время для мелкихъ эти учрежденія недоступны.

Опытъ же учрежденія Аму-Дарьинской ссудной для туземцевъ кассы далъ хорошіе результаты, при чемъ за истекшій 1909 годъ по законченному годовому отчету дѣятельность кассы выразилась слѣдующими цифрами:

Къ началу 1904 г. въ кассѣ капиталъ числился въ суммѣ—21094 руб. 36 к., изъ коихъ въ ссудахъ было 18479 р. 58 к. и наличными деньгами—2614 р. 78 к. Въ теченіе года поступило—а) въ возвратъ ссудъ—7545 р. 80 к., б) % за просроченныя ссуды 625 р. 96 к., в) % за вновь выданныя ссуды 248 р. 87 к. и г) % изъ государственной сберегательной кассы за хранившіяся въ ней суммы—65 р. 75 к., а всего поступило 8486 р. 38 к. За это время израсходовано: а) на выдачу ссудъ—4285 р., б) вознагражденіе завѣдующему кассою—291 р. 60 к. в) на канцелярскія надобности—150 р., а всего 4726 р. 60 к. Къ 1 января 1910 г. капиталъ кассы состоялъ изъ а) наличныхъ денегъ—6374 р. 56 к. и б) находящихся въ оборотѣ 15218 р. 78 к., а всего 21593 р. 34 к., т. е. за отчетный годъ увеличился на 498 р. 98 к. или на 2,36%.

Надо лишь пожелать, чтобы этого вида кассы были открыты въ возможно большемъ числѣ, хотя бы въ главнѣйшихъ торговыхъ городахъ ханства, что неминуемо бы отразилось благопріятно на развитіи внутренней торговли.

Отсутствіе путей сообщенія крайне неблагопріятно отражается на развитіи внутренней и внѣшней торговли съ Афганистаномъ, между тѣмъ многіе города Ханства съ устройствомъ колесныхъ дорогъ въ состояніи значительно развить свою торговлю, тѣмъ не менѣе это не происходитъ исключительно лишь потому, что поставленныя во главѣ областей (бекствъ) бухарскія административныя лица совершенно игнорируютъ дорож-

ный вопросъ, находя, что существующія конныя тропы вполнѣ удовлетворяютъ обычному во всемъ Ханствѣ способу передвиженія верхомъ.

Еще большее значеніе въ дѣлѣ торговли будетъ имѣть узкоколейная дорога, при постройкѣ ея изъ Бухары на Карши и Термезъ, стоимость которой, по проэкту и изысканіямъ инженера капитана Шульца, съ полнымъ оборудованіемъ опредѣляется въ 1 м. 237 т. рублей. Дешевизна эта обусловливается особенно благопріятными мѣстными условіями, до минимума сокращающими всѣ работы по сооруженію пути. По сдѣланнымъ подсчетамъ, въ первые же наименѣе выгодные годы эксплуатація дастъ—220 тысячъ рублей превышенія дохода надъ расходомъ, что составитъ до 15% съ затраченнаго на предпріятіе капитала.

Эти результаты изслѣдованій Каршинско-Бухарскаго транзитнаго участка крайне важны, а опытъ постройки желѣзной дороги на немъ дастъ много данныхъ въ будущемъ, необходимыхъ для проведенія и другихъ линій, а именно: 1) отъ Каршей до Шахризябса и Гузара, 2) отъ Термеза и до Гиссара и 3) отъ Термеза и до Куляба, что создастъ возможность развить до максимума производительность и внутреннюю торговлю Бухарскаго Ханства, а также и внѣшнюю съ Афганистаномъ. Необходимо въ этомъ случаѣ взять примѣръ съ Англіи, которая въ своихъ индійскихъ владѣніяхъ начала въ свое время съ постройки узкоколейныхъ дорогъ, давшихъ въ короткое время огромные результаты въ отношеніи развитія производительности страны, при чемъ постепенно въ періодъ не болѣе двадцати пяти лѣтъ узкоколейки были замѣнены ширококолейными желѣзными дорогами.

Нельзя также не обратить вниманія на рѣку Аму-Дарью, являющуюся нынѣ главнѣйшимъ путемъ для движенія товаровъ по торговлѣ съ Восточной Бухарой и съ Афганистаномъ, и если взять данныя изъ отчета

Средне-Азіатской желѣзной дороги, свѣдѣнія Туркестанскаго Таможеннаго Округа и транспортныхъ конторъ, работающихъ въ этомъ раіонѣ, то оказывается, что за 1907 годъ отправлено со станціи Чарджуй (Аму-Дарья) грузовъ 1,556,842 пуда; прибыло-же на эту станцію 1,822,543 п., а всего 3,379,385 пудовъ груза, въ каковую цифру входятъ всѣ коммерческіе грузы, а желѣзнодорожные считаются особо. Если-же къ этому добавить до 300,000 пудовъ груза, слѣдующаго изъ Восточной Бухары въ Термезъ, Керки и Чарджуй и остающагося въ этихъ городахъ на продовольствіе войскъ и населенія, то за округленіемъ общее число грузовъ выразится въ суммѣ 3 м. 700 т. пудовъ, кромѣ казенныхъ грузовъ, идущихъ въ войсковыя части, число коихъ доходитъ до 300 т. пудовъ, и мазута для Аму-Дарьинской флотиліи 250 т. пудовъ, а всего грузовъ 4 м. 250 т. пудовъ.

Изъ этого числа на долю Аму-Дарьинскаго плёса отъ Чарджуя и до Сарая (Файзабадъ-Кала) выпадаетъ до 2 съ лишкомъ милліоновъ пудовъ груза, изъ коихъ до 600 тысячъ пудовъ составляютъ грузы привозныхъ товаровъ (кромѣ казенныхъ грузовъ) и до 1 м. 300 т. по вывозу. Наибольшее число вывоза изъ Керковъ—хлопокъ, пресованный на мѣстныхъ заводахъ и идущій изъ Керкинскаго Бекства и культурной полосы праваго берега отъ Келифа и до Сарая; шерсть, ковры и сырье изъ Афганистана; изъ Термеза вывозится сырье; изъ Афганистана—ковры, фисташки; сырье изъ Гиссарскаго края; изъ Сарая на Пянджѣ [1]) льняное масло (зыгырь)—11,697 п., фисташки—12,000 п., кунжута 19440 п., орѣховъ грецк. — 10312, ячменя 200 т. пудовъ, пшеницы 250 т. пудовъ, сырья 10 т. пуд., всего 500 т. пудовъ, изъ Айваджа: сплавляются афганскіе грузы лѣваго берега изъ раіона г. Имамъ-Саиба, гдѣ имѣется пристань,

[1]) По свѣдѣніямъ Сарайской таможни за 1907 годъ.

и изъ г. Кундуза льняное сѣмя 41,000 п., кунжутъ 3000 п., сушеные фрукты 2000 т. пудовъ, сырье 2000 п., рису 1000 п. и кромѣ того изъ Дженикуля и Курганъ-Тюбе съ Вахша пшеницы 100 т. пудовъ, ячменя 75 т. пудовъ, всего 250 тысячъ пудовъ.

Весь этотъ грузъ почти цѣликомъ перевозится на туземныхъ каюкахъ, при чемъ въ этой перевозкѣ участвуетъ Военная Аму-Дарьинская флотилія, въ незначительной степени, а потому вопросъ устройства частнаго пароходства отъ Чарджуя и до Сарая (Файзабадъ-Кала) достаточно назрѣвшій, который съ проведеніемъ въ жизнь еще болѣе увеличитъ грузооборотъ Аму-Дарьинскаго бассейна и, удешевивъ фрахты, достигающіе нынѣ отъ Чарджуя и до Сарая за 600 верстъ до 60 коп. съ пуда, тѣмъ самымъ поставитъ торговлю въ болѣе благопріятныя условія.

Такимъ образомъ, общее состояніе торговли Бухарскаго Ханства, имѣя всѣ данныя для своего развитія, нуждается въ устраненіи многихъ причинъ, къ числу которыхъ надо отнести:

1) Отсутствіе путей сообщенія и почтово-телеграфныхъ учрежденій.

2) Неимѣніе на территоріи Ханства крупныхъ заводско-промышленныхъ предпріятій.

3) Неудовлетворительную постановку кредитнаго вопроса и полное отсутствіе кредитныхъ учрежденій во внутреннихъ городахъ Ханства.

4) Отсутствіе образцовыхъ мастерскихъ для шелковаго производства и гренажной станціи для испытанія грены.

5) Неимѣніе частнаго пароходства на Аму-Дарьѣ и Пянджѣ и желѣзной дороги отъ Бухары и до Шахризабса, Каршей, Термеза, Гиссара и Куляба.

Независимо этого, съ развитіемъ торговли въ Ханствѣ дружескій договоръ, составленный въ 1873 году между

Россіей и Бухарою въ настоящее время нуждается въ пересмотрѣ въ отношеніи правилъ, касающихся торговли русскими подданными въ Ханствѣ, какъ устарѣвшихъ и не отвѣчающихъ задачамъ развитія русской торговли.

Въ то же время роль политическаго агента въ Бухарѣ, являющагося лишь дипломатическимъ представителемъ, уже въ настоящее время утратила въ торговомъ отношеніи свое значеніе, и поэтому достаточно назрѣла необходимость учрежденія особаго коммерческаго агента, что сильно бы двинуло впередъ дѣло развитія торговли въ Ханствѣ, создавъ должностное лицо, для котораго торговые интересы русскихъ подданныхъ стояли-бы всегда на первомъ планѣ, поставивъ ихъ на твердую почву и переведя съ того зыбкаго, неопредѣленнаго положенія, которое нынѣ они занимаютъ въ Ханствѣ, благодаря тому, что политическое агентство, обремененное всякими дѣлами, не имѣетъ никакой возможности удѣлить вопросамъ торговли особаго вниманія и отвести имъ подобающее мѣсто.

Упорядоченіе вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ Афганскою торговлей, съ устраненіемъ отъ всякаго вліянія и вмѣшательства въ нихъ бухарскихъ административныхъ лицъ, создадутъ ей болѣе выгодное положеніе, способствуя ея быстрому развитію до максимальныхъ предѣловъ.

И надо полагать, что лишь всестороннее обсужденіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ торговлею въ Ханствѣ, въ особой комиссіи, съ привлеченіемъ въ нее представителей отъ торговыхъ фирмъ, транспортныхъ конторъ и обществъ, работающихъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, можетъ выяснить всѣ тѣ пути, по которымъ должно пойти дѣло развитія торговли, а равно укажетъ тѣ мѣры, которыя необходимо предпринять для устраненія всѣхъ тѣхъ причинъ, созданныхъ частью вслѣдствіе особаго жизненнаго уклада Бухарскаго Ханства, и частью по-

явившихся въ силу отсутствія полной регламентаціи положенія русскихъ подданныхъ, ведущихъ свои торговыя дѣла въ Ханствѣ, имѣющемъ всѣ данныя увеличить свой товарооборотъ до огромныхъ размѣровъ и являющимся рынкомъ для русскихъ товаровъ, крайне упругимъ и могущимъ вмѣстить ихъ въ себя несравненно большее количество, нежели въ настоящее время.

ГЛАВА X.

Судъ и законодательство.

Въ основѣ мусульманскаго права, которымъ руководствуются въ Бухарскомъ Ханствѣ, какъ и во всѣхъ другихъ мусульманскихъ государствахъ, лежитъ, коранъ признаваемый мусульманами Божественнымъ откровеніемъ и являющійся посмертнымъ сборникомъ главнѣйщихъ поученій и изреченій Магомета, который признается боговдохновеннымъ пророкомъ и посланникомъ Божьимъ, нося по-арабски названіе „Росуль“, что значитъ посолъ или посланникъ.

Заимствовавъ большую часть провозглашенныхъ имъ доктринъ изъ законовъ Моисея, Магометъ основалъ теократическое государство, религіозные и государственные законы котораго зиждутся на тезисахъ Божественнаго откровенія, причемъ положенія ихъ, заключающіяся въ Коранѣ, такъ тѣсно связаны между собою въ въ основной ихъ идеѣ, что во многихъ случаяхъ трудно рѣшить, гдѣ кончается религія и начинается государственное право.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коранъ отличается безсистемностью и крайней неясностью многихъ мѣстъ, вслѣдствіе чего руководство однимъ этимъ кодексомъ представлялось и представляется совершенно невозможнымъ; поэтому почти сейчасъ-же послѣ смерти пророка Магомета вошло въ обычай въ тѣхъ случаяхъ, когда не находилось опредѣленнаго рѣшенія въ Коранѣ, обращаться къ ученикамъ и сподвижникамъ пророка, прося припомнить

какое нибудь изреченіе или рѣшеніе Магомета, не записанное въ Коранѣ, изъ котораго было бы видно, какъ рѣшилъ такой случай самъ пророкъ. Всѣ эти воспоминанія и преданія о дѣятельности Магомета записывались и получили общее названіе „Хадисовъ". Кромѣ того записывались также и юридическія рѣшенія (фатвы) первыхъ мусульманскихъ законовѣдовъ, къ числу которыхъ относятъ первыхъ четырехъ халифовъ: Абу-Бекра, Османа, Омара и Али, правившихъ народомъ послѣ смерти Магомета [1]).

Позднѣйшіе мусульманскіе законовѣды выполнили работу по систематизаціи доктринъ и коментаріевъ, заключавшихся въ Коранѣ, Хадисахъ и фатвѣ. Эти систематическіе сборники получили названіе книгъ шаріата (закона) и соотвѣтствуютъ нашимъ уложеніямъ и уставамъ.

Благодаря этимъ работамъ, въ настоящее время мусульмане, при необходимости получить основанное на законѣ рѣшеніе, обращаются не къ корану и его дополненіямъ, какъ дѣлалось въ первые вѣка мусульманства, а къ одной изъ книгъ шаріата, считающихся въ данной странѣ особенно авторитетными.

Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что всѣ мусульмане сунитскаго толка, къ какому бы племени и государству ни принадлежали, всегда имѣютъ одинъ шаріатъ общій для всѣхъ, примѣняемый во всѣхъ странахъ, гдѣ исповѣдуется мусульманство этого толка, но при томъ по ученію признаваемаго въ каждой странѣ Имама, которыми были: Имамъ Азамъ (Абу-Ханифа), Имамъ Шафій, Имамъ Маликъ и Имамъ Ханбаль. Ученія ихъ, различаясь въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ, въ главнѣйшихъ положеніяхъ строго согласуются между собою. Такимъ путемъ мусульмане турецкіе, бухарскіе, туркестанскіе и др. руководствуются въ своихъ вѣрованіяхъ

[1]) „Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія". Баронъ Торнау.

и жизни однимъ закономъ, а не разными кодексами, какъ европейскіе народы.

По сравненію съ европейскими кодексами въ шаріатѣ нѣтъ нѣкоторыхъ понятій, какъ, напр., о давности и ипотекѣ, а нѣкоторыя законоположенія, какъ, напр., о долговыхъ обязательствахъ, залогахъ, наслѣдованіи имуществъ, основаны на другихъ принципахъ, чѣмъ въ европейскихъ законодательствахъ, а кромѣ того есть установленія, совершенно неизвѣстныя послѣднимъ: зякетъ и вакуфъ [1]).

Необходимо также принять во вниманіе, что понятія и принципъ современной европейской науки „о правѣ“ неприложимы къ мусульманской системѣ законовѣдѣнія, такъ какъ оно хотя и трактуетъ о различныхъ юридическихъ положеніяхъ и отношеніяхъ лицъ и вещей, о преступленіяхъ и наказаніяхъ, о власти и формахъ подчиненія ей, объ управленіи и проч., но обосновываетъ свои понятія на авторитетѣ Божественномъ, а разсужденіямъ разума человѣческаго и историческимъ даннымъ придаетъ значеніе второстепенное. По отношенію-же мусульманскихъ юристовъ (факихи) надо имѣть въ виду, что они являются не просто учеными, а непремѣнно богословами, раскрывающими въ своихъ изслѣдованіяхъ право (фикхъ)—проявленіе воли Божьей къ послѣдователямъ ислама. При такой точкѣ зрѣнія на мусульманское законовѣдѣніе, его нужно разсматривать не какъ науку о правѣ въ европейскомъ смыслѣ, а какъ право религіозное или церковно-каноническое.

Основанное на религіозныхъ принципахъ мусульманское „факхъ“ представляетъ, говоритъ Н. П. Остроумовъ, подробную и послѣдовательную систему закона Божія, открывающую исповѣдникамъ ислама „путь“ къ къ духовному спасенію на землѣ и блаженству въ не-

[1]) Н. П. Остроумовъ. „Мусульманское законодательство“.

бесномъ раю, поэтому и самый кодексъ мусульманскаго законовѣденія и называется шаріатомъ, что по-арабски значитъ „путь къ спасенію“—Божій законъ, всесторонне регулирующій жизнь мусульманъ въ религіозномъ, семейномъ, общественномъ и государственномъ отношеніяхъ. Самое названіе шаріатъ можно до нѣкоторой степени сблизить съ древнимъ русскимъ религіозно-законодательнымъ сборникомъ, носящимъ названіе Кормчей книги; но это сближеніе лишь внѣшнее и касается только названія, потому что шаріатъ представляетъ собою не сборникъ разныхъ законовъ, различныхъ по происхожденію, какъ Кормчая, а является своеобразною системою, оригинальнѣйшимъ кодексомъ, въ которомъ излагаются и доказываются различныя предписанія и юридическія положенія, касающіяся земной жизни мусульманъ; иначе говоря, шаріатъ представляетъ собою не простой сводъ предписаній и правилъ по разнымъ отдѣламъ человѣческаго права, а энциклопедію права по всѣмъ этимъ отдѣламъ: религіозному, гражданскому, уголовному и пр. Энциклопедія эта вызываетъ справедливое удивленіе европейцевъ, а ученый фонъ-Кремеръ [1]) высказалъ, что арабы были единственнымъ народомъ, который въ дѣлѣ развитія и научной обработки понятія о правѣ представилъ труды, близко подходящіе по своей грандіозности къ тому, что создали римляне, законодатели міра.

Хотя мусульманскій Corpus juris не отличается строгой логическою послѣдовательностью, но мусульманскіе юристы (факихи) сумѣли дать удобную распланировку всей массѣ матеріаловъ, искусно подраздѣливъ на отдѣлы религіознаго, семейнаго, гражданскаго и уголовнаго права.

Всѣ книги шаріата хотя написаны различными авторами, но все же имѣютъ одну общую программу.

[1]) Мусульманское право сост. IX главу сочин. Culturgechichte des Orients unter den Chalifen. Wien 1875 г. Русскій переводъ О. Эхгорна 1888 г.

Въ общихъ чертахъ содержаніе книгъ шаріата нижеслѣдующее:

I. Каноническое право.

1) Очищеніе (омовеніе).
2) Молитва.
3) Зякетъ — принудительная милостыня, собираемая правительственными чиновниками въ пользу бѣдныхъ и на веденіе священной войны—со всего населенія.
4) Постъ.
5) Паломничество въ Мекку.

II. Юридическія дѣйствія.

1) Общія положенія.
2) Обязательство.
3) Договоръ съ цѣлью полученія эквивалента (торговля, наемъ, заемъ).
4) Залогъ.
5) Довѣренность и поручительство. Товарищество.
6) Вещевое право (общія положенія).
7) Владѣніе и собственность.
8) Поземельное владѣніе и право орошенія земли.
9) Права и обязанности собственниковъ сосѣднихъ земель.
10) Вакуфъ (имущество, завѣщанное мечетямъ и учебнымъ заведеніямъ).
11) Наслѣдственное право.

III. Личное и семейное право.

1) Бракъ.
2) Разводъ.
3) Молочное родство.
4) Послѣдствія брака относительно дѣтей.
5) Опека.
6) Рабство.

7) О лицахъ, находящихся на особомъ положеніи (найденыши, гермафродиты, безвѣстно-отсутствующіе и др.).

IV. Уголовное право.

1) Общія положенія.
2) Кровавая месть.
3) Прелюбодѣяніе.
4) Употребленіе вина.
5) Кража.
6) Разбой.
7) Преступленія противъ вѣры.
8) Мятежъ.

V. Государственное право.

1) Верховная власть.
2) Отправленіе правосудія.
3) Священная война (газаватъ).
4) Война для сохраненія внутренняго порядка.
5) Управленіе государствомъ и чиновники.

Всѣ постановленія свѣтской власти: ирадэ, хатъ, фирманъ[1]), обязательны для мусульманъ, если они не противорѣчатъ началамъ вѣры. Удостовѣреніе въ отсутствіи такого противорѣчія должно заключаться въ фетвѣ—мнѣніи высшаго духовнаго лица по каждому отдѣльному повелѣнію правителя. Неисполненіе повелѣнія, подтвержденнаго фетвою, составляетъ даже государственное и религіозное преступленіе.

Обращаясь къ содержанію мусульманскаго кодекса (въ широкомъ пониманіи этого слова), приходится видѣть, что какъ коранъ съ его дополненіями (хадисы и фетва), такъ равно и книги шаріата, составленныя на основаніи этихъ первоисточниковъ, стараются, подобно еврейскому талмуду, регламентировать по возможности всѣ вообще явленія, не только религіозной и государственной, но и

[1]) Приказъ.

частной жизни мусульманъ; а поэтому наравнѣ съ постановленіями, касающимися постовъ и молитвъ, уплаты податей, судопроизводства, торговли, брачнаго и наслѣдственнаго права, встрѣчаются правила, регламентирующія общественныя приличія и мельчайшія подробности частной жизни, не исключая интимнѣйшихъ случаевъ супружеской жизни мусульманъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ шаріатъ не дѣлаетъ различія между грѣхомъ и преступленіемъ, считая, что нарушеніе любого изъ правилъ, установленныхъ исламомъ, есть нарушеніе Божественнаго закона, которымъ, какъ выше сказано, признается коранъ. Невыполненіе постовъ, воровство, прелюбодѣяніе, вѣроотступничество съ мусульманской точки зрѣнія не только грѣхи, но и преступленія, караемыя хотя и различными степенями наказаній, но въ сущности въ одномъ и томъ-же порядкѣ. Такимъ образомъ шаріатъ устанавливаетъ взглядъ, что имъ все предусмотрѣно и регламентировано, а потому онъ и долженъ считаться вполнѣ законченнымъ кодексомъ, не подлежащимъ какимъ либо измѣненіямъ или усовершенствованіямъ [1]).

Въ то же время, регламентируя по возможности всѣ явленія человѣческой жизни, онъ подчиняетъ себѣ эту жизнь, проникая въ самые интимнѣйшіе уголки, и тѣмъ самымъ закабаляетъ не только дѣянія, но даже мысль и воображеніе вѣрующихъ мусульманъ.

Главнѣйшими-же основами мусульманскаго права (фикха) у мусульманъ считаются: Коранъ, Суна, Инджа и Кыясъ.

Первоисточникомъ всякаго знанія мусульмане считаютъ Бога, указавшаго людямъ истинный путь къ жизни на землѣ и блаженству на небѣ; для руководства на этомъ пути Богъ, какъ уже выше сказано, ниспослалъ коранъ, являющійся откровеніемъ Божьимъ, переданнымъ

---

[1]) Матеріалы по мусульманству.

Архангеломъ Гавріиломъ пророку Магомету. Изреченія и поступки Магомета, разсказы о томъ, что говорилъ Магометъ (Хадисы) и какъ поступалъ въ извѣстныхъ случаяхъ, собраны въ особый сборникъ, носящій названіе сунны, или „образъ дѣйствій для подражанія"—нѣчто вродѣ преданій о жизни Магомета. Первые мусульмане довольствовались этими двумя источниками при рѣшеніи всѣхъ возникавшихъ недоразумѣній, благодаря своей малокультурной и простой по формамъ жизни. Съ распространеніемъ-же ислама за предѣлы Аравіи и съ появленіемъ еретическихъ ученій коранъ и сунна уже не отвѣчали на новые запросы жизни, а разсказы сподвижниковъ Магомета часто противорѣчили другъ другу, вслѣдствіе чего по необходимости тогда признали непогрѣшимое общее согласіе представителей мусульманской общины (omnium consensus) въ вопросахъ вѣры и законовѣдѣнія, выраженное въ формѣ соборнаго постановленія, которое и обозначали арабскимъ терминомъ Иджма*).

Когда же и этихъ трехъ основъ оказалось недостаточно по сложности жизненныхъ формъ, то, принимая во вниманіе случаи сравненій и слѣдуя примѣру Пророка, законовѣды установили четвертый дополнительный источникъ законовѣдѣнія, такъ называемый „Кыясъ", т. е. сравненіе или заключеніе по аналогіи, что извѣстно у мусульманскихъ законовѣдовъ подъ именемъ „соображенія сходныхъ случаевъ или слѣдованія по примѣру"—на основаніи словъ пророка: „берите примѣръ владѣющіе внутреннимъ зрѣніемъ (Коранъ гл. 59, ст. 2). Такимъ образомъ Коранъ и Сунна составляютъ историческія основанія, Иджма—догматическое, а Кыясъ—логическое.

Въ общемъ мусульманское право опредѣляетъ:

1) Равноправность всѣхъ мусульманъ на началахъ демократическаго принципа, служащаго основаніемъ устройства всякаго мусульманскаго общества.

*) А. Крымскій. „Исторія мусульманства".

2) Зависимость жены отъ мужа, дѣтей отъ отца, т. е. деспотизмъ въ семейномъ быту.

3) Признаніе всей земли мусульманской общимъ достояніемъ всѣхъ мусульманъ, т. е. существующій по вещевому праву принципъ коммунизма.

Изъ книгъ по мусульманскому праву среди ученыхъ мусульманъ всѣхъ странъ имѣетъ большое распространеніе законодательный сборникъ, носящій названіе „Хидая“, авторъ коего быль житель Средней Азіи—Бургани-ддинъ-Али-Бекъ-Абу-Бекръ, умершій въ 593 году, но это сочиненіе слишкомъ велико по своему объему, а потому знаменитый Бухарскій богословъ-юристъ Убайдулла-Садри-Шаріатъ, умершій въ 647 году, составилъ другое руководство по праву (фикхъ), называемое Мухта-Саруль-Викая и представляющее болѣе чѣмъ въ десять разъ сокращенныя книги „Хидаи“. Мухта-Саруль-Викая изучается во всѣхъ медресе Бухарскаго Ханства, а Хидаи лишь въ высшихъ медресе учеными богословами-юристами.

Въ виду-же того, что всѣ постановленія гражданской жизни истекаютъ изъ одного общаго источника, корана, то на немъ же основано вмѣшательство духовной власти во всѣ распоряженія и дѣйствія по гражданской жизни съ примѣненіемъ принциповъ общественнаго мнѣнія и суда казія.

Казіемъ называется духовное лицо, рѣшающее спорныя дѣла между мусульманами по шаріату, причемъ лица эти выбираются изъ особыхъ знатоковъ мусульманскаго права.

По шаріату лицо, обладающее нужными познаніями и считающее себя достойнымъ принять это званіе, обязано, явившись лично къ правителю страны, просить о назначеніи казіемъ, въ силу чего никто безъ утвержденія правителя страны не имѣетъ права принять на себя званіе казія и рѣшать дѣла по шаріату.

Правитель страны, убѣдившись, что лицо, ходатайствующее о назначеніи на должность казія, соединяетъ всѣ требуемыя качества, утверждаетъ его въ должности особымъ письменнымъ актомъ. Для того-же, чтобы народъ призналъ утвержденнаго казія, по шаріату требуется, чтобы актъ утвержденія былъ прочитанъ при стеченіи народа и непремѣнно въ присутствіи свидѣтелей, которые заявили бы народу, что дѣйствительно казій назначенъ правителемъ страны. Такимъ образомъ, по закону утвержденіе казіевъ въ Бухарскомъ Ханствѣ принадлежитъ Бухарскому Эмиру.

По обычаю, жалующійся обращается къ любому казію, но на практикѣ въ ханствѣ жалуются ближайшему по мѣсту жительства. Казій, принимая дѣло, вызываетъ отвѣтчика и затѣмъ назначаетъ разборъ дѣла. Если отвѣтчикъ не явится добровольно, то онъ привлекается силою по распоряженію казія, хотя шаріатъ въ случаѣ умышленной неявки отвѣтчика предоставляетъ право разсматривать дѣло и заочно. Истецъ долженъ самъ представить свидѣтелей казію, при чемъ отъ свидѣтельства никто отказаться не можетъ. По выслушаніи истца казіи въ силу постановленія корана обязаны употребить всѣ старанія, чтобы дѣло окончить миромъ, напоминая, что самъ пророкъ Магометъ проповѣдывалъ „сюльхъ“, т. е. что мировое соглашеніе цѣнится Богомъ выше поста и милостыни. Если казій не могъ добиться обоюднаго соглашенія тяжущихся окончить дѣло миромъ, то тогда онъ приступаетъ къ допросу отвѣтчика, а затѣмъ свидѣтелей. Если свидѣтели не удовлетворяютъ требованіямъ шаріата и адата (обычнаго права), то отвѣтчикъ заявляетъ объ этомъ казію, который можетъ отвести свидѣтеля или не придать вѣры его показаніямъ. При неимѣніи свидѣтелей отвѣтчику или его повѣренному предлагается принять присягу, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ присягѣ можетъ быть по требованію от-

вѣтчика приведенъ истецъ. Послѣ этого казій постановляетъ рѣшеніе.

Если одна изъ сторонъ находитъ, что казій рѣшилъ дѣло неправильно, то можетъ обратиться къ другому казію. Второй казій, выслушавъ недовольнаго и усмотрѣвъ, что рѣшеніе постановлено съ отступленіемъ отъ шаріата, прежде чѣмъ приступить къ пересмотру дѣла, обязанъ узнать у перваго казія, на основаніи какихъ правилъ шаріата имъ постановлено рѣшеніе, и только тогда, когда изъ объясненія казія усмотритъ, что дѣло рѣшено неправильно, можетъ приступить къ его пересмотру.

Дѣла, рѣшенныя такимъ порядкомъ вторыми казіями, считаются рѣшенными окончательно, хотя на практикѣ недовольные рѣшеніями обращаются часто къ Кази-Кагляну и даже къ самому Эмиру.

По правиламъ шаріата присяга должна даваться именемъ Бога, единаго, истиннаго. Всякая другая присяга, хотя бы именемъ пророка Магомета или Кораномъ, считается не заслуживающей вѣры. Присягающій обязанъ громко повторить формулу присяги, которая начинается словами: „Валлаги, Биллаги, Таллаги“, что въ переводѣ значитъ: „клянусь истиннымъ, единымъ Богомъ, которому извѣстно явное и сокрытое“. По толкованію корана и хадиссовъ, присягу слѣдуетъ принимать лишь при существованіи особо важныхъ на то причинъ. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда у истца имѣются заслуживающіе довѣрія свидѣтели, дѣло слѣдуетъ оканчивать безъ привода ихъ къ присягѣ; этимъ правиломъ шаріата обыкновенно широко пользуются казіи. Шаріатъ не допускаетъ, чтобы свидѣтели предварительно допроса принимали присягу, что покажутъ правду. За ложную присягу наказанія не установлено. Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ практикуется такъ называемая очистительная присяга, которую долженъ принять или самъ обвиняемый или его родственники. Эта присяга практикуется въ тѣхъ случаяхъ, когда кто

либо привлекается къ отвѣтственности вслѣдствіе предположенія, основаннаго на сбивчивыхъ уликахъ, или же вѣроятности, что преступленіе совершилъ именно онъ, а не кто либо другой, а между тѣмъ, доказать это безъ свидѣтелей нельзя, равно какъ и нельзя представить какихъ-либо вѣскихъ доказательствъ. Въ этихъ случаяхъ дѣло оканчивается очистительною присягою, которую принимаютъ выборныя истцомъ (обвинителемъ) лица въ удостовѣреніе того, что хотя они и не видѣли, но убѣждены, что показаніе обвиняемаго справедливо. Такой присягѣ, данной почетными людьми, придается особое значеніе. Но если обвиняемый или выборные убѣгутъ отъ присяги, то дѣло считается проиграннымъ, при чемъ отказъ отъ очистительной присяги равносиленъ признанію себя виновнымъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшается откупаться отъ присяги, что практикуется тогда, когда обвиняемая сторона, считая себя правою, должна принять очистительную присягу (самъ обвиняемый или выборные) и заявляетъ объ этомъ. Присутствующіе тогда склоняютъ обвиняющую сторону принять взамѣнъ присяги денежное вознагражденіе:

По отношенію наказуемости за преступленія по шаріату существуютъ особыя правила:

1) Убійство: за убійство присвоено право кровомщенія (кесасъ) ближайшимъ наслѣдникомъ умышленно убитаго человѣка, при чемъ объектомъ кровомщенія можетъ быть только настоящій убійца, а потому за убійство по подкупу отвѣчаетъ не подкупившій, а совершившій убійство. Кровомщеніе можетъ имѣть мѣсто если убійца совершеннолѣтній, въ полномъ разумѣ и умышленно совершилъ убійство. За увѣчье части тѣла разрѣшается произвести увѣчье виновному въ томъ въ равной степени: по длинѣ, глубинѣ и ширинѣ, но не больше.

Вмѣстѣ съ тѣмъ шаріатъ устанавливаетъ за убійство

и вознагражденіе, если имѣющій за убійство или членовредительство право на кровомщеніе взамѣнъ этого захочетъ получить вознагражденіе; а такъ какъ кровомщеніе не можетъ быть по шаріату совершено имѣющимъ на то право самовольно, безъ разрѣшенія муфтія (начальникъ казіевъ), то правило о кровомщеніи въ настоящее время въ ханствѣ не приводится въ исполненіе, а замѣняется вознагражденіемъ денежнымъ, соединеннымъ съ особыми наказаніями, назначаемыми правительственною властью, до смертной казни включительно, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ лишь право приведенія приговора въ исполненіе остается за ближайшими родственниками убитаго, равно какъ и полученіе ими вознагражденія за пролитую кровь.

2) Воровство: шаріатъ къ воровству относится крайне строго, считая это преступленіе нарушающимъ безопасность и общественный миръ, а потому и установилъ особенно суровыя наказанія. За всѣ виды кражъ безразлично одинаковыя наказанія—отсѣченіе у вора одного изъ членовъ тѣла, обыкновенно руки; опредѣливъ за грабежъ смертную казнь.

Доказанные воровство и грабежъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ остаться безъ наказанія, и мировыхъ сдѣлокъ по дѣламъ о кражахъ не допускается, кромѣ случаевъ, когда воръ самъ добровольно, по собственному почину, возвратитъ украденное. Для обвиненія въ кражѣ шаріатъ требуетъ наличности показанія двухъ свидѣтелей или признанія самого вора. Когда же фактъ кражи не доказанъ свидѣтельскими показаніями, и обвиняемый упорно отрицаетъ возводимое на него обвиненіе, онъ можетъ очиститься принятіемъ присяги, а при нежеланіи присягать отвѣтственъ за пропавшее имущество, хотя къ нему тогда не примѣняется наказаніе—отнятіе руки. Нельзя не сказать, что въ жизни при разсмотрѣніи дѣлъ о кражахъ постановленія шаріата сталкиваются съ

обычнымъ правомъ, которое смотритъ на воровство совершенно иначе, гораздо снисходительнѣе, а потому на практикѣ отсѣченіе членовъ не практикуется, замѣняясь другими наказаніями, въ видѣ тюремнаго заключенія, денежныхъ штрафовъ и, наконецъ, отдачи въ войска.

3) Маловажныя преступленія. Необходимо обратить вниманіе, что маловажныя преступленія, какъ напримѣръ: нарушеніе тишины, обиды, клевета, обманъ, драка, нанесеніе легкихъ побоевъ, мошенничество, до суда казіевъ не доходятъ, такъ какъ по шаріату за нихъ не установлено наказаній, а потому они разсматриваются административными властями, Беками и амлякдарами, рѣшающими ихъ и приговаривающими къ денежнымъ штрафамъ въ административномъ порядкѣ по своему усмотрѣнію.

4) Гражданскія дѣла разсматриваются казіями тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣла уголовныя, и если при разсмотрѣніи дѣла требуется присяга, то она назначается по тѣмъ же правиламъ, какъ и о преступленіяхъ. Въ дѣлахъ по долговымъ обязательствамъ требуется или росписка или же свидѣтели. Если должникъ отрицаетъ долгъ, то ему дается присяга, а при нежеланіи присягать, она налагается на истца, но при непремѣнномъ условіи, чтобы отвѣтчикъ предварительно привода къ присягѣ истца представилъ-бы отыскиваемую сумму.

При выполненіи рѣшеній казіевъ по различнымъ дѣламъ не рѣдко, что рѣшеніе это не исполняется, что въ особенности часто имѣетъ мѣсто, когда отвѣтчикъ и его родственники знатнѣе и богаче истца и его родныхъ. Не послѣднюю въ этомъ случаѣ играетъ роль администрація своимъ умышленнымъ попустительствомъ, и въ дѣйствительности человѣку безродному, при нанесеніи ему обиды или увѣчья, не у кого искать правосудія такъ какъ право сильнаго оказывается сильнѣе шаріата.

Заканчивая очеркъ судопроизводства у казіевъ, при-

ходится также коснуться бракоразводныхъ дѣлъ, представляющихъ по своимъ отличительнымъ особенностямъ особую группу дѣлъ, рѣшеніе которыхъ производится казіями на основаніи шаріата и адата.

Являясь одною изъ самыхъ древнихъ формъ брачнаго сожительства, многоженство существовало еще до временъ Магомета и можетъ считаться наслѣдіемъ древняго Вавилона, Ассиріи и Египта, откуда оно перешло въ Аравію.

Пророкъ Магометъ лишь систематизировалъ всѣ прежніе законы о брачномъ сожительствѣ, при чемъ, установивъ для магометанъ четыре законныхъ жены, онъ обязываетъ мужа устроить для каждой совершенно особое хозяйство и обстановку безъ малѣйшей разницы: платья, пища, драгоцѣнности и даже подарки должны быть одинаковыми для всѣхъ женъ, подъ страхомъ судебной отвѣтственности, если недовольная жена принесетъ жалобу на судъ казія. Въ общемъ Коранъ считаетъ женщину вполнѣ равною мужчинѣ, что можно видѣть изъ ст. 33 главы IV, гдѣ точно указано: „мужчины и женщины, которые будутъ жить нравственно, войдутъ въ рай и получатъ награду“. Еще опредѣленнѣе говорится въ ст. 33 гл. XXXVII: „справедливые люди обоихъ половъ... цѣломудренные люди обоихъ половъ, мужчины и женщины, всѣ получатъ прощеніе и великую награду“.

Въ отношеніи имущественномъ, кромѣ калыма, уплачиваемаго мужемъ при женитьбѣ и являющагося собственностью жены, мужъ обязанъ обезпечить каждую изъ женъ извѣстною суммою денегъ или имуществомъ, которыя считаются исключительною и полною собственностью жены, строго защищаемою закономъ, устанавливающимъ раздѣльность имуществъ супруговъ и полную имущественную самостоятельность жены. Въ случаѣ же смерти мужа при его бездѣтности вдова наслѣдуетъ $^1/_4$ часть его имущества, а при оставшихся дѣтяхъ $^1/_8$ часть.

Бракъ считается гражданскимъ дѣйствіемъ и при

заключеніи его необходимо объявленіе о приданомъ и о средствахъ къ содержанію жены. Самый актъ объ этомъ совершается обязательно при свидѣтеляхъ.

Самъ по себѣ разводъ съ женою не такъ легокъ, какъ кажется съ перваго взгляда, и порядокъ, опредѣленный Кораномъ, довольно сложенъ и заключается въ нижеслѣдующихъ обязательныхъ къ исполненію правилахъ:

„Если между супругами нѣтъ согласія, то надо прибѣгнуть къ третейскому суду двухъ лицъ, выбранныхъ изъ семьи мужа и жены (ст. 39 гл. IV). Если же послѣ этого примиреніе не состоялось, то мужъ, желающій развода, долженъ еще выждать окончанія четырехмѣсячнаго срока, во время котораго онъ обязанъ самъ провѣрить основательность своихъ причинъ къ разводу. По окончаніи этого срока мужъ заявляетъ казію о своемъ желаніи получить разводъ и затѣмъ обязанъ кромѣ этого въ теченіе мѣсячнаго срока, явившись къ тому же казію, еще заявить два раза о томъ-же, какъ бы подтверждая сдѣланное первый разъ заявленіе.

Женщина въ свою очередь можетъ требовать развода, если мужъ ведетъ недостойный образъ жизни или совершенно игнорируетъ жену. Въ случаѣ развода жена сохраняетъ всѣ права на калымъ, уплаченный за нее мужемъ. Во всѣхъ случяхъ разводовъ ребенокъ, родившійся девять мѣсяцевъ спустя послѣ развода, признается сыномъ или дочерью разведеннаго мужа, наравнѣ съ остальными дѣтьми, родившимися въ бракѣ.

Если мужъ не дастъ женѣ достаточнаго содержанія, то она имѣетъ право не только дѣлать долги, за которые отвѣтственнымъ является ея мужъ, но даже продать часть имущества, необходимую ей на содержаніе.

Супружеская невѣрность является причиною къ разводу для обоихъ супруговъ, причемъ самый фактъ невѣрности долженъ быть удостовѣренъ четырьмя свидѣтелями. Наказаніе за это преступленіе установлено оди-

наковое и для мужа и для жены. Независимо этого мусульманскій кодексъ не знаетъ понятія о незаконнорожденности, и всѣ дѣти, рожденныя по закону природы, считаются законными дѣтьми того лица, которое ихъ признаетъ своими; но хотя шаріатъ и опредѣляетъ брачныя отношенія, но въ жизни встрѣчаются значительныя отступленія отъ этихъ правилъ, и поэтому брачныя дѣла считаются казіями особенно сложными, но въ силу этого-же и доходными для судьи.

Документъ о разводѣ выдается за печатью казія, при чемъ никакому обжалованію его рѣшеніе не подлежитъ.

Помимо шаріата въ бракоразводныхъ дѣлахъ играетъ большую роль положеніе адата (обычнаго права), съ которымъ приходится казіямъ считаться при рѣшеніяхъ этихъ дѣлъ, что вноситъ значительную путаницу и ведетъ къ большимъ злоупотребленіямъ.

По отношенію-же адата (обычнаго права) необходимо сказать, что, существуя одновременно съ шаріатомъ, обычное право выработано вѣковымъ опытомъ въ жизни каждаго племени, и воззрѣнія различныхъ племенъ, населяющихъ Бухарское Ханство, на многіе вопросы далеко неодинаковы, что вполнѣ зависитъ отъ особенностей жизненнаго уклада даннаго племени, вліянія сосѣднихъ племенъ, степени культурности и мѣстныхъ политическихъ условій, среди которыхъ раньше жило данное племя.

Адатъ служитъ при этомъ не только руководствомъ къ разрѣшенію различныхъ судебныхъ дѣлъ, но и включаетъ въ себя также правила частной и общественной жизни, а равно постановленія, касающіяся хозяйства, пользованія землею, водою, пастбищами, и такимъ образомъ адатъ обнимаетъ всю жизнь даннаго племени, въ то же время являясь въ видѣ устныхъ преданій, сохранившихся въ памяти народной; обычное право у туркменъ,

киргизъ, узбековъ, хазары далеко не одинаково. Благодаря-же примѣненію шаріата и адата *) въ судныхъ дѣлахъ получается двойственность, при которой не рѣдкость въ рѣшеніяхъ однохарактерныхъ дѣлъ встрѣтить различные выводы судившихъ. Отсутствіе лицъ знакомыхъ съ тонкостями толкованій шаріата, вслѣдствіе нахожденія ихъ лишь въ крупныхъ мусульманскихъ центрахъ, и частыя ошибки и неправильности, дѣлаемыя при рѣшеніяхъ дѣлъ казіями, выработали особую систему, при которой по сложнымъ и запутаннымъ дѣламъ принято было обращаться къ знатокамъ шаріата—законовѣдамъ, казіямъ, муфтіямъ и раисамъ, проживавшимъ не только въ Бухарѣ, но даже въ Константинополѣ и Меккѣ. Эти законовѣды разсматривали самое дѣло и, не постановляя по нему какого-либо рѣшенія, лишь подыскивали подходящія ссылки на коранъ и шаріатъ, выдавая за своею печатью особый документъ съ такими ссылками, называемый ривоятъ, дѣлавшійся обязательнымъ для каждаго казія, который будетъ разбирать такое дѣло и постановлять по нему рѣшеніе. Такое правило создало особое положеніе, по которому въ каждомъ дѣлѣ играетъ главную роль ривоятъ. А въ случаѣ представленія ривоята обѣими сторонами предпочтеніе отдается ривояту, составленному болѣе извѣстнымъ лицомъ.

Вслѣдствіе такого взгляда многое зависитъ отъ подысканія соотвѣтствующихъ ссылокъ на коранъ и умѣнья составить ривоятъ, а потому часто рѣшеніе дѣла заранѣе предрѣшается, и сторона, могущая затратить значительную сумму денегъ на полученіе ривоята отъ казія, хорошо знакомаго со всѣми тонкостями шаріата, тѣмъ самымъ уже выигрываетъ дѣло, если другая сторона не можетъ представить ривоята равнаго по значенію. Порядокъ этотъ въ гражданскихъ дѣлахъ создаетъ иногда

---

1) Адатъ или Ковагатъ—значитъ по-арабски обычай.

страшную путаницу, сплошь и рядомъ вызывая по совершенно аналогичнымъ дѣламъ различныя рѣшенія.

Высшая судебная власть въ Ханствѣ принадлежитъ Эмиру, какъ главѣ государства, замѣняющему нынѣ Халифа. Прежде, по шаріату, каждый мусульманинъ могъ обращаться къ правителю страны по всѣмъ своимъ дѣламъ, но въ послѣднее двадцатилѣтіе, вслѣдствіе черезчуръ большого количества дѣлъ, невозможности произвести разборъ ихъ лично, а также и въ силу особыхъ видовъ, рѣшеніе всѣхъ дѣлъ на сумму свыше двухъ тысячъ рублей Эмиромъ передано Кази-Кагляну, который благодаря такому полномочію является какъ бы высшей судебною инстанціей въ Ханствѣ, разбирая лично лишь особо крупныя дѣла, а также разсматривая тѣ дѣла, которыя до него доходятъ, такъ сказать, въ жалобномъ порядкѣ; разрѣшеніе же мелкихъ дѣлъ предоставлено имъ въ каждомъ бекствѣ особо назначеннымъ казіямъ (судьямъ), по одному на каждое бекство, имѣющимъ помощниковъ во всѣхъ главныхъ населенныхъ пунктахъ бекства.

Всѣ эти лица, помимо чисто судейскихъ обязанностей исполняютъ также обязанности нотаріусовъ по составленію земельныхъ и наслѣдственныхъ актовъ. Въ случаяхъ необходимости произвести слѣдствіе или же опредѣлить на мѣстѣ цѣнность имущества, казіи командируютъ для этого своихъ помощниковъ, носящихъ названіе Мулла-Азимовъ, являющихся также и депутатами казіевъ при производствѣ слѣдствій административными властями.

По установившемуся обычаю гражданскія дѣла на всякую сумму рѣшаются мѣстными казіями, и лишь въ случаѣ несогласія сторонъ удовлетвориться ихъ рѣшеніемъ дѣла переходятъ на разсмотрѣніе главнаго казія бекства, который снова разсматриваетъ дѣло и постановляетъ новое рѣшеніе или же подтверждаетъ прежнее.

Въ случаѣ новаго несогласія, рѣшеніе это обжалывается передъ Казіемъ-Кагляномъ, являющимся послѣдней инстанціею. Дѣла свыше 2000 руб. могутъ разсматриватся имъ непосредственно.

Во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ для истца, отвѣтчика и свидѣтелей требуется совершеннолѣтіе, для мужчинъ 15 лѣтъ и для женщинъ 9 лѣтъ. Немусульмане свидѣтелями быть не могутъ.

Казіи за всѣ свои дѣйствія взимаютъ неопредѣленныя суммы по своему усмотрѣнію, накладывая въ то же время денежные штрафы съ обращеніемъ всѣхъ собранныхъ такимъ образомъ денегъ въ доходъ Кази-Кагляна, изъ которыхъ часть ими удерживается на свое содержаніе.

Среди остальныхъ лицъ администраціи казіи совершенно независимы и, участвуя съ правомъ голоса въ рѣшеніяхъ болѣе важныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ беками и раисами, они въ то же время обязаны доносить непосредственно Эмиру о всемъ, что выходитъ изъ нормальной жизни своего бекства; такъ, напр., ихъ донесенія касаются дѣйствій бековъ, бѣдствій, случающихся въ бекствѣ, въ видѣ прилета саранчи, наводненія, землетрясенія и т. д. п., а также и опредѣленіе урожайности даннаго года по всему бекству. При выполненіи этихъ задачъ они извлекаютъ изъ нихъ значительные доходы, получаемые и съ населенія и съ мѣстныхъ бековъ.

Такъ называемые главные или старшіе казіи имѣются: въ Бухарѣ, Кара-Кулѣ, Нурата, Хатырчи, Зіатдинѣ, Кермине, Шахризябсѣ, Китабѣ, Якка-Багѣ, Гузарѣ, Чиракчи, Карши, Бурдалыкѣ, Керки, Келифѣ, Байсунѣ, Ширабадѣ, Дербентѣ, Гиссарѣ, Денау, Кулябѣ, Курганъ-Тюбе, Бальджуанѣ, Кала-и-Хумбѣ и Гармѣ.

Главные раисы, имѣя наблюденіе за выполненіемъ мусульманами шаріата и обрядовой стороны религіи, а

также въ то же время являются въ этихъ дѣлахъ судьями, накладывая денежные штрафы за различныя нарушенія и подвергая тѣлесному наказанію палками. Въ отношеніи особо важныхъ дѣлъ, случающихся въ бекствѣ, раисы также посылаютъ своихъ депутатовъ мулла-азимовъ для присутствованія при слѣдствіяхъ, и такія дѣла затѣмъ рѣшаются совмѣстно беками, казіями и раисами. Независимо этого раисы доносятъ Эмиру о дѣйствіяхъ администраціи и обо всемъ выдающемся въ бекствѣ. Такимъ образомъ значеніе раисовъ въ мѣстной жизни очень велико, что и даетъ имъ возможность въ значительной степени увеличивать свои доходы и за счетъ населенія и за счетъ мѣстной администраціи, постоянно опасающейся доносовъ со стороны раисовъ.

Но, помимо названныхъ представителей судебной власти, эта же власть принадлежитъ также и лицамъ мѣстной администраціи, бекамъ и амлякдарамъ, пользующимся правомъ разбора всевозможныхъ дѣлъ по нарушенію порядка, общественной тишины, а равно и по другимъ маловажнымъ дѣламъ, не подсуднымъ казіямъ, при чемъ каждый жалующійся мѣстному амлякдару, въ случаѣ несогласія съ его рѣшеніемъ, приноситъ жалобу Беку и далѣе Кушъ-Беги, которые пользуются правомъ наложенія штрафовъ въ различномъ размѣрѣ, а равно и ареста, тѣлеснаго наказанія и заключенія въ тюрьмѣ.

О всѣхъ убійствахъ, грабежахъ, разбоѣ и возмущеніяхъ беки обязаны доносить Эмиру, который уже на основаніи этихъ донесеній, выясняющихъ всѣ подробности, постановляетъ свой приговоръ. Правомъ смертной казни пользуется лишь самъ Эмиръ, отдающій о каждомъ отдѣльномъ случаѣ свой приказъ.

Наказанія, къ которымъ могутъ быть приговариваемы бухарскіе подданные, нижеслѣдующія:

1) Денежные штрафы по средствамъ обвиняемаго и усмотрѣнія властей.

2) Тѣлесное наказаніе палками.

3) Арестъ при амлякдарѣ-ханахъ.

4) Тюремное заключеніе на различные сроки по усмотрѣнію властей.

5) Отдача въ войска для службы.

6) Пожизненное заключеніе въ тюрьмахъ.

7) Отдача въ кабалу за долги.

8) Смертная казнь черезъ зарѣзаніе и повѣшеніе.

Всѣ эти виды наказаній соединяются по усмотрѣнію съ денежными штрафами и тѣлесными наказаніями, при чемъ отвѣтственными лицами за исправность поступленія штрафовъ являются не только сами обвиняемые, но и ихъ родственники, съ которыхъ, въ случаѣ несостоятельности самого виновнаго, производится взысканіе штрафныхъ денегъ съ обращеніемъ таковаго не только на движимое и недвижимое имущество, но и на семьи: дѣтей и женъ, которыя могутъ быть проданы съ аукціона, что хотя и незаконно, но постоянно практикуется. Въ этомъ случаѣ насколько судъ казіевъ законенъ по своимъ внѣшнимъ формамъ, настолько-же часто допускаются отступленія и дѣйствія совершенно незаконныя въ судѣ административныхъ властей.

На практикѣ, при разсмотрѣніи дѣлъ мѣстными административными властями, широко примѣняется правило, по которому обвиняемый раньше всего заковывается въ колодки, при чемъ допросъ его, а иногда и свидѣтелей производится почти обязательно съ пристрастіемъ, путемъ примѣненія самыхъ жестокихъ мѣръ для полученія сознанія. Нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что, вопреки шаріату, у казіевъ нынѣ рѣшаются больше всего гражданскіе дѣла и въ то же время право разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ присвоила себѣ администрація, такъ какъ каждое дѣло, являясь

источникомъ дохода, даетъ широкую возможность къ всякимъ злоупотребленіямъ, а превышеніе власти во всякихъ видахъ со стороны бековъ и амлякдаровъ— явленіе заурядное.

Разборъ дѣлъ производится гласно, но никакихъ записей показаній или протоколовъ не существуетъ, и такимъ образомъ, о рѣшенномъ уголовномъ дѣлѣ никакихъ слѣдовъ не остается. Приговоръ по маловажнымъ дѣламъ также устный, приводимый немедленно въ исполненіе. Приговоренный къ наказанію или родственники могутъ обжаловать рѣшеніе у высшаго административнаго лица, но это вызываетъ большіе расходы. При разборѣ дѣла подсудимый, обвиняемый въ крупныхъ преступленіяхъ, даетъ показанія стоя на колѣняхъ, а обвинитель и свидѣтель дѣлаютъ свои показанія сидя; никакой внѣшней обрядности при разсмотрѣніи дѣлъ не существуетъ, и таковыя разбираются въ помѣщеніяхъ административныхъ лицъ, не нарушающихъ въ этомъ случаѣ своихъ привычекъ, въ силу чего во время показаній подается чай и судья и свидѣтели и обвиняемый часто пьютъ чай, передавая другъ другу одну и ту же чашку, которая совершаетъ путешествіе въ круговую среди всѣхъ присутствующихъ. Также не рѣдкость видѣть, когда утомленному зноемъ Беку или амлякдару тѣ же свидѣтели растираютъ спину и дѣлаютъ массажъ, одновременно съ этимъ давая свои показанія. Благодаря такому порядку, картины судебнаго разбирательства до нельзя патріархальныя. При всемъ томъ, по установившемуся обычаю, во всѣхъ дѣлахъ широко развито, съ одной стороны, взяточничество съ вымогательствомъ, а съ другой—и подкупъ. Въ случаѣ согласія сторонъ на примиреніе или полное согласіе съ рѣшеніемъ, дѣло считается рѣшеннымъ окончательно, безъ права его новаго возбужденія. При постановленіи рѣшенія по обычному праву (адату), различному почти у всѣхъ племенъ,

администрація совершенно не заинтересована постановленіемъ правильнаго рѣшенія, а лишь преслѣдуетъ цѣль полученія возможно большей суммы штрафныхъ денегъ. Въ случаѣ надобности привести свидѣтелей къ присягѣ это выполняется казіями.

Обвиняемый впредь до рѣшенія дѣла содержится при дворахъ административныхъ лицъ и употребляется почти всегда на различныя работы.

Несмотря на крайне неправильное положеніе административныхъ судовъ, бухарское населеніе все-же ведетъ свои нескончаемыя дѣла, переходя изъ инстанціи въ инстанцію и расходуя на это значительныя суммы денегъ совершенно непроизводительно, такъ какъ въ этомъ случаѣ оно лишь пополняетъ бездонные карманы административныхъ лицъ.

По отношенію адата приходится констатировать, что онъ имѣетъ положенія, рѣзко отличающіяся отъ шаріата и сложившіяся благодаря особымъ жизненнымъ условіямъ каждаго племени; такъ, напримѣръ, по обычному праву туркменъ: 1) при угонѣ скота потерпѣвшій имѣетъ право захватить таковой у родственниковъ угнавшаго и держать его до возвращанія угнаннаго; 2) при подозрѣніи въ угонѣ лошади для оправданія подозрѣваемаго достаточно, чтобы кто либо изъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, поручился, что подозрѣваемый невиновенъ; въ противномъ случаѣ кража считается доказанной, а подозрѣваемый уплачиваетъ стоимость украденной лошади и расходы по веденію дѣла; 3) за убійство обвиняемый уплачиваетъ родственникамъ убитаго за пролитую кровь и никакому другому взысканію не подвергается; размѣръ уплаты денегъ по соглашенію; 4) за убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ (катлы-аматъ) изъ огнестрѣльнаго оружія уплачивается родственникамъ убитаго 10 т. тенегъ—1500 рублей, а въ случаѣ неуплаты подвергается смертной казни; за убійство случайное уплачивается

родственникамъ по соглашенію; 5) за нанесеніе въ дракѣ ранъ и сильныхъ побоевъ виновный долженъ работать въ домѣ потерпѣвшаго до его полнаго выздоровленія или же уплачиваетъ выкупъ; 6) за прелюбодѣяніе, совершенное женою съ кѣмъ либо, если мужъ ихъ застанетъ, то имѣетъ право убить обоихъ безъ всякой отвѣтственности; 7) женщина или дѣвица имѣетъ право убить того, кто ее обезчестилъ, безъ всякой отвѣтственности; 8) если убійство совершено близъ аула или кишлака, на разстояніи человѣческаго крика, такъ что могъ быть слышенъ голосъ, не менѣе 50 человѣкъ жителей должны присягнуть, что они не знаютъ, кто убилъ, или назвать имя подозрѣваемаго.

Изъ этого краткаго перечня видно, какъ различны взгляды шаріата и адата, и какъ много имѣетъ административная власть случаевъ для проявленія произвола.

По отношенію же къ наказаніямъ, примѣняемымъ по приговорамъ въ различныхъ дѣлахъ, необходимо принять во вниманіе, хотя по закону число ударовъ при наказаніи палками и опредѣлено въ 75 ударовъ, но въ дѣйствительности число ихъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія не только приговорившаго къ наказанію, но и исполнителей его, для которыхъ приведеніе приговора въ исполненіе составляетъ также источникъ дохода, а обязанности палачей, исполняемыя низшими служащими, не считаются позорными.

Размѣръ палокъ и сила ударовъ никакими правилами не обусловливаются. Тѣлесныя наказанія выполняются обыкновенно въ базарные дни около бекскихъ и амлякдарскихъ помѣщеній въ присутствіи большого числа зрителей. При повѣркахъ же мѣръ и вѣсовъ на базарахъ Раисами или посылаемыми ими Мулла-Азимами, въ случаяхъ открытыхъ ими неправильностей, помимо наложенія денежнаго штража, они подвергаютъ тутъ же на мѣстѣ виновныхъ наказанію палками, при чемъ послѣд-

ніе, уплативъ штрафъ и получивъ назначенную порцію палокъ, спокойно надѣвъ снятые передъ наказаніемъ халаты, какъ ни въ чемъ не бывало снова продолжаютъ прерванныя занятія.

Тюремное заключеніе, въ зависимости отъ срока, является однимъ изъ самыхъ тяжкихъ наказаній и заключается въ содержаніи при бекской тюрьмѣ, и преступника, смотря по совершенному преступленію, подвергаютъ:

1) Закованію въ деревянныя колодки, которыя, имѣя видъ тяжелыхъ обрубковъ изъ дерева, накладываются на ноги, заставляя закованнаго находиться почти исключительно въ сидячемъ или лежачемъ положеніи (навзничь).

2) Закованію въ цѣпи, причемъ длинная тяжелая цѣпь оканчивается желѣзнымъ же ошейникомъ, надѣваемымъ на шею преступника и запираемымъ на замокъ, а затѣмъ, соединяясь съ ручными кандалами, конецъ цѣпи приковывается къ деревянному столбу помѣщенія или же къ стѣнѣ. Бекскія тюремныя помѣщенія новой постройки располагаются обыкновенно у воротъ двора и состоятъ изъ низкой темной одной или двухъ комнатъ съ дверями, но безъ оконъ. Заключенные находятся подъ наблюденіемъ особаго чиновника Топчи-Баши и охраняются карауломъ солдатъ. Въ тѣхъ же городахъ, гдѣ Беки живутъ еще въ старой постройки крѣпостяхъ, тюрьмы помѣщаются частью подъ землею, не имѣя почти никакого свѣта, размѣръ помѣщеній и количество въ нихъ заключенныхъ ни въ какой зависимости другъ отъ друга не находятся, и сколько бы ни оказалось заключенныхъ, они все же втискиваются въ имѣющуюся тюрьму, санитарное состояніе которой ужасно, такъ какъ помѣщеніе почти никогда не очищается.

Къ числу особенностей содержанія въ тюрьмахъ надо отнести правила, по которымъ заключенные содержанія

не получаютъ, и въ силу этого или имъ приносятъ припасы родственники или же питаются отъ подаяній проходящихъ. Страшныя раны, натираемыя колодками и цѣпями, никѣмъ не лечатся и, превращаясь въ гнойныя язвы, доставляютъ заключеннымъ много страданій.

Не рѣдкость видѣть людей, побывавшихъ въ тюрьмахъ и на всю жизнь сохранившихъ въ видѣ воспоминаній о своемъ въ ней пребываніи какое-нибудь значительное увѣчье, вродѣ вывихнутой руки или ноги, сросшихся подъ колодкою неправильно и превратившихъ бывшаго заключеннаго въ калѣку. Хотя къ заключенію въ тюрьмѣ приговариваются на срокъ, но родственники могутъ выкупить приговореннаго и раньше срока, уплативъ за это назначенную сумму. Одновременно съ этимъ можно встрѣтить случаи, когда приговоренные на небольшой срокъ отбываютъ время гораздо больше назначеннаго. Контроля въ этомъ отношеніи никакого не существуетъ и лишь при смѣнѣ прежняго Бека для заключенныхъ представляется возможность получить свободу, уплативъ его временному замѣстителю небольшую сумму денегъ какъ выкупъ. Убійство, мятежъ и преступленія противъ вѣры считаются самыми большими преступленіями, за которыя въ большинствѣ случаевъ полагается смертная казнь. Въ этихъ случаяхъ слѣдствіе ведется мѣстными Беками, при участіи казіевъ и раисовъ, и самый допросъ какъ обвиняемаго, такъ и свидѣтелей производится съ пристрастіемъ, съ помощью палокъ, розогъ и всевозможныхъ способовъ, могущихъ при помощи сильной физической боли вынудить сознаніе у обвиняемаго или правильное показаніе у свидѣтелей.

По окончаніи слѣдствія сущность самаго дѣла и показаній участниковъ въ особомъ донесеніи посылается Эмиру и затѣмъ ожидаютъ его рѣшенія.

Смертная казнь, какъ уже раньше сказано, всегда назначается письменнымъ приказомъ Эмира мѣстному

Беку, и приговоренный къ смертной казни въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть выкупленъ родственниками. Выполненіе приговора о смертной казни назначается въ ближайшій базарный день, для чего на базарной площади и воздвигается висѣлица, состоящая изъ двухъ высокихъ столбовъ съ перекладиною между ними.

Осужденный выводится подъ конвоемъ со связанными назадъ руками, и по прибытіи на мѣсто его заставляютъ стать на колѣни, а затѣмъ одинъ изъ родственниковъ имъ убитаго или желающій вынимаетъ свой поясной ножъ и тутъ-же, передъ глазами приговореннаго, начинаетъ точить его о брусокъ, послѣ чего, опрокинувъ приговореннаго на спину, медленно перерѣзываетъ ему горло и уже послѣ этого, накинувъ петлю на шею, подтягиваетъ бьющееся въ конвульсіяхъ, все залитое кровью тѣло на висѣлицу, на которой трупъ казненнаго виситъ отъ трехъ дней до трехъ недѣль, въ зависимости отъ важности совершеннаго имъ преступленія и необходимости устрашенія мѣстнаго населенія.

Одновременно съ изложеніемъ очерка судебной части въ Ханствѣ необходимо также коснуться личнаго суда Эмира надъ провинившимися чѣмъ либо передъ нимъ лицами администраціи — Беками, Зякетчи и другими служащими.

Упомянувъ о томъ огромномъ значеніи, которое имѣютъ тайныя донесенія казіевъ и раисовъ въ жизни администраціи, необходимо остановиться на интригахъ и доносахъ, свившихъ прочное гнѣздо около двора Эмира, причемъ, помимо обвиненія или подозрѣнія въ злоупотребленіяхъ по сбору податей съ населенія, не рѣдкость, что по доносу какого либо недоброжелателя на голову иногда и ни въ чемъ серіозномъ неповиннаго чиновника обрушивается всею своей тяжестью гнѣвная вспышка раздраженнаго правителя страны, и тогда тотчасъ-же изъ Бухары выѣзжаетъ чиновникъ-Махрамъ на мѣсто и

отрѣшаетъ, предъявивъ приказъ Эмира, Бека отъ должности, вступая въ то же время самъ во временное управленіе должностью до прибытія вновь назначеннаго лица, собирая въ то же время всѣ жалобы на бывшаго Бека и этимъ путемъ образуя матеріалъ для его обвиненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ имущество устраненнаго Бека конфискуется въ пользу Эмира, благодаря чему вчерашній полновластный сановникъ превращается въ ничтожество, не имѣя сплошь и рядомъ даже средствъ для поддержанія своего существованія. Но случаи полной конфискаціи имущества сравнительно довольно рѣдки, и обыкновенно опасающіеся за прочность своего положенія лица администраціи, всегда заблаговременно припрятываютъ порядочныя средства на черный день, имѣя затѣмъ возможность путемъ крупныхъ подарковъ какъ самому Эмиру, такъ и его приближеннымъ, вновь получить такое же мѣсто, но въ другомъ мѣстѣ, иногда даже болѣе доходное.

Со смѣною Бека обыкновенно разомъ смѣняются всѣ амлякдары этого бекства и лишь остаются на своихъ мѣстахъ выбранные неселеніемъ аксакалы и шахи, на которыхъ, такимъ образомъ, въ дѣйствительности лежитъ фактическое управленіе населеніемъ, отдаваемое Бекамъ и другимъ чиновникамъ по назначенію на кормленіе со сборомъ при этомъ опредѣленной суммы въ качествѣ подати, назначаемой Эмиромъ. Являясь совершенно чуждыми мѣстному населенію, не связанные съ нимъ семейными отношеніями, административныя лица, никогда не увѣренныя въ прочности своего положенія, не считаются съ нужными ввѣреннаго имъ края, заботясь лишь о собственномъ обогащеніи. А благодаря всему этому въ ихъ отношеніяхъ къ населенію царствуетъ огромный произволъ, который свилъ также себѣ прочное гнѣздо и въ судѣ, чины котораго также часто смѣняются.

Одновременно съ различными судебными и административными чинами, отправляющими правосудіе въ Ханствѣ для бухарскихъ подданныхъ,—для русскихъ подданныхъ проживающихъ на его территоріи, а также для бухарскихъ подданныхъ, совершившихъ нѣкоторыя преступленія противъ русскихъ, установлена особая русская юрисдикція.

Въ судебномъ отношеніи для русскихъ подданныхъ Бухарское Ханство причислено къ Округу Самаркандскаго Окружнаго Суда и Ташкентской Судебной Палатѣ, причемъ для разбора дѣлъ по мировому уставу учреждены въ г. г. Новой Бухарѣ, Керкахъ и Чарджуѣ должности мировыхъ судей, исполняющихъ въ то же время по дѣламъ уголовнымъ обязанности судебныхъ слѣдователей. Дѣла, подвѣдомственныя окружному суду, разсматриваются въ Новой Бухарѣ выѣздной сессіей Самаркандскаго окружного суда и таковой же Ташкентской судебной палаты.

При разсмотрѣніи вопроса о русской юрисдикціи въ Бухарскомъ Ханствѣ приходится указать, что реформа эта, введенная послѣ долгихъ обсужденій въ 1892 г., немного улучшивъ общее положеніе русскихъ подданныхъ, живущихъ въ бухарскихъ владѣніяхъ, все же далеко еще не можетъ считаться вполнѣ отвѣчающей потребностямъ русскаго населенія и гарантирующей правильное отправленіе правосудія. Самое причисленіе огромной территоріи Ханства къ округу Самаркандскаго окружнаго суда, крайне удаленнаго отъ русскихъ населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ въ ханствѣ, можетъ быть разсматриваемо какъ мѣра временная, введенная главнымъ образомъ въ цѣляхъ уменьшенія расходовъ на образованіе новыхъ судебныхъ учрежденій въ Ханствѣ въ полномъ объемѣ, а учрежденіе мировыхъ судей въ Новой Бухарѣ, Чарджуѣ и Керкахъ (въ послѣднемъ съ 1909 г.) и раздѣленіе всего Бухарскаго

ханства на три мировыхъ и слѣдственныхъ участка создаетъ крайне неблагопріятныя для правосудія условія. Въ общемъ, мировые участки имѣютъ территорію равную нѣсколькимъ уѣздамъ внутренней Россіи, причемъ отсутствіе путей сообщенія внѣ линіи желѣзной дороги крайне неблагопріятно отражается на судопроизводствѣ, а многочисленность русскаго населенія въ нихъ переполняетъ дѣлами сверхъ мѣры эти судебныя учрежденія. И въ то же время мировые судьи исполняютъ одновременно обязанности судебныхъ слѣдователей въ своихъ участкахъ, что создаетъ особенно ненормальное положеніе.

Поѣздки русскихъ подданныхъ къ мировымъ судьямъ за нѣсколько сотъ верстъ не могутъ считаться нормальными явленіями, равно какъ такіе же выѣзды мировыхъ судей въ свои участки по слѣдственнымъ дѣламъ. А выѣзды ведущихъ дѣла и свидѣтелей въ выѣздную сессію Самаркандскаго окружнаго суда въ г. Новую Бухару или Чарджуй представляютъ уже собою трудное и дорогостоящее путешествіе, тяжкимъ бременемъ ложащееся на несостоятельныхъ людей.

Постоянныя же соприкосновенія съ бухарскимъ населеніемъ и особыя условія жизни въ Ханствѣ также до крайности усложняютъ отправленія правосудія, а между тѣмъ постоянныя заключенія различныхъ торговыхъ сдѣлокъ между русскими и бухарскими подданными, полное незнакомство послѣднихъ съ правилами и формами русскаго судопроизводства создаетъ много поводовъ для возникновенія различныхъ исковъ ставящихъ часто бухарцевъ въ полную невозможность получить удовлетвореніе даже и въ правыхъ, законныхъ дѣлахъ, что при недобросовѣстности нѣкоторыхъ русскихъ ведетъ къ эксплуатаціи ими темнаго бухарскаго населенія. Большая же любовь бухарцевъ къ кляузамъ играетъ также не послѣднюю роль въ возникновеніи большого числа дѣлъ, и, такимъ образомъ, въ настоящее время приходится констатировать, что русская юрис-

дикція, введенная болѣе 16 лѣтъ тому назадъ въ Бухарскомъ Ханствѣ и отвѣчавшая условіямъ того времени, съ развитіемъ края и съ большимъ притокомъ русскаго населенія уже настоятельно требуетъ скорѣйшаго реформированія и учрежденія новыхъ мировыхъ судей, помимо уже существующихъ, съ непремѣннымъ образованіемъ особаго мирового участка въ укр. Термезѣ.

Необходимо также упомянуть, что въ настоящее время всѣ нотаріальныя дѣйствія совершаются въ Бухарскомъ Ханствѣ для русскихъ подданныхъ въ Политическомъ Агентствѣ и мировыми судьями, и отдѣльныхъ нотаріусовъ до сего времени еще не учреждено, что также далеко не отвѣчаетъ требованіямъ и условіямъ современной жизни, а потому можетъ считаться вполнѣ назрѣвшимъ вопросъ учрежденія отдѣльныхъ должностей нотаріусовъ въ Новой Бухарѣ, Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ.

Независимо существованія русской юридикціи для русскихъ подданныхъ, тѣсныя торговыя сношенія и широкій кредитъ, которымъ пользуются бухарскіе купцы въ Москвѣ, выдавая векселя московскимъ купцамъ, и необходимость взысканій по нимъ, а равно стремленіе къ пресѣченію преступленій, совершаемыхъ бухарцами по отношенію русскихъ подданныхъ, живущихъ въ Ханствѣ, повлекли за собою образованіе особаго суда по дѣламъ, въ которыхъ потерпѣвшими являются русскіе, а обвиняемые бухарскіе подданные, и вслѣдствіе этого всѣ дѣла объ убійствахъ, грабежахъ, изнасилованіи и т. п. на основаніи законовъ шаріата и адата разсматриваются нашимъ Политическимъ Агентствомъ отправляющимъ правосудіе въ видѣ особаго судебнаго учрежденія и пользующимся даже правомъ постановленія приговоровъ до смертной казни включительно.

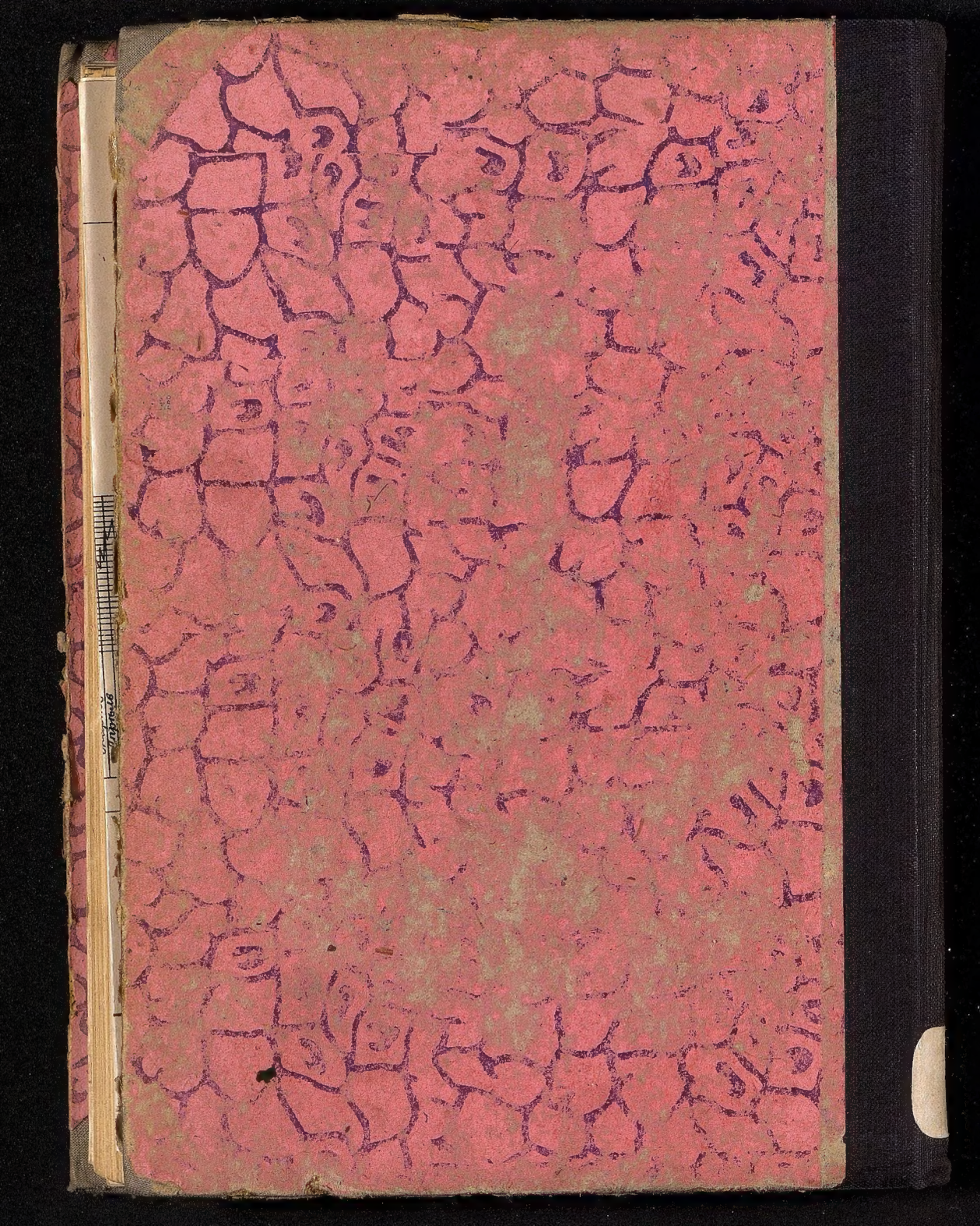
Ведя торговыя дѣла на огромныя суммы съ бухарскими торговцами, русскія фирмы по всѣмъ дѣламъ о взысканіяхъ съ названныхъ лицъ должны обращаться черезъ Политическое Агентство, а мелкіе торговцы и

скупщики, за отдаленностью Бухары отъ мѣста ихъ пребыванія, входятъ со своими просьбами и жалобами къ мѣстнымъ Бекамъ, подвергаясь обыкновенно значительнымъ въ этихъ случаяхъ поборамъ, не говоря уже про длинную волокиту, неминуемую, когда въ дѣлѣ замѣшаны бухарскія власти, имѣя въ то же время дѣло и съ малознакомымъ имъ мусульманскимъ правомъ, формы и сущность котораго такъ далеки отъ русскихъ взглядовъ и понятій.

Страдая при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ отсутствіемъ исполнительныхъ листовъ, обязательныхъ для исполненія каждымъ должностнымъ лицомъ, приказы и постановленія Бухарскихъ властей не имѣютъ такой обязательной силы, а потому взысканія сплошь и рядомъ выливаются въ долгое хожденіе ко всякимъ административнымъ лицамъ, разсматривающимъ ихъ лишь со стороны выгодности для себя, не входя при этомъ совершенно въ интересы истцовъ. Благодаря такому порядку отвѣтчику крайне легко уклониться отъ уплаты взыскиваемыхъ съ него денегъ подъ различными болѣе или менѣе законными съ внѣшней стороны предлогами, въ силу чего такой порядокъ, ставя русскихъ подданныхъ въ большое затрудненіе, имѣетъ прямымъ своимъ слѣдствіемъ стремленіе уклониться отъ денежныхъ сдѣлокъ, вслѣдствіе нежеланія подвергнуться возможному риску въ денежныхъ дѣлахъ съ бухарскими подданными.

Резюмируя настоящее положеніе судоустройства въ Бухарскомъ Ханствѣ, приходится сказать, что Бухарское населеніе является во многихъ случаяхъ почти совершенно безправнымъ, а правовыя нормы, выработанныя болѣе тысячилѣтія тому назадъ, во многомъ не отвѣчаютъ настоящему времени и требуютъ значительныхъ измѣненій и улучшеній путемъ передачи рѣшенія всякихъ дѣлъ изъ рукъ административныхъ властей въ руки судей (Казіевъ) или же народныхъ судовъ (Мехъ-Кеме), съ учрежденіемъ какихъ либо кассаціонныхъ и

аппелляціонныхъ инстанцій, непремѣнно коллегіальныхъ, если возможно—съ выборнымъ самимъ населеніемъ составомъ и съ учрежденіемъ контроля русскихъ властей, и въ то же время положеніе русскихъ подданныхъ въ Ханствѣ, хотя и имѣющихъ русскій судъ, но нуждающійся въ реформированіи соотвѣтственно жизненнымъ условіямъ въ этомъ отдаленномъ краю, при чемъ по всѣмъ дѣламъ, въ которыхъ принимаютъ участіе русскіе и бухарскіе подданные, въ интересахъ правосудія необходимо установить одну общую подсудность исключительно русскому суду, изъявъ всѣ дѣла вообще изъ веденія Политическаго Агентства, что лишь можетъ гарантировать скорость и правильность судебныхъ рѣшеній съ установленіемъ закона, по которому всѣ сдѣлки между бухарскими и русскими подданными должны быть основаны на правилахъ о договорахъ, существующихъ въ русскихъ областяхъ Средней Азіи, русскомъ-же вексельномъ уставѣ и уставѣ о гербовомъ сборѣ, отъ котораго бухарскіе подданные въ настоящее время по закону изъяты.

Независимо этого исполнительные листы, выдаваемые русскими судебными учрежденіями, должны имѣть обязательную силу для всѣхъ бухарскихъ административныхъ властей и, какъ объявляемые отъ имени Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ случаѣ не приведенія въ исполненіе подвергаютъ виновнаго въ томъ самой строгой отвѣтственности до устраненія отъ занимаемой должности.

Всѣ эти мѣры, вмѣстѣ съ учрежденіемъ особаго русскаго Окружнаго суда въ г. Новой Бухарѣ и особыхъ слѣдователей въ Бухарѣ, Новой Бухарѣ, Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ, независимо отъ мировыхъ судей и нотаріусовъ въ этихъ-же пунктахъ, являются вопросомъ достаточно назрѣвшимъ и требующимъ скорѣйшаго разрѣшенія.